

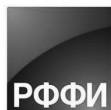
М.И. Роднов

***Волжско-Камский коммерческий банк
и уфимское купечество
(вторая половина XIX – начало XX веков)***

Уфа – 2020

УДК 629 (09) : 94 (470.57) «1906/1917»
ББК 39.8 : 63.3 (2 Рос. Баш)
Р 60

**Исследование выполнено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
проект № 19-09-00019**

РОССИЙСКИЙ
ФОНД
ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

Рецензенты:

*доктор исторических наук
Павел Владимирович Лизунов (Северодвинск)*

*кандидат исторических наук
Софья Александровна Саломатина (Москва)*

Роднов М.И.

Р60 Волжско-Камский коммерческий банк и уфимское купечество (вторая половина XIX – начало XX веков). — Уфа: КнигаПринт, 2020. — 238 с.
ISBN 978-5-6045370-0-8

В монографии показана история возникновения и деятельности Уфимского отделения Волжско-Камского банка, главного финансового (частного) органа губернии. Главное внимание уделено изучению механизма поддержки банком уфимского купечества через систему переводов, вексельную операцию и безналичный расчёт. Приводится большое количество персональных сведений по уфимскому купечеству.

Книга предназначена для профессиональных историков, экономистов, преподавателей гуманитарных дисциплин, студентов, краеведов, всех интересующихся историей Уфы, России, Башкирии, Южного Урала и сопредельных территорий.

В оформлении обложки использован подлинный именной жетон Волжско-Камского банка, выданный Александру Андреевичу Чиркову (НМ РБ)

УДК 629 (09) : 94 (470.57) «1906/1917»
ББК 39.8 : 63.3 (2 Рос. Баш)

Содержание

Введение	4
Глава I.	
Трансферты. Место Уфы в системе российского рынка ..	38
Глава II.	
Вексель. Индикатор внутреннего рынка	79
Глава III.	
Текущие счета. Портрет уфимского купца	125
§ 1. Начало безналичного расчёта (1873–1888 гг.)	125
§ 2. Уфимские купцы Кондратьевы и практика текущих счетов (1860–1880-е гг.)	150
§ 3. Экономическое развитие Уфимской губернии на рубеже веков и операции по текущим счетам	168
Заключение	190
Приложения	198
<i>Приложение 1.</i> Список кредитовавшихся лиц, чьи векселя учитывались в Уфимском отделении ВККБ в 1884 г.	198
<i>Приложение 2.</i> Список кредитовавшихся лиц, чьи векселя учитывались в Уфимском отделении ВККБ в 1886 г.	202
<i>Приложение 3.</i> Список кредитовавшихся лиц, чьи векселя учитывались в Уфимском отделении ВККБ в 1887 г.	208
<i>Приложение 4.</i> Сведения об изменении кредитов в Уфимском отделении ВККБ в 1905 г.	212
<i>Приложение 5.</i> Список протестованных векселей в Уфимском отделении ВККБ, остававшихся неоплаченными к 1 января 1914 г.	216
<i>Приложение 6.</i> Обороты на текущих счетах в 1906 и 1912 гг.	220
<i>Приложение 7.</i> Ведомость о лицах, имевших специальные текущие счета под залог процентных бумаг в 1912 г.	234

Введение

Принципиальным условием развития рыночной экономики является формирование институциональной среды, от политических, социальных, юридических правил до организационных структур (институтов), одними из которых, играющих ключевую роль, выступают финансовые учреждения, в первую очередь банки. Для купечества, предпринимательского сообщества Российской империи второй половины XIX в., пореформенного периода возникновение системы частных банков, вслед за Государственным банком, стало условием качественного изменения всего ведения бизнеса, торговой и промышленной деятельности.

Именно банки привели к широкомасштабному снижению (или даже вообще к исчезновению) многих трансакционных издержек, что способствовало развитию деловой активности и общему подъёму экономики. В российскую глубинку в 1860–1870-е гг. пришли передовые, новейшие финансовые технологии: сверхскоростные для той эпохи переводы денег из одного города в другой за сотни и тысячи вёрст, возможности кредитования под векселя (краткосрочные долговые обязательства), которые можно было (с умеренным дисконтом) сбыть банку и быстро вернуть в оборот основную часть отданных должнику денег. Наконец, впервые в истории российские предприниматели стали использовать безналичный расчёт (по чековой книжке).

Ушли в прошлое визиты к ростовщикам, сокрытые в укромных местах купеческих особняков сундуки с наличностью, принятые со вздохом сомнительные расписки партнёров из отдалённых губерний, по которым неизвестно когда удастся получить деньги, вооружённая охрана при поездках на Нижегородскую ярмарку. Наступила цивилизация.

Широкий спектр услуг предлагали своим клиентам частные банки Российской империи и особое место среди них занимал учреждённый в 1870 г. в Санкт-Петербурге Волжско-Камский коммерческий банк (далее ВККБ). Основатель банка Василий Александрович Кокорев был незаурядной личностью¹. Уроженец Костромской губернии (старообрядец поморского согласия), один из крупнейших винных откупщиков в России, комиссионер казны, один из основателей нефтепереработки в Баку, прекрасно знавший жизнь российской глубинки, фактически пер-

¹ Биография В.А. Кокорева показана в трудах В.И. Бovyкина и Ю.А. Петрова, есть специальные исследования, см.: *Беляев С.Г.* Петербургские банкиры в начале XX в. // Из глубины времён. Вып. 6. СПб., 1996; *Рогачевская М.А.* Василий Александрович Кокорев – предприниматель и меценат (1817–1889) // Сибирская финансовая школа (Новосибирск). 2012. № 4 (93); др.

вым увидел колоссальные потребности провинциального купечества в современных финансовых услугах, понимал какие огромные капиталы находятся у региональных предпринимателей.

В.А. Кокорев учреждает банк сразу с большим количеством филиалов, число которых непрерывно возрастало, охватив в первую очередь все основные хозяйственные центры Волжского бассейна, что отразилось в названии финансового учреждения¹.

ВККБ был четвёртым по счёту акционерным банком Империи после Санкт-Петербургских частного коммерческого банка (основан в 1864 г.), учётного и ссудного банка, а также международного коммерческого банка (оба в 1869 г.). Кроме В.А. Кокорева учредителями ВККБ стали И.А. Милютин, И.А. Кононов, И.А. Первушин, А.М. Тарасов, А.Н. Голяшкин, И.В. Лихачёв, М.М. и А.М. Полежаевы, И.А. Варгунин, Т.С. Морозов, К.Т. Солдатенков, Н.Д. и Д.А. Пастуховы².

По оценке экономиста и инженера К.А. Скальковского, «наше купеческое сословие мало выставило людей, которые могли бы равняться с Кокоревым игрой ума, талантами и характером, да и немного по всей России за полстолетие сыщется людей такого калибра». Когда Василий Александрович скончался в 1889 г., пресса именовала его «русский Ротшильд»³.

В. А. Кокоревъ.

¹ См., напр.: Исторический очерк развития торговых учреждений в России / Под ред. П.Х. Спасского. Кредитные учреждения. Т. 1, вып. 2. Б. м., 1911. С. 26–27. Фото.

² См.: ПСЗ РИ 2. Т. XLV. Отд. 1. № 48 058. С. 190.

³ Ананьич Б.В., Беляев С.Г., Дмитриева З.В., Лебедев С.К., Лизунов П.В., Морозан В.В. Петербург. История банков. СПб., 2001. С. 145.

Чиновник и литератор, затем помещик Уфимской губернии А.А. Плансон вспоминал о нём. «Кокорев обладал светлым, проныцательным умом и обширными практическими познаниями, чему служат доказательством резолюции, которые он делал на подлинных бумагах, присылаемых ему министром финансов; они и теперь не потеряли своего значения. Но, к сожалению, Кокорев получил весьма скудное образование и был вообще "тяжёл на подъём"; однако же он основал Волжско-Камский банк, кажется и по ныне единственный чисто русский, и написал несколько замечательных политико-экономических сочинений, которые разумеется, редактировали другие. Он вместе с Губониным положил основание нефтяному делу в Баку»¹.

Перу В.А. Кокорева принадлежит ряд сочинений², он не оставался в стороне от общественной деятельности. Саму же историю ВККБ кратко затрагивали уже в дореволюционных работах. Так, И.И. Левин отмечал панику 1875 г., когда за 14 и 15 октября с текущих счетов ВККБ в Петербурге сняли 2 млн руб. Следствием кризиса стала смена политики. «1876 год был годом коренной перемены в ведении дел банка и начала новой системы, направленной к ликвидации всех операций, не имевших чисто коммерческого краткосрочного характера, к строгому и сдержанному размещению банковых средств. Решившись действовать в этом направлении, банк имел счастье встретить сочувственную поддержку и содействие со стороны Министерства Финансов и Государственного Банка»³. Современники не случайно выделяли кризис середины 1870-х гг. Хотя В.А. Кокорев, затем его наследники оставались главными акционерами ВККБ, дальновидность Василия Александровича, сумевшего отказаться от претензий на личное руководство банком, имела важнейшее значение. ВККБ уже в начальный период своей истории перешёл к менеджерской системе управления, что стало одним из решающих факторов дальнейшего успешного развития банка.

Особая роль Волжско-Камского банка в экономической и финансовой судьбе России была очевидна современникам, примечательно, что последним министром финансов Империи стал один из руководителей ВККБ Пётр Львович Барк. Служивший в

¹ Плансон А.А. Былое и настоящее. Воспоминания о некоторых выдающихся людях и событиях сороковых и последующих годов. Выводы, паралели, мысли. СПб., 1905. С. 217.

² См., напр.: Кокорев В. Воспоминания давнопрошедшего // Русский архив. 1885. Т. 3; Кокорев В.А. Экономические провалы: по воспоминаниям с 1837 г. М., 2005.

³ Левин И.И. Акционерные коммерческие банки в России. Т. I. Пг., 1917. С. 217.

российских частных банках немецкий финансист Е. Агад, чья работа широко цитировалась специалистами, выделял Волжско-Камский банк, как один из трёх, находившихся вне всякой зависимости от иностранного финансового капитала¹. Это подтверждает исследование С.Л. Ронина, который, анализируя по каждому крупному банку, «как иностранный капитал овладел русской банковской системой», вообще не упоминает Волжско-Камский банк, тот оставался действительно русским, национальным финансовым учреждением².

Показателем успешности Волжско-Камского банка стала покупка в 1881 г. дома под Главную контору в самом центре Петербурга, прямо напротив Гостиного двора, на углу Невского проспекта и Михайловской улицы (Невский, 38). Кроме первоначальной небольшой перестройки первого этажа и строительства внутри участка дворового корпуса (архитектор Г.Б. Пранг), в 1898 г. под руководством знаменитого архитектора Л.Н. Бенуа прошла большая реконструкция здания.

Невский, 38, современный вид (<http://wikimapia.org/3887235/ru>)

¹ См.: *Agahd E. Grossbanken und Weltmarkt. Die wirtschaftliche und politische Bedeutung der Grossbanken im Weltmarkt unter Berücksichtigung ihres Einflusses auf Russlands Volkswirtschaft und die deutsch-russischen Beziehungen* (Крупные банки и всемирный рынок. Экономическое и политическое значение крупных банков на всемирном рынке с точки зрения их влияния на народное хозяйство России и германо-русские отношения). Berlin, 1914.

² *Ронин С.Л. Иностраный капитал и русские банки. К вопросу о финансовом капитале в России.* М., 1926. Гл. IV и др.

Глубокое аналитическое изучение деятельности Волжско-Камского банка началось в советский (в основном в послевоенный) период, чему в решающей степени способствовала национализация ВККБ с его архивами, исследователям стала доступна конфиденциальная финансовая документация. В фундаментальных трудах по истории российских банков, ставших классикой отечественной историографии, затрагивались и основные показатели деятельности Волжско-Камского банка¹.

Продолжением этой мощной традиции стали многочисленные исследования новейшего периода по истории банковской сферы Российской империи². В ряде трудов детально рассматривалась история ВККБ. В монографии В.И. Бовыкина и Ю.А. Петрова значение Волжско-Камского банка в финансовой и вообще экономической истории России подчёркнуто выделением специального раздела «Детище В.А. Кокорева», где анализируется личность основателя банка и показана история ВККБ. Имен-

¹ См.: *Гиндин И.Ф.* Русские коммерческие банки. Из истории финансового капитала в России. М., 1948; *Он же.* Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861–1892 годы). М., 1960; *Ананьич Б.В.* Российское самодержавие и вывоз капиталов. 1895–1914. (По материалам Учётно-ссудного банка Персии). Л., 1975; *Он же.* Банкирские дома в России (1860–1914): очерки истории частного предпринимательства. Л., 1991; *Бовыкин В.И.* Формирование финансового капитала в России. Конец XIX – 1908 г. М., 1984; др.

² См.: *Петров Ю.А.* Коммерческие банки Москвы. Конец XIX в. – 1914 г. М., 1998; *История Банка России, 1860–2010: в 2-х т. / отв. ред. Ю.А. Петров, С.В. Татаринов.* М., 2010; *Лебедев С.К.* С.-Петербургский Международный коммерческий банк во второй половине XIX века: европейские и русские связи. М., 2003; *Лизунов П.В.* Петербургские купцы, фабриканты и банкиры Штиглицы. СПб., 2014; *Он же.* Банкирский дом «И.Е. Гинцбург» и его владельцы. СПб., 2017; *Кириллов А.К.* Городские банки Западной Сибири (вторая четверть XIX – начало XX в.). Новосибирск, 2003; *Кусова И.Г., Чикваркина Г.Н.* Живаго. История рода. История банка. Рязань, 2014; *Соломатина С.А., Тужилина Е.Д.* Банк «для своих»: Московское отделение Русско-Китайского банка в 1897–1899 гг. // *Экономическая история.* 2016. № 4(35); *Ермакова Е.Е.* Общественные банковские учреждения Енисейской губернии в дореволюционный период // *Экономическое развитие Сибири.* Красноярск, 2016; *Катцина Т.А., Мариненко Л.Е.* Сибирские общества взаимного кредита эпохи свободного предпринимательства (1861–1917 гг.) // Там же; *Соломатина С.А., Гарскова И.М., Валетов Т.Я.* Межрегиональные расчёты Орловского коммерческого банка во второй половине XIX в.: сетевой анализ // *Историческая информатика.* 2019. № 4; *Морозан В.В.* Создание в Оренбурге отделения Государственного банка // *Десятьве Большевиковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен.* Оренбург, 2020; *мн. др.* О Волжско-Камском банке упоминается практически во всех диссертациях по финансовой и экономической истории Российской империи второй половины XIX – начала XX вв.

но с этой работы в историографии закрепилось утверждение, что ВККБ «остался в стороне от финансирования промышленности». Авторы особо выделяли, что ВККБ первым в стране встал на путь создания широкой сети отделений в провинции¹.

В коллективной работе о дореволюционных петербургских банках (авторы раздела С.Г. Беляев и С.К. Лебедев)² приведена подробная история возникновения ВККБ (устав утверждён 24 февраля 1870 г.), выделена роль В.А. Кокорева, подчеркнута присутствие среди учредителей банка не банкирских домов, а промышленников и торговцев, создание филиальной сети (кроме столиц, Рыбинск, Нижний Новгород, Казань, Самара, Саратов, Астрахань), которая постоянно расширялась, в 1870–1871 гг. в регионах заработали 3 отделения и 10 агентств. К.А. Скалковский отмечал, что до появления филиалов ВККБ «у нас были в провинции, кроме ростовщиков, только погрязшие в чиновничьей рутине отделения Государственного банка».

Авторы справедливо выделили значение провинциальных активов, уже в 1872 г. вексельный портфель филиалов ВККБ почти вдвое превысил учёт правления в Санкт-Петербурге, к 1875 г. у банка действовало 19 отделений, что позволило пережить слабую конъюнктуру середины 1870-х гг.

Вслед за И.И. Левиным отмечено сотрудничество ВККБ с Министерством финансов, первым председателем правления банка стал директор Департамента торговли и мануфактур Минфина А.И. Бутовский (запрет на совмещение постов на государственной службе и в акционерных обществах появился лишь в 1884 г.).

И во время кризиса середины 1870-х гг., когда долг ВККБ перед Госбанком составил 20,6 млн руб., министр финансов М.Х. Рейтерн по просьбе В.А. Кокорева добился согласия императора на кредит предпринимателю в размере 11,1 млн руб. для расчёта с ВККБ. Ценой сделки с Госбанком стал отход Кокорева от непосредственного управления ВККБ, председателем совета банка с октября 1875 г. стал выдающийся финансист Е.И. Ламанский, а с 1879 г. руководство банком перешло в руки директора, председателя правления Александра Флегонтовича Мухина. Именно его осторожная, рациональная политика обеспечила расцвет ВККБ в конце XIX в. К началу 1890-х гг. банк вышел на первое место в стране по объёму привлечённых вкладов, к 1 января 1899 г. активы ВККБ составили 170,6 млн руб., у идущего

¹ Бовыкин В.И., Петров Ю.А. Коммерческие банки Российской империи. М., 1994. С. 123–124, 290.

² Здесь и далее: Ананьич Б.В., Беляев С.Г., Дмитриева З.В., Лебедев С.К., Лизунов П.В., Морозан В.В. Указ. соч. С. 144–146, 253.

на втором месте Международного банка они определялись в 140,8 млн руб. «Банк оперировал на 90% "чужими" капиталами, из которых на долю Петербурга приходилось 15%, Москвы – 22% и остальных отделений – 63%».

Хотя в начале XX в. на первые места в рейтинге вышли иные банки, вплоть до Первой мировой войны Волжско-Камский банк оставался в рядах лидеров отечественного финансового рынка, что показывает таблица по крупнейшим частным банкам Российской империи, капиталы за 1907–1913 гг. (составитель П.В. Лизунов, в сокращении, млн руб.).

Банк	Собственный капитал	Вклады	Учёт векселей	Операции с ценными бумагами
Русско-Азиатский	75,1	365,6	165,5	222,1
Международный	77,1	242,1	118,7	197,6
Азовско-Донской	73,3	210,4	143,2	150,1
Русский для внешней торговли	67,3	219,5	144,8	115,4
Торгово-промышленный	44,5	205,5	179,1	94,0
Санкт-Петербургский частный	43,6	52,7	56,1	77,6
Волжско-Камский	38,1	241,8	148,8	84,7

В другой коллективной монографии о банках двух столиц¹ А.В. Бугров подчёркивает роль Государственного банка в становлении ВККБ. Во время кризиса середины 1870-х гг. «"весь гнилой актив" Волжско-Камского банка "был ... буквально выметен в Государственный банк", и не последней причиной такой благосклонности было то, что управляющий банка Е.И. Ламанский совмещал государственную службу с постом председателя совета Волжско-Камского банка».

Автор выделяет роль В.А. Кокорева в различных экономических проектах, отмечает значение принятого в 1872 г. ужесточения законодательства о банках, когда перестали рассматривать прошения об учреждении новых банков в городах, где есть хотя бы один банк. Оказавшийся в числе первых появившихся в провинции, Волжско-Камский банк на несколько десятилетий занял монопольное положение в ряде регионов, включая Уфу и соседние губернии.

¹ Здесь и далее: *Ананьич Б.В., Арефьева М.И., Беляев С.Г., Бугров А.В., Дадькина М.М., Драган О.В., Дмитриева З.В., Лебедев С.К., Лизунов П.В., Морозан В.В., Петров Ю.А., Саломатина С.А.* Кредит и банки в России до начала XX века: Санкт-Петербург и Москва. СПб., 2005. С. 239–242, 279–280, 305, 335–336, 338–339, 342 и др.

Так (без Государственного и земельных банков), в начале 1890-х гг. в Вятской губернии имелись отделение ВККБ, Вятское общество взаимного кредита и Ижевский Заречно-Нагорный сельский общественный банк¹, в большой Пермской губернии действовали Сибирский торговый банк (в Екатеринбурге), филиалы ВККБ в Екатеринбургe и Перми, а также Пермское общество взаимного кредита и восемь общественных банков², в Казани имелись городской общественный и Казанский купеческий банки, отделение ВККБ и Общество взаимного кредита³, в Оренбурге действовали также городской общественный банк, общество взаимного кредита и ВККБ⁴, в Самарской губернии почти во всех городах работали городские общественные банки, имелось общество взаимного кредита в Самаре, там же отделение ВККБ и Самарская контора Волжского банкирско-коммиссионерского товарищества⁵.

За исключением открытого в 1872 г. в Екатеринбурге Сибирского торгового банка, ВККБ фактически являлся единственным крупным (столичным) частным банком на Урале. Возможно, его особое положение, кроме всего прочего, стимулировало повсеместное возникновение городских общественных банков и обществ взаимного кредита. Видимо, часть местного купечества не устраивала политика ВККБ.

С другой стороны, близкое к монопольному положение Волжско-Камского банка в Уфимской губернии на протяжении почти 30 лет (в 1890 г. оборот его здешнего отделения составил 58,1 млн руб., тогда как у Госбанка – 27,6 млн руб., Уфимского городского общественного банка – 8,5 млн руб., общества взаимного кредита – 2,8 млн руб.⁶, на долю ВККБ приходилось 59%, Госбанка – 28%) позволяет воспринимать динамику финансовых показателей Уфимского отделения ВККБ как свидетельство общего экономического развития региона (по крайней мере, с вероятностью в 60%).

Завершал в коллективной монографии 2005 года обзор истории Волжско-Камского банка раздел С.А. Саломатиной, оце-

¹ Календарь Вятской губернии на 1891 год. Вятка, 1890. С. 192.

² Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1891 год. С картою градобитий Оханского уезда. Пермь, 1890. Адрес-календарь. С. 52–53.

³ Памятная книжка Казанской губернии за 1891–92 год / Сост. В. Люстрицкий. Ч. I. Казань, 1892. С. 66–67.

⁴ Адрес-календарь г. Оренбурга на 1894 год и справочная книжка по Оренбургской губернии. Оренбург, 1893. С. 45.

⁵ Адрес-календарь на 1891 г. и памятная книжка Самарской губернии / сост. П.В. Кругликов. Самара, 1891. Памятная книжка. С. 116.

⁶ Обзор Уфимской губернии за 1890 год. Уфа, 1900. С. 41.

нившей его как «российский депозитный гигант», отмечавшей, что в ранний период ВККБ депозиты (вклады и текущие счета) составляли 70–75% пассива этого банка.

Обращает внимание расширенное толкование понятия, включающее не только обычные депозитные счета (на срок и до востребования), но и текущие счета, практику безналичных расчётов, которые по сумме значительно превышали первые.

Софья Александровна большое внимание уделила периоду начала XX в., указывая, что перед Первой мировой войной облик коммерческих банков меняется, главным типом стал универсальный банк, который равномерно распределял активы. А «Волжско-Камский банк в предвоенный период утратил лидерство по величине активов, каковое он удерживал на протяжении всей второй половины XIX в. Банк сохранил депозитную и учётно-ссудную структуру операций, опиравшуюся на провинциальные отделения, практически не занимался финансированием промышленности, кредитуя оборотными средствами торгово-промышленную клиентуру».

В своих исследованиях С.А. Саломатина продолжает изучение макроэкономических показателей, как в монографии о коммерческих банках¹. Автор специально рассматривает финансовую отчётность. Действительно, это принципиальный момент, политика государства лишь в общих чертах определяла внутренний формуляр бухгалтерской отчётности частных банков. В контролирующие органы отправлялись только итоговые сведения (см. §4 главы 2. Степень единообразия финансовой отчётности). С.А. Саломатина не принимает полностью историографическую традицию (Л.Е. Шепелёв и др.) о существенных различиях счетоводства в частных банках, признавая всё же усложнение документации².

Материалы Уфимского отделения ВККБ свидетельствуют о стабильности документации, формуляр практически не менялся почти сорок лет. Но в 1910-е гг. начались достаточно существенные перемены во внутренней отчётности. Это, по крайней мере, показывает, что в правлении Волжско-Камского банка начали воспринимать собственную документацию как устаревшую и не соответствовавшую по ряду параметров условиям времени.

Вообще монография С.А. Саломатиной имеет исключительно важное, прикладное значение при изучении истории коммерческих банков. Глубокий анализ финансовой статистики с выделением нескольких этапов (глава 3) проведён на фоне обще-

¹ Саломатина С.А. Коммерческие банки в России: динамика и структура операций, 1864–1917 гг. М., 2004. Здесь историография вопроса.

² Там же. С. 48–49.

го экономического развития страны. Подробнейший разбор публикаций по финансовым показателям частных банков делает книгу настольным пособием при проведении региональных исследований (имеются богатые приложения).

Автор затронула широкий спектр проблем, неоднократно обращаясь к материалам Волжско-Камского банка. Приведены материалы по убыткам банка в 1900 г., который отнесён к группе депозитных вместе с московскими Купеческим, Учётным, Торговым банками, отличаемых от, так называемых, деловых банков. Рассчитана доходная маржа ВККБ за 1897–1913 гг., в начале нового столетия она начинала отставать от конкурентов.

С.А. Саломатина, вслед за И.Ф. Гиндиным, обратила внимание на особое место ВККБ, предложив выделить его «в самостоятельный объект исследования» из-за единой статистики, объединявшей столицы и регионы. Так, доход ВККБ в 1873 г. от учётно-ссудной операции составил 3,56 млн руб., что сопоставимо со всем Петербургом (4,04 млн руб.)¹.

Учёт векселей в ВККБ рассмотрен подробно, он отнесён к банкам, которые помещали в учёт векселей от 21 до 40% средств (средний показатель). Автор верно увидела, что высокая доля кредитования преимущественно наблюдалась у мелких провинциальных банков². В Уфе это относится к обоим местным финансовым структурам (городскому общественному банку и обществу взаимного кредита), которые держали в ВККБ текущие счета с очень большими оборотами. Например, в 1880–1883 гг. Уфимский городской общественный банк занимал первое место среди клиентов с текущими счетами (оборот около 900 тыс. руб.), опережая всех местных купцов³.

С.А. Саломатина приводит сведения о деятельности ВККБ – ссудах, операциях с ценными бумагами, показаны итоговые результаты – прибыли и убытки банка в сравнении со всеми крупнейшими банками Империи, средняя доходность активов, др. «Относительную устойчивость на фондовом рынке демонстрирует отчётность крупнейшего российского банка – Волжско-Камского коммерческого. Банк списал убытки от операций с ценными бумагами по отчётам 1899 и 1900 гг.»⁴

Автор постоянно проводит различия между деловыми и депозитными банками. Материалы Уфимского отделения ВККБ подтверждают, что операции курсовые и с корреспондентскими

¹ Там же. С. 53, 55–56, 110, 112–113.

² Там же. С. 126.

³ Роднов М.И. Лидеры уфимского бизнеса 1870–1880-х годов // Река времени. 2020. Уфа, 2020. С. 79.

⁴ Саломатина С.А. Коммерческие банки в России. С. 154.

счетами были слабо развиты в провинции.

В монографии выделяется первостепенное значение пассива, ресурсной базы, собственных и привлечённых средств в виде вкладов и текущих счетов. Приведены сравнительные показатели ВККБ, который расширял «дорогу вкладную операцию при небольшом основных капиталах», являясь одним из лидеров по удельному весу текущих счетов в ресурсной базе¹. Подводя итоги, С.А. Саломатина отмечает чрезвычайно высокую рентабельность крупнейших депозитных банков и в первую очередь Волжско-Камского коммерческого².

В ряде статей С.А. Саломатина также привлекает материалы Волжско-Камского банка³, как при анализе процентных ставок⁴, рассматривая расходы по депозитам ВККБ за 1873–1913 гг., она подчёркивает значение статистики этого банка, имевшего густую сеть отделений, что позволяет «его статистику с некоторой долей условности [...] считать всероссийской».

По опубликованным отчётам ВККБ автор составила график процентной ставки по текущим счетам и срочным вкладам⁵, который полностью подтверждается материалами Уфимского отделения, ставка по текущим счетам была от 4% в 1873 г. и далее колебалась с понижением вокруг этого показателя.

Можно лишь добавить, что к началу XX в. региональные отделения ВККБ получили возможность варьировать процентную ставку по текущим счетам для отдельных (особых) клиентов. Например, в 1902 г. в Уфе большинство вкладов на простых текущих счетах хранились из 2% годовых, но для очень крупных клиентов отделение устанавливало повышенный процент. Под 2,5% годовых лежали средства крупного казанского торговца мануфактурой П.В. Щетинкина и уфимского пивоваренного «короля» В.И. Видинеева, а крупнейший хлеботорговец, предприниматель общероссийского масштаба И.Г. Стахеев (видимо, торговый дом) получал даже 3,5% годовых.

Для Уфимского отделения ВККБ это не приносило больших расходов. Если все клиенты с простыми текущими счетами (325

¹ Там же. С. 168, 169.

² Там же. С. 180.

³ См.: Она же. Рынок банковского капитала в Российской империи в 1870–1910-е гг.: статистический и геоинформационный анализ // Уральский исторический вестник. 2018. № 4(61).

⁴ Она же. Банковский кредит в Российской империи в 1860–1914 гг.: современные концепции и новые данные // Российская история. 2018. № 4. С. 179.

⁵ Она же. Труды Ефима Эпштейна и развитие концепций в изучении истории банков Российской империи // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2015. № 2. С. 90–91.

на 1 января 1903 г.) получили за 1902-й год начисленных процентов на сумму 17 368 руб. 49 коп., то Щетинкину с Видинеевым причиталось 2098,16 руб., Стахееву – 992 руб. 93 коп. Зато отделение привлекло повышенным процентом весьма солидных клиентов, обороты каждого превышали на текущих счетах по полмиллиона рублей. С другой стороны, в 1902 г. торговому дому братьев Груздевых, тоже крупные лесо- и хлеботорговцы Уфимской губернии, был открыт беспроцентный текущий счёт № 783, предыдущий они закрыли.

В наибольшей степени индивидуальный подход к вкладчикам проявлялся при специальных текущих счетах (под залог процентных бумаг). Здесь в 1902 г. в Уфимском отделении лежали вклады под $5\frac{1}{2}$ и $5\frac{3}{4}$, 6 и $6\frac{1}{2}$ и даже 7% годовых (купчиха И.А. Чижёва добилась вообще открытия счёта под векселя). Практически каждый клиент имел особые условия¹.

Анализируя географию банковского капитала, соотношение кредитов и депозитов, С.А. Саломатина пришла к выводу о значительном превышении доли первых в Приуральском регионе и равновесии в Средне-Волжском. В северных регионах Европейской России, включая Урал, наблюдался отток капитала, «где средства не находили применения», в Среднем Поволжье ситуация была более-менее сбалансированная².

Автор также обратилась к инвестиционной деятельности российских банков, в том числе Волжско-Камского. Финансовый подъём 1890-х гг. сказался на развитии операций с ценными бумагами и по рейтингу активов на 1 января 1898 г. ВККБ вообще занимал первое место. С.А. Саломатина отмечает, что «к инвестиционной деятельности в 1890-е гг. обратились, как ни странно, два крупнейших российских банка, сосредоточенные, в первую очередь, на традиционном кредитовании» – ВККБ (петербургское правление) и Московский купеческий банк. Но чистая прибыль у депозитных банков была ниже, чем у «деловых», менее 3% (ВККБ – 2,82%)³.

Любопытны наблюдения о ситуации с банками во время кризиса 1899–1903 гг. У ВККБ суммарные убытки составили в 1900 г. 0,8 млн руб. или не более 8% валового дохода. Москов-

¹ РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1213. Л. 22 об., 34 об., 79 об.

² Саломатина С.А. Реконструкция данных в исторической статистике: отделения коммерческих банков Российской империи в 1897 году // Вестник Пермского университета. История. 2014. Вып. 3 (26). С. 95.

³ Она же. Инвестиционные операции коммерческих банков в дореволюционной России: поиск оптимальной модели // Экономическая история: Ежегодник. 2011/2012. М., 2012. С. 254, 264, 266–267, 269–271.

ский купеческий банк вообще обошёлся без серьёзных потерь¹. Материалы Уфимского отделения ВККБ также не фиксируют в эти годы ничего сверхординарного.

Составляя рейтинг ведущих банков Империи в 1910-е гг., С.А. Саломатина выделяет ВККБ (6-е место) и Московский купеческий, отличая от уже универсальных столичных банков. Оба названных «депозитных» банка, «несмотря на сильные фондовые отделы в Петербурге», в 1910-е гг. «продолжали в целом олицетворять модель операций, сосредоточенную на кредитовании и приёме вкладов, далёкую от рынка ценных бумаг»². Что, собственно, и является основной функцией банка – принимать и хранить вклады, кредитуя из наличных капиталов.

Автор констатирует потерю ВККБ к 1914 г. лидирующих позиций, сократились доходы от купли-продажи ценных бумаг. Интересно, что, имевший в XIX в. самую широкую сеть отделений и продолжавший наращивать их число, Волжско-Камский банк, тем не менее, к 1 июля 1913 г. уступил пальму первенства. По количеству филиалов лидировали Русский торгово-промышленный банк (96), Соединённый банк (92), Русско-Азиатский банк (87), Азовско-Донской коммерческий банк (69), Русский для внешней торговли банк (59) и лишь затем шёл ВККБ с 57 отделениями. Но надо заметить, что все эти банки резко нарастили число филиалов с 1898 г., а Соединённый и Русско-Азиатский – новые банки (первый объединил ряд мелких). И, наверняка, именно успешная деятельность ВККБ в провинции, «нормального» банка, где хранят деньги, а не занимаются спекуляциями, побудила конкурентов броситься открывать филиалы.

Волжско-Камский банк в канун Первой мировой войны «сохранил депозитную и учётно-ссудную структуру операций, опиравшуюся на провинциальные отделения, практически не занимаясь финансированием промышленности»³. При этом, в Уфимском отделении ВККБ проходили громадные обороты капиталов различных торговых и промышленных компаний через текущие счета, что нельзя не рассматривать как важнейший институциональный инструмент поддержки национальной экономики.

В целом, исследования С.А. Саломатиной имеют важное значение при изучении истории Волжско-Камского банка, показывают его место в системе российских банков во времени и пространстве, а проделанный теоретический анализ, выявлен-

¹ Там же. С. 275.

² Там же. С. 278, 279.

³ Там же. С. 280–281.

ные источники и детальный разбор стратегии крупнейшего «депозитного» банка Империи стали неотъемлемой частью современной отечественной историографии¹.

Новым стало появление цикла специальных работ по истории филиалов Волжско-Камского банка в Средней Азии (открыты в начале XX в.), которые опубликовал узбекский исследователь Б.А. Алимджанов. Автор отказался от стереотипов об эксплуатации российским капитализмом местной экономики, привёл основные показатели финансовой деятельности отделений по материалам 595 фонда РГИА (устойчивый рост), кредитовавших в первую очередь торговцев хлопком². Его материалы об активном присутствии среднеазиатских (нерусских) предпринимателей в клиентуре ВККБ в общем близки к данным Уфимского и Оренбургского отделений, где к концу XIX в. единичные татарские купцы вышли в лидеры местного бизнеса, хотя в Уфе массового присутствия мусульман не наблюдалось.

Наконец, в статье П.В. Лизунова показана национализация ВККБ после прихода к власти большевиков³, завершившая историю одного из крупнейших банков Российской империи.

Небольшая литература о деятельности ВККБ на Южном Урале сложилась в Башкирии. Упоминание об открытии отделе-

¹ См. также: *Саломатина С.А.* Российские коммерческие банки и их клиентура по учёту векселей: статистика корпоративных связей (1864–1917 гг.) // *Экономическая история. Ежегодник. 2000. М., 2001; Она же.* Сезонный цикл кредитования в российских акционерных банках, 1864–1917 гг. // *Информационный Бюллетень Ассоциации «История и компьютер».* 2002. № 30; *Она же.* Трудные годы: вексельное кредитование в российских акционерных банках (1864–1894 гг.) // *Круг идей: электронные ресурсы исторической информатики.* М.; Барнаул, 2003; *Она же.* Реконструкции данных в исторической статистике: отделения коммерческих банков Российской империи в 1897 г. // *Вестник Пермского университета. Серия «История».* 2014. Т. 26, № 3; *Саломатина С.А., Френкель О.И.* Региональное развитие российских акционерных коммерческих банков во второй половине XIX в.: статистика и геоинформационные технологии // *Электронный научно-образовательный журнал История.* 2016. Т. 7, № 7(51).

² *Алимджанов Б.А.* Из истории Кокандского отделения Волжско-Камского коммерческого банка // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки.* 2018. № 3; *Он же.* История Наманганского агентства Волжско-Камского коммерческого банка // *Историко-экономические исследования.* 2018. Т. 19, № 3; *Он же.* История Ташкентского отделения Волжско-Камского коммерческого банка // *Петербургский исторический журнал: исследования по российской и всеобщей истории.* 2019. № 3 (23); *Алимджанов Б.А., Чориев Ш.Х.* История Самаркандского отделения Волжско-Камского коммерческого банка // *Вопросы истории.* 2020. № 7.

³ *Лизунов П.В.* Национализация частных коммерческих банков Петрограда // *Уральский исторический вестник.* 2020. № 1 (66).

ний ВККБ в Уфе и Оренбурге, краткие данные об оборотах (по официальным справочникам) есть в первой обобщающей истории края¹. Но лишь в последние десятилетия возрастает интерес к финансовым структурам дореволюционного периода. Использовался фонд Волжско-Камского банка в РГИА (595), единичные дела просматривали уфимские краеведы и историки, как преподаватель из Стерлитамака Д.П. Самородов. Если в первой работе он вкратце (по литературе) затронул уфимское и оренбургское отделения ВККБ², то в следующей монографии использовал отчёты банка и привлёк несколько дел из 595 фонда, по которым дал краткую характеристику деятельности уфимского отделения. Автор выделил, по его мнению, основную функцию, которая «сводилась к учёту векселей», не точно указано руководство отделением А.И. Зеленецкого с 1892 г.³ Но в целом, работы Д.П. Самородова это первая попытка ввести в оборот новый и важный для местной литературы источник.

Несколько абзацев посвятили ВККБ в разделе о банках и кредитных товариществах в энциклопедии предпринимательства⁴. Очень сжатые упоминания встречаются в краеведческих работах. Так, П.В. Егоров поведал о доме Чижова, долгие десятилетия сдававшемся в аренду Уфимскому отделению ВККБ. «В начале 1970-х годов при постройке корпуса пединститута дом был сильно изувечен: уничтожена роскошная лепнина, разрушено по фасаду большое кирпичное сооружение в виде аттика, сбиты буквы "В.-К. К. Б." над входом слева. Теперь здание выглядит почти примитивной постройкой. Сохранились, правда, глубокие банковские подвалы»⁵.

Мой интерес к истории финансов изначально ограничивался ипотечными земельными банками (Крестьянским и Дворянским), однако исследования по хлебной торговле⁶ привели к не-

¹ Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 1, ч. 2. Уфа, 1959. С. 215.

² Самородов Д.П. Утверждение капитализма в торговле дореволюционной Башкирии: Вторая половина XIX – начало XX вв. Стерлитамак, 1999. С. 157.

³ Он же. Становление и развитие системы стационарной торговли в дореволюционной Башкирии (эпоха капитализма). М., 2001. С. 15–16, 108–109, 114–115.

⁴ Энциклопедия предпринимательства Башкортостана (история и личности). Книга первая / Гл. ред. А.Н. Дегтярёв. Уфа, 2006. С. 134–135 (авторы Р.А. Аюпов, В.Н. Макарова, С.Х. Хакимов); см. также: История Башкортостана во второй половине XIX – начале XX века. Т. I. Уфа, 2006. С. 189–190.

⁵ Егоров Павел. Чижовский квартал // Уфа: страницы истории. Книга первая / Сост. М.В. Агеева. Уфа, 2015. С. 167.

⁶ См. напр.: Роднов М.И. Пространство хлебного рынка (Уфимская губерния в конце XIX – начале XX вв.). Уфа, 2012; др.

обходимости обратить внимание на механизм кредитования местного купечества, вообще историю предпринимательства. Впервые материалы Волжско-Камского банка были мною привлечены при написании истории уфимской биржи, в РГИА в частности сохранилась обширная документация по банкротству купчихи И.А. Чижёвой¹.

Затем по гранту Российского фонда фундаментальных исследований № 19-09-00015 «Механизм финансирования частными банками провинциального купечества (Уфимское отделение Волжско-Камского коммерческого банка, 1873–1914 годы)» было проведено сплошное обследование материалов Уфимского отделения ВККБ, результатом стала публикация нескольких статей, посвящённых как промежуточным итогам проекта, так и отдельным сюжетам². В работе по истории помещичьего хозяйства использованы сведения о финансовой деятельности (обороты на текущих счетах) по материалам ВККБ³.

Таким образом, имеющаяся историография, в особенности труды С.А. Саломатиной, создала прочную основу для реализации проекта по изучению истории одного из филиалов Волжско-Камского коммерческого банка – Уфимского отделения.

¹ *Он же*. Уфимская товарная биржа (1905–1917 годы). Уфа, 2016.

² См.: *Он же*. Вокруг банка // Река времени. 2017. Уфа, 2017; *Он же*. Экономические связи Уфы в 1870-е годы (по материалам Волжско-Камского банка) // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии (Челябинск). 2017. N 2; *Он же*. Уфимское отделение Волжско-Камского коммерческого банка: начало истории (1873–1875 гг.) // *Экономическая история*: Ежегодник. 2016/17. М., 2017; *Он же*. Критерии экономического роста в России (провинциальный аспект) // *История*. Научное обозрение OSTKRAFT № 3 (9) / Отв. ред. М.А. Колеров. М., 2019; *Роднов М.И., Тагирова Л.Ф.* Банковские операции купца Г.С. Соловьёва в 1870–1890-е гг. // *Река времени*. 2019. Уфа, 2019; *Роднов М.И.* Мусульмане – вкладчики Уфимского отделения Волжско-Камского коммерческого банка (1870–1880 гг.) // *Единство. Гражданственность. Патриотизм. Сборник научных трудов к 100-летию Республики Башкортостан*. Уфа, 2019; *Он же*. Факторы и динамика экономического развития Уфимской губернии в последней четверти XIX в.: от финансов к экологии // *Источник. Историк. Политика: Материалы Международной научной конференции, посвящённой 125-летию со дня рождения выдающегося российского историка-археографа Александра Петровича Чулошникова*. Уфа, 2019; *Он же*. Лидеры уфимского бизнеса 1870–1880-х годов; *Он же*. Критерии экономического развития (Уфимская губерния на рубеже XIX–XX вв.) // *Вторые Асфандияровские чтения / отв. ред. Р.Х. Лукманова*. Уфа, 2020.

³ *Роднов М.И.* Уфимские дворяне-помещики на закате Империи. 1900–1917 годы. Уфа, 2020.

Пожалуй, мало по какому частному коммерческому банку Российской империи сохранился такой большой объём первичной документации, как по Волжско-Камскому¹. Возникновение с самого начала широкой филиальной сети потребовало единой системы делопроизводства, все отделения ежегодно были обязаны отправлять свои отчёты в главную контору в Санкт-Петербург. Это привело к формированию достаточно упорядоченного архива банка, ныне хранящегося в РГИА (фонд 595).

В Российском государственном историческом архиве сохранился очень большой фонд Волжско-Камского банка, включающий шесть описей. Здесь находится всевозможная документация центральной конторы, циркуляры правления, переписка с филиалами, фирмами и частными лицами, встречаются отдельные материалы, непосредственно связанные с Уфой².

Самое же главное, в РГИА в третьей описи находятся ежегодные отчёты провинциальных отделений, в том числе Уфимского – с конца 1873 по 1916 гг., дела с 1176 по 1232. В главной конторе в Петербурге строго требовали с отделений обязательную присылку годовых отчётов³, в столице они изучались, на некоторых уфимских отчётах сохранились пометки. Например, на отчёте за 1877 г. карандашом приписано: «очень выгодная операция желательно...» (о покупке ценных бумаг и драгметаллов), «на каких основаниях и из каких % приняты вклады долгосрочные» (о срочных вкладах), «оч. много счетов с остатками менее 100 р., которые нужно закрыть, если они без движения. Остаток всегда должен быть не менее 100 р.» (о текущих счетах)⁴.

Сохранились два вида документации – собственно годовой отчёт и приложения. Последние изначально помещались в конце отчёта, но из-за достаточно большого объёма иногда, видимо, подавались в виде отдельной брошюры, поэтому за отдельные годы есть и отчёт и приложение (1888–1890, 1893, 1894, 1896, 1898, 1899, 1910, 1911, 1912, 1914, 1916 гг.).

¹ Для сравнения, например (по действовавшим в Уфимской губернии другим банкам), сохранились лишь два дела Стерлитамакского отделения Сибирского торгового банка за 1916–1918 гг. (РГИА. Ф. 638. Оп. 1. Д. 483, 484) и одно дело о переписке с Уфимским отделением правления Русского для внешней торговли банка за 1917 г. (Там же. Ф. 599. Оп. 1. Д. 111).

² Например, бухгалтерские книги лицевых счетов или вексельный ресконтро (Там же. Ф. 595. Оп. 1. Д. 200, 201, 313, 365) и др.

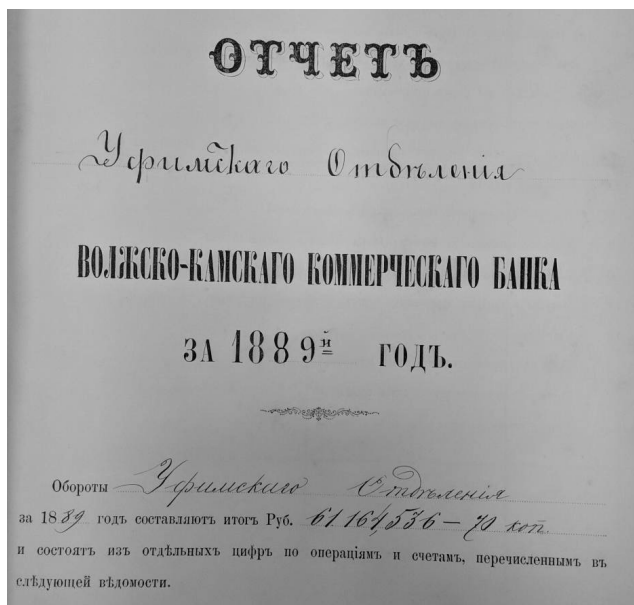
³ Уже в 1875 г. состоялась первая ревизия Уфимского отделения (см.: Там же. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1554).

⁴ Там же. Д. 1180. Л. 32, 35, 75.

Нет единственного годового отчёта за 1876 г. (имеется лишь приложение), и, к сожалению, не удалось ознакомиться, «отказ по физическому состоянию», с делами № 1218 (отчёт за 1907 г.) и 1224 (приложение к отчёту за 1911 г.). Вся остальная документация Уфимского отделения ВККБ в наличии и в удовлетворительной сохранности, лишь некоторые приложения были когда-то залиты водой и плохо читаются. По всей видимости, часть приложений не сохранилась, в годы Первой мировой войны они составлялись в сокращённом варианте.

Таким образом, до наших дней дошла отчётная документация Уфимского отделения ВККБ почти за весь период существования банка, за 43 года, что представило уникальную возможность реконструировать деятельность данного филиала и составило главную источниковую базу моего исследования. Изучены все отчёты, немалая часть оцифрована.

В Волжско-Камском банке уже в начале 1870-х гг. был установлен очень подробный формуляр отчётности, отпечатанный в типографии (сведения в него вписывались чернилами от руки), содержащий чрезвычайно большой объём информации. Каждый годовой отчёт начинался с оборота капитала (счета актива + пассива), итог в рублях указывался на первой странице отчёта (далее образец, заголовок отчёта за 1889 г.¹).

¹ РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1193. Л. 1.

И в первом отчёте Уфимского отделения за 1873 г. далее приводились сведения о счетах актива, счетах пассива, по кассе, сумма отделения на текущем счету в отделении Госбанка в Уфе, учтённые торговые векселя и ведомость помесячного учёта векселей с разбивкой по местам платежа, продолжительности сроков и величине сумм. Затем шла информация о ссудах под процентные бумаги и драгоценные металлы с несколькими ведомостями (и далее уточняющие ведомости присутствовали по многим показателям), указывались ссуды под товары в складах, покупка и продажа процентных бумаг и драгметаллов за собственный счёт, вклады обыкновенные (срочные и до востребования), вклады на текущие счета, счёт Уфимского отделения с правлением ВККБ (указаны переводы в другие города и обратно), трансферты, векселя, принятые на комиссию, оплата найма помещения, имущество отделения и расходы на его содержание, показатели доходов отделения, ведомости об уплаченных процентах и собранной плате за комиссию, счёт прибыли и убытков, баланс к 1 января 1874 г., пояснения к ведомости оборотов. В конце отчёта приводились приложения по дебету и кредиту. Здесь встречается конкретная информация о клиентах – собственных векселях, отосланных на комиссию в другие филиалы ВККБ, о не выплаченных до нового года трансфертах, принятых на комиссию векселях и процентных бумагах, завершал отчёт подробный список движимого имущества Уфимского отделения и поимённый список служащих¹.

Коллекция в РГИА имеет исключительное значение, ведь внутренняя документация Уфимского отделения не сохранилась, в местном архиве фонд Уфимского отделения ВККБ включает всего три дела за 1895–1900 гг.² Несомненно, почти образцовое делопроизводство велось и в отделениях. В Уфе имеются три типовых отчёта, но без приложений, за 1895, 1898 и 1900 гг. Это, по всей видимости, черновые экземпляры, которые оставались на месте, в главную контору в Петербург отправлялись «чистовые» варианты. В уфимских отчётах масса пометок, исправлений, зачёркиваний, приписок. На многих листах стоит карандашная пометка «верно»³. Эти три дела были оформлены на архивное хранение в 1943 г., вероятно, изначально коллекция могла быть больше. Материалы смотрели уфимские историки и краеведы (С.Х. Хакимов, З.И. Гудкова, О.С. Павлова, самарский историк Н.Ф. Тагирова). В соседнем Оренбурге, к сожалению,

¹ Там же. Д. 1176.

² НА РБ. Ф. И-140. Оп. 1.

³ Например: Там же. Д. 2. Л. 5 об.

вообще ничего нет по ВККБ, из материалов частных банков имеются лишь фонды Агентства Донского земельного, а также Орского отделения Русского торгово-промышленного банков за 1872–1917 гг.¹

Подобный чрезвычайно «насыщенный» источник позволяет в деталях показать ситуацию в Уфимском отделении ВККБ, его роль в развитии местного купечества, вообще предпринимательского сообщества в крае, что в значительной мере отражало развитие всей экономики региона с 1873 по 1916 гг.

В правлении Волжско-Камского банка информацию провинциальных отделений собирали и выпускали годовые отчёты к собранию акционеров², которые важны при сопоставлении Уфимского отделения с другими, в первую очередь по соседним губерниям.

В качестве источников использованы также опубликованные уставные документы ВККБ, банк регулярно размещал информацию (рекламу и финансовые отчёты) в прессе, в основном краткие сведения помещались в местных справочных изданиях³. Уфимская пресса (губернские ведомости) не могла пройти мимо такого эпохального события в жизни региона как открытие первого в крае отделения крупного столичного банка⁴, редактор Н.А. Гурвич, лично присутствовавший на торжестве, оставил яркий очерк. Но в дальнейшем единственная местная газета лишь регулярно публиковала годовые отчёты ВККБ, рекламу, новости в политике банка для клиентов. Финансовая деятельность была во многом скрыта от глаз общественности, да и сами уфимские журналисты не увлекались скучными денежными вопросами. Наконец, своеобразным (для работ по экономической истории) источником являются материалы метрических книг уфимских православных церквей, по которым восстановлена генеалогия выбранных в качестве образца местных предпринимателей, история бизнеса = история семьи.

¹ См.: ГАОО. Ф. 104 и 105.

² См., напр.: Отчёт Волжско-Камского коммерческого банка. За четвёртый отчётный 1874 год. СПб., 1875.

³ Небольшую заметку опубликовал сам управляющий: *Кайгородов П.Г.* Волжско-Камский коммерческий банк // Уфимский календарь на 1876 год / под ред. В.А. Новикова и Н.А. Гурвича. Вып. 2. Уфа, б. г. С. 110–111. Краткие сведения (без автора) были также помещены в следующем справочнике: Памятная книжка Уфимской губернии на 1878 год / Сост. В.А. Новиковым и Н.А. Гурвичем. Уфа, б. г. С. 129–131.

⁴ Уфимские губернские ведомости. 1873. 20 октября, 3, 24 ноября.

4 ноября 1873 г., видимо, на улицу Большую Казанскую, недалеко от центра Уфы – Верхне-Торговой площади – съехались экипажи, вдоль тротуара стояли полицейские и военные, пришло духовенство, собрались дворяне, купечество, всё провинциальное общество. Сам губернатор Ипполит Фёдорович Щербатский открывал первый учреждённый в нашем городе частный банк, да ещё какой, филиал одного из крупнейших столичных Волжско-Камского коммерческого¹. После молебна и многолетия Государю гости проследовали на «роскошный завтрак», как выразился приглашённый редактор «Уфимских губернских ведомостей», выдающийся статистик Н.А. Гурвич, запечатлевший церемонию на страницах своего издания. Хозяином торжества, произносившим на банкете тосты, Павлом Григорьевичем Кайгородовым была проделана большая предварительная работа по открытию Уфимского отделения ВККБ.

Думаю, можно не сомневаться, что руководство Волжско-Камского банка тщательно подбирало кандидатуры руководителей филиалов², вообще текучести кадров здесь не наблюдалось. Наверняка, сам Василий Александрович Кокорев и пригласил на должность управляющего Уфимским отделением П.Г. Кайгородова (они были лично знакомы).

Это был один из самых известных и опытных управляющих Оренбургской (Уфимской) губернии, которого переманивали крупнейшие собственники. В 1850-е гг. П.Г. Кайгородов (около 1808–1895) долгие годы управлял Благовещенским медеплавильным заводом Е.В. Дашковой к северу от Уфы, большим горнозаводским комплексом с землями и посёлком – фактически небольшим городом. В конце 1850-х гг. бирский купец 2-й гильдии Кайгородов переходит на службу к одному из самых известных в России предпринимателей, греку Д.Е. Бенардаки. Тому на Южном Урале принадлежали сразу три медеплавильных завода (Нижне и Верхне-Троицкие и Усень-Ивановский) с окружающими деревнями и тысячами душ крепостного населения.

Семейство бирского купца 2-й гильдии (на 1875 г. он белебеевский купец) П.Г. Кайгородова имело и собственный бизнес. После отмены в 1863 г. откупной системы, 18 января 1865 г.

¹ Подробнее об открытии и первых годах деятельности см.: *Роднов М.И.* Уфимское отделение Волжско-Камского коммерческого банка: начало истории (1873–1875 гг.). Здесь же приводятся дополнительные сведения.

² Первый управляющий Оренбургским отделением ВККБ Иван Осипович Вальх 1 августа 1887 г. даже был избран членом совета банка (РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 615. Л. 112).

Николай Кайгородов оформляет свидетельство бирского 2-й гильдии купеческого сына, покупает патент и открывает в Уфе в доме мешанина Ведерникова водочный завод для оптовой продажи хлебного вина¹.

Предположительно, после кончины Бенардаки в 1870 г. Павел Григорьевич Кайгородов переходит на службу в Волжско-Камский банк, видимо, сначала в Казанское отделение, кроме того у банка тогда существовало временное отделение на Мензелинской ярмарке, проводившейся на Новый год, одной из крупнейших в России.

Павел Григорьевич Кайгородов стал первым управляющим Уфимским отделением ВККБ, он провёл большую подготовительную работу, подобрал кадры, нашёл помещение и торжественно открыл новый филиал 4 ноября 1873 г.² В 1870-е гг. штат отделения включал управляющего, бухгалтера, кассира и трёх конторщиков. На важные должности бухгалтера (Ф.Л. Гапеев) и конторщика (Н.П. Голубев) были приглашены приезжие, рядовые сотрудники набирались из местных. Имелся также обслуживающий персонал. На 1873 г. весь штат включал восемь человек. Оклады были установлены весьма хорошие – управляющий получал 1500 руб. в год, бухгалтер – 350, кассир – 319 руб. 15 коп. Был сформирован состав учётно-наблюдательного, затем учётного комитета, куда входили известные уфимские купцы.

И в дальнейшем штат Уфимского отделения ВККБ был небольшой. В отчётах указывалась только общая смета на содержание, в отдельные годы есть сведения по руководству (управляющий, бухгалтер и кассир), как в последнем 1916-м. Годовой оклад управляющего составлял 4500 руб., бухгалтера и кассира – по 2400 руб., все остальные служащие получали 14 630 руб., плюс 480 руб. к окладу добавочных по случаю военной дороговизны (сверх того выдавалось на дороговизну всему отделению 4636 руб. 4 коп.). При Уфимском отделении также находились артельщик (занимался перевозкой денег и ценностей) и прислуга³. Количество рядовых сотрудников (конторщиков) не указывалось в отчёте. По всей видимости, к началу XX в. всего в штате состояло человек около десяти или немногим более. Аппарат был небольшой, в банке бюрократию не раздували.

Главной проблемой для управляющего П.Г. Кайгородова стал поиск помещения для отделения банка. Оно должно было находиться в центре города, рядом с главной (верхней) базарной

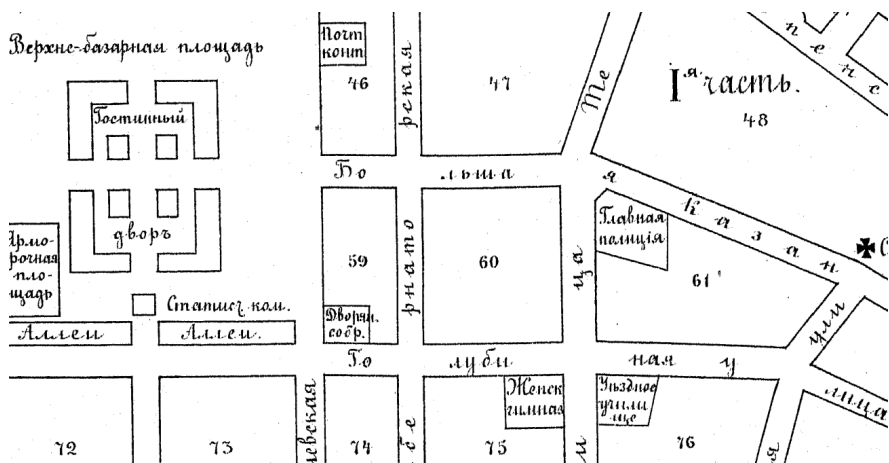
¹ НА РБ. Ф. И-139. Оп. 1. Д. 5. Л. 75, 76 об.

² Подробнее об аппарате Уфимского отделения ВККБ в первые годы существования см.: *Роднов М.И.* Вокруг банка.

³ РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1231. Л. 47 об.

площадью и Гостиным двором, где велась вся торговля. И Павел Григорьевич остановил свой выбор на квартале № 60 (см. ниже план Уфы по переписи 1879 г.).

Это было исключительно удобное место. От главной торговой площади буквально пять минут спокойной ходьбы, на соседней улице Губернаторской (ныне Советской) располагался Губернаторский дом, там проживал начальник региона и работал его аппарат. Рядом проходили две главные транспортные артерии города. Улица Большая Казанская являлась основной магистралью при подвозе хлеба и иных сельских произведений на базарную площадь, она поднималась в гору от плашкоутной переправы через реку Белую. Другая улица Телеграфная (совр. Цюрупы) прорезала Уфу насквозь с юга на север и вела ко второй городской (Сафроновской) пристани. Ну, и нельзя забывать, что в том же квартале № 60, по улице Голубиной (ныне Пушкина) находилась домовладение самого Павла Григорьевича (здесь ныне Советская площадь), на работу пешком можно было дойти.

Фрагмент плана Уфы по переписи 1879 г.

Основную часть своей истории Уфимское отделение ВККБ располагалось в этом квартале в арендованном доме купца Михаила Чижова, который сохранился до наших дней. Но полной уверенности, что именно в этом здании изначально обосновалось Уфимское отделение нет. Даже в газете за 1873 г. не указывался адрес. Сохранился «проект изменения внутреннего расположения комнат в доме Исаева для помещения отделения Банка», но без адреса. Зато на чертеже «план дворового места и каменного 2-х этажного дома Г. Григорьева в Уфе» видно, что дом

находился в том же 60-м квартале по улице Губернаторской недалеко от перекрёстка с Большой Казанской (Октябрьской революции)¹. На этом месте сейчас второй корпус Башкирского государственного педагогического университета.

Возможно, П.Г. Кайгородов сначала выбирал из нескольких вариантов и, естественно, управляющий мечтал о собственном помещении банка. В 1876 г. было даже куплено «пустопорожнее место для постройки дома» за 3000 руб. серебром. Началась подготовка к строительству, приобрели 98,5 тыс. штук кирпича на 1083 руб. и 24 куб. саж. бутовой плиты за 1323 руб.² Но тут грянула русско-турецкая война. От проекта пришлось отказаться и «в 1878 г. место это продано за 2000 р.», сумму списали в убыток с разрешения правления ВККБ от 5 января 1879 г.³

С тех пор на протяжении многих десятилетий (до 1910 г.) Уфимское отделение ВККБ находилось в арендованном особняке купца М.Ф. Чижова, здесь был финансовый центр Уфимской губернии, фото – дореволюционная почтовая карточка:

Годовая арендная плата составляла до 1300 руб., часть помещений сдавалась под квартиры. В центре Уфы земля стоила дорого и желающих продать участок, скорее всего, не находилось, переносить отделение даже за несколько кварталов от центра – Верхне-Торговой площади – было нерационально. Поэтому

¹ РГИА. ф. 595. Оп. 6. Д. 510. Л. 1, 3, 5.

² Там же. Оп. 3. Д. 1180. Л. 52 об., 69.

³ Там же. Д. 1181. Л. 52 об.

Уфимское отделение ВККБ долго время даже не поднимало вопрос о переезде или строительстве своего здания.

Устройство помещения стало финалом службы П.Г. Кайгородова в Волжско-Камском банке, к 1880 г. он покидает пост управляющего отделением. Семья Павла Григорьевича (супруга Елизавета Ивановна) остаётся жить в Уфе. Были дети, кроме упоминавшегося сына Николая, известны уфимский мещанин Гавриил Павлович Кайгородов¹, а также, видимо, самая младшая дочь Елизавета. 27 января 1874 г. она выходит замуж за уфимского купеческого сына И.А. Кондратьева, одного из крупнейших клиентов Уфимского отделения банка (подробнее о ней говорится далее). По всей видимости, многократно менявший место работы и жительства Павел Григорьевич Кайгородов обосновался в Уфе, уже когда его дети были взрослыми.

Семья Кайгородова существовала на, вероятно, имевшиеся накопления, о пенсии от ВККБ нет сведений. Ещё в 1874 г. Павел Григорьевич открывает собственный текущий счёт № 64 в своём отделении. При годовом окладе в 1500 руб. обороты были несколько больше: 4585 руб. в 1874 г., 6937,76 руб. в 1875 г., 4923,84 руб. в 1876 г., 8055,79 руб. в 1877 г., 1558,28 руб. в 1880 г., 2231,8 руб. в 1881 г., 1506,7 руб. в 1882 г., 582,05 руб. в 1883 г., 404,9 руб. в 1884 г.² Какие то личные операции у него были. В 1885 г. текущий счёт закрывается.

Старики тихо жили в своей небольшой усадьбе. Супруга занималась благотворительностью (значит средства имелись). На 1883 г. Елизавета Ивановна Кайгородова состояла в членах благотворительницах Дамского отделения Уфимского попечительного о бедных комитета³, главной подобной структуры в Уфе, куда входила вся местная элита.

Вероятно, с престарелыми родителями жила ещё одна дочь, Екатерина Павловна Кайгородова, она скончалась от чахотки 31 января 1888 г. в возрасте 40 лет. В метрике её записали как девицу, дочь Оханского купца⁴. Может, это указывает на происхождение отца?

¹ В Благовещенского заводе 26 января 1864 г. родилась Мария, родители: уфимский мещанин Гавриил Павлович Кайгородов и Лукерья Мартыновна (см.: НА РБ. Ф. И-294. Оп. 3. Д. 22).

² РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1177. Л. 13 об.; Д. 1178. Л. 86; Д. 1179. Л. 7 об.; Д. 1180. Л. 76; Д. 1183. Л. 82; Д. 1184. Л. 78; Д. 1185. Л. 78; Д. 1186. Л. 78; Д. 1187. Л. 77.

³ Гурвич Н.А. Справочная книжка Уфимской губернии. Сведения числовые и описательные относятся к 1882–83 гг. и только весьма немногие – к прежним годам. Уфа, 1883. Отдел I. С. 83.

⁴ НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 29. Л. 646 об. – 647.

Затем, 1 декабря 1893 г. в возрасте 70 лет умерла Елизавета Ивановна, жена бывшего первого управляющего Уфимским отделением ВККБ П.Г. Кайгородова. Он не надолго пережил супругу. Белебеевский купец Павел Григорьевич Кайгородов скончался 18 июля 1895 г. от паралича, на 87 году жизни. Отпевали их обоих в новой Никольской церкви¹. Возможно, в последние годы они сменили жильё на более скромный район Уфы.

А управляющим Уфимского филиала ВККБ с 1880 по 1887 гг. служит коллежский ассесор Пётр Иванович Колотов. Он написал отчёт за 1880 г., видимо, в том году состоялась ревизия, в РГИА сохранились подробные материалы (на 25 июля).

Автор у здания бывшего Волжско-Камского банка. 2020 год

Постепенно меняется кадровый состав отделения. На 1883 г. под командой П.И. Колотова трудились бухгалтер, губернский секретарь В.А. Чуфаровский (поступил в 1878 г.), кассир мещанин А.Н. Шаров и три конторщика: П.И. Кузнецов (служил ещё при Кайгородове), И.С. Пыхтеев (с 1879 г.) и В.Н. Черепанов (с 1880 г.)². Из первых служащих работал один П.И. Кузнецов.

А в 1887 г. в Уфу приехал новый управляющий. Руководить местным отделением Волжско-Камского банка назначили Афа-

¹ Там же. Д. 34. Л. 423 об.; Д. 37. Л. 455 об. – 456.

² Гурвич Н.А. Указ. соч. Отдел I. С. 92.

насия Петровича Банникова¹. Он трудился в системе ВККБ давно (ещё с 1875 г.). Банников возглавлял Уфимский филиал много лет, до начала XX в., при нём сложился стабильный коллектив – опытный бухгалтер В.А. Чуфаровский, второе лицо в отделении², кассир А.И. Зеленецкий и др. Между прочим, с 1899 г. поверенным по судебным делам служил Никита Григорьевич Кувайцев³, местный историк-краевед, издавший немало работ.

В 1888 г. за аренду дома на Большой Казанской Уфимское отделение ВККБ платило «согласно контракта» 1860 руб., а с квартирантов собрали 494 руб. За вычетом этих денег, оставшуюся сумму в 1366 руб. списали «на счёт прибыли и убытков». Движимого имущества в отделении имелось на 3109 руб. 55 коп. Возросли оклады – управляющий получал уже 4000 руб., все служащие – 6510 руб.⁴

Изменения в кадровом составе начались к 1904 г. В 1903 г. уходит бухгалтер В.А. Чуфаровский, его место занял А.И. Зеленецкий, а В.Н. Черепанов поднялся до кассира. Нужно отметить, что Уфимское отделение ВККБ, наряду с Госбанком, было единственным в крае современным финансовым учреждением, где набирались опыта местные уроженцы.

Волжско-Камский банк являлся своеобразной кузницей кадров. Так, мещанин И.И. Якушов, начинавший в ВККБ, потом долгие годы служил бухгалтером в Уфимском обществе взаимного кредита. Вот и опытный бухгалтер В.А. Чуфаровский не ушёл на пенсию. Его переманили и он возглавляет Уфимское отделение Сибирского торгового банка⁵, ушёл к конкуренту.

Тем временем, в 1907 г. уезжает из Уфы А.П. Банников, двадцать лет руководивший отделением ВККБ⁶. На 1908 г. должность управляющего занимает Владимир Владимирович Вешняков, остальные кадры на своих местах, появилась должность помощника бухгалтера (А.А. Курчеев)⁷. Но В.В. Вешняков

¹ В Оренбургском отделении ВККБ на 1887 г. старшим конторщиком служил Владимир Петрович Банников (РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 615. Л. 112).

² В качестве исполняющего должность управляющего Чуфаровский подписывал некоторые годовые отчёты, например в 1898 г.

³ Личный состав Волжско-Камского коммерческого банка. К 1 мая 1902 г. [СПб., 1902]. С. 50.

⁴ РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1191. Л. 54, 56 об.

⁵ Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1907 год. Уфа, 1907. С. 41.

⁶ В 1917 г. А.П. Банников служил управляющим Рыбинского отделения ВККБ (Русские банки в 1917 году. Справочные сведения о банках с перечнем кредитных учреждений по городам и селениям России. Пг., 1918. С. 18).

⁷ Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1908 год.

пробыл недолго и в 1910 г. пост управляющего в Уфе получает ветеран банковской службы Александр Ипполитович Зеленецкий, бухгалтером стал Н.А. Дьяконов¹. А.И. Зеленецкий служил до 1917 г., а последним управляющим, возглавлявшим Уфимское отделение ВККБ с 1917 г., станет Н.О. Лемке². По всей видимости, его прислали в Уфу, среди местных он не встречается.

Более 30 лет по адресу улица Большая Казанская, 8 (на 1904 г. домовладение наследников М.Ф. Чижёва) размещалось Уфимское отделение ВККБ. По этому же адресу был отмечен управляющий – А.П. Банников³. Вероятно, он здесь проживал.

Но когда в Уфе открылись филиалы ещё двух крупных столичных банков (Сибирского торгового и Русского для внешней торговли) и возросла конкуренция, Уфимское отделение ВККБ переезжает на Верхне-Торговую площадь, в дом Зайкова по адресу улица Александровская, 25, в самую престижную часть города. В 1910 г. пресса извещала: «Уфимское отделение Волжско-Камского коммерческого банка с 7-го декабря будет переведено из дома н-ков Чижёва на Казанской ул., на Александровскую ул., в д. С.П. Зайкова. Отделение открыто для операций с 9 час. до 3 час. пополудни ежедневно кроме дней праздничных»⁴. Здесь Уфимское отделение ВККБ провело последний этап истории. Сохранился план, где угол дома скошен и он выходит на

Уфа, 1908. С. 41.

¹ Адрес-календарь Уфимской губернии и Справочная книжка на 1910 год. Уфа, 1910. С. 43.

² Русские банки в 1917 году. С. 19. Скорее всего, это Николай Оттович Лемке, 1875 г. р., уроженец Оренбурга. В 1910-е гг., по справочникам, проживал в Нижнем Новгороде (бухгалтер). В 1918 г. в Уфе квартира его находилась в самом Волжско-Камском банке (Уфимские губернские ведомости. 1918. 9 октября). В советское время жил в Новосибирске, главный бухгалтер Сибирской краевой конторы Госбанка, репрессирован в 1931 г. (Единая база данных жертв репрессий в СССР // <https://bessmertnybarak.ru/books/person/1867897/>). Николай Оттович Лемке участвовал в попытках возродить банковскую деятельность в годы Гражданской войны, затем ушёл с белыми в Сибирь. См.: *Аничков В.П.* Екатеринбург – Владивосток (1917–1922). М., 1998 (https://www.history.vuzlib.su/book_o095_page_42.html). Известен брат, офицер Дмитрий Оттович Лемке.

³ Список улиц и домовладений города Уфы, а также адреса должностных лиц и общественных деятелей / сост. А.Ф. Сильверстов, В.А. Ошурко. Уфа, 1904. С. 135, 367. По сведениям историка-краеведа П.В. Егорова сейчас внутри этого здания «ничего не сохранилось, кроме полукруглой арки в уборной и в дворовой части остался, вроде, старый лаз на чердак. Реставрация проводилась в 2013–2014 гг., фасад не исказили».

⁴ Уфимский вестник. 1910. 1 декабря.

«площадь». На другом плане записано: улица «Александровская»¹.

В конце 1910 г. банковские служащие переехали в роскошный особняк напротив Гостиного двора². Это комплекс многоэтажных кирпичных зданий, принадлежавший купцу и городскому голове С.П. Зайкову. На старинном фото можно рассмотреть, что над одной из маркиз (крышей над крыльцом) есть надпись «банк». Наверняка, Уфимское отделение ВККБ сняло большие апартаменты, возможно, целый этаж. По нечётной стороне улицы Александровской это было самое дорогое домовладение с оценкой в 123,5 тыс. руб. Но в октябре 1916 г. участок продаётся купцу С.С. Шамгулову.

Современный вид дома Зайкова (Астория), где располагалось Уфимское отделение Волжско-Камского банка. Лето 2020 года

Или с новым собственником не удалось договориться, или

¹ РГИА. Ф. 595. Оп. 6. Д. 510. Л. 5, 6.

² В отчёте отмечено, что за аренду дома уплачено в 1910 г. наследникам М.Ф. Чижёва 1736 руб. и С.П. Зайкову – 366 руб. 66 коп. (Там же. Оп. 3. Д. 1221. Л. 49 об.). А в отчёте за 1911 г. добавлено – расходы по переезду отделения в новое помещение составили 4578 руб. 68 коп. Плата за аренду новых апартаментов в 1911 г. равнялась 5500 руб. Управляющий занимал «квартиры», за которые уплатил в год 700 руб. (Там же. Д. 1223. Л. 59 об., 60 об.). А.И. Зеленецкий проживал по данному адресу. А сумму управляющий вносил на счёт ВККБ, почему наём помещения обошёлся в 4800 руб. То же было и в 1912 г. (Там же. Д. 1225. Л. 45).

огромные доходы банка в годы Первой мировой войны сказались, но 23 ноября 1916 г. Волжско-Камский банк покупает два соседних участка у П.П. Подашевского (оценка недвижимости около 36,5 тыс. руб.) на улице Центральной (совр. Ленина)¹.

В последнем отчёте Уфимского отделения ВККБ за 1916 г. указано: «куплено у потомственного дворянина П.П. Подашевского два участка составившие по свидет. Городской управы одно дворовое место, по измерению городским землемером оказалось имеющим меру в площади 1328 квадр. сажен с каменными и деревянными ветхими постройками, в г. Уфе»².

На этих двух участках по улице Центральной стояла сплошная застройка из нескольких домов, которые Подашевский сдавал в аренду квартирантам и торговцам. Теперь все арендаторы оказались у Волжско-Камского банка и в 1916 г. ему заплатили за квартиры: Ша-Де-Бам – 187,5 руб., Пейсахович – 66,68 руб., Н.Л. Вагнер – 58,37, А.И. Кузнецов – 40, И.Н. Гвирцман – 125, О.К. Бюллер – 100, Е.Н. Мобеш – 25, А.Д. Катков – 5, представитель рабочей группы военно-промышленного комитета Мельников – 80, М.П. Константинова – 6, З.Ш. Казаков – 20, А.М. Мейгель – 25 руб. Вдобавок бывший владелец внёс банку за недоимки по дому 87 руб.

А всего Волжско-Камский банк за эти два участка уплатил П.П. Подашевскому огромную сумму в 123 348 руб. 36 коп. Банк взял на себя расходы по содержанию новой собственности, но само отделение и управляющий А.И. Зеленецкий продолжали находиться по прежнему адресу на улице Александровской, аренда не изменилась во время войны – всё те же 4800 руб., с учётом платы управляющего за квартиру в 700 руб.³

Банк строил грандиозные планы, собираясь возвести в самом центре Уфы наконец-то собственный внушительный офис, участки были большие и по-прежнему лежали напротив Верхне-Торговой площади, только теперь с другой стороны. Наверняка, рекордные обороты Уфимского отделения ВККБ в военные годы⁴

¹ Григоренко Л.Ф., Роднов М.И., Тарасова Т.В. Юридические материалы по истории города Уфы начала XX в. (списки домовладельцев по окладным книгам) // Исторические портреты. Т. 4: Материалы конференции «Символика родного края» и документальные приложения / сост. и ответ. ред. М.И. Роднов. Уфа, 2019. С. 121, 178–179.

² Об истории этого участка см.: Роднов М.И. Уфимские дворяне-помещики на закате Империи. С. 68, 73–79 (здесь фото).

³ РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1231. Л. 45 об. – 47.

⁴ Отделение оказывало существенную поддержку своим служащим и служащим, призванным в армию. Им выдавали пособие, продолжали начислять жалованье, семьям призванных служителей платили квартирные. Всем работавшим служащим и прислуге «по случаю дороговизны жизни» полага-

подтолкнули к масштабным проектам. Но, увы, грянула революция. Теперь на этом месте возвышается тоже внушительное здание Почтамта.

Таким образом, комплекс выявленных источников, в первую очередь проведённое сплошное обследование годовых отчётов Уфимского отделения ВККБ с 1873 по 1916 гг., с учётом достижений отечественной историографии, позволяет определить институциональное значение провинциального филиала крупного столичного банка в развитии местного предпринимательского сообщества. При этом, главное внимание в данном исследовании обращено на ресурсы крупнейшего в Российской империи депозитного банка – Волжско-Камского коммерческого банка.

В тексте книги используются, наряду с современными, также старые, принятые в дореволюционной орфографии, формы написания слов и имён: ассесор, Гостиный и Гостинный двор, Димитрий и Дмитрий, Арсентий и Арсений и т. д.

Из-за сложности текста и обилия цифрового материала первые две главы разбиты на три раздела каждая: первый период (до проведения железной дороги), второй (1888–1906 гг.) и третий, включающий последнее десятилетие существования Империи. Хронологические границы несколько условны, даются в зависимости от содержания. Нумерация таблиц приводится по каждой главе отдельно.

Исследования по истории финансов и частных банков XIX – начала XX вв. приоткрывают закрытую сферу общественной жизни. Строгое соблюдение коммерческой тайны скрывало от современников механизм денежного обращения, деятельности всех институтов финансового сектора экономики. Это отразилось даже в культуре. Так, в мировой и российской поэзии почти нет произведений о банках и банкирах, на что безусловно повлиял сугубо негативный образ последних, отторжение интеллигенцией «власти денег». Поиски каких-либо художественных, литературных свидетельств о банках и банкирах в уфимском культурном пространстве той эпохи не дали результата. А роль банков в современной мировой экономике громадна, о чём говорится у бельгийского поэта Э. Верхарна (1855–1916).

лась надбавка к зарплате. Все расходы за 1916 г. составили 12 198 руб. 95 коп. (Там же. Л. 48).

Эмиль Верхарн (перевод В. Брюсова)

Банкир

Он – в кресле выцветшем, угрюмый, неизменный,
Немного сгорбленный; порывистым пером
Он пишет за своим заваленным столом,
Но мыслью он не здесь – там, на краю вселенной!

Пред ним Батавия, Коломбо и Капштадт,
Индийский океан и гавани Китая,
Где корабли его, моря пересекая,
То с бурей борются, то к пристани спешат.

Пред ним те станции, что строил он в пустынях,
Те иглы рельс стальных, что он в песках провёл
По странам золота и драгоценных смол,
Где солнце властвует в просторах слишком синих;

Пред ним покорный круг фонтанов нефтяных,
И шахты тёмные его богатых копей,
И звон его контор, знакомых всей Европе,
Звон, что пьянит, зовёт, живёт в умах людских;

Пред ним властители народов, побеждённых
Его влиянием: он может их рубеж
Расширить, иль стеснить, иль бросить их в мятеж
По прихоти своих расчётов потаённых;

Пред ним и та война, что в городах земных
Он, как король, ведёт без выстрелов и дыма,
Зубами мёртвых цифр грызя неутомимо
Кровавые узлы загадок роковых.

И, в кресле выцветшем, угрюмый, неизменный,
Порывисто чертя узоры беглых строк,
Своим хотением он подчиняет рок, –
И белый ужас в рог трубит по всей вселенной!

О, золото, что он собирает в разных странах, –
И в городах, безумствующих, пьяных,
И в сёлах, изнывающих в труде,
И в свете солнечном, и в воздухе – везде!

О, золото крылатое, о, золото парящее!
О, золото несытое, жестокое и мстящее!
О, золото лучистое, сквозь тёмный вихрь горящее!
О, золото живое,
Лукавое, глухое!
О, золото, что порами нужды
Бессонно пьёт земля с Востока до Заката!
О, злато древнее, краса земной руды,
О вы, куски надежд и солнца! Злато! Злато!

Чем он владеет, он не знает.
Быть может, башни превышает
Гора накопленных монет!
Но, всё холодный, одинокий,
Он, как добычу долгих лет,
С какой бы радостью глубокой
Небес охране вековой
Доверил самый шар земной!

Толпа его клянёт, и все ему покорны,
Ему завидуя. Стоит он, как мечта.
Всемирная алчба, сердец пожар упорный
Сжигает души всех, его ж душа – пуста.
И если он кого обманет, что за дело!
Назавтра тот к нему стучится вновь несмело.
Его могущество, как ток нагорных вод,
С собой влечёт в водоворот
(Как камни, листья и растенья)
Имущества, богатства, сбереженья
И малые гроши,
Которые в тиши
Копили бедняки в поту изнеможенья.
Так, подавляя всё Ньягарами своей
Растущей силы, он, сутулый и угрюмый,
Над грудами счетов весь погружаясь в думы,
Решает судьбы царств и участь королей.

Автор приносит благодарности сотрудникам Российского государственного исторического архива в Санкт-Петербурге, хранителям уникального документального наследия, кандидату исторических наук Вере Николаевне Макаровой и Национальному музею Республики Башкортостан за предоставленный иллюстративный материал и красивую обложку, краеведам Татьяне Викторовне Тарасовой за большую помощь в генеалогических

изысканиях и розысках в глубинах интернета, а также Павлу Владимировичу Егорову за ценные консультации и подбор старинных фотографий Уфы.

Особую благодарность автор выражает рецензентам, Софье Александровне Саломатиной и Павлу Владимировичу Лизунову, которые оказывали помощь в поисках источников, подарили много ценных замечаний, подсказали немало источников, значительно улучшивших данную работу. Низкий поклон!

Нижний Новгород, 2017 год. Слева направо: автор,
доктор исторических наук
Владимир Васильевич Морозан (Санкт-Петербург),
Павел Владимирович Лизунов

Глава I. Трансферты. Место Уфы в системе российского рынка

Трансферт – перевод денег между счетами одного или разных банков. В русский язык термин пришёл из французского языка (*transfert*), с буквой «т» на конце, именно в таком виде применяется в бухгалтерской и банковской терминологии (в английском без окончания, трансфер), а вообще слово происходит от латинского – *transfero* (переношу, перемещаю).

Для российского купечества столетиями сложнейшей проблемой являлась перевозка денег для заключения торговых сделок между представителями разных городов. При поездках на ярмарки, особенно на удалённые крупные, торговцам приходилось брать с собой большие суммы наличности, что представляло опасность и создавало постоянные проблемы. Заменявшие наличность финансовые обязательства с трудом входили в практику, применялись не часто и возврат денег от купцов из отдалённых регионов оставался сложным делом. Так, стерлитамакский купец 3-й гильдии С. Валитов в 1824 г. взял в долг у ростовского (Ярославской губернии) купца А.Г. Малышова 543 руб., выписав вексель. Через четверть века, в 1849 г. сын уже умершего ростовчанина добился решения Уфимского сиротского суда о взыскании долга, но удалось ли вернуть деньги – не известно¹.

Поэтому появление современной банковской системы с возможностью невероятно быстрого для того времени безналичного перевода денег между отдалёнными городами сразу же стало чрезвычайно востребованной функцией. Это изначально учитывалось В.А. Кокоревым при организации Волжско-Камского коммерческого банка, покрывшего плотной сетью филиалов практически все основные торгово-промышленные центры (вплоть до станиц и небольших городов) Европейской, затем и Азиатской России². Кроме своих отделений правление ВККБ за-

¹ *Крестьянинова Е.И.* Ростов Великий – Уфа: вексельная претензия 1841–1849 гг. // Река времени. 2019 / сост. и отв. ред. М.И. Роднов. Уфа, 2019. С. 42–44.

² Волжско-Камский банк постоянно расширял сеть филиалов и на 1916 г. имел обширную сеть из 62 отделений и агентств, от Польши до Восточной Сибири, от Петербурга до Тифлиса. В 1916 г., кроме Уфимского отделения, сеть филиалов ВККБ включала Петроград (главная контора), Москву, Армавир, Астрахань, Балаково, Варшаву, Воронеж, Вятку, Екатеринбург, Екатеринбург, Иркутск, Казань, Кинешму, Киев, Коканд, Курган, Нижний Новгород, Омск, Оренбург, Пензу, Пермь, Ростов-на-Дону, Рыбинск, Самару, Самарканд, Саратов, Семипалатинск, Симбирск, Сызрань, Ташкент, Тифлис, Харьков, Царицын, Ярославль, Бугульму, Елисаветполь, Кострому, Новочеркасск, Ростов Ярославский, Уржум, Шую, Канавино (Нижний Нов-

ключало договора с корреспондентами, банками-партнёрами, куда клиенты также могли свободно переводить деньги.

По всей России заработала единая система переводов денег. В 1874 г. между конторами ВККБ было осуществлено 33 175 трансфертов на общую сумму в 166 762 544 руб. 91 коп. Причём наиболее востребованной эта функция оказалась в провинции. Если из Санкт-Петербурга отправили 6147 переводов, из Москвы – 4914, то из всех остальных отделений ушло 22 114 трансфертов, или 67%, на 83 690 703 руб. 83 коп. (свыше 50%).

В больших масштабах отделения Волжско-Камского банка производили расчёты с корреспондентами (другими банками-партнёрами). В 1874 г. за счёт корреспондентов ВККБ произвёл выплат на 24 269 995 руб. 23 коп., а сами корреспонденты уплатили по приказам ВККБ 14 031 912 руб. 28 коп.¹

Особенно актуальной проблема межрегиональных финансовых переводов была на Южном Урале. В окраинной Уфимской губернии, чья экономика держалась на вывозе сырья и продукции металлургической промышленности в центр, откуда в свою очередь поступали потребительские товары, требовалась постоянная и надёжная система расчётов между городами.

Первым такую функцию взяло на себя открытое в Уфе в 1865 г. отделение Государственного банка. Так, в 1871 г. переводы по билетам и телеграфу в Уфимском отделении Госбанка, по сведениям управляющего, составили 753 756,75 руб. по приходу и 725 758,79 руб. по расходу².

А когда 4 ноября 1873 г. в Уфе начинает работу отделение Волжско-Камского коммерческого банка³, предприниматели буквально бросились переводить деньги. За неполных два месяца (ноябрь и декабрь, 57 рабочих дней) через Уфимское отделение ВККБ был осуществлён 71 перевод. Практически каждый день (25 в ноябре и 46 в декабре) служащие оформляли перечисления

город), Баку, Борисоглебск, Грозный, Калашниковское отделение в Петрограде, Лодзь, Ригу, Ставрополь, Тамбов, Бутурлиновку, Вязники, Котельнич, Кутаис, станицу Лабинскую, Майкоп, Наманган, Новороссийск, Покровск Самарской губернии, Эривань и отделение в Гавриковом переулке в Москве, где находилась хлебная биржа (РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1231. Л. 38 и об.). Ряд отделений закрылись (в Мензелинске, Ярославле, Ржеве, Ирбите).

¹ Отчёт Волжско-Камского коммерческого банка. За третий отчётный 1873 год. СПб., 1874. С. 17–18.

² Маслов П.И. Уфимское отделение Государственного банка // Памятная книжка Уфимской губернии с статистическою картой губернии / под ред. Н.А. Гурвича. Ч. I. Уфа, 1873. С. 224.

³ См.: Роднов М.И. Уфимское отделение Волжско-Камского коммерческого банка: начало истории (1873–1875 гг.) // Экономическая история: Ежегодник. 2016/17. М., 2017. С. 87–111.

средств в другие города, получив в виде комиссионной платы 161,79 руб. Всего из Уфы «ушло» 140 008,17 руб., средняя сумма перевода составила 1972 руб.

За ноябрь – декабрь 1873 г. из Уфы через отделение ВККБ было осуществлено 30 переводов в Москву на общую сумму 71 508,68 руб. Больше половины всех средств отправилось в Белокаменную. На втором месте был Санкт-Петербург – 17 переводов (16 276,14 руб.), на третьем – Казань – 11 переводов (14 222,35 руб.). Кроме того были отправлены из Уфы деньги в Самару – три перевода (5160 руб.), по два раза в Екатеринбург (4500 руб.) и Симбирск (17 000 руб.), по одному переводу ушло в Нижний Новгород (6000 руб.), Саратов (200 руб.), Ярославль (1291 руб.), Сызрань (850 руб.). Ещё два небольших перевода из Уфы были сделаны во временное Мензелинское ярмарочное отделение ВККБ на 300 руб.

Статистика трансфертов впервые даёт возможность получить максимально точные сведения о географических связях уфимского купечества¹. Кроме столиц, естественные лидирующие позиции занимала Казань. С конца 1850-х гг. началось речное пароходное сообщение по Белой и главная транспортная коммуникация связала Уфу с Казанью, вообще волжским судоходством. Именно по рекам шла массовая отправка и получение грузов. Уфимские пассажирские (грузопассажирские) пароходы ходили в основном только до Казани и на Каму, дальше приходилось пересаживаться на большие волжские суда, почему Казань была центром перевалки грузов.

Крупные горные заводы первые десятилетия не пользовались услугами Уфимского отделения ВККБ, из южных уездов продолжалась гужевая отправка грузов в Самару и Оренбург, с которыми местное купечество было тесно связано, а западный Мензелинск с ярмаркой находился в сфере влияния казанских банков. Услугами отделения ВККБ пользовались преимущественно уфимские предприниматели, купцы, помещики и заводчики ближайших окрестностей.

Денежные переводы на другие города, где имелись конторы ВККБ или корреспонденты (банки-партнёры), производились в двух видах. Самым популярным являлся перевод денег в форме переводных билетов, то есть обычный перевод (52 из 71, на сумму 38 473,17 руб.). Средний размер простого перевода составлял 740 руб.

¹ См. также: *Роднов М.И.* Экономические связи Уфы в 1870-е годы (по материалам Волжско-Камского банка) // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии* (Челябинск). 2017. No 2. С. 17–23.

Вторую услугу Уфимское отделение ВККБ предоставляло желающим быстро перевести деньги по телеграмме. За два последних месяца 1873 г. из Уфы по 19 телеграммам было перечислено 101 535 руб. Средняя величина перевода составила уже 5344 руб.! Значительно больше, чем простой перевод.

Естественно, возможностью быстро отправить деньги в другие города Империи пользовались самые разные люди, в числе обычных банковских переводов определённую долю занимали некоммерческие, частные перечисления средств. Но среди переводов по телеграммам абсолютно доминировал достаточно крупный бизнес, которому и требовалось быстро отправить деньги контрагентам.

Отчётность Уфимского отделения ВККБ содержит конкретные сведения лишь о не выплаченных декабрьских трансфертах, переходившем остатке на следующий год (на 1 января). Большинство лежавших в Уфе переводов датируются 20–31 декабря, в рождественские праздники не работали, поэтому в конце года скапливалось немного неоформленных платежей. Служащие отделения ВККБ в целом быстро переводили деньги.

Из оставшихся декабрьских в 1873 г. переводов пять приходилось на правление ВККБ в Санкт-Петербурге, туда деньги переводили Общество взаимного поземельного кредита (146,3 и 850, а также 81,6 руб.), Российское страховое от огня общество (1000 руб.) и Российское страхование доходов и капиталов (175,27 руб.). Последнее – это петербургское акционерное Российское общество страхования капиталов и доходов «Жизнь», действовавшее с 1835 г. вплоть до революции.

Все эти средства отправляли коммерческие структуры (их представители в Уфе), а размеры платежей не всегда были крупными. Это свидетельствует, что и сравнительно небольшие переводы тоже относились к предпринимательским операциям.

В Московское отделение ВККБ в декабре 1873 г. не успели отправить из Уфы четыре перевода на 100 руб. (от Ильина), 120 руб. (Калашникова), 200 руб. (от Гутхейль) и 436,5 руб. (от Метлиревского, фамилия не ясна). Также в Уфе ждали отправки платежи в Казань (150 руб. от Альберг), Сызрань (850 руб. по приказу Елина) и в Мензелинское ярмарочное отделение ВККБ по распоряжению Шишкова (2500 руб.) и Кабукова (500 руб.).

С другой стороны, в Уфимском отделении ВККБ выплачивали приходившие переводы из других городов, всего 32 платежа на 137 015 руб. В ноябре – декабре 1873 г. в Уфу пришло девять переводов из Казани (на общую сумму в 17 575 руб.), восемь из Петербурга (52 400 руб.), три из Астрахани (7000 руб.), по два из Чистополя (8400 руб.), Рыбинска (17 140 руб.) и Екате-

ринбурга (1500 руб.), по одному из Москвы (2000 руб.), Самары (3000 руб.), Царицына (5000 руб.), Перми (15 000 руб.), Сызрани (4000 руб.) и Саратова (4000 руб.)¹.

Таким образом, уфимское бизнес-сообщество с энтузиазмом восприняло появление возможности для очень быстрого перечисления денег в те города Империи, где имелись конторы Волжско-Камского банка. География чётко привязана к Поволжью (от Рыбинска до Астрахани) и Уралу, а также включала обе столицы. За пределы этих экономических районов, например, в центральное Черноземье или в западные регионы, хозяйственные контакты уфимских предпринимателей, видимо, пока не выходили. Лидерами, естественно, являлись Санкт-Петербург и Москва, а также соседняя Казань, которая в 1860–1880-е гг., до прокладки рельсового пути оставалась главным торговым партнёром Уфимского края через речное судоходство.

Отметим примерный баланс перечисленных из Уфы и поступивших сюда средств (140 и 137 тыс. руб.), хотя экономика Южного Урала была «экспортноориентированная» в центр страны, «вывоза капиталов» не наблюдалось. И можно утверждать, что сразу же трансферты стали удобным инструментом главным образом для местных купцов и промышленников, предпринимателей, доля «личных», некоммерческих платежей, скорее всего, оставалась небольшой. Только достаточно высоко образованная часть общества могла использовать банковские услуги.

Не во всех отчётах Уфимского отделения ВККБ сохранились сведения о трансфертах. Кроме того, в последующие года не публиковались данные о выплатах по пришедшим в Уфу переводам (откуда поступили и суммы). Видимо, они учитывались в счетах актива по кассе. Скорее всего, правление ВККБ (форма отчётности была единая для отделений) посчитало нецелесообразным особо выделять выплаты из других городов из общей массы расчётов с клиентами. Но в отчёте за 1875 г. впервые имеются полные данные о трансфертах (переводах из Уфы).

В 1875 г. трансферты резко выросли, всего было оформлено 625 переводов на общую сумму в 1 034 856 руб. 60 коп. Уфимское отделение ВККБ догнало, если уже не перегнало местное отделение Госбанка по этой операции. Практически все эти переводы были оплачены конторами банка (620 на 1 030 366,63 руб.). Механизм внутрибанковских расчётов работал исправно.

Как и раньше, основная часть трансфертов (491 из 625) была проведена в форме переводных квитанций, на общую сумму 612 255,12 руб., а средний перевод по квитанции состав-

¹ РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1176. Л. 13 об., 14 об., 15 об. – 16, 25.

лял 1247 руб. Отметим, что объём денег, отправленных обычными переводами, теперь доминировал.

Ещё по 134 телеграммам было переведено из Уфы 422 601,48 руб., средний перевод – 3154 руб. По прежнему срочные переводы по телеграфу были больше, ими пользовались в основном крупные предприниматели.

Основная часть перечислений денег производилась внутри Волжско-Камского банка, между своими конторами. Но 66 переводов (11%) ушло корреспондентам, банкам-партнёрам, с которыми ВККБ имел соглашения о взаиморасчётах (на сумму в 63 390,28 руб.).

Практически ежедневно в Уфимское отделение приходили клиенты и осуществляли переводы денег. Имеющиеся данные по месяцам показывают, что непрерывно (каждый месяц) переводы из Уфы уходили только в четыре города – Санкт-Петербург, Москву, Казань и Нижний Новгород. Восемь месяцев в 1875 г. отправлялись переводы из Уфы в Симбирск, шесть месяцев – в Екатеринбург, пять в Саратов. С остальными городами контакты были эпизодические.

Всего же в 1875 г. из Уфимского отделения ВККБ было отправлено 208 трансфертов в Москву, 149 в Санкт-Петербург, 129 в Казань, 61 в Нижний, 17 в Саратов, 15 в Екатеринбург, восемь в Симбирск, по пять в Вятку и Самару, четыре в Чистополь, по три в Ржев и Астрахань, по одному переводу ушло в Пермь, Киев, Ярославль и Сызрань. Ещё восемь раз деньги перечислялись в Мензелинское ярмарочное отделение ВККБ и шесть раз – в Ирбитское ярмарочное отделение.

География хозяйственных связей Уфы оставалась неизменной: обе столицы (свыше половины всех переводов) и Урало-Поволжье. Редким исключением стал один февральский перевод в Киев. Месячная динамика в общем стабильная, около 50 трансфертов в месяц, лишь в феврале был пик активности (86).

Анализ декабрьских переводов, которые служащие Уфимского отделения ВККБ не успели до нового года отправить адресатам, подтверждает предыдущие сведения: преобладание коммерческих трансфертов и умеренные суммы. В главную Санкт-Петербургскую контору ждали отправки переводы Общества взаимного поземельного кредита (250 и 350 руб.), Общества транспортов (400 руб.), Северного общества (85 руб.), в Москву собирались перечислить 336,5 и 4009,85 руб. от Общества коммерческого кредита, 400 руб. А.Б. Гуткейма, 37,5 руб. какого-то земельного банка и 1139 руб. перечислялись по приказу Товарищества Тверской мануфактуры. Большие суммы отправляли в Мензелинское ярмарочное отделение уфимские купцы И.М. То-

ропыгин (4700 руб.) и В.М. Шишков (8500), а также А.М. Платунов (1000) и И.А. Черкасов (1000 руб.).

Присутствовали единичные некоммерческие переводы. В Северную Пальмиру 80 руб. отправил Общество о раненых и больных войнах, ещё с сентября 1874 г. ожидал перевод в Нижний от судебного следователя на 4000 руб.¹ (задерживался, видимо, из-за апелляции).

Буквально за несколько лет к середине 1870-х гг. безналичные переводы через Уфимское отделение Волжско-Камского банка стали широко распространённой практикой. Этим инструментом кроме предпринимателей пользовались различные государственные и общественные организации (в 1876 г. Славянский благотворительный комитет отправлял в Санкт-Петербург 288 руб., а Экспедиция заготовления государственных бумаг – 200 руб.), начинали осваивать технику банковских расчётов мусульманские (татарские) купцы, в декабре 1873 г. Каримов отправлял в Питер 268,74 руб., М. Фаткуллин в Казань – 200 руб., И.Г. Гайнуллин в Мензелинск – 125 руб.²

Первый период (до проведения железной дороги)

Следующие таблицы показывают трансферты через Уфимское отделение ВККБ в дожелезнодорожную эпоху, в 1870–1880-е гг., когда основные транспортные потоки осуществлялись водой, а пароходство по реке Белой оставалось основной коммуникацией для вывоза металла, хлебных и лесных грузов, поставок промышленных и потребительских товаров из центра.

В первой таблице приведены общие сведения о размерах переводов денег на свои (ВККБ) конторы. Все эти годы в количественном отношении переводные квитанции доминировали.

С учётом естественных колебаний конъюнктуры, за десятилетие количество трансфертов из Уфы удвоилось, а переводимые суммы возросли примерно в три раза. Крупные и срочные переводы по телеграфу в большинстве лет превышали половину перечислявшихся средств. В 1880-е гг. ежегодно уфимское купечество через отделение Волжско-Камского банка переводило от 2 до 3 млн руб., а средний размер перевода вырос с 1637 руб. в 1877 г. до 2176 руб. в 1887 г. Использование банковских переводов стало обыденной практикой местного предпринимательского сообщества.

Неуклонный рост трансфертов свидетельствует о поступа-

¹ Там же. Д. 1178. Л. 21, 42 об., 69 об. – 71.

² Там же. Д. 1179. Л. 3.

тельном развитии рыночной экономики Уфимской губернии. Даже в условиях наличия только временного (в период летней навигации) пароходного сообщения и продолжающихся значительных гужевых перевозок, пореформенные десятилетия отличались хозяйственным прогрессом (таблица 1).

Таблица 1. Переводы из Уфимского отделения ВККБ на другие конторы Волжско-Камского банка

Год	Число трансфертов на свои конторы	Сумма (руб.)	В том числе по телеграфу
1877	602	985 359,48	515 918,16
1878	607	1 154 672,54	622 522,58
1879	801	1 714 738,15	1 045 038,99
1880	854	1 870 633,38	нет сведений
1881	979	1 942 089,67	1 063 081,26
1882	946	2 291 546,92	1 444 973,01
1883	852	1 818 747,17	1 151 099,89
1884	902	1 703 287,55	1 101 732,62
1885	нет сведений	2 329 341	нет сведений
1886	1408	3 117 247,51	нет сведений
1887	1295	2 817 491,15	1 343 022,15

Источники: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1180. Л. 41 об.; Д. 1181. Л. 41 об.; Д. 1182. Л. 41 об.; Д. 1183. Л. 42 об.; Д. 1184. Л. 40; Д. 1185. Л. 40, 41 об.; Д. 1186. Л. 40; Д. 1187. Л. 40; Д. 1188. Л. 2 об. – 3; Д. 1189. Л. 41 об. – 42; Д. 1190. Л. 40.

Кризис дворянско-помещичьего хозяйства, упадок вчера ещё крепостной горнозаводской, в первую очередь медеплавильной, промышленности, ликвидация кантонной системы не являлись определяющими факторами в экономическом развитии Южного Урала.

Трансферты показывают также стремительное формирование общероссийского рынка, торговые контакты уфимских предпринимателей охватывали все соседние губернии, обе столицы и многие весьма удалённые регионы Империи, о чём свидетельствует география денежных переводов из Уфы в другие отделения и конторы ВККБ (нет данных за 1885 г., таблица 2).

Таблица 2. Переводы из Уфимского отделения ВККБ в основные торговые центры России (число трансфертов)

	1877	1878	1879	1880	1881
Москва	208	231	351	385	435
Санкт-Петербург	123	98	122	130	133
Казань	125	133	169	153	236
Нижний Новгород	71	56	66	71	87

Саратов	13	9	12	16	16
Екатеринбург	8	16	23	36	20
Ирбит	6	9	8	16	13
Пермь	5	8	11	5	3
Симбирск	2	6	9	10	13
	1882	1883	1884	1886	1887
Москва	400	374	359	484	507
Санкт-Петербург	123	99	112	143	141
Казань	204	176	214	258	191
Нижний Новгород	98	84	75	130	102
Саратов	14	23	19	18	4
Екатеринбург	27	22	25	41	36
Ирбит	9	9	10	11	13
Пермь	9	9	11	5	8
Симбирск	13	7	11	14	16

Источники: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1180. Л. 42 об.; Д. 1181. Л. 42 об.; Д. 1182. Л. 42 об.; Д. 1183. Л. 42 об.; Д. 1184. Л. 41 об.; Д. 1185. Л. 41 об.; Д. 1186. Л. 41; Д. 1187. Л. 41 об.; Д. 1189. Л. 41 об.; Д. 1190. Л. 41 об.

Устойчивые финансовые контакты существовали у уфимских предпринимателей с обоими столицами, соседними губернскими центрами, «горной столицей» Урала Екатеринбургом и Ирбитом, где проводилась одна из крупнейших в России ярмарок, куда подходили караваны из Сибири с пушниной и китайским чаем. Менее стабильные связи уфимский бизнес поддерживал с другими городами России (таблица 3).

Таблица 3. Переводы из Уфимского отделения ВККБ в другие торговые центры (число трансфертов)

	1877	1878	1879	1880	1881
Мензелинск	9	10	2	нет	нет
Чистополь	7	5	1	2	нет
Ярославль	5	1	2	2	нет
Вятка	4	7	6	10	8
Астрахань	3	3	нет	3	4
Самара	3	5	10	11	9
Киев	1	5	5	3	1
Рыбинск	1	3	нет	нет	нет
Сызрань	1	нет	1	нет	нет
Царицын	нет	2	3	нет	1
Харьков	нет	нет	нет	1	нет
	1882	1883	1884	1886	1887
Мензелинск	нет	нет	нет	нет	нет
Чистополь	нет	нет	нет	нет	нет
Ярославль	нет	нет	нет	нет	нет
Вятка	9	11	7	4	12
Астрахань	3	нет	3	3	1

Самара	30	35	32	69	67
Киев	3	нет	3	7	5
Рыбинск	нет	1	2	1	2
Сызрань	2	1	1	6	11
Царицын	2	1	2	3	1
Харьков	нет	нет	нет	2	нет
Оренбург	нет	нет	16	209	178

Источники: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1180. Л. 42 об.; Д. 1181. Л. 42 об.; Д. 1182. Л. 42 об.; Д. 1183. Л. 42 об.; Д. 1184. Л. 41 об.; Д. 1185. Л. 41 об.; Д. 1186. Л. 41; Д. 1187. Л. 41 об.; Д. 1189. Л. 41 об.; Д. 1190. Л. 41 об.

Если с городами на средней и нижней Волге и с Вяткой уфимские предприниматели сохраняли устойчивые, хотя и не очень обширные связи, то в 1880-е гг. исчезают трансферты в Мензелинск и Чистополь. Мензелинская ярмарка стремительно утрачивала своё значение, с появлением мощных и быстроходных буксиров барки из Уфы миновали Чистополь, как Ярославль и лежавший поблизости от Камы Мензелинск.

Зато с 1882 г. резко усиливаются торговые связи с Самарой и буквально взрыв трансфертов с 1884 г. наблюдается в сторону Оренбурга, где как раз открывается отделение ВККБ, ранее там действовал филиал московского банка-партнёра.

Стремительный рост финансовых переводов из Уфы в Самару и Оренбург напрямую был связан с началом железнодорожного строительства. В 1877 г. рельсовый путь соединил Самару и Оренбург, ближайшая в сторону Уфы станция Кинель (изначально Чарыковская) стала отправлять грузы и почту на север, в Уфу и уездные центры Белебей и Стерлитамак. Вместо того, чтобы делать водой большой крюк, огибая по Белой, Каме и Волге сотни вёрст, гужевая доставка до железной дороги стала более быстрой и выгодной. А в 1885 г. император Александр III принимает окончательное решение возводить стальную магистраль в Сибирь по южному варианту, от Самары (Кинели) на Уфу и Челябинск. Весной 1886 г. начались строительные работы на трассе, за два года путейцы под руководством выдающегося инженера К.Я. Михайловского проложили рельсы до Уфы¹. И по мере приближения стальной магистрали к Уфе возрастали финансовые контакты с Самарой и Оренбургом.

Не менее интересные сведения о расширении контактов уфимских предпринимателей открывают отрывочные сведения о трансфертах на корреспондентов, банки-партнёры ВККБ. Так, уже в 1877 г. через Уфимское отделение ВККБ было проведено

¹ См.: История Башкортостана во второй половине XIX – начале XX века. Т. I. Уфа, 2006. С. 185–186.

56 переводов на корреспондентов на сумму 56 291,76 руб.¹, в 1878 г. – 59 переводов на 73 583,52 руб.², в 1879 г. – 70 переводов на 103 674,73 руб.³, в 1881 г. – 77 на 117 909,42 руб.

И в 1881 г. узнаём о географии. Оказывается, 58 из 77 трансфертов ушли в соседний Оренбург (52 468,42 руб.), где действовало отделение Московского торгового банка, также находившегося в сфере влияния В.А. Кокорева, хозяина ВККБ. Из всех окрестных губернских центров Оренбург по масштабам экономических (финансовых) контактов уступал только Казани.

Также в 1881 г. через Уфимское отделение ВККБ девять трансфертов отправили в Тулу (53 875 руб.), пять в Варшаву (6600 руб.), два в Пензу (2656 руб.) и по одному в Ригу (610 руб.), Орёл (1500 руб.), Кременчуг (200 руб.)⁴.

Эта практика сохранялась последующие годы, 1882 г. – 89 переводов на 151 335,57 руб., в 1883 г. – 99 переводов на 98 290,41 руб., в 1884 г. – 106 переводов на 110 933 руб. Правда, в 1886 г. на корреспондентов было всего два перевода на сумму в 19 838,12 руб.⁵

Следующая таблица 4 показывает экономические связи уфимского бизнеса с регионами, где не имелось у Волжско-Камского банка собственных отделений, а были заключены договора с банками-партнёрами.

Таблица 4. Переводы из Уфимского отделения ВККБ на корреспондентов (1: число трансфертов, 2: суммы, руб.)

Город	1882 г.		1883 г.		1884 г.	
	1	2	1	2	1	2
Оренбург	62	64 416,57	81	73 501,91	92	95 212,64
Тула	10	71 865	2	1046,5	нет	
Варшава	5	7259	5	3800	4	4405
Рига	5	2260	2	650	нет	
Воронеж	2	1333	2	6582	1	500
Кременчуг	1	200	нет		нет	
Пенза	1	50	нет		1	26
Кострома	1	446	нет		нет	
Вильна	1	750	2	300	4	4290
Одесса	1	2756	нет		нет	
Рязань	нет		1	250	нет	
Нарва	нет		3	11 960	3	6000
Кишинёв	нет		1	200	нет	

¹ РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1180. Л. 41 об.

² Там же. Д. 1181. Л. 41 об.

³ Там же. Д. 1182. Л. 41 об.

⁴ Там же. Д. 1184. Л. 41 об.

⁵ Там же. Д. 1189. Л. 40.

Ростов-на-Дону	нет	нет	1	500
----------------	-----	-----	---	-----

Источники: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1185. Л. 41 об.; Д. 1186. Л. 41; Д. 1187. Л. 41 об.

Кроме Оренбурга, торговые и финансовые контакты с которым были велики¹, из Уфы регулярно уходили трансферты в самые разные города Империи, вплоть до Польши и Прибалтики. Конечно, переводы производились и по частным, бытовым мотивам (как, видимо, в Пензу или Кишинёв), но основная масса трансфертов носила коммерческий характер. Например, крупные суммы переводились в Нарву, вероятно, как оплата продукции тамошней Кренгольмской мануфактуры. Средний «чек» перевода стабильно составлял около одной тысячи рублей в Оренбург, но и в другие города он колебался тоже не выше двух – трёх тысяч. Это, скорее всего оплата торговых партий мануфактуры, одежды и иных потребительских товаров. В эти годы зафиксирован единственный небольшой перевод в петербургское агентство французского банка «Лионский кредит»².

Таким образом, в дожелезнодорожный период (по 1887 г. включительно) уфимские предприниматели использовали инструментарий Волжско-Камского банка и самым активным образом и во всё возрастающих масштабах перечисляли деньги своим бизнес-партнёрам. Их финансовые контакты охватывали почти всю Европейскую часть Империи, вплоть до самых западных приграничных регионов. Можно предполагать, что сама возможность быстрого, удобного и недорогого трансферта открывала перед уфимским купечеством широкие перспективы развития бизнеса. Волжско-Камский банк способствовал развитию экономики Южного Урала, предоставляя местным предпринимателям новые технические (финансовые) инструменты для выхода на общероссийский рынок.

Второй период (1888–1906 гг.)

В сентябре 1888 г. произошло долгожданное событие! В Уфу пришёл первый поезд, открывал железнодорожную линию Самара – Уфа лично министр путей сообщения адмирал К.Н.

¹ Финансовые документы опровергают высказанное ранее мною предположение о слабых взаимоотношениях с южным соседом. См.: *Роднов М.И.* Близкие – далёкие. Экономические связи Уфы и Оренбурга на рубеже XIX–XX веков // *Аграрное и продовольственное развитие России в XVIII–XX веках: пороги безопасности* / гл. ред. Г.Е. Корнилов. Оренбург, 2008.

² РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1187. Л. 44 и др.

Посъет. Впервые в истории появился круглогодичный транспортный коридор для быстрого вывоза товаров из Уфы и выросших вдоль стальной магистрали станций, а также поставок всевозможных промышленных и потребительских грузов.

Более того, путейцы уверенно прокладывают рельсы через Уральские горы. В 1890 г. паровозный гудок разбудил крупный центр горной металлургии Златоуст, ещё через пару лет линия подошла к Челябинску, начинается возведение Транссиба.

Уфа оказалась на великом транспортном пути из Европы в Сибирь, старые гужевые тракты теряют своё значение, грузы идут через Уфу. Это сказалось, к примеру, в превращении Уфы в крупнейший центр чайной торговли России. Уже с 1890-х гг. караваны с китайским чаем из Кяхты уже не шли в Ирбит, а доходили до ближайшей выстроенной железнодорожной станции, откуда товар отправлялся в Уфу, где открывают свои представительства крупнейшие российские чаеоторговые фирмы, возводят фабричные корпуса и... через Уфимское отделение Волжско-Камского банка осуществляют финансовые операции.

В начале 1890-х гг. Уфа становится центром расчётов для всех крупных частных горнозаводских компаний Южного Урала, здесь начинают работать иные известные торговые фирмы. И все они пользовались услугами Уфимского отделения ВККБ. А банк идёт навстречу клиентам, открываются новые собственные отделения, заключаются партнёрские договора с ведущими банками Империи. Почти в любой сколько-нибудь значительный город можно было быстро перевести деньги из Уфы и, наоборот, получить оттуда перевод. Волжско-Камский банк стимулировал развитие провинциального бизнеса. И в первую очередь это выразилось в резком усилении трансфертной активности.

Второй период в судьбах Уфимского отделения Волжско-Камского банка можно установить с 1888 г. (когда в Уфу пришла железная дорога) по 1906 г., когда кончилась монополия ВККБ, в Уфе открывают свои отделения Русский для внешней торговли и Сибирский торговый банки, возросла конкуренция, для предпринимателей появилась возможность выбирать, где проводить финансовые трансакции.

Сразу после прихода в Уфу железной дороги наблюдался рост трансфертов, с 1888 по 1891 гг. сумма переводов увеличилась на миллион рублей. Но прирост был достаточно умеренный, отметим уменьшение телеграфных переводов (см. таблицу 5).

Анализ других показателей также свидетельствует, что крупный российский бизнес сначала как бы присматривался к перспективам Уфы, как нового центра финансовых расчётов. Кроме того, вероятно в первые годы сказывалась конкуренция

соседей – Самары и Оренбурга, куда по железной дороге теперь стало возможно быстро доехать и через тамошние банки провести финансовые операции.

С начала же 1890-х гг. Уфа становится важным финансовым центром. Если в конце 1880-х гг. суммы переводов на свои конторы ВККБ изредка достигали 3 млн руб., то ежегодный объём трансфертов в последнее десятилетие XIX столетия колебался около 5–6 млн руб., в начале 1900-х гг. наблюдается резкий рост переводов – до 9 и даже почти 11 млн руб., завершившийся падением из-за революционного хаоса, но ... всего до 7,9 млн руб., что вдвое превышало показатели 1890-х гг.

Таблица 5. Переводы из Уфимского отделения ВККБ в другие конторы Волжско-Камского банка в 1888–1906 гг.

Год	Число трансфертов на свои конторы	Сумма (руб.)	В том числе по телеграфу
1888	1288	2 879 854,66	1 264 757,4
1889	1350	3 128 415,77	895 368,69
1890	1405	3 725 225,22	1 014 861,14
1891	1473	3 846 727,5	1 027 547,34
1892	1710	5 464 097,14	2 112 107,26
1893	1678	6 215 074,57	1 839 027,78
1894	1646	5 226 953,47	1 383 499,31
1895	1399	5 191 326,03	1 192 492,92
1897	1412	4 556 428,49	1 677 823,32
1899	2062	6 248 531,92	2 794 632,03
1901	2723	9 879 463,95	3 708 567,37
1902	2936	9 491 401,88	3 635 232,64
1903	2768	9 683 589,66	4 618 485,36
1904	2549	8 713 761,1	4 721 909,77
1905	2523	10 872 181,68	5 863 805,75
1906	2203	7 852 163,41	4 755 767,03

Источники: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1191. Л. 40; Д. 1193. Л. 40; Д. 1195. Л. 40; Д. 1197. Л. 40; Д. 1198. Л. 40; Д. 1199. Л. 39; Д. 1201. Л. 40; Д. 1203. Л. 39; Д. 1206. Л. 40; Д. 1209. Л. 39; Д. 1212. Л. 39; Д. 1213. Л. 39; Д. 1214. Л. 39; Д. 1215. Л. 63; Д. 1217. Л. 42. Не сохранились сведения за 1896, 1898 и 1900 гг.

Неуклонный рост трансфертов из Уфы в другие города Империи, где действовали конторы Волжско-Камского банка, свидетельствует о поступательном развитии экономики края, торговли и промышленности. Причём в начале XX в. быстро возрастает объём переводов по телеграфу – до 5–6 млн руб., которые являлись срочными коммерческими перечислениями денег.

Информация по трансфертам – это один из немногих показателей, показывающих географию экономических контактов

местных предпринимателей, масштаб общероссийского рынка и место в нём Уфимской губернии и Уфы. В отчётах Уфимского отделения ВККБ сначала давались подробные сведения только по своим конторам. Анализ информации за 1888–1893 гг. свидетельствует в первую очередь о переориентации уфимского купечества с речного транспорта на железную дорогу.

Сохранившиеся ежегодные данные о трансфертах ярко показывают «упадок» Казани, число переводов из Уфы на Казанское отделение ВККБ непрерывно сокращалось: 178 трансфертов в 1888 г., 162 в 1889 г., 146 в 1890 г., 145 в 1891 г., 128 в 1892 г., 116 в 1893 г. и 85 в 1895 г. Суммы переводов также неуклонно уменьшались, с 207,3 тыс. руб. в 1888 г. до 110,8 тыс. руб. в 1895 г. Экономические связи Уфы и Казани упали. Эпоха господства речного транспорта (1858–1888 гг.), когда именно через Казань осуществлялись перевозки грузов и пассажиров, навсегда ушла в прошлое.

Если в 1888 г. по объёму трансфертов Казань занимала четвёртое место после Москвы, Санкт-Петербурга и Нижнего Новгорода, то в 1893 г. она опустилась на шестое место, уступая даже Ирбиту.

Место Казани заняла Самара, которую с Уфой связала удобная круглогодичная железная дорога, а поезд проходил расстояние между этими двумя губернскими центрами за сутки.

Уже на второй год работы Самаро-Уфимской (затем Самаро-Златоустовской) магистрали, в 1889 г. Самара вышла на второе место после столиц по величине переводов из Уфы, которое она больше никому не уступала. В 1893 г. трансферты из Уфы в Самару почти в три раза превышали переводы в Казань.

Выход уфимского бизнеса на всероссийскую сеть железных дорог сказался на резком росте деловых контактов и с отдалёнными от Южного Урала городами. Так, в начале 1890-х гг. сильно возросли переводы в Санкт-Петербург, в главную контору ВККБ. Если ранее они держались на в общем стабильном уровне в 300–400 тыс. руб., то в 1892 г. из Уфы в столицу ушло трансфертов на 707,5 тыс. руб., а в 1893 г. – уже на 1,1 млн руб.

Очень далёкий от Уфы Санкт-Петербург раньше в основном связывали с Уфой административные контакты, наш хлеб везли до Рыбинска, теперь же начались массовые закупки различных товаров и оборудования. Ещё более взрывной рост торговых связей происходит с Киевом. Если в 1888 г. в Киев из Уфы ушла единственная платёжка всего на 30 руб., то в 1889 г. состоялось 29 трансфертов на 88,4 тыс. руб., затем хозяйственные контакты с Киевом стабильно находились в пределах 100 тыс. руб. Малороссия являлась основным производителем сахара.

В следующей таблице 6 суммированы трансферты из Уфимского отделения ВККБ в другие конторы банка за 1888–1893 гг. Одно количество переводов не всегда точно показывает размах хозяйственных связей. Если в среднем размер трансферта колебался около одной тысячи рублей, то в отдельные города (Екатеринбург, Ирбит) уходило немного, но очень крупных по величине переводов.

Общая сумма трансфертов в рублях и определение удельного веса каждого города, где действовали отделения ВККБ (в Баку с 1890 г., в Ростове-на-Дону с 1892 г., в Ташкенте с 1893 г.) позволяет с высокой долей вероятности установить основные хозяйственные контакты уфимского бизнеса.

Таблица 6. Сумма переводов из Уфы в другие города с отделениями ВККБ в 1888–1893 гг.

№	Город	Всего переводов (руб.)	в %%
1	Москва	11 770 820,17	46,7
2	Санкт-Петербург	3 201 230,18	12,7
3	Самара	3 036 640,6	12,1
4	Нижний Новгород	2 170 796,21	8,6
5	Казань	1 043 925,69	4,2
6	Ирбит	914 553,4	3,6
7	Екатеринбург	809 415,97	3,2
8	Оренбург	681 101,46	2,7
9	Киев	531 106,51	2,1
10	Астрахань	189 180,75	}4,1
11	Пермь	180 437,96	
12	Симбирск	179 905,29	
13	Вятка	165 284,25	
14	Саратов	117 226	
15	Сызрань	102 256,9	
16	Баку	34 418	
17	Царицын	20 689,45	
18	Ростов-на-Дону	17 796	
19	Харьков	8737,65	
20	Ташкент	5735	
21	Рыбинск	4463,78	
Всего		25 185 721,22	100

Источники: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1191. Л. 41 об.; Д. 1193. Л. 40 об.; Д. 1195. Л. 40 об.; Д. 1197. Л. 41 об.; Д. 1198. Л. 40 об.; Д. 1199. Л. 39 об. Выше в тексте информация отсюда, а также: Д. 1203. Л. 39 об.

Таблица № 6 показывает просто громадную роль Москвы! Для удалённого южноуральского региона она являлась основным торговым и финансовым партнёром. Именно Москва стала реальной экономической столицей Империи, почти половина

трансфертов из Уфы внутри ВККБ направлялась туда.

При этом с Москвой лишь в 1888 г. появилось прямое круглогодичное и быстрое сообщение. Но приведённый выше материал таблицы 2 свидетельствует, что и ранее основной поток трансфертов направлялся в Москву.

Вторым по значимости для уфимского бизнеса оставался район Среднего Поволжья (Самара, Нижний, Казань, Симбирск, Сызрань), куда в 1888–1893 гг. ушло 29,6% всех трансфертов, перечислявшихся внутри сети отделений ВККБ.

На долю соседних уральских городов (Ирбит, Екатеринбург, Оренбург, Пермь и Вятка) пришлось около 11% трансфертов. Обращает внимание большая роль Ирбита с его знаменитой ярмаркой. Хотя Уфа и перехватила чайные грузы из Китая (Кяхты), тем не менее Ирбит оставался важнейшим центром торговли, опережая по величине бизнес-контактов с Уфой горную столицу Урала – Екатеринбург.

Однако, нельзя сводить всё многообразие хозяйственных связей только к трансфертам. Это лишь один из многих показателей. К примеру, крайне малое число переводов направлялось в Нижнее Поволжье, куда вывозилось большое количество леса и лесоматериалов из Уфимской губернии. Лесопромышленники преимущественно вели расчёты под векселя, трансферты использовали в малой степени.

Наконец, переводы внутри сети отделений и контор Волжско-Камского банка не отражают всю географию экономических контактов уфимских предпринимателей. Постепенно расширялась сеть банков-партнёров, корреспондентов – по терминологии той эпохи, куда клиенты Уфимского отделения также могли легко и быстро перечислить деньги.

Если в 1888 г. был выдан в Уфе всего 31 перевод на корреспондентов в размере 38 205,85 руб.¹, что составляло мизерную величину в сравнении с переводами внутри ВККБ (2,9 млн руб.), то к рубежу столетий удельный вес переводов на корреспондентов стремительно вырос.

В 1899 г. внутри системы ВККБ было осуществлено из Уфы 2062 перевода на общую сумму 6 248 531,92 руб., то одновременно в том же году провели 345 перевода на корреспондентов (647 427,52 руб.). Банки-партнёры принимали уже около 10% всех трансфертов из Уфы.

А сеть партнёров-корреспондентов ВККБ охватывала практически всю страну. В 1899 г. из Уфы ушли переводы на Азовско-Донской коммерческий банк (Бердянский, Бахмут, Владикав-

¹ Там же. Д. 1191. Л. 40.

каз, Екатеринослав, Екатеринодар, Мелитополь, Симферополь, Ставрополь-на-Кавказе, Таганрог), Варшавский коммерческий банк (Варшава и Сосновицы), Варшавский учётный банк, Виленский частный коммерческий банк, Воронежский коммерческий банк (Борисоглебск, Воронеж, Острогожск), Костромской коммерческий банк, Лодзинский торговый банк, Московский международный торговый банк (Бугуруслан, Витебск, Курск, Пенза, Смоленск, Рязань, Тула, Челябинск, Ярославль), Орловский коммерческий банк (Елец, Ковно, Новозыбков, Орёл, Тамбов), Одесский учётный банк, Рижский коммерческий банк (Белосток, Двинск, Либава, Ревель, Рига), Русский торгово-промышленный банк (Вольск), Сибирский торговый банк (Барнаул, Иркутск, Курган, Красноярск, Омск, Семипалатинск, Томск, Троицк, Тюмень).

Причём среди этих городов присутствовали значительные центры торговли, превосходившие многие отделения ВККБ. Например, большие суммы денег уходили в бывшее Царство Польское, крупные деловые контакты были с соседними городами Оренбургской губернии Челябинском (59 переводов на 112 119,04 руб.) и Троицком (40 трансфертов на 74 872,51 руб.), а также с Одессой (30 и 19 343,1 руб.)¹.

«Скромная» Уфа поддерживала экономические связи со всей огромной Российской империей, от Восточной Сибири до Прибалтики и Привислинского края. Выявленная в отчётах Уфимского отделения статистика за 1901–1906 гг. позволяет представить полную картину трансфертной активности уфимских предпринимателей (таблица 7).

Таблица 7. Переводы из Уфы в другие города Империи в 1901–1906 гг. (все банки)

№	Город	Число переводов	Сумма переводов	
			руб.	%%
1	Москва	7167	35 229 362,1	57,3
2	Самара	1965	4 959 147,98	8,1
3	Санкт-Петербург	1478	4 101 542,19	6,7
4	Нижний Новгород	1049	3 718 207,04	6
5	Казань	1243	3 200 596,74	5,2
6	Челябинск	590	1 553 714,59	2,5
7	Оренбург	679	983 406,32	1,6
8	Троицк	234	857 830,44	1,4
9	Екатеринбург	562	798 302,91	1,3
10	Пермь	155	672 791,76	1,1
11	Киев	136	499 500,62	0,8

¹ Там же. Д. 1208. Л. 39 об. – 40.

12	Сызрань	181	462 190,91	0,8
13	Астрахань	108	456 593,37	0,7
14	Лодзь	600	448 970,91	0,7
15	Иркутск	38	374 692,94	0,6
16	Одесса	365	368 752,73	0,6
17	Варшава	508	336 180,8	0,6
18	Саратов	211	324 204,19	0,5
19	Миасский завод	142	169 259,76	
20	Ирбит	31	157 857,21	
21	Рыбинск	67	148 270,49	
22	Рига	185	145 959,73	
23	Харьков	65	136 174,83	
24	Симбирск	63	132 458,4	
25	Таганрог	54	108 832,16	
26	Кострома	49	98 505,85	
27	Ростов-на-Дону	77	92 336,76	
28	Вятка	76	75 255,15	
29	Симферополь	16	71 549,64	
30	Екатеринослав	32	62 209,24	
31	Мелитополь	41	56 457,61	
32	Либава	80	51 600,84	
33	Тюмень	35	50 893,97	
34	Пенза	49	48 808,91	
35	Ташкент	2	42 500	
36	Иваново-Вознесенск	4	41 113,7	
37	Александровск	12	32 311,25	
38	Царицын	60	31 999,01	
39	Омск	14	31 423	
40	Тула	29	30 135,73	
41	Ярославль	41	30 083,15	
42	Тамбов	18	29 411	
43	Вильна	53	19 775,54	
44	Баку	17	17 742,56	
45	Бердянск	4	17 010	
46	Рязань	9	16 386,5	
47	Тверь	4	15 734,32	
48	Елисаветград	17	14 031	
49	Курган	6	13 990	
50	Петропавловск	1	10 000	
51	Новозыбков	14	9933,59	
52	Смоленск	7	9369,8	
53	Ново-Николаевск	8	7920	
54	Уральск	7	7217,89	
55	Курск	17	6597,18	
56	Елец	4	6428,86	
57	Томск	14	5445,5	
58	Ревель	16	5324,07	
59	Армавир	9	5191,22	
60	Борисоглебск	8	5100	

61	Екатеринодар	2	5000	
62	Кирсанов	1	5000	
63	Семипалатинск	1	5000	
64	Ченстохов	6	4965	
65	Севастополь	3	4850	
66	Вольск	2	4778,17	
67	Бахмут	7	4387,16	
68	Орёл	11	4083,42	
69	Владикавказ	5	3695,65	
70	Воронеж	9	3663,06	
71	Грозный	1	3000	
72	Стретенск	1	3000	
73	Двинск	14	2991,92	
74	Тифлис	9	2666,95	
75	Красноярск	3	2665,85	
76	Кишинёв	6	2522,48	
77	Витебск	2	2280	
78	Бердичев	3	1979,87	
79	Керчь	1	1900	
80	Минск	9	1881,23	
81	Ялта	3	1800	
82	Кадуга	2	1706,69	
83	Бугуруслан	2	1700	
84	Гомель	4	1603	
85	Харбин	3	1600	
86	Могилёв-Подольский	4	1304,13	
87	Пятигорск	3	1300	
88	Моршанск	5	1300	
89	Козлов	2	1282,78	
90	Рязск	1	1280	
91	Юрьев	2	1277,55	
92	Новороссийск	6	1275,75	
93	Люблин	1	1199,22	
94	Николаев	2	1105,29	
95	Чита	1	1100	
96	Архангельск	1	1000	
97	Чернигов	1	1000	
98	Мелекесс	1	907	
99	Феодосия	2	832	
100	Новочеркасск	3	640,44	
101	Остров	1	635	
102	Умань	1	608,16	
103	Кинешма	2	570	
104	Орша	3	549,82	
105	Гродно	2	544,81	
106	Владимир	3	422,18	
107	Ковно	3	387	
108	Херсон	1	300	
109	Брест-Литовск	1	260	

110	Скопин	4	250	
111	Калиш	1	219,37	
112	Кременчуг	1	207,53	
113	станция Каменская	1	150	
114	Луганск	1	127,5	
115	Вологда	1	120,9	
116	Балашов	1	100	
117	Сарапул	1	92	
118	Сосновицы	1	90,74	
	Всего	18 900	61 515 753,58	100

Источники: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1212. Л. 39 об. – 40; Д. 1213. Л. 39 об. – 40; Д. 1214. Л. 39 об. – 40 об.; Д. 1215. Л. 63 об. – 64 об.; Д. 1216. Л. 43 об. – 44 об.; Д. 1217. Л. 42 об. – 44.

Материалы таблицы впечатляют. Воочию виден сложившийся и реально существовавший общероссийский (финансовый) рынок. В 118 городов, заводов и станиц Империи уходили денежные переводы из Уфимского отделения ВККБ. Практически представлена вся страна, лишь с Великим княжество Финляндским уфимцы не поддерживали контактов. Трансферты включали не только деловые операции, но и небольшие (бытовые) переводы, что, скорее всего, показывает конец таблицы.

Руководство Волжско-Камского банка продолжало расширять сеть филиалов, новые отделения открылись в Лодзи (с 1904 г.) и Омске (с 1905 г.), большой размах приняли переводы на корреспондентов, в отделения банков-партнёров, широкая сеть филиалов которых позволяла уфимским купцам (и рядовым обывателям) переводить средства почти в каждый скольконибудь крупный город Империи.

Сеть банков-партнёров (корреспондентов) включала: Азовско-Донской коммерческий банк (1901–1906), Варшавский учётный банк (1901, 1903, 1906), Варшавский коммерческий банк (1901–1906), Виленский частный коммерческий банк (1901–1904), Воронежский коммерческий банк (1901–1906), Костромской коммерческий банк (1901–1905), Лодзинский торговый банк (1901–1904), Московский международный торговый банк (1901–1906), Орловский коммерческий банк (1901–1906), Одесский учётный банк (1901–1906), Псковский коммерческий банк (1901–1902), Пензенский городской общественный банк (1901), Рижский коммерческий банк (1901–1906), Русский торгово-промышленный коммерческий банк (1901–1904, 1906), Сибирский торговый банк (1901–1906), Тифлисский коммерческий банк (1901, 1903–1906), Новочеркасское общество взаимного кредита (1902, 1904), Северный банк (1903–1906), Черниговский городской общественный банк (1903), Коммерческий банк в Бе-

лостоке (1905, 1906), Русский для внешней торговли банк (1905), Русско-Китайский банк (1906).

Партнёрские отношения ВККБ установил не только с другими крупнейшими общероссийскими банками, имевшими широкую сеть филиалов, как Азовско-Донской банк, но и со многими провинциальными банками, даже с небольшими городскими банками и обществами взаимного кредита. Фактически к началу XX в. уфимский бизнес имел неограниченные возможности для заключения финансовых сделок с предпринимателями из любой части Империи.

Соединение показателей ВККБ и корреспондентов (банков-партнёров) логично должно было привести к сокращению удельного веса отделений ВККБ, что и случилось с ролью Самары, Нижнего, Петербурга. Города, не имевшие отделений ВККБ, такие как Челябинск, Троицк, Лодзь, Одесса, Иркутск – являлись важными контрагентами уфимских предпринимателей и вошли в ряды лидеров по трансфертам.

Но сравнение с предыдущей таблицей 6 свидетельствует о ещё большем значении Москвы, доля которой увеличилась с 46,7% до 57,3%! Несмотря на появление новых хозяйственных партнёров, Москва оставалась главным экономическим центром России, с ней теснейшими узами была связана Уфа.

Сопоставление данных таблиц 6 и 7 позволяет увидеть динамику и определённую специализацию финансовых (торгово-экономических) контактов Уфы с другими частями Империи. Расширение и усовершенствование железнодорожной сети облегчало и удешевляло закупки и поставки товаров (и их оплату) с самыми отдалёнными городами России. Скорее всего, именно данный фактор сказался на резком падении удельного веса Санкт-Петербурга (с 12,7 до 6,7%) в трансфертах из Уфы. Происходит такое же сильное сокращение доли Самары (с 12,1 до 8,1%) и Нижнего (с 8,6 до 6%). В первую очередь падала роль промежуточных, транзитных центров, которые ранее выполняли функцию региональных «супермаркетов», перераспределявших товарные потоки.

Аналогичная ситуация особенно ярко видна на фоне упадка былых общероссийских ярмарок. Просто рухнули финансовые контакты Уфы с Ирбитом, с 915 до 158 тыс. руб., с шестого места Ирбит откатился на двадцатое. Знаменитая Ирбитская ярмарка теряет своё значение.

С другой стороны, таблица 7 показывает возрастание роли отдельных центров как финансово-торговых партнёров Уфы. При этом, наряду с новыми городами, неожиданно выросло значение Казани (с 4,2 до 5,2%). Обойдённая транспортными ком-

муникациями, можно предположить, Казань к началу XX в. трансформировалась в своеобразный сервисный центр, стала производителем и поставщиком потребительских товаров для самых широких слоёв населения (мыло, текстиль и пр.).

Вероятно, именно это проявилось в годы Первой русской революции. При общем упадке хозяйственной жизни в 1906 г., вызванном бурными событиями октября – декабря 1905 г. и порождённым революцией хаосом, объём трансфертов из Уфы в Казань не просто резко вырос, он почти удвоился! Если в 1905 г. из Уфимского отделения ВККБ в соседнюю Казань перевели 599 тыс. руб., то в 1906 г. – свыше 1 миллиона!

Забастовки железнодорожников, развал общероссийского рынка заставил уфимских предпринимателей переключиться на соседний, легко доступный, благодаря современному пароходству, казанский рынок. Видимо, там закупались товары в эпоху революционных потрясений.

Таблица 7 выделяет центры оптовой торговли. Если в среднем размер трансферта из Уфы колебался возле одной тысячи рублей, то средний перевод из Ирбита составлял 5092 руб., а из Иркутска – 9860 руб. Оплачивались крупные оптовые партии китайского чая.

Для сравнения, текстильные изделия из Лодзи (вообще из Польши) заказывались местными торговцами в основном мелкими и средними партиями¹, что полностью подтверждают финансовые материалы. Средний размер трансферта из Уфы в Лодзь составлял всего 748 руб.

Финансовая документация позволяет увидеть складывание региональных рынков. Транспортная доступность, развитие местной промышленности и торговли, снижение издержек за счёт заказов в ближайших губерниях привели к формированию регионального рынка в пределах Среднего Поволжья и Южного Урала. Если суммировать трансферты из Уфы в города соседних губерний (Казань, Вятка, Сарапул, Екатеринбург, Пермь, Ирбит, Челябинск, Оренбург, Троицк, Миасс, Самара, Мелекесс), с которыми граничила Уфимская губерния, получается следующая картина.

В Самарскую губернию в начале 1900-х гг. ушло трансфертов на 4 960 054,98 руб., в Оренбургскую – на 3 564 211,11 руб., в Казанскую – на 3 200 596,74 руб., в Пермскую – на 1 628 951,88 руб. и в Вятскую – всего на 75 347,15 руб. Лишь с

¹ См.: *Роднов М.И.* Уфа – Варшава: экономические связи Польши и внутренних регионов Российской империи (рубеж XIX–XX вв.) // *Русский Сборник: Исследования по истории России* / Ред.-сост. О.Р. Айрапетов, М.А. Колеров, Брюс Меннинг, А.Ю. Полунов, Пол Чейсти. Т. XXII. М., 2017.

лежавшей за Камой Вятской губернией экономические контакты были скромные, хотя именно оттуда на Южный Урал и в Уфу переселились сотни тысяч крестьян и новых горожан.

«Средними» оставались хозяйственные (и финансовые) контакты Уфы со Средним Уралом, а основными торгово-экономическими партнёрами Уфы являлись Оренбургская губерния, Самара и Казань. Необходимо отметить роль Троицка (трансфертов на 858 тыс. руб., место в первой десятке!).

Небольшой пограничный городок рядом со степью веками специализировался на караванной торговле с азиатским миром (ввоз хлопка, чая, шерсти, скота и пр.). Железная дорога туда ещё не пришла, судоходных рек не имелось, но сохранялись устойчивые финансовые связи между Уфой и достаточно далёким Троицком. Возможно, это татарские купцы, прочно обосновавшиеся в степном приграничье, переводили деньги в Уфу и обратно. Пока этот вопрос не изучен.

А в целом трансферты из Уфы в соседние, граничившие с нами, пять губерний составляли 13 429 161,86 руб., или 21,8% от всей суммы переводов за 1901–1906 гг. После Москвы местный уральско-средневожский рынок занимал второе место в экономических контактах уфимского бизнеса. Материалы таблицы 7 чётко указывают на реально существовавший к началу XX в. региональный (финансовый) рынок.

Таким образом, изучение переводов (трансфертов) из Уфимского отделения Волжско-Камского коммерческого банка в другие отделения ВККБ и в банки-партнёры (корреспонденты) свидетельствует о неуклонном росте финансовой активности уфимских предпринимателей.

С одного миллиона рублей в 1875 г. трансферты из Уфы возросли до 8,6 млн руб. в 1906 г. Именно успешная деятельность ВККБ позволила местным купцам и промышленникам установить контакты со 118 городами и иными населёнными пунктами Российской империи. Основными финансовыми (экономическими) партнёрами Уфы являлись Москва и соседние губернии Среднего Поволжья и Урала, на них вместе приходилось 79,1% всех трансфертов.

Изучение документации Уфимского отделения Волжско-Камского коммерческого банка свидетельствует о существовании и полноценном функционировании к началу XX в. общероссийского и регионального финансовых рынков, как итог всей хозяйственной деятельности.

Наиболее интересным остаётся вопрос, с кем конкретно поддерживали финансовые взаимоотношения уфимцы, кому они переводили капиталы, кто был деловым партнёром местных

предпринимателей?

К сожалению, ежегодные банковские отчёты полностью не дают информации по этому вопросу. Но в каждом отчёте указывался подробный остаток трансфертов. Перечислялись переводы, которые были отправлены в последние дни декабря и к наступившему новому году их либо ещё не успели оформить, либо они находились в пути и клиент не получил денег. Здесь указывались дата перевода, место назначения, сумма и, самое главное, по чьему приказу отправлены деньги, кто распорядился перевести средства (обычным переводом или телеграфом).

Конечно, это лишь маленькая частичка от всех тысяч трансфертов, но и она позволяет увидеть конкретных контрагентов, совершавших финансовые операции через Уфимское отделение ВККБ.

Так, в 1904 г. с 17 по 31 декабря 1904 г. в Уфе были выданы следующие трансферты (переводы, включая с текущих счетов) на Санкт-Петербург по приказу Е.А. Ивановой (500 и 400 руб.), правления страхового общества «Россия» (481,57 руб.), правления страхового общества «Саламандра» (2700 руб.).

Наибольшее число переводов из Уфы оформили в Москву. В столичное отделение ВККБ распорядились отсюда отправить деньги Товарищество «М. Попов с С-ми» (547,3 руб.), Московский международный торговый банк (1300 руб.), Товарищество Юрьево-Польской мануфактуры (370 руб.), Московское купеческое общество взаимного кредита (369,6 руб.), Торговый дом «Кусси и Г. Абольник» (90 руб.), А.И. Пашкова (3800 руб.), Х.Б. Каган (300 руб.), Воронин, Лютин и Ченгер (1270 руб.), Нижегородско-Самарский земельный банк (500 руб.), И.Ф. Мюллер (317,85 руб.), Торговый дом «А.Л. Богоров с С-ми» (7000 руб.), Торговый дом «Вогау и К°» (2900 руб.), Ш.Я. Данкин (1690 руб.), правление Северного страхового общества (7520 руб.), Г.Т. Кондратьев (290 руб.), В.М. Щербаков и К° (2530 руб.), Торговый дом «И.В. Шукин с С-ми» (7300 руб.), инженер Р.Г. Репер (50 руб.).

Самые разные фирмы, банки, страховые общества в конце 1904 г. торопились перевести деньги из Уфы. Частных лиц немного, большинство трансфертов носит явно коммерческий характер. Среди них встречаем известные имена, например, основанный ещё в 1878 г. торговый дом «И.В. Шукин с сыновьями», торговавший тканями и разнообразной текстильной продукцией. Из этой семьи вышел С.И. Шукин, известный московский купец и коллекционер западноевропейского искусства.

Или, трансферты показывают экономические связи с Уфой известной московской фирмы Товарищества суконной торговли

и складов «М. Попов с с-ми» (сыновьями)¹, у кого, как и у Щукина, без сомнения, закупали продукцию уфимские торговцы мануфактурой. Рынок текстильной торговли также раскрывают сведения о трансфертах из Уфы в Лодзь.

В Лодзь 22 декабря 1904 г. распорядились перевести деньги Я. Гофман (300 руб.), И. Вышевянский (90 руб.), братья А. и С. Кауфманы (170 руб.), И.М. Войдиславский (100 руб.), Карл Бених (548 руб.) и Г.Б. Литвин (145 руб.).

Кроме того, в декабре 1904 г. из Уфимского отделения ВККБ приказали отправить 4000 руб. в Екатеринбург по поручению Корюковского товарищества, братья Родигины перевели 2260,2 руб. в Казань, правление Товарищества Братья Терещенко – 3784 руб. в Киев. В Нижний Новгород приказали отправить деньги Товарищество Братья Нобель (5500 руб.) и И.А. Готлиб (410 руб.), Н.Н. Дюков (500 руб.) и Н.П. Попов (1359,33 руб.) – в Оренбург, Торговый дом М.И. Грибушина наследники – 3200 руб. в Пермь, контора Товарищества «С.М. Шибаев и К°» (1600 руб.), Товарищество Жигулёвских пивоваренных заводов А. Вакано и К° (4200 руб.) и фирма Е. Савостин с племянником (590 руб.) – в Самару, наконец, Ф.М. Калинин перевёл 2459,36 руб. в Саратов.

В отчёте за 1904 г. есть сведения об обратных переводах денег из отделений ВККБ уже в Уфу по приказу уфимских предпринимателей или работавших здесь фирм. Так, из Баку ждали перевод на 30 руб. по распоряжению А.М. Турбиной, из Казани – 729 руб. для В.Ф. Куликова, из Лодзи – 50 руб. известному в Уфе Торговому дому Братья Груздевы, А.В. Лангнер (фотографическая мастерская) переводил из Самары 366,5 руб., пароходству «Сорокин и Тупицыны» причиталось 365 руб. из Царицына.

А в пути находились трансферты на 5000 руб. для уфимских хлеботорговцев братьев Юдаевых из Санкт-Петербурга, 222,1 руб. шли из Екатеринбурга в адрес конторы Белорецких заводов, татарский купец из Уфы А.К. Булгаков переводил 405,25 руб. из Нижнего, чайное товарищество «Караван» – 289,5 руб. из Оренбурга, а из Харькова на текущий счёт владельца винокуренного завода Ц.А. Ландсберга следовали 170 руб.²

Трансферты приоткрывают интересный, яркий, богатый мир российского бизнеса начала XX в. Уфимский купец давно уже перестал быть персонажем пьес Островского. Это современный предприниматель, работающий с партнёрами со всей Им-

¹ См.: Суконщики Поповы: записки о московской жизни и не только / составитель Н.А. Круглянская; предисловие М.С. Стукловой. М., 2010.

² РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1215. Л. 91–92.

перию, использующий передовые финансовые технологии в своих операциях.

Третий период

Последнее десятилетие Империи (третий период в судьбе Уфимского отделения ВККБ) отличалось противоречивыми экономическими процессами. Переводы из Уфимского отделения ВККБ и раньше были подвержены колебаниям. Сокращение числа и объёмов трансфертов из Уфы в другие отделения ВККБ наблюдались в 1893–1895 и 1904–1906 гг. Следующая таблица 8 показывает переводы из Уфимского отделения ВККБ во все банки и с 1910 по 1912 гг. снова происходило сокращение деловой активности, трансферты как в свои отделения, так и на корреспондентов падали.

А с 1913 г. началось оживление экономических связей Уфы с другими регионами Империи, продолжившееся в годы Первой мировой войны. Хотя в 1915 и 1916 гг. число трансфертов сокращалось (видимо, за счёт мелких предпринимателей), объём переводившихся капиталов непрерывно увеличивался, достигнув рекордных показателей более чем в 12 млн руб. в 1916 г., почти утроившись в военный период.

Таблица 8. Переводы из Уфимского отделения ВККБ во все банки в 1908–1916 гг.

Год	Число переводов из Уфы			Сумма (руб.)		
	всего	в ВККБ	на корр.	всего	в ВККБ	на корр.
1908	2867	2208	659	6 311 155,32	5 397 867,89	913 287,43
1910	2670	2264	406	5 870 811,15	5 292 814,79	577 996,36
1911	2639	2305	334	4 909 863,92	4 291 003,86	618 860,06
1912	2370	2129	241	3 693 567,64	3 323 012,59	370 555,05
1913	2841	2493	348	4 550 508,69	4 045 368	505 140,69
1914	2950	2437	513	5 084 671,46	4 236 039,19	848 632,27
1915	2742	2375	367	9 246 726,33	8 190 951,82	1 055 774,51
1916	2497	2219	278	12 066 537,11	10 825 530,96	1 241 006,15

Источник: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1219. Л. 42, 43 об.; Д. 1221. Л. 37 об., 39; Д. 1223. Л. 49, 50; Д. 1225. Л. 37 об., 39; Д. 1227. Л. 37, 38 об.; Д. 1228. Л. 38, 39 об.; Д. 1230. Л. 37 об., 39; Д. 1231. Л. 38 об., 40. Цифры приведены по итоговым подсчётам, сделанным в самом Уфимском отделении Волжско-Камского банка (о небольших расхождениях см. далее).

Изучение трансфертов в первую очередь позволяет проследить место Уфы в общероссийском финансовом рынке. Это самый главный и точный показатель о межрегиональных связях предпринимателей Южного Урала. Вексель в основном исполь-

зовались внутри Уфы и губернии, текущие счета не сообщают почти никаких данных и только переводы денег дают возможность увидеть с какими городами и регионами страны сотрудничали уфимские торговцы и промышленники.

Анализ географических связей Уфы в последний период существования Империи начнём с Москвы. И здесь нас ждёт главный сюрприз, падение экономических связей между Уфой и Москвой!

Весь предыдущий материал однозначно свидетельствовал о просто огромном доминировании Москвы в финансовых контактах уфимских предпринимателей, доля переводов денег в Москву достигала половины всей суммы трансфертов через Уфимское отделение ВККБ. При этом надо отметить, что из Уфы переводы в Москву шли только в отделение Волжско-Камского банка, в иные столичные банки, хотя их было очень много, перечисления не проводились. С 1912 г. в Москве открылось второе отделение ВККБ в Гавриковом переулке, где располагалась Московская хлебная биржа, но туда из Уфы ни одного перевода не состоялось. Это косвенно показывает, что торговля хлебными продуктами не являлась доминирующей.

В следующей таблице 9 показаны количество и суммы перечислений денег из Уфимского в Московское отделения ВККБ и удельный вес трансфертов в Москву в общей величине переводов во все банки Империи¹.

Таблица 9. Переводы из Уфы в Москву

Год	Число переводов	Сумма (руб.)	Доля во всех переводах
1905	1205	7 215 407,99	62%
1906	934	3 904 884,56	45%
1908	830	1 454 894,08	23%
1910	821	1 617 110,32	28%
1911	815	1 347 339,4	27%
1912	660	771 778,96	21%
1913	777	822 201,76	18%
1914	911	773 346,18	15%
1915	897	2 340 507,8	25%
1916	957	5 028 093,82	42%

¹ Здесь и далее по всем регионам Российской империи информация за 1905–1906, 1908, 1910–1916 гг. приводится по: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1216. Л. 43 об. – 44 об.; Д. 1217. Л. 42 об. – 44; Д. 1219. Л. 42–43 об.; Д. 1221. Л. 37 об. – 39; Д. 1223. Л. 48 об. – 50; Д. 1225. Л. 37–39; Д. 1227. Л. 36 об. – 38 об.; Д. 1228. Л. 37 об. – 39 об.; Д. 1230. Л. 37–39; Д. 1231. Л. 38–40.

Кризис в экономике предвоенного десятилетия выразился в первую очередь в необыкновенно сильном сокращении переводов денег из Уфы в Москву, что, без сомнения, отразило падение хозяйственных связей. В 1912 и 1914 гг. сумма трансфертов в столицу по сравнению с 1905 г. рухнула в десять раз!!! Иначе как катастрофическим это явление трудно оценить.

Если в 1905 г. свыше 60% переводов шли из Уфы в Москву, то в 1913–1914 гг. они обрушились до 18 и даже до 15% от общего количества. В эти годы случилось небывалое, Санкт-Петербург по величине трансфертов обогнал Москву, чего не наблюдалось практически никогда! Лишь в военное время Москва вернула лидирующие позиции, но даже в рекордном по величине переводов 1916-м году столица не достигла уровня 1905 г.

Кроме общего падения экономической активности и возрастания значения других городов, как поставщиков товаров в Уфу и потребителей местной продукции, в условиях уже весьма густой сети железных дорог России, можно предположить также последствия революции 1905 г. Потрясший столицу хаос вызвал, видимо, поиск уфимскими предпринимателями новых клиентов и партнёров. Но падение финансовых связей с Москвой продолжалось и после успокоения политической обстановки, минимум пришёлся на 1912–1914 гг. Характер этих процессов требует специального изучения, пока остаётся больше вопросов.

Совершенно другую динамику показывают трансферты из Уфы в Санкт-Петербург (таблица 10, в 1911 г., кроме главной конторы, состоялось ещё семь переводов на 22,2 тыс. руб. в отделение, открытое при Калашниковской хлебной бирже).

Таблица 10. Переводы из Уфы в Санкт-Петербург (Петроград)

Год	Число переводов	Сумма (руб.)	Доля во всех переводах
1905	214	586 951,57	5%
1906	213	820 585,41	9,5%
1908	244	1 029 523,87	16,3%
1910	198	653 988,86	11,1%
1911	187	376 999,77	7,7%
1912	229	591 229,11	16%
1913	259	947 006,24	20,8%
1914	251	809 519,7	15,9%
1915	239	851 746,86	9,2%
1916	263	1 592 895,39	13,2%

Если в 1905 г. объём трансфертов из Уфы в Петербург составлял скромные пять процентов, то затем происходит в общем стабильный рост переводов (при спаде в 1910–1911 гг.), а с 1912

г., когда катастрофически падали трансферты в Москву, в Петербург, наоборот, наблюдался устойчивый рост перечислений. В 1913 и 1914 г. северная столица обогнала Москву.

Вообще, в эти годы величина финансовых контактов между Уфой и Петербургом (Петроградом) держалась на значительном уровне, от 800 тыс. до 1,6 млн руб. Но любопытно, что с 1911 по 1915 г. на обе столицы приходилась примерно лишь 1/3 всех трансфертов из Уфы. Финансовые (и в целом хозяйственные) связи уфимского бизнеса были уже ориентированы на провинцию, столичной монополии, державшейся десятилетиями, пришёл конец.

Ежегодные отчёты позволяют проследить финансовые (экономические) контакты между Уфой со всеми частями огромной Российской империи. Конечно, переводы денег не являются окончательными сведениями, купцы могли заключать контракты в Нижнем Новгороде, но платежи проводить через московский или петербургский банк, тем не менее информация о трансфертах показывает уровень и динамику взаимосвязей уфимских предпринимателей с партнёрами из регионов.

С определённой долей условности выделив основные географические зоны, сначала посмотрим на западные губернии Европейской части страны. Остановимся на двух временных отрезках, с 1910 по 1914 г. – эпохе мирного развития, а также отдельно рассмотрим период 1915 и 1916 гг., когда экономика всецело была подчинена условиям военного положения.

Волжско-Камский банк непрерывно расширял сеть своих отделений на Северо-Западе Европейской России, вслед за Рыбинском и Ярославлем открываются филиалы в Кинешме, Вязниках, Костроме, Ростове Ярославском и Шуе. Переводы туда шли из Уфы практически ежегодно, иногда в очень больших размерах. Например, в Рыбинск в 1911 г. перечислили около 131 тыс. руб., в Кострому шли платёжки на 15,6 тыс. руб. в 1911 г., 18,7 тыс. в 1912 г., 23 тыс. руб. в 1913 г. Кроме поставок хлеба, у здешних текстильных фабрик закупались партии тканей.

Из частных банков-партнёров ВККБ (корреспондентов) наибольшую сеть отделений имел Соединённый банк, образованный в декабре 1908 г. из трёх слабых банков (правление в Москве). Ему отошли филиалы Московского международного торгового банка в Вологде, Владимире, Костроме, действовали также отделения в Иваново-Вознесенске, Ярославле и Смоленске. В систему Русско-Азиатского банка переводы из Уфы шли в Тверь и Рославль, в Архангельск уфимские предприниматели переводили деньги в Русский для внешней торговли и Санкт-Петербургский международный коммерческий банки. Наконец,

эпизодические трансферты отправлялись в Псковский коммерческий и Новгородский городской общественный банки.

В предвоенные годы контакты Уфы с верхневолжскими и северными губерниями были стабильными, но небольшими, всего свыше 480 тыс. руб. (2% от общей величины трансфертов). Лишь в годы Первой мировой войны объём торговли и финансовых расчётов Уфы с северо-западными регионами вырос. Сюда отправляли хлеб (переводы в Рыбинск в 1915 г. – 670 тыс. руб.), здесь закупают мануфактуру (трансферты в Кинешму в 1915 г. – 166 тыс. руб., в 1915 г. – 133 тыс. руб.).

В основную группу *Запад* включим польские, прибалтийские и белорусские губернии, через порты и приграничные станции которых осуществлялись экспортно-импортные операции. Здесь функционировали три крупных отделения ВККБ в Варшаве, Лодзи и Риге (сюда шли трансферты из Уфы), действовала широкая сеть местных банков: Варшавский учётный банк (Варшава), Коммерческий банк в Варшаве (Ченстохов, Калиш, Сосновицы, Влоцлавск, др.), Рижский коммерческий банк (Белосток, Ревель, Рига, Либава), Торговый банк в Лодзи (Кельцы, Радом), Юрьевский банк (Юрьев), Коммерческий банк в Белостоке (Гродно, Ченстохов, Слоним). Из российских большую сеть филиалов имел на западе Империи Соединённый банк (Бобруйск, Вильна, Витебск, Двинск, Либава, Орша, Гомель, Ковно, Ревель). С 1914–1915 гг. сюда проникают два крупнейших общеимперских банка Азовско-Донской (Вильна, Пинск, Могилёв, Ревель) и Русско-Азиатский (Минск, потом Витебск и Гомель), был и Московский купеческий банк (Минск).

На запад из Уфы уходило много переводов, но в основном средних и мелких, на общую сумму в предвоенное пятилетие около 770 тыс. руб. (3,2%). В Польшу перечисляли деньги за поставки мануфактуры, в балтийские порты за импортные товары. С началом Первой мировой войны прекратились контакты с Лодзью, затем с Варшавой (в 1916 г. туда ушёл из Уфы один перевод на 260,5 руб.), Ригой и всеми остальными городками, зато выросли трансферты в белорусские прифронтовые центры.

Значительно более разнообразными были торговые связи Уфы с многочисленными центральными губерниями Великороссии (*Центр*), лежавшими южнее и восточнее Москвы. За исключением Пензы, с которой торговали хлебом, Павлово (Нижегородская губерния) и Тулы, где покупали металлические изделия, с прочими городами экономические связи были краткосрочными и небольшими.

С центральными губерниями существовали у уфимского бизнеса слабые контакты (182 тыс. руб., или менее процента, в

предвоенное пятилетие). Хотя здесь была раскидана весьма широкая сеть финансовых учреждений, отделения Волжско-Камского банка (Воронеж, Пенза, Борисоглебск, Бутурлиновка, Тамбов – города, куда были трансферты из Уфы), Воронежского коммерческого банка (Борисоглебск, Балашов, Новохопёрск), Русско-Азиатского банка (Орёл, Старый Оскол, Елец, Новозыбков), Русского торгово-промышленного банка (Дубно, Моршанск, Павлово, Егорьевск, Козлов, Касимов, Муром), Соединённого банка (Калуга, Ливны, Новозыбков, Пенза, Скопин, Тамбов, Тула, Елец, Орёл, Липецк, Рыльск, Рязань), Московского учётного банка (Тула), Русского для внешней торговли банка (Саранск), Петроградского международного коммерческого банка (Курск).

Под географическим понятием Юг объединены губернии и области Малороссии, Новороссии, Донбасса, земли казачества, черноморские порты и Крым. Несмотря на удалённость этих территорий и конкуренцию местных хлебопроизводящих регионов, уфимские предприниматели поддерживали с югом России устойчивые хозяйственные контакты, покупая в Киеве и Харькове сахар, привозя различные импортные товары из Одессы и Таганрога, табак, вина и фрукты.

Но, несмотря на наличие двух крупных морских портов (Одессы и Таганрога) и стабильные торговые связи с Киевом, Екатеринославом, Харьковом, объём трансфертов из Уфы в южном направлении (857 тыс. руб. и 3,5%) был не особенно значительным, а в годы мировой войны сократился вдвое.

Южные регионы также были насыщены финансовыми структурами. Кроме сети отделений ВККБ (перечисления из Уфы шли в Армавир, Екатеринослав, Киев, Новороссийск, Ростов-на-Дону, Харьков, Екатеринодар и Новочеркасск), долгое время здесь доминировал другой крупнейший в Империи Азовско-Донской коммерческий банк (Бердянск, Феодосия, Екатеринослав, Пятигорск, Ставрополь, Ялта, Владикавказ, Кисловодск, Симферополь, Славянск, Сумы, Житомир).

Практически монополию на операции в важнейшем морском порту держал Одесский учётный банк (Одесса, Николаев, Кишинёв), как Санкт-Петербургский (Петроградский) учётный и ссудный банк единственный проводил операции в Таганроге. Также из Уфы на юг шли переводы в Русско-Азиатский банк (Новочеркасск), Русский торгово-промышленный банк (Бердичев, Умань, Винница), Соединённый банк (Кременчуг, Могилёв Подольский, Полтава, Севастополь, Черкассы, Сумы, Павлоград), Санкт-Петербургский международный банк (Бахмут, Симферополь, Бердянск), Русский для внешней торговли банк (Полтава) и Московский купеческий банк (Бахмут).

Однако, не отдалённые западные и южные регионы Империи, удельный вес которых всех вместе в предвоенные годы не достигал 10% переводов из Уфимского отделения ВККБ, а соседние губернии Поволжья и Урала занимали место главных экономических партнёров Уфимского края.

Поволжье включало все губернии, лежавшие вдоль великой русской реки от Нижнего Новгорода и до самой Астрахани: Нижегородскую, Казанскую, Симбирскую, Самарскую, Саратовскую и Астраханскую, но только те города, жизнь которых действительно была напрямую связана с речным пароходством, главной транспортной артерией Среднего и Нижнего Поволжья.

В состав Поволжья также включены восточные уезды Самарской губернии и соседний Уральск, столица Уральского казачьего войска, которые железными дорогами были прочно соединены с волжскими пристанями.

Именно здесь Волжско-Камский банк создал густую сеть своих отделений, что было подчёркнуто в самом наименовании, здесь находились основные активы. К старым отделениям в Астрахани, Балаково, Казани, Нижнем Новгороде, Самаре, Саратове, Симбирске, Сызрани с 1911 г. добавляются новые филиалы в Царицыне, Бугульме, Покровске Самарской губернии и Канавино (пригород Нижнего).

Соперничать с мощным Волжско-Камским банком никто в Поволжье не решался. Лишь Русский торгово-промышленный банк открывает сеть филиалов в небольших городах и станциях (Вольск, Уральск, Бугуруслан, Бузудук, Камышин, Абдулино, Мелекес), да у Русского для внешней торговли банка имелось отделение в Чистополе.

Именно Поволжье являлось главным торговым и финансовым партнёром для уфимского бизнеса, на поволжские города в предвоенные годы приходилось 36% всех переводов, больше чем в Москву (8,7 млн руб.). Лишь в годы Первой мировой войны Поволжье немного уступило Москве.

Три крупнейших приволжских центра «соперничали» в торговых оборотах с Южным Уралом, Казань и Нижний (960 тыс. и 621 тыс. руб. в 1910 г.), но с 1912 г. лидирующие позиции вернула себе Самара, основной финансовый партнёр Уфы (1,1 млн руб. в 1914 г.). В военные годы трансферты из Уфы в Самару превышали миллион (1,4 млн в 1915 г. и 1,5 млн руб. в 1916 г.).

За пятилетие с 1910 по 1914 гг. из Уфы в Самару ушло 1463 перевода на общую сумму в 3 540 295,8 руб., больше чем в Санкт-Петербург. Самара занимала второе место после Москвы в финансовых (экономических) связях с Уфой. На четвёртом – пятом местах расположились Казань (820 трансфертов на

2 471 689,94 руб.) и Нижний (524 перевода на 1 718 985,95 руб.). Ни один другой поволжский город не имел таких показателей, даже Симбирск, Саратов, Астрахань.

Лидерство Самары вполне естественно, от Уфы до неё меньше суток на поезде, города находятся на одной железнодорожной магистрали, откуда расходятся линии в Сибирь, Среднюю Азию и Европейскую часть России. Но столь значительные финансовые связи Уфы с чисто речными портами Казанью и Нижним ставят вопросы. Туда были проведены тупиковые ветви железных дорог, лишь в Первую мировую войну развернулось строительство пути от Казани до Екатеринбурга, но до революции 1917 г. так и не законченное.

В литературе «общим местом» стали рассуждения об упадке Нижегородской ярмарки к концу XIX в., торжестве железнодорожного транспорта над речным. Факты свидетельствуют о жизнеспособности исключительно частного волжского пароходства. Если Казань ещё лежит сравнительно недалеко от Уфы, в течение недели судно по Белой, Каме и Волге доходило до казанской пристани, то Нижний Новгород – совсем не близкий город. И, тем не менее, экономические (и финансовые) контакты с ним в очень крупных масштабах сохранялись у уфимского бизнеса.

Значительную роль Нижнего Новгорода в экономике восточных губерний Европейской России подтверждают данные по Оренбургскому отделению ВККБ. К примеру, в 1889 г. по величине трансфертов из Оренбурга Нижний занимал второе место после Москвы. Туда ушёл 181 перевод на общую сумму 546 941,17 руб. Он опережал даже соседнюю Самару, с которой уже более десяти лет Оренбург связывала железная дорога (331 перевод на 410 134 руб.), и Санкт-Петербург (186 трансфертов на 318 984,02 руб.)¹. Нижний Новгород оставался важнейшим центром оптовой торговли.

Материалы по основным торгово-финансовым партнёрам Уфы в Поволжье подтверждают спад в 1911–1913 гг. Объём перечисленных денег из Уфы упал с 2,3 млн руб. в 1910 г. до 1,8 млн в 1911 г. и 1,2 млн руб. в 1912 г. С 1913 г. начался подъём (1,4 млн руб.), в 1914 г. величина всех трансфертов в Поволжье составила 1,9 млн руб., в военные годы резко увеличилась до 3,5 млн руб. в 1915 г. и 3,4 млн руб. в 1916 г.

В число важнейших экономических партнёров уфимского бизнеса входил Урал. В предвоенное пятилетие из Уфимского отделения ВККБ в различные центры Среднего и Южного Урала было переведено 4,2 млн руб., или 17,4%. А вместе с Поволжьем

¹ Там же. Д. 617. Л. 41 об.

это составило 53,5% всего объёма трансфертов, что показывает далее таблица 11 (источники те же).

Эти данные имеют важное значение. Десятилетиями уфимские предприниматели были, так сказать, экспортноориентированными, их доходы формировались за счёт вывозной торговли (хлеб, лес, металлы) в центр страны и за границу. Теперь же основные финансовые контакты приходились на соседние, близлежащие губернии. Можно утверждать, что сформировался сильный региональный рынок Урало-Поволжья, на который даже в военные годы приходилось свыше 44% всех трансфертов.

Таблица 11. Переводы из Уфы во все регионы Империи (все банки)

Регион	Переводы в 1910–1914 гг. число и сумма (руб.) ¹	сумма %%	Переводы в 1915–1916 гг. число и сумма (руб.)	сумма %%
Всего	13 533 – 24 125 509,53	100	5239 – 21 313 263,44	100
в Москву	3984 – 5 331 776,62	22,1	1854 – 7 368 601,62	34,6
в Петербург	1124 – 3 378 743,68	14	502 – 2 444 642,25	11,5
Северо-Запад	257 – 482 868,51	2	102 – 1 140 184,89	5,3
Запад	1756 – 786 677,27	3,3	202 – 137 724,11	0,6
Центр	257 – 183 436,65	0,8	75 – 165 115,29	0,8
Юг	620 – 856 834,22	3,5	228 – 343 964,81	1,6
Поволжье	3330 – 8 698 694,71	36,1	1444 – 6 907 116,85	32,4
Урал	2050 – 4 209 578,18	17,4	708 – 2 487 937,23	11,7
Сибирь	118 – 164 185,27	0,7	78 – 217 848,49	1
окраины	37 – 32 714,42	0,1	46 – 100 127,9	0,5

Рассмотрим Уральский регион подробнее. Несмотря на географическую близость, экономические связи Уфы с соседями веками затруднялись высокими (на Южном Урале) горами, большими расстояниями для гужевых перевозок, суровым климатом. Сложившаяся к началу XX в. сеть железных дорог² и речного пароходства позволила преодолеть эти препятствия.

¹ Итоговая сумма в таблице («всего») сложена из данных по регионам, которые незначительно отличаются от итогов в годовых отчётах Уфимского отделения ВККБ, в последних всего за 1910–1914 гг. – 13 470 переводов на 24 109 422,86 руб. (разница в 16 тыс. руб., расхождение менее 1%). А в 1916 г. указанная в отчёте итоговая сумма оказалась меньше моего подсчёта по каждому отделению ВККБ всего на два рубля. Кроме того, в Александровск из Уфы был отправлен в 1916 г. перевод в отделение Московского купеческого банка на 1000 руб. Вероятно, это город Александров Владимирской губернии и данный трансферт включён в центральный регион.

² См.: Роднов М.И., Детярёв А.Н. Хлебный рынок Уфимской губернии в конце XIX – начале XX века. Уфа, 2008. С. 124–131.

Волжско-Камский банк изначально обратил внимание на Уральский край, где возникла сеть отделений в Вятке, Екатеринбурге, Ирбите (закрыто к 1911 г.), Оренбурге, Перми, затем в Уржуме и Котельниче. Один из ведущих экономических районов России привлекал внимание и других крупных банков. Здесь действовали филиалы Русского для внешней торговли банка (Камышлов, Челябинск), Русского торгово-промышленного банка (Елабуга, Миасский завод, Челябинск, Сорочинское, Орск), Соединённого банка (Сарапул, Челябинск). В Челябинске одновременно функционировали конторы сразу трёх банков.

Возникший в Екатеринбурге Сибирский торговый банк также имел густую сеть отделений, из Уфы шли переводы в Кунгур, Троицк, Верхнеуральск, Шадринск. А в 1911 г. случилось неожиданное, конкурент «вторгся» на территорию ВККБ и в городке Бирске, уездном центре Уфимской губернии открылось отделение Сибирского торгового банка, в 1912 г. второй его филиал начал работу в Стерлитамаке.

Проанализируем перечисление денег из Уфимского отделения ВККБ в уральские губернии в предвоенное пятилетие (1910–1914 гг.), когда экономика развивалась в «нормальных» условиях. В этом поможет таблица 12.

Таблица 12. Переводы из Уфы на Урал в 1910–1914 гг. (все банки)

Город, число переводов	Итоговая сумма переводов (руб.)	Город, число переводов	Итоговая сумма переводов (руб.)
Вятская губерния:		Пермская губерния:	
Уржум (44)	160 345,11	Пермь (143)	746 645,21
Елабуга (31)	147 840	Екатеринбург(632)	660 707,28
Сарапул (23)	28 846,17	Кунгур (7)	4726,62
Вятка (22)	21 273,24	Ирбит (1)	2500
Котельнич (12)	11 456,06	Шадринск (2)	1800
всего (132)	369 760,58	Камышлов (1)	1345,95
Оренбургская губерния:		всего (786)	
Миасс (214)	810 443,64	Оренбургская губерния:	
Оренбург (376)	697 917,1	Сорочинск (5)	13 900
Челябинск (298)	387 701,45	Верхнеуральск (5)	7895,1
Троицк (66)	148 258	Орск (1)	1023,5
всего (965)	2 067 138,79	Уфимская губерния:	
Уфимская губерния:		Бирск (85)	156 667,88
Стерлитамак (82)	200 285,87	всего (167)	356 953,75

Самые слабые экономические контакты существовали с Вятской губернией, туда из Уфы перечислили всего около 370 тыс. руб. Но это в два раза больше, чем во все центральные губернии Российской империи вместе взятые. При этом в лидерах

ходили центры южных уездов Вятского края.

С огромной Пермской губернией серьёзные хозяйственные контакты поддерживались лишь со столичной Пермью (747 тыс. руб.) и второй, «горной столицей» Урала – Екатеринбургом (661 тыс. руб.). Финансовые связи с ними у Уфы были очень большими, для сравнения, в четвёртый по объёму трансфертов город в Поволжье, Саратов, ушло за этот период из Уфимского отделения ВККБ всего 387 тыс. руб. Заметим, что Пермь, с которой Уфа соединялась по железной дороге очень длинным, кружным путём, а основное сообщение шло по Каме пароходами, обогнала лежавший на стальной магистрали Екатеринбург.

В последний из Уфы было очень много трансфертов, в экономических отношениях доминировал не крупный бизнес. Средний размер перевода из Уфы в Екатеринбург составлял 1045 руб., а в Пермь – 5221 руб. (оптовые сделки).

Полностью «заचाхли» старинные торговые центры Среднего Урала – Ирбит и Кунгур, долгое время обойдённые рельсовыми путями. А всего в Пермскую губернию ушло из Уфы трансфертов на 1,4 млн руб. Ни Польша с Прибалтикой, ни черноморские порты не могли сравниться.

Ну, а самые значительные перечисления денег из Уфы направлялись в соседнюю Оренбургскую губернию, с которой до 1865 г. существовал единый регион, – свыше 2 млн руб. Соседи обогнали даже Нижегородскую губернию, заняв итоговое четвёртое место в финансовых контактах уфимского бизнеса.

И ведущим финансово-экономическим партнёром являлись не многолюдные Оренбург и Челябинск, а «скромный» Миасский завод. По величине трансфертов из Уфы он вообще уступал лишь Москве, Самаре, Петербургу, Казани и Нижнему!

Ближнее Зауралье являлось в начале XX в. основным поставщиком пшеницы и пшеничной муки в Уфу. В 1908 г. со станций Миасс, Челябинск и Полетаево (станция к западу от Челябинска) прибыло 33,5% всех хлебных грузов¹. Введённый в 1896 г. «челябинский перелом», внутренний тариф², которым облагалось сибирское зерно, поступавшее с востока на Самаро-Златоустовскую железную дорогу, не имел для Уфы никакого значения. Само Зауралье было мощным центром сельского хозяйства. А западнее Челябинска, за «переломом» находился Миасский завод. Местным поставщикам зерна в принципе не было

¹ Роднов М.И. Пространство хлебного рынка (Уфимская губерния в конце XIX – начале XX вв.). Уфа, 2012. С. 189–190.

² См.: Китанина Т.М. Хлебная торговля России в конце XIX – начале XX века. Стратегия выживания, модернизационные процессы, правительственная политика. СПб., 2011. С. 280–282 и др.

большой разницы, куда подвозить гужевым транспортом грузы, в Челябинск или в Миасс. И продукция Оренбургской губернии вообще не подпадала под действие внутреннего тарифа.

Поэтому поставки в первую очередь пшеницы и пшеничной муки в Уфу из Зауралья носили очень большие масштабы. Так, в 1908 г. из Миасса в Уфу прибыло 109 155 пуд. пшеничной муки, из Челябинска – 49 567 пуд. пшеницы и 570 970 пуд. пшеничной муки¹. В 1913 г. из Миасса в Уфу доставили 94 389 пуд. пшеничной муки², в 1914 г. – 221 996 пшеничной муки³.

На уфимских мельницах перемалывалась зауральская пшеница, из самого Миасса, где действовали мощные паровые мукомольные предприятия Дунаева и В.И. Кузнецова, непрерывно поступала высококачественная пшеничная мука. Зимой 1897 г. в сутки в Уфу отправлялось по 8–10 вагонов⁴.

Значительными оставались торговые (и финансовые) связи Уфы с южным соседом, Оренбургом, около 700 тыс. руб. переводов туда из Уфимского отделения ВККБ в предвоенные годы. Банковские материалы, повторюсь, заставляют отказаться от прежних выводов, что грузопоток из Уфы в Оренбург и обратно имел небольшое значение⁵. Кроме торговли хлебом и солью⁶, существовали многообразные хозяйственные контакты. Довольно значительные операции проводились и с Троицком, старым центром караванной торговли.

И, наконец, самыми неожиданными стали данные о трансфертах из Уфы в уездные города Бирск и Стерлитамак своей же Уфимской губернии, лежавшие совсем недалеко, в 100–130 верстах от столицы. Ранее бирские купцы регулярно осуществляли различные транзакции через Уфимское отделение ВККБ, стерлитамакских было меньше, они пользовались услугами Оренбургского филиала ВККБ.

После того, как с 1911–1912 гг. заработали два филиала Сибирского торгового банка, из Уфы туда ушло трансфертов

¹ Статистические сведения о перевозке хлебных грузов малой скорости, по отправлению, прибытию и транзиту, за 1908 год. Отдел I. Самара, 1909. С. 118–119, 130–131.

² Статистические сведения о перевозке хлебных грузов малой скорости. По отправлению за 1913 год. Вып. I. Самара, 1914. С. 140–141.

³ Статистические сведения о перевозке хлебных грузов малой скорости, по отправлению. За 1914 год. Вып. I. Самара, 1915. С. 132–133.

⁴ Мельник (М.). 1897. № 18. 15 февраля. С. 223, 225.

⁵ См.: *Роднов М.И.* Близкие – далёкие.

⁶ В Уфу из Оренбурга вывозилось много илецкой каменной, комовой, бороздовой и молотовой соли. Только в начале февраля 1893 г. по железной дороге отправили 30 000 пуд. (Торгово-промышленная газета (СПб.). 1893. № 33. 12 (24) февраля).

почти на 357 тыс. руб. Примерно столько, сколько перевели денег в Челябинск или во все города северо-запада России. При этом не забудем, что в Уфе тоже функционировало отделение Сибирского банка, где, логично предположить, постоянным клиентам было удобнее осуществлять свои операции. Если добавить деньги, переведённые внутри трёх филиалов Сибирского банка в Уфимской губернии, то сумма станет ещё больше.

Это косвенно подтверждают резко выросшие трансферты из Уфы в годы Первой мировой войны: в Бирск за 1915 и 1916 гг. состоялось 60 переводов на общую сумму в 360 712,51 руб., в Стерлитамак – 84 на 431 630,84 руб. Около 800 тыс. руб. (минимум) за два военных года обращались внутри Уфимской губернии! Больше, чем переводы во все западные, центральные и южные регионы Империи вместе взятые.

Информация о финансовых связях (трансфертах) между Уфой и близлежащими городами и заводами Оренбургской и Уфимской губернии наглядно свидетельствует о значительном внутрорегиональном, южноуральском рынке, реально функционировавшем в начале XX в. и в разы превосходившем деловые контакты уфимского бизнеса с западными партнёрами. Валовой внутренний продукт Уфимской губернии в очень большой степени уже опирался на внутреннее потребление, вывозная торговля уступала место запросам местного, регионального рынка.

Сибирь после проведения Транссиба тоже стала важным торговым партнёром Уфы. Но в начале XX в. экономические связи с ней почему-то ослабли, возможно, уфимские предприниматели стали осуществлять сделки через открывшееся в 1905 г. в Уфе отделение Сибирского торгового банка. Именно этот банк доминировал на просторах Азиатской России, из Уфы шли трансферты в его филиалы в Тюмень, Томск, Ново-Николаевск, Петропавловск, Тобольск, Читу, Стретенск, Благовещенск. Но и сам Волжско-Камский банк открывает отделения за Уралом – в Иркутске, Кургане, Омске и Семипалатинске. Также, из Уфимского отделения ВККБ были перечисления денег в Каинск (Русский для внешней торговли банк), Кустанай (Русский торгово-промышленный банк), Стретенск, Владивосток и Харбин (Русско-Азиатский банк). Но объёмы трансфертов оставались невелики, даже в военное время (см. таблицу 11).

В совсем скромных масштабах уфимские предприниматели поддерживали хозяйственные связи с южными окраинами Империи. Хотя у Волжско-Камского банка там имелась обширная сеть филиалов, непрерывные контакты (переводы денег) были только в Ташкент и довольно регулярно почему-то в Кутаис. Также шли трансферты в Самарканд, Коканд, Тифлис и Елиса-

ветполь (современная Гянджа в Азербайджане). В последнем функционировало отделение Азовско-Донского коммерческого банка, а в Старом Маргелане (совр. Узбекистан) работал филиал Русско-Азиатского банка. Во время Первой мировой войны объём перечислений денег из Уфы на окраины возрос.

Таким образом, историю Уфимского отделения Волжско-Камского коммерческого банка можно разделить на три этапа: 1) с 1873 г. по начало 1890-х гг., 2) 1890-е гг. и до 1906–1907 гг. и 3) последнее десятилетие существования Империи. Основные выводы из собранного материала следующие.

Сразу после открытия Уфимского отделения ВККБ происходит всплеск деловой активности, местные купцы стали использовать появившиеся возможности для безналичного перечисления денег, следовательно имевшийся филиал Госбанка не удовлетворял запросам бизнеса. Непрерывный рост трансфертов выявил экономические связи Уфимского края с обоими столицами и губерниями Урало-Поволжья.

Этому способствовало воздействие основной транспортной коммуникации – речного пароходства, которое до конца 1880-х гг. доминировало, что предопределило на многие десятилетия четвёрку лидеров – Москва, Санкт-Петербург, Казань и Нижний. Именно с этими городами уфимские предприниматели поддерживали основные хозяйственные связи.

Место Уфы и Уфимской губернии в 1870–1880-х гг. определялось вывозной торговлей, поставками за пределы Южного Урала хлеба, леса и металлов. Из центра ввозились потребительские товары и оборудование. Именно на этом создавались наиболее крупные состояния в Уфе, внутригубернский рынок играл второстепенную роль.

Трансферты показывают конъюнктуру Уфимского рынка – спады (1884 г.) и подъёмы (1886 г.), но длительный застой, стагнация зафиксирована только единожды – в 1910-е гг. При этом в целом наблюдалось поступательное развитие, рост переводов уже в первые десятилетия в несколько раз. Экономика Уфимской губернии во второй половине XIX в. успешно развивалась. Кризис посткрепостнического хозяйства никакого существенно влияния не оказывал.

Уфимские материалы позволяют утверждать, что общероссийский рынок явно сформировался с 1870-х гг., на что косвенно указывает деградация ярмарочной торговли (Мензелинск, Ирбит), складывалась современная система экономических связей, в которой передовые банковские технологии играли крайне важную роль.

С конца 1880-х гг. Южный Урал пережил настоящую революцию, прокладка Самаро-Златоустовской магистрали, как начального звена великого Транссиба, буквально перевернула местную экономику. Уфа в начале 1890-х гг. превращается в важный торгово-финансовый центр, происходит взрыв трансфертов, а на место одного из ведущих экономических партнёров Уфы выходит соседняя Самара, с которой связывал круглогодичный железнодорожный путь.

Уфимское отделение ВККБ демонстрирует успешное развитие, с одного миллиона рублей в 1873 г. переводы денег из Уфы выросли до 2–3 млн руб. к 1880-м гг. и до 9–10 млн руб. в 1900-е гг., рекорд был установлен в военном 1916-м году – 12 млн руб. было перечислено из Уфимского отделения ВККБ. А торговые связи Уфы охватывали всю Империю, за исключением Финляндии, более чем в сотню городов, заводов, станций России уходили из Уфы переводы денег.

При этом важнейшие изменения происходят внутри общероссийского рынка. Если сначала для уфимского бизнеса просто громадную роль играла Москва, куда уходило до половины всех трансфертов, то в 1910-е гг. произошёл настоящий крах экономических связей, в 1914 г. Москва занимала всего 15% переводов, а вместе с Петербургом удельный вес обоих столичных городов составлял около 1/3 трансфертов.

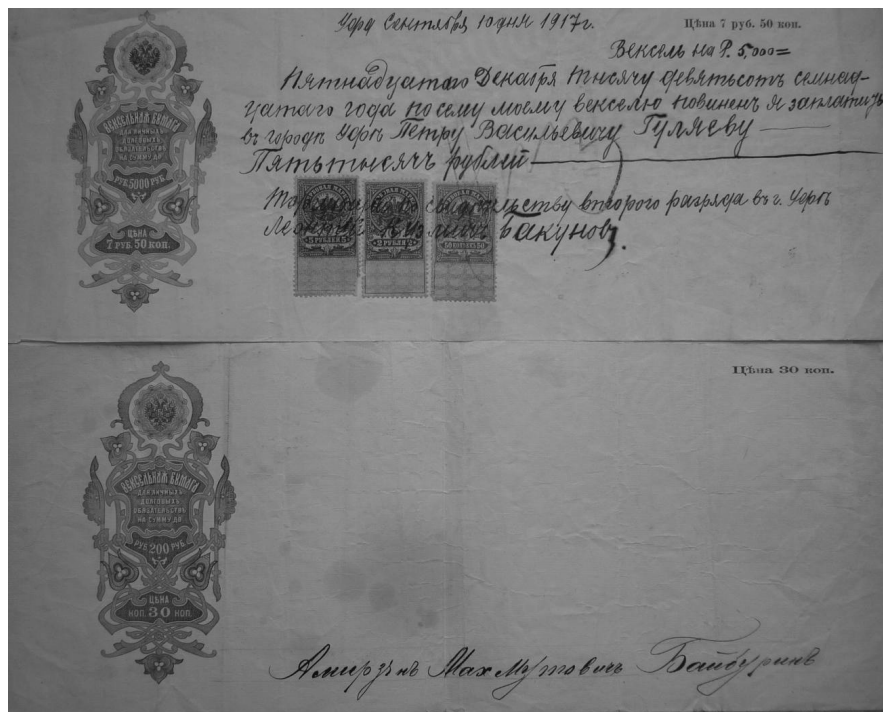
Главным становится местный, региональный рынок, на соседние губернии Урало-Поволжья приходилось свыше половины всех перечислений денег из Уфимского отделения ВККБ. Роль столиц (и портов), значение вывозной (сырьевой) экономики упало, доминировал местный рынок, что особенно ярко подчёркивают трансферты внутри Уфимской губернии.

Изучение трансфертов (переводов денег) наиболее отчётливо выделяет место Уфы и Уфимской губернии во внутрироссийском рынке, доказывает на большом фактическом материале доминанту успешного развития регионального рынка.

Глава II. Вексель. Индикатор внутреннего рынка

Второй функцией Волжско-Камского банка, сыгравшей важнейшую роль в развитии экономики регионов, стало активное использование векселей¹. Как и с трансфертами, банк облегчал оборот капиталов, избавлял предпринимателей от больших объёмов наличности, заменяя её бумажным документом.

Вексель представлял собой письменное долговое обязательство в установленной законом форме, выдаваемое заёмщиком (векселедателем) кредитору (векселедержателю, предъявителю) и предоставляющее последнему право требовать с заёмщика уплаты к определённому сроку указанной суммы денег. Вексель – краткосрочное денежное обязательство, долговая расписка.

Вексель А.М. Байбурина на 5 тыс. руб., 1917 г.
(Национальный музей РБ, НВ 15847–15848)

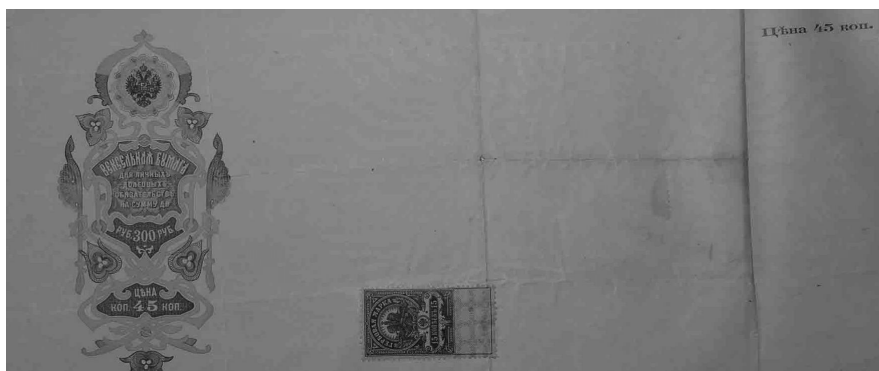
В Российской империи не было единого типового бланка для векселя². Его заменяла специальная вексельная «гербовая

¹ От немецкого «wechsel», перемещение, перевод, мена.

² См.: Вормс А.Э. Вексельные бланки. М., 1914. По мнению профессора Л.

бумага, которая должна быть употреблена для написания личных долговых обязательств, в том числе и векселей; размеры и форма этой бумаги сообразены с размерами и расположением текста векселя, почему она и называется вексельной бумагой». Продавалась она по цене от 10 коп. до 50 руб. и выше, в зависимости от суммы долга, доход поступал в казну. «Вексель, написанный не на вексельной бумаге, есть только простое долговое обязательство»¹.

Крупные компании и предприниматели заказывали фирменные бланки на вексельной бумаге (в начале XX в. текст печатали на машинке), остальные заполняли вексель от руки по общепринятой форме.

Вексельная бумага (Национальный музей РБ, № 2705-1)

Вексель предназначался для широкого обращения, на нём обязательно указывались срок, время и место выдачи денег, имена должника (векселедателя) и кредитора (предъявителя, получателя денег). Вексель мог передаваться, для чего на нём делались надписи. Если должник (векселедатель) не расплачивался вовремя, вексель «протестовался» и предъявлялся к взысканию (до истечения двух лет).

Векселя всегда и во всех странах являлись краткосрочными обязательствами, в Российской империи рубежа XIX–XX вв. – срок был не более девяти месяцев.

В России вексель был введён Петром I, принимались многочисленные законодательные акты, главными являлись вексель-

Таля, под вексельным бланком автор понимает «оплаченный гербовым сбором акт», подписанный и выданный, «чтобы уполномочить бланкодержателя на превращение его в вексель» (Право (СПб.). 1915. 5 апреля).

¹ А.Я. Вексельная бумага // Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. Va. Вальтер – Венути. СПб., 1902. С. 739–740.

ные уставы 1729, 1832 и 1902 гг. Сначала в законах основное внимание уделялось переводным векселям (траттам¹), но они преимущественно использовались для расчётов в валюте с заграницией. Внутри страны применялись простые векселя, о которых говорилось в последнем уставе 1902 г.

В пореформенный период из-за развития рыночных отношений использование векселей получило очень большое распространение. Повсеместно даже возникали специальные учреждения – Общества взаимного кредита (было и в Уфе), коммерческие банки взаимного (кооперативного) типа собственности.

Естественно, что коммерческие банки (и ВККБ) самым активным образом включились в операции с векселями. Банки покупали торговые векселя, эта операция называлась «учёт векселей». Смысл заключался в следующем. Получивший вексель кредитор (векселедержатель, предъявитель) должен был ждать несколько месяцев, когда должник (векселедатель) рассчитается с ним. Но часто купцу средства требовались сразу и он продавал вексель банку с дисконтом, ниже указанной на векселе суммы долга. Зато быстро возвращал основную часть капитала и снова пускал его в оборот².

Вексель использовался не только как платёжное и расчётное средство, он становился средством получения кредита, который предоставлялся в виде отсрочки платежа. Это его основная экономическая функция.

После учёта / покупки векселя уже банк являлся владельцем векселя и в назначенный срок требовал с должника (векселедателя) возврата средств. А размер дисконта становился прибылью банка (разница между официальной величиной долга и суммой, за которую банк купил / учёл вексель у первого векселедержателя / кредитора).

Учёт векселей имел огромное значение, он резко ускорял оборот капиталов, векселя заменяли использование наличности (банк мог продавцу векселя зачислить сумму на его счёт). Операция по покупке векселей в Волжско-Камском банке сразу приняла значительные масштабы.

Так, в 1874 г. по всем конторам ВККБ было учтено 32 214 векселей, предоставленных 5125 лицами, у которых 14 364 должника / векселедателя взяли в долг 80 629 473,12 руб.³ А в 1910 г. было учтено всеми отделениями ВККБ уже 327 732 век-

¹ От итальянского tratta – передача. Платёж в пользу третьего лица.

² См. также: Саломатина С.А. Коммерческие банки в России: динамика и структура операций, 1864–1917 гг. М., 2004. С. 115–116.

³ Отчёт Волжско-Камского коммерческого банка. За четвёртый отчётный 1874 год. СПб., 1875. С. 7.

селя на 268 984 380 руб. 89 коп.¹

При организации Волжско-Камского банка в 1870 г. были приняты внутренние инструкции об учёте векселей за двумя подписями (с одной подписью вексель принимался только при наличии вещественного обеспечения). Векселя принимались от благонадёжных лиц, в рублях, написанные по правилам и на гербовой бумаге, на срок не более девяти месяцев.

«Желающие предъявлять векселя к учёту, заявляют о том Банку раз навсегда особым объявлением за *своею подписью* и с означением места своего жительства, а также где, с какого времени и чем производят они торговлю, с удостоверением сего *подписью лица*, известного Правлению Банка» (поручителя).

Составлялся реестр учтённых векселей, где предъявитель, продававший вексель банку, расписывался, в реестр заносились имя, фамилия, занятия, адрес и купеческая гильдия предъявителя, сумма, срок платежа, имя векселедателя-плательщика с его родом занятий, адресом и гильдией. Если был переводной вексель, указывались все имена. В нестоличных отделениях ВККБ вексель к учёту принимался не менее чем за 15 дней до окончательного расчёта. Сверх учёта (дисконта) со всех иногородних векселей взимались $\frac{1}{4}\%$ в городах с конторами ВККБ и полпроцента – где их не имелось.

Особо отмечалось, что «Банк не входит ни в какие объяснения о причинах непринятия векселей к учёту»². И не случайно. Долговая расписка – «сложный» финансовый документ. Здесь банку приходилось верить на слово заёмщику, поэтому вводились дополнительные условия.

И уже в первом параграфе «правил» заявлялось, что принимаются «торговые» векселя, то есть бытовые, «потребительские» кредиты не выдаются. Векселя принимаются только «от благонадёжных и известных» банку «лиц, торговых фирм и обществ».

Для чего в каждом отделении ВККБ существовал специальный учётный комитет из наиболее авторитетных и проверенных предпринимателей (платилось вознаграждение³). Здесь и обсуждался вопрос – принимать вексель конкретного лица / фирмы

¹ Отчёт Волжско-Камского коммерческого банка. За сороковой отчётный 1910 год. СПб., 1911. С. 7.

² Волжско-Камский коммерческий банк. Правила об учёте векселей за двумя подписями. СПб., 1870. С. 1–7. Также см.: Волжско-Камский коммерческий банк. Правила об учёте торговых векселей. СПб., 1870.

³ Например, за заседания во второй половине 1898 г. получили деньги члены учётного комитета Ф.Е. Чижёв – 70 руб., Д.П. Берштейн – 100 руб., А.С. Манаев – 15 руб. А бывший член учётного комитета Е.В. Кобыков за вторую половину 1897 г. получил 35 руб. (РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1208. Л. 3).

или не принимать, можно ему доверять, или нельзя. Поэтому учётные векселя (они указывались в годовом балансе отделения) в основном обращались внутри региона, доля иногородних векселей составляла около 20% (по Уфе и Оренбургу), то есть векселя учитывались / покупались только у известных лиц, а приезжих знали плохо. Наконец, сам краткосрочный характер вексельного кредита требовал пристального контроля.

Проблема добросовестности заёмщиков изначально была острой. Желаящие подsunуть / продать банку сомнительный вексель, по которому деньги вернуть невозможно, всегда находились. Уже в 1876 г. в ВККБ сложилась неблагоприятная ситуация, махинации в Ржевском отделении закончились даже самоубийством управляющего Поганкина. Руководство истребовало у всех 20 отделений сведения о протестах векселей.

Картина нарисовалась безрадостная. В 1876 г. было протестовано векселей всего на 806 472 руб. 68 коп., больше всего в Москве (на 243 767,96 руб.), Киеве (227 451,08 руб.), Харькове (122 400,9 руб.), Петербурге (107 277,5 руб.). Помимо столиц, страдали южные города, а большие протесты векселей были явным признаком кризиса в регионе.

В российской глубинке ситуация была в общем спокойная. Лидировала Казань, где было протестовано векселей лишь на 37 216,24 руб. В Самаре таковых оказалось на 1498 руб., а последней в списке стояла Уфа – протестовано векселей всего на 74 руб. Правда, в Астрахани и Вятке таковых вовсе не было¹.

Конечно учёт торговых векселей был не единственной операцией отделений ВККБ. На 1874 г. в банке учитывали / покупали векселя с обеспечением процентными бумагами (на 7 776 218,23 руб.), товарами (2 472 250,01 руб.), жилыми домами и лавками в столицах, Казани, Рыбинске и Нижнем Новгороде (3 030 325 руб.), пароходами, баржами и другими судами, плававшими по Волге и Каме (347 806 руб.)². Но все эти опера-

¹ Отчёт Волжско-Камского коммерческого банка. За шестой отчётный 1876 год. СПб., 1877. С. VI. Материалы Уфимского отделения ВККБ показывают исключительно высокую добросовестность местного купечества на протяжении десятилетий. Рассуждения А. Гершенкрона, что в России «нормы предпринимательской честности традиционно были удручающе низкими» совершенно не соответствуют действительности. Как справедливо отметила С.А. Саломатина, «не стоит без критического осмысления цитировать дискурс о низкой банковской культуре в Российской империи» (см.: Саломатина С.А. Банковский кредит в Российской империи в 1860–1914 гг.: современные концепции и новые данные // Российская история. 2018. № 4. С. 177, 187).

² Отчёт Волжско-Камского коммерческого банка. За четвёртый отчётный 1874 год. С. 9–11.

ции в сумме составили 13,6 млн руб. против 80,6 млн руб. по учёту торговых векселей. Да и во многих отделениях их не было.

Именно учёт / покупка торговых векселей являлась основной операцией всех отделений Волжско-Камского банка. В следующей таблице 1 показан учёт векселей во всех региональных отделениях ВККБ, без Санкт-Петербурга и Москвы. В последней в 1905 г. было учтено 12 693 векселя на общую сумму 28 641 840,42 руб.

Таблица 1. Учёт торговых векселей в отделениях ВККБ

Город (число векселей, сумма)	Учтено векселей в продолжение года			
	1877	1887	1897	1905
Астрахань	786	1216	3822	4366
	1 685 082,25	1 956 034,56	8 066 196,34	6 653 417,31
Вятка	176	314	1476	1433
	444 542,6	661 821,62	1 894 352,3	1 563 658,82
Екатеринбург	817	1324	1768	3102
	1 399 981,6	2 437 623,53	2 524 842,04	3 909 746,46
Киев	585	1079	2326	1608
	782 852,12	2 750 447,11	9 618 825,02	9 695 570,65
Казань	914	1206	2553	3326
	1 308 411,03	1 652 267,25	3 068 853,87	3 206 019,82
Нижний Новгород	1434	2421	4824	6917
	2 797 689,2	4 078 218,43	8 355 257,67	9 933 803,13
Пермь	284	365	805	1624
	651 154,25	892 374,61	1 788 901,32	2 187 765,51
Ржев	167	327	нет	нет
	604 603,04	262 393,23		
Рыбинск	289	684	1360	2836
	518 867,49	845 273,31	1 572 006,8	2 198 596,13
Симбирск	879	473	931	1303
	1 319 280,17	1 065 210,2	1 553 888,77	2 490 759,08
Сызрань	500	714	1789	1231
	486 909,66	948 744,32	1 810 277,49	1 660 539,76
Самара	361	1088	1903	3601
	734 542,09	2 234 504,71	4 548 377,64	11 037 162,88
Саратов	1696	1878	2082	5076
	3 813 251,81	3 843 962,8	5 689 629,81	8 899 027,37
Уфа	249	507	742	826
	328 493,06	699 312,32	968 040,38	1 914 176,16
Харьков	213	1518	4211	5029
	899 919,87	2 324 712,98	6 954 324,1	6 383 473,91
Царицын	426	517	2431	3073
	652 915,88	660 367,07	3 009 686,04	2 426 465,07
Чистополь	119	нет	нет	нет
	262 287,11			

Ярославль	525	нет	нет	нет
	495 985,87			
Оренбург	нет	1350	2050	3398
		2 104 156,27	3 113 691,86	4 481 701,74
Баку	нет	нет	2241	3779
			6 411 468,67	11 913 278,15
Ростов-на-Дону	нет	нет	10 008	9320
			13 647 634,93	11 933 357,8
Ташкент	нет	нет	227	2682
			230 313,7	1 983 335,09
Лодзь	нет	нет	нет	20 677
				5 046 745,73
Омск	нет	нет	нет	488
				521 419,73

Источники: Отчёт Волжско-Камского коммерческого банка. За седьмой отчётный 1877 год. СПб., 1878. Приложение к отчёту 4; Отчёт Волжско-Камского коммерческого банка. За семнадцатый отчётный 1887 год. СПб., 1878. Приложение 4; Отчёт Волжско-Камского коммерческого банка. За двадцать седьмой отчётный 1897 год. СПб., 1898. Приложение 4; Отчёт Волжско-Камского коммерческого банка. За тридцать пятый отчётный 1905 год. СПб., 1906. Приложение 4.

Почти во всех отделениях происходил стабильный рост вексельной операции. В 1877 г. лидерами по величине сумм являлись: 1. Саратов (3,8 млн руб.), 2. Нижний Новгород (2,8 млн руб.), 3. Астрахань (1,7 млн руб.) ... 17. Уфа (0,3 млн руб.); в 1887 г. – 1. Нижний (4,1 млн руб.), 2. Саратов (3,8 млн руб.), 3. Киев (2,8 млн руб.) ... 14. Уфа (0,7 млн руб.); в 1897 г. – 1. Ростов-на-Дону (13,7 млн руб.), 2. Киев (9,6 млн руб.), 3. Нижний (8,4 млн руб.) ... 18. Уфа (около 1 млн руб.); в 1905 г. – 1. Ростов-на-Дону (11,9 млн руб.), 2. Баку (11,9 млн руб.), 3. Самара (11 млн руб.) ... 18. Уфа (1,9 млн руб.).

Уфа стабильно занимала места в конце второй десятки городов с отделениями ВККБ по размеру учёта векселей. По сравнению с экономическими «гигантами» Империи, наш город был скромным провинциальным «среднячком». В 1877 г. Уфа занимала предпоследнее место, обогнав лишь Чистополь, в 1887 г. она опередила Вятку, Ржев и Царицын, в 1897 г. – лишь новое отделение в Ташкенте, в 1905 г. – Вятку, Сызрань и Омск.

Но даже в рядовом провинциальном городе масштаб вексельной операции в начале XX в. составил внушительную сумму под 2 млн руб., увеличившись более чем в шесть раз почти за 30 лет. Это была востребованная местным бизнесом услуга ВККБ, показывающая, в отличие от трансфертов, преимущественно внутрирегиональные экономические связи (за рядом исключений, о которых будет сказано далее).

Едва 4 ноября 1873 г. в Уфе открылось отделение Волжско-Камского банка, как предприниматели начали продавать векселя. За 43 рабочих дня ноября – декабря 1873 г. было учтено 88 векселей на сумму в 162 177 руб. 50 коп. Всего 38 лиц – предъявителей (кредиторов) сдали в Уфимское отделение долговые расписки (векселя) 59 должников (векселедателей). Примерно два векселя ежедневно ВККБ покупал / учитывал.

Средняя сумма векселя составила 1842 руб. 93 коп. Векселей меньше 100 руб. поступило всего два, с другой стороны, были приняты отделением два векселя по 8 тыс. руб. каждый. Большинство векселей (45 из 88) были сроком от 6 до 9 месяцев, совсем краткосрочных, когда должник обязан был рассчитаться за время не свыше трёх месяцев, имелось 15 штук.

По местам платежа 72 из 88 векселей приходились на Уфу (112,9 из 162,2 тыс. руб.). В абсолютном большинстве случаев уфимские купцы брали в долг друг у друга. Но 8 векселей были выписаны в Уфе с оплатой в Нижнем Новгороде, три в Казани, по два в Москве и Симбирске, один в Рыбинске¹.

Живейший интерес уфимского бизнеса к вексельной операции через ВККБ подтвердился в первом же полном следующем году (1874). Ежемесячно Уфимское отделение учитывало векселя: в январе – 23, феврале – 8, марте – 9, апреле – 22, мае – 15, июне – 16, июле – 63, августе – 29, сентябре – 28, октябре – 15, ноябре – 60, декабре – 63, всего 381 вексель. В отдельные месяцы учитывалось / покупалось по 60 и более долговых обязательств. Также ежемесячно происходила выплата должниками денег. Если за два месяца 1873 г. платежей получено не было, даже минимальный трёхмесячный срок ещё не наступил, то в 1874 г. в январе поступил первый платёж по векселю, в феврале – восемь, в марте – 15, апреле – 9, мае – 13, июне – 20, июле – 16, августе – 15, сентябре – 38, октябре – 31, ноябре – 22, декабре – 30, итого в 1874 г. должники рассчитались по 218 векселям на общую сумму в 324 516 руб. 84 коп.²

Механизм заработал. Уфимский бизнес получил удобный инструмент для краткосрочного (не более 9 месяцев) кредитования, оборот денег ускорился. С этого момента на протяжении более чем сорока лет вексельная операция стала повседневной обыденной реальностью региональной экономики.

¹ РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1176. Л. 3 об., 5 об. – 6.

² Там же. Д. 1177. Л. 5 об. – 6.

Первый период (до проведения железной дороги)

Как и в случае с трансфертами, выделим три периода в истории Уфимского отделения ВККБ и проанализируем развитие вексельной операции по каждому. Первый, дожелезнодорожный определим с 1873 по 1888 г., когда местная экономика всецело зависела от летнего речного пароходства, большую роль сохраняли гужевые перевозки, Уфа оставалась небольшим провинциальным городком.

При этом обращаю внимание, что анализ ежегодных отчетов Уфимского отделения ВККБ не выделяет жёсткой зависимости вексельной операции от величины учётной ставки (дисконта, то есть на сколько меньше официальной суммы банк приобретал вексель). Разным лицам предлагались разные условия, одни платили выше процент за учёт, другие меньше. Процентная ставка была всегда подвижна, в отделении сами решали у кого покупать (учитывать) вексель подороже, у кого подешевле, видимо, из-за добросовестности / надёжности клиента.

Потребность в вексельной операции у местного предпринимательского сообщества была большой, колебания учётной ставки на ежегодные показатели влияли мало.

Так, в течение двух месяцев 1873 г. векселя в Уфимском отделении учитывались, то есть покупались с дисконтом (ниже стоимости) под 7; 7,5; 8; 8,5 и 9%, в 1874 г. – уже от 6,5 до 10% (получались проценты за учёт в 7 и 7,5%, 7¾% и 8%, 8¼% и 8,5%, 9 и 9,5%). Ставка постоянно изменялась. В январе – мае 1874 г. дисконт составлял от 8 до 10%, в июне снизился до 7 и 7,5%. Уфимское отделение получало прибыль от учёта векселей (разница между покупкой и официальной суммой), в 1874 г. она составила 24 705 руб. 35 коп.¹ Именно эта операция по учёту векселей и приносила Уфимскому отделению ВККБ в то время основную часть прибыли. Несмотря на миллионные обороты на текущих счетах, прибыль Уфимского отделения по ним в 1874 г. исчислялась всего в 3703 руб. 69 коп., от выданных ссуд под процентные бумаги было получено 5720 руб. 84 коп.²

В следующей таблице 2 показан учёт векселей в Уфимском отделении ВККБ в первый выделенный период (нет данных за 1876 г., средняя сумма векселя по отдельным годам высчитана мною, есть небольшие расхождения с цифрами бухгалтера Уфимского отделения ВККБ в сотых долях процента).

Сравнение с трансфертами, переводами из Уфы в другие

¹ Там же. Д. 1176. Л. 4 об. – 5; Д. 1177. Л. 4 об., 6 об. – 7.

² Там же. Д. 1177. Л. 2 об. – 3, 8 об., 14.

города (таблица 1 главы I) подтверждает спад региональной экономики в 1883–1884 гг., по вексельной операции – даже по 1885 г. За десятилетие с 1877 по 1887 г. величина трансфертов увеличилась примерно в три раза, а вот объём учтённых векселей вырос только в два раза.

Таблица 2. Учёт векселей в Уфимском отделении ВККБ с 1874 по 1888 гг.

Год	Число учтённых векселей	Общая сумма (руб.)	Средняя сумма векселя (руб.)	Число векселедателей / предъявителей
1874	381	538 755,14	1411,17	134 – 114
1875	358	513 142,06	1433,35	156 – 124
1877	249	328 493,06	1319,25	113 – 91
1878	284	409 911,52	1443,35	128 – 91
1879	358	566 748,33	1583,1	
1880	374	577 107,48	1543,07	
1881	320	528 449,13	1651,4	
1882	358	526 943,38	1471,91	
1883	397	473 131,38	1191,76	164 – 88
1884	371	427 147,29	1151,34	
1885	335	453 699,5	1354,32	150 – 83
1886	530	758 500,91	1412,27	217 – 103
1887	507	699 312,32	1379,31	191 – 100
1888	391	478 779,27	1224,49	168 – 93

Источники: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1177. Л. 4 об.; Д. 1178. Л. 4 об.; Д. 1180. Л. 4 об.; Д. 1181. Л. 4; Д. 1182. Л. 5 об. – 6; Д. 1183. Л. 7 об.; Д. 1184. Л. 7 об.; Д. 1185. Л. 7 об.; Д. 1186. Л. 4 об.; Д. 1187. Л. 5 об. – 6; Д. 1188. Л. 4 об.; Д. 1189. Л. 4 об., 7; Д. 1190. Л. 4 об.; Д. 1191. Л. 4 об., 5 об. – 6.

Материалы таблицы 2 показывают в основном внутренний уфимский рынок, который развивался медленнее, чем вывозная торговля. Экономика Южного Урала оставалась по-прежнему преимущественно «экспортно-ориентированной», основной доход приносил вывоз в центр страны и за границу хлеба, леса и металлов. Внутренний рынок был ещё узким.

И таблица 2 свидетельствует, что за полтора десятилетия оборот векселей оставался стабильным, колебался вокруг 500 тыс. руб. Лишь урожайные 1886 и 1887 гг. подняли показатели, а средний размер векселя только в 1879–1881 гг. превышал 1,5 тыс. руб. Внутриуфимский рынок являл собой стабильную, если не застойную картину.

Корпорация уфимских предпринимателей также оставалась почти неизменной. Обращает внимание четвёртый столбец таблицы 2, это количество участников сделок с векселями. Последний показатель – число предъявителей, кредиторов, которые

продали товар с оплатой в рассрочку, а затем отнесли вексель в Уфимское отделение ВККБ. Это наиболее влиятельные предприниматели, а число их за полтора десятилетия оставалось стабильным – около ста человек.

Количество должников (векселедателей), естественно, было больше. У кредитора обычно имелось несколько векселей, которые он сдавал в ВККБ. Последний собирал деньги уже с этих самых векселедателей. И таковые, между прочим, расплачивались практически всегда вовремя. Протестованные векселя, когда должник / векселедатель не мог рассчитаться, являлись редчайшим явлением: один в 1875 г., по два в 1877 и 1881 гг., только в тяжёлый 1884-й год было протестовано сразу пять векселей на общую сумму 4600 руб. По сравнению с массовыми неплатежами в столицах и малороссийских центрах (см. выше) это сущий пустяк. Единичные протестованные векселя висели на балансе Уфимского отделения ВККБ годами. Как, к примеру, долг помещика Платона Николаевича Левашова сергиевскому купцу 2-й гильдии Степану Кузьмичу Мирреру, продавшего вексель банку. Из первоначальной суммы задолженности в 2000 руб., к 1879 г. оставалось после постепенных выплат (с 1877 г.) всего 75 руб.¹ В 1880 г. отмечалось, что векселедатель уехал в Стерлитамакский уезд, вексель послан Стерлитамакскому мировому судье, «надеемся, что долг этот будет получен в настоящем году»².

Однако, идилическая картина честных и благопристойных уфимских предпринимателей, всегда и вовремя исполнявших свои кредитные обязательства, имела обратную сторону. Она показывает узкий мирок уфимских торговцев, где все всех хорошо знали, и внутри спаянного десятилетиями сообщества жульничество категорически не допускалось. Неблагонадёжный заёмщик моментально лишался уважения, его жену не звали на чаепитие и не христосовались с ним на Пасху, а следом он терял возможность взять в долг и т. д. и т. п.

В 1880 г. Уфимское отделение ВККБ, видимо из-за ревизии, собрало большую информацию о персональных клиентах. В следующей таблице 3 показаны хранившиеся на 25 июля в отделении векселя, под которые предприниматели кредитовались. Здесь виден механизм вексельной операции: кто (векселедатель), у кого (предъявителя), сколько брал в долг денег и до какого срока. Названные предъявители и сдали эти векселя Волжско-Камскому банку. Ближайший срок уплаты был 1 августа 1880 г.

¹ Там же. Д. 1182. Л. 48.

² Там же. Д. 1183. Л. 91.

На 25 июля 1880 г. в уфимском отделении ВККБ лежало 119 векселей на общую сумму в 204 633 руб. 3 коп., от совсем небольших до расписки на 8 тыс. руб., по которой П.Г. Михайлов взял в долг у лесопромышленника Ф.Е. Чижёва.

Таблица 3. Векселя в Уфимском отделении ВККБ, хранившиеся на 25 июля 1880 г.

Сумма векселя (руб.)	Срок уплаты	Векселедатель (должник)	Предъявитель (кредитор)
2000	1 августа	Попов Е.С.	Кондратьев А.К.
3200	4 августа	Манаев А.С.	он же
1000	то же	Кузьмин Н.И.	Облецов М.Н.
2000	11 августа	Мякинников В.Е.	Попова В.Т.
2000	12 августа	Лаптев А.Д.	Колотов В.Т.
2980	то же	Колмацкий П.С.	Павлов Г.А.
500	11 августа	Кузнецов Г.И.	Коровин К.И.
2000	20 августа	он же	Кондратьев А.К.
2000	28 августа	Егоров Д.М.	Турганов А.Н.
2000	30 августа	Куликов А.Е.	Кондратьев А.К.
1000	то же	Палатин И.К.	Грен В.В.
3182	1 сентября	Кузнецов Г.И.	Колмацкий П.С.
900	3 сентября	Юрьев А.М.	Костерин П.И.
228,86	то же	он же	он же
500	4 сентября	Соколовский В.А.	Попова В.Т.
1000	11 сентября	Ларионов С.М.	Попов Н.И.
1500	12 сентября	Гашев П.С.	Константинов А.В.
1000	15 сентября	Куликов П.Г.	Кондратьев Д.К.
3200	то же	он же	он же
3200	то же	он же	он же
300	то же	Юрьев А.М.	Гаазе К.И.
2000	22 августа	Бисярин П.Е.	Чижёв Ф.Е.
2000	18 сентября	Кузьмин Н.И.	Облецов М.Н.
3000	20 сентября	Юрьев А.М.	Чижёв Ф.Е.
1000	то же	Паршин Н.О.	Бондаренко Е.А.
2000	то же	Круглов И.С.	Каблуков В.С.
2000	то же	Деев А.М.	Поляков Н.В.
2000	25 сентября	Исаева М.А.	Колмацкий П.С.
3100	то же	Костерин П.И.	Кондратьев А.К.
1500	то же	Бисярин П.Е.	Чижёв Ф.Е.
1000	27 сентября	Каблуков В.С.	Антипин Я.И.
1500	30 сентября	Тихомирнова М.М.	Мамин А.Ф.
500	то же	Серебренников А.М.	Кобяков А.П.
3000	то же	Плесцов А.Ф.	Константинов А.Ф.
4000	9 октября	Колмацкий П.С.	Михайлов П.Г.
1000	10 октября	Павлов Г.А.	Плотников Д.С.
5000	11 октября	Треумова М.И.	Кожевников С.А.
3000	4 августа	Кожевниковы И. и С.Д.	Смирнов К.И.

500	20 августа	Киселёв П.А.	Коровин Г.И.
600	14 сентября	Софронов С.С.	Колмацкий П.С.
1500	20 сентября	Киселёв П.А.	Коровин Г.И.
3200	15 октября	Куликов А.Е.	Кондратьев Д.К.
1000	то же	Дьяконов В.И.	Русаков И.Ф.
1500	17 сентября	Михайлов П.Г.	Попов Ф.С.
800	то же	он же	он же
1000	18 октября	Пенна Н.А.	Коротков И.И.
1000	20 октября	Мамыкин В.Я.	Паршин Н.О.
1000	то же	Блохин В.М.	Кондратьев Д.К.
2000	то же	Колмацкий П.С.	Павлов Г.А.
1804,81	25 октября	Попов Е.С.	Кондратьев А.К.
3200	30 октября	Юрьев А.М.	Чижёв Ф.Е.
2200	31 октября	Михайлов П.Г.	Лузинов П.П.
1000	20 августа	Сухарев Ф.И.	Корнилов Е.Т.
500	30 сентября	Соколовский В.А.	Попова В.Т.
1500	30 октября	Индлер И.И.	Одинцов П.А.
500	1 ноября	Соколовский В.А.	Попова В.Т.
1000	4 ноября	Кузьмин Н.И.	Облецов М.Н.
3000	то же	Ромадины Т.А. и Е.Е.	Плесцов А.Ф.
3000	то же	они же	он же
1978	5 ноября	Рогов Г.Е.	Колмацкий П.С.
500	4 ноября	Васильева Ф.В.	Корнилов Е.Т.
1000	11 ноября	Серебряков П.Н.	Попов В.А.
1000	то же	Исаева М.А.	Колмацкий П.С.
1000	то же	Зайцев П.Е.	Михайлов П.Г.
1000	то же	Игнатъев А.И.	он же
700	то же	Ларионов С.М.	Попов Н.И.
1000	15 ноября	Серебряков П.Н.	Попов В.А.
1500	20 августа	Павлов Г.А.	Плотников И.С.
600	15 ноября	Паршин Н.О.	Блюменталь К.Г.
1000	18 ноября	Волков Д.С.	Колмацкий П.С.
1500	22 ноября	Коротков И.И.	Блохин Н.К.
1240	то же	он же	он же
3000	25 ноября	Плесцов А.Ф.	Позолотин А.Д.
3000	то же	он же	он же
500	то же	Ячменева С.С.	Грен В.В.
200	11 сентября	Сухарев Ф.И.	Корнилов И.Т.
2000	28 сентября	Манаев А.С.	Мамин А.Ф.
500	20 ноября	Юрьев А.М.	Чижёв Ф.Е.
6000	25 ноября	Аджемов С.А.	Кожевников С.А.
1500	26 ноября	Облецов М.Н.	Мамин А.Ф.
2000	28 ноября	он же	Кондратьев Д.К.
1500	то же	он же	он же
1000	4 декабря	Хлебникова А.С.	Пенна Н.А.
300	то же	она же	он же
2000	5 декабря	Манаев А.С.	Колмацкий П.С.
350	то же	Утямышев М.З.И.	Братья Зензиновы
1500	то же	он же	они же

6400	то же	он же	они же
300	30 сентября	Манаев А.С.	Захаров Е.Г.
139,36	то же	Паршин Н.О.	Блюменталь К.Г.
1300	5 октября	Павлов Г.А.	Сурков С.И.
1500	17 октября	Котов С.Я.	Егоров М.В.
1000	7 декабря	Корнилов Е.Т.	Кобяков А.П.
1000	8 декабря	Дьяконов В.И.	Кондратьев Д.К.
3000	11 декабря	Куликов А.Е.	Мамин А.Ф.
2000	то же	Манаев А.С.	он же
2000	то же	он же	он же
1500	то же	Круглов И.С.	Кондратьев Д.К.
900	то же	Юрьев А.М.	Куликов П.Г.
1300	то же	Павлов Г.А.	Сурков С.И.
2000	20 декабря	Пономарёв К.Ф.	Иванов Е.Ф.
900	5 декабря	Карнаухов Г.М.	Павлов Г.А.
1000	13 декабря	Антипин Я.И.	Бондаренко Е.А.
6000	18 декабря	Житков Г.И.	Кожевниковы братья
500	30 сентября	Кобяков А.П.	Смирнов К.И.
1000	25 октября	Сухарев Ф.И.	Корнилов И.Т.
500	4 ноября	Васильева Ф.В.	он же
1000	27 декабря	Пенна Н.А.	Михайлов П.Г.
2000	30 декабря	Куликов П.Г.	Костерин П.И.
500	1 октября	Щипков Ф.К.	Воробьёв В.Г.
1000	11 октября	Капитонов А.А.	Попов А.И.
2500	то же	Антонов Т.С.	он же
8000	31 декабря	Михайлов П.Г.	Чижёв Ф.Е.
700	12 декабря	Пыхтухин А.А.	Коротков И.И.
3000	9 января	Матвеев К.К.	Колмацкий П.С.
1480	11 января	Волков Д.С.	Кугушев А.И.
1500	то же	Бельшев А.Ф.	Блохин Н.К.
1000	15 января	Мамыкин В.Я.	Паршин Н.О.
3250	17 января	Михайлов П.Г.	Лузинов П.П.

Источник: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1183. Л. 70–72.

Список «заполнен» знакомыми уфимскими фамилиями, хорошо известными историко-краеведческому сообществу, дворян (Волков, Кугушев, др.) буквально единицы, векселя выписывали купцы или торговавшие мещане. Иногородних, как оренбуржец Мякиньюв (родственник уфимских Поповых) тоже мало, встречаются биряне (Ромадины и др.) и стерлитамакцы (Утямышев, единственный магометанин, пр.).

Вексельная операция стала повседневной обыденностью для уфимских предпринимателей. Расчёт в кредит производился чуть ли не ежедневно. Не имевшие наличности (или не желавшие её тратить) купцы-векселедатели забирали товар в долг под вексельные расписки, а кредиторы-предъявители тут же несли векселя в ВККБ, продавали с дисконтом, уступая банку 7,5–8%

стоимости долга. Но быстро возвращали основную сумму и деньги снова работали.

Распространённым явлением в российском банковском мире был учёт сразу «портфеля» векселей. Кредитор (предъявитель) приносил в банк партию долговых расписок, в столичных банках предъявитель продавал банку одновременно до 50–100 векселей, в провинции масштаб был скромнее. Но по таблице 3 Уфимское отделение ВККБ купило у А.К. Кондратьева шесть векселей, у Д.К. Кондратьева – девять, у А.Ф. Мамина – тоже шесть. Купцы продавали банку небольшие партии векселей.

Взглянем на бизнес купца Павла Степановича Колмацкого. На 1882 г. ему принадлежали в Уфе крупные кожевенный и кирпичный заводы¹. Можно предположить, он продавал продукцию (выделанные кожи и кирпичи) в кредит под векселя.

По данным на 25 июля 1880 г. П.С. Колмацкий в качестве предъявителя фигурировал в восьми векселях с оплатой в сентябре, ноябре – декабре и один вексель в январе следующего года. То есть у П.С. Колмацкого взяли в кредит товаров (или просто одолжили денег) семь лиц: Г.И. Кузнецов – 3182 руб., М.А. Исаева дважды – 2000 и 1000 руб., С.С. Софронов – 600 руб., Г.Е. Рогов – 1978 руб., Д.С. Волков – 1000 руб., А.С. Манаев – 2000 руб. и К.К. Матвеев – 3000 руб. Обращает внимание присутствие крупнейших предпринимателей Кузнецова, Софронова, Манаева и ставшего известным в качестве городского головы Волкова. Колмацкий вёл дела с авторитетным и состоятельным купечеством. Заметим ещё, что должники Колмацкого выписывали ему векселя на некруглые суммы, что редкость в таблице 3. Вероятно, это покупка конкретной партии товара (кож или кирпича). А всего с Павлом Степановичем рассчитались не наличностью, а векселями на 14 760 руб.

С другой стороны, сам Колмацкий не менее охотно выписывал векселя. Он взял в кредит какой-то товар (сырые кожи?), расплатившись долговыми расписками дважды у Г.А. Павлова на 2980 и 2000 руб. и ещё у П.Г. Михайлова сразу на 4000 руб. Итого, как вексеledатель, Колмацкий обязан был выплатить в августе и октябре 1880 г. 8980 руб.

В результате Павел Степанович оставался «в плюсе», его собственная задолженность по векселям (8980 руб.) была значительно меньше причитавшихся ему долгов (14 760 руб.). Один и тот же предприниматель выдавал и получал векселя. Это был

¹ Гурвич Н.А. Справочная книжка Уфимской губернии. Сведения числовые и описательные. Относятся к 1882–83 гг. и только весьма немногие к прежним годам. Уфа, 1883. Отдел III. С. 82, 84.

обычный технический момент для уфимского купца той эпохи, облегчавший и ускорявший ведение бизнеса.

Сам характер вексельной операции, приём долговых обязательств только у проверенных, надёжных клиентов требовал от Уфимского отделения ВККБ ведения тщательного контроля. Поэтому в отчётности банка отложились списки всех кредитовавшихся лиц, что позволяет увидеть практически весь (основной) состав предпринимателей Уфы (таблица 4).

Размер кредита (совр. – кредитная линия) указывает, на какую сумму банк принимал / учитывал векселя на его имя. Долг по векселедательству – сколько выписанных данным лицом векселей (в рублях) было учтено / приобретено банком, тут купец выступал заёмщиком. И, наоборот, долг по предъявительству – сколько (в рублях) это лицо получило векселей от торговых партнёров, которые были проданы им в ВККБ (отчества в документе часто писалось без –вича).

Таблица 4. Список кредитовавшихся лиц, чьи векселя учитывались в Уфимском отделении ВККБ на 25 июля 1880 г.

№	Имя, сословие	Размер кредита (тыс. руб.)	Долг по векселедательству (руб.)	Долг по предъявительству
1	Антипин Яков Иванович, уфимский мещанин	3	1000	1000
2	Антонов Трофим Семёнович, уфимский 2-й гильдии купец ¹	8	2500	
3	Аджемов Сергей Артёмович, нахичеванский ² 2-й гильдии купец		8000	
4	Бондаренко Евграф Львович, уфимский 2-й гильдии купец	10	1000	3000
5	Бондаренко Александр Васильевич, уфимский 2-й гильдии купец	3	1967	
6	Бисярин Порфирий Егорович, уфимский 2-й гильдии купец	8	7000	
7	Блохин Николай Кондратьевич, уфимский 2-й гильдии купец ³	15	6000	7240
8	Блохин Василий Маркович, уфимский 2-й гильдии купец		1000	
9	Белышев Александр Фёдорович,		3500	

¹ Добавлено – «москв.» (московский).

² Здесь и далее: Нахичевань – пригород Ростова-на-Дону, указывалось в документе: нахичеванский на Дону.

³ Есть приписка, означающая, что Н.К. Блохин был должен по векселедательству в Санкт-Петербурге 269 руб. 80 коп., в Москве – 2325 руб. (в отделениях Волжско-Камского банка, там лежали его векселя).

	уфимский 2-й гильдии купец			
10	Белов Степан Макарович, бирский 2-й гильдии купец	15		3000
11	Волков Дмитрий Семёнович, уфимский 2-й гильдии купец	5	2480	2480
12	Васильева Федосья Васильевна, стерлитамакская мещанка		1000	
13	Вальшев Иван Михайлович, он же Шангин, уфимский мещанин	5		1200
14	Васильев Лаврентий Ильич, уфимский 2-й гильдии купец	10	3000	
15	Воробьёв Василий Григорьевич, уфимский мещанин	3		1500
16	Гашев Прокопий Степанович, бирский 1-й гильдии купец ¹	15	1500	8200
17	Гаазе Карл Иванович, уфимский 2-й гильдии купец	5		300
18	Гирбасов Михаил Миронович, уфимский 2-й гильдии купец	30		4000
19	Гудков Иван Антонович, уфимский 2-й гильдии купец	20		854,1
20	Грен Василий Васильевич, уфимский 2-й гильдии купец	20	1000	5500
21	Глухов Михаил Васильевич, уфимский мещанин	2		600
22	Голомидов Пётр Алексеевич, орловский 2-й гильдии купец	5 (Вятка)	1800	
23	Деев Александр Мартынович, уфимский 2-й гильдии купец	10	5000	
24	Дьяконов Василий Иванович, стерлитамакский купец	2	2000	
25	Дядин Александр Васильевич, коллежский ассесор, торгующий по свидетельству 4 класса	5		1000
26	Дракин Константин Дмитриевич, ростовский 2-й гильдии купец		3000	
27	Егоров Матвей Владимирович, уфимский мещанин	2		1500
28	Житков Григорий Иванович, чистопольский 2-й гильдии купец	7 (Чистополь)	6000	
29	Жуков Леонтий Васильевич, оренбургский купец ²	5	200	
30	Зайцев Павел Ефимович, землевладелец	5	1000	
31	Звездин Михаил Евсеевич, стерлитамакский 2-й гильдии купец	12	2000	

¹ Ещё за Гашевым числился долг по векселедательству в Казанском отделении ВККБ на 5015 руб.

² Приписано: «Москва», вероятно, он ещё был московский купец.

32	Зварыкин Николай Васильевич, муромский 2-й гильдии купец	10 (Нижний)	1200	
33	Зайков Алексей Петрович, уфимский 2-й гильдии купец	15		1000
34	Игнатьев Андрей Игнатьевич, уфимский мещанин		1000	
35	Индлер Иван Иванович, уфимский 2-й гильдии купец		1500	
36	Исаева Марья Антиповна, уфимская 2-й гильдии купчиха	8	3000	
37	Иванов Евдоким Фёдорович, уфимский 2-й гильдии купец	10		2000
38	Исаев Иван Васильевич, стерлитамакский 2-й гильдии купец		1000	
39	Каблуков Василий Степанович, уфимский 2-й гильдии купец	4	1000	2000
40	Капитонов Александр Афонасьевич, уфимский мещанин		1000	
41	Капустина Марья Петровна, бирская 2-й гильдии купчиха	30 (Казань)		1300
42	Киселёв Прокопий Лукич, уфимский 2-й гильдии купец	10	2000	
43	Кобяков Афонасий Петрович, уфимский 2-й гильдии купец	25	3700	4700
44	Кобяков Сергей Петрович, оренбургский 2-й гильдии купец	15		1000
45	Кожевников Степан Авгарович, нахичеванский 2-й гильдии купец	25 (Царицын)		13 000
46	Кожевниковы Иван и Степан Дмитриевичи, чистопольские 2-й гильдии купцы	20	3000	6000
47	Кузьмин Николай Иванович, оренбургский 2-й гильдии купец	8	4000	
48	Колотов Василий Тимофеевич, уфимский 2-й гильдии купец	5	2000	2000 ¹
49	Колацкий Павел Степанович, уфимский 2-й гильдии купец	40	17 118	22 925
50	Константинов Алексей Васильевич, уфимский 2-й гильдии купец	10	3000	4500
51	Кондратьев Арсений Кондратьевич, уфимский 2-й гильдии купец ²	30		17104,81
52	Кондратьев Дмитрий Кондратьевич, уфимский 2-й гильдии купец	20		17 600
53	Коровин Григорий Иванович, уфимский 2-й гильдии купец	10		3000
54	Коровин Константин Иванович,	5		500

¹ Ещё за ним числился долг по предъявительству в Казани на 2000 руб.

² Также за А.К. Кондратьевым состояли долги по векселедательству в Москве (21 615,91 руб.) и Самаре (3000 руб.), в отделениях ВККБ.

	уфимский 2-й гильдии купец			
55	Костерин Павел Иванович, уфимский 2-й гильдии купец	5	3100	3128,86
56	Корнилов Егор Тимофеевич, оренбургский мещанин	10	1000	2000
57	Коротков Иван Игнатьевич, уфимский 2-й гильдии купец	15	5740	3881,37
58	Кутушев Александр Иовович, князь, землевладелец	40		1480
59	Кузнецов Григорий Иванович, уфимский 2-й гильдии купец	10	10 380	
60	Кузнечиков Михаил Павлович, астраханский купец	10 (Астрахань)	3000	
61	Куликов Пётр Гаврилович, уфимский 2-й гильдии купец ¹	20	9400	4900
62	Куликов Аким Ермолаевич, уфимский 2-й гильдии купец	15	14 200	
63	Кленчин Андреян Никифорович, стерлитамакский 2-й гильдии купец	3	1000	
64	Круглов Иван Сидорович, уфимский 2-й гильдии купец	4	3500	
65	Котов Степан Яковлевич, уфимский мещанин	6	1500	
66	Карнаухов Григорий Матвеевич, уфимский мещанин	2	900	
67	Корнилов Иван Тимофеевич, уфимский мещанин	6		1700
68	Карпов Владимир Григорьевич, стерлитамакский 2-й гильдии купец	15	1000	
69	Кроль Яков Соломонович, оршанский 2-й гильдии купец	3	3000	
70	Лаптев Артемий Дмитриевич, вятский 2-й гильдии купец	50 (Вятка)	2000	1800
71	Лаптев Михаил Артемьевич, вятский 2-й гильдии купец	5 (Вятка)		4000
72	Ларионов Семён Миронович, уфимский 2-й гильдии купец	10	3100	
73	Лузинов Пётр Петрович, уфимский 2-й гильдии купец	10		5450
74	Мамин Александр Фёдорович, уфимский 1-й гильдии купец ²	30		17015,55
75	Мамыкин Василий Яковлевич, стерлитамакский мещанин	3	2000	
76	Михайлов Пётр Григорьевич, уфимский 2-й гильдии купец	30	24 600	7000
77	Матвеев Корнил Кузьмич, крестья-	3	3000	

¹ Ещё в Москве долг по векселедательству на 4412,52 руб.

² Также в Московском отделении ВККБ за ним был долг по векселедательству на 38 181 руб. 49 коп.

	нин Златоустовского уезда			
78	Манаев Андрей Степанович, уфимский 2-й гильдии купец ¹	15	11 200	3000
79	Макаров Василий Аверьянович, елатомский 2-й гильдии купец	30 (Саратов)		8000
80	Морозов Корнил Аверьянович, уфимский 2-й гильдии купец	10	7000	3000
81	Мякинъков Василий Ефимович, оренбургский 1-й гильдии купец		4000	
82	Матросов Андрей Николаевич, елабужский купец ²	30	5869,8	
83	Никитин Андрей Афонасьевич, бирский 2-й гильдии купец	8 (Казань)	4000	
84	Нассонов Василий Михайлович, пермский купец	75 (Пермь)	3200	
85	Одинцов Пётр Андреевич, уфимский 2-й гильдии купец	8		4500
86	Облецов Михаил Николаевич, уфимский 2-й гильдии купец	15	5000	5000
87	Павлов Гавриил Александрович, уфимский мещанин	15	5100	5880
88	Палатин Иван Константинович, уфимский 2-й гильдии купец	8	5000	
89	Паршин Никанор Осипович, уфимский 2-й гильдии купец ³	4	1000	2000
90	Пенна Николай Лаврентьевич, уфимский 2-й гильдии купец	30	3500	9300
91	Першин Николай Андреевич, ковровский 1-й гильдии купец	50 (Нижний)	1480	
92	Петров Фёдор Иванович, уфимский мещанин	3		2000
93	Петерсон Николай Николаевич, уфимский мещанин	3	1000	
94	Попов Егор Степанович, верхнеуральский 2-й гильдии купец		3804,81	
95	Попов Василий Андреевич, уфимский мещанин	5		2000
96	Попов Николай Иванович, уфимский мещанин	5		3100
97	Попов Фёдор Степанович, стерлитамакский 2-й гильдии купец	15		2300
98	Попова Вера Трифоновна, уфимская 1-й гильдии купчиха	8		5500
99	Позолотин Андрей Дмитриевич, бирский 2-й гильдии купец	15	6300	6000
100	Поляков Николай Васильевич,	5		2000

¹ За ним ещё в Казани числился долг по векселедательству на 300 руб.

² Возможно, кредит и долг Матросова в Москве.

³ И в Нижнем Новгороде за ним долг по векселедательству на 2239,36 руб.

	уфимский 2-й гильдии купец			
101	Плесцов Андрей Фадеевич, бирский 2-й гильдии купец	20	9000	11 000
102	Плотников Иван Степанович, уфимский мещанин	4		1500
103	Пыхтухин Алексей Александрович, стерлитамакский 2-й гильдии купец	5	1381,37	
104	Пономарёв Калентий Фёдорович, стерлитамакский 2-й гильдии купец	3	2000	
105	Попов 1-й Александр Иванович, уфимский 2-й гильдии купец	5		4500
106	Рогов Григорий Егорович, белебеевский 2-й гильдии купец	3	1978 ¹	
107	Ромадины Тихон Лазаревич и Ермолай Ефимович, бирские 2-й гильдии купцы	20	6000 ²	3000
108	Русаков Иван Фадеевич, стерлитамакский 2-й гильдии купец	3		1000
109	Романов Федосей Парфентьевич, елатомский 2-й гильдии купец		6000	
110	Рекшинский Гавриил Семёнович, семёновский 2-й гильдии купец		400	
111	Семенихин Михаил Леонтьевич, оренбургский 2-й гильдии купец ³	5	2589,77	
112	Сапин Василий Иванович, бирский 2-й гильдии купец	4	2000	
113	Серебреников Аркадий Николаевич, уфимский мещанин		1354,1	
114	Серебряков Пётр Николаевич, уфимский 2-й гильдии купец		2000	
115	Синюков Пётр Кондратьевич, астраханский купец	15 (Астрахань)	3000	
116	Соколовский Василий Львович, уфимский 2-й гильдии купец	4	1500	
117	Софронов Семён Семёнович, белебеевский 2-й гильдии купец	15	600	
118	Софронов Фёдор Семёнович, белебеевский 2-й гильдии купец	20	2015,55	
119	Сухарев Фёдор Иванович, оренбургский 2-й гильдии купец		5900	
120	Сурков Семён Иванович, уфимский мещанин	8		2600
121	Смирнов Корнилий Иванович, уфимский 2-й гильдии купец	15		3500
122	Стародубцев Сергей Иванович, бирский купец	5 (Казань)		4000

¹ Ещё долг в Москве по векселедательству на 2241 руб.

² Также долг по векселедательству в Ярославле на 1000 руб.

³ Кредит и долг в Москве?

123	Сёмин Иван Лукоянович, крестьянин Горбатовского уезда		335	
124	Торопыгин Иван Макарович, уфимский 2-й гильдии купец ¹	6		2000
125	Титов Михаил Ильич, чебоксарский мещанин	2	600	
126	Тихомирнова Матрёна Матвеевна, казанская мещанка	50 (Казань)	1500	
127	Турганов Алексей Никитич, бирский 2-й гильдии купец	5 (Казань)		2000
128	Утямышев Зариф Ибрагимович ² , стерлитамакский 2-й гильдии купец	20	8250	
129	Филипов Андрей Михайлович, уфимский 2-й гильдии купец	8		8250
130	Фоминской Алексей Васильевич, сарапульский 2-й гильдии купец		2000	
131	Хлебникова Анна Семёновна, стерлитамакская 2-й гильдии купчиха	3	3300	
132	Чижов Фёдор Егорович, уфимский 1-й гильдии купец	70	1000	42098,64
133	Четвергов Семён Сидорович, казанский 1-й гильдии купец	20 (Казань)	1750	
134	Шамов Никита Дмитриевич, уржумский 2-й гильдии купец	50 (Царицын)	3000	
135	Шамов Савва Дмитриевич, нолинский 2-й гильдии купец	30 (Вятка)	1000	
136	Шестаков Никита Данилович, бирский мещанин	2	1000	
137	Щипков Фёдор Карпович, уфимский 2-й гильдии купец	2	1500	
138	Юрьев Александр Макарович, уфимский 2-й гильдии купец	10	10 392,5	
139	Ячменева Софья Сергеевна, торгующая по свидетельству		500	

Источник: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1183. Л. 116–123.

По данным таблицы 2 уфимское бизнес-сообщество в 1870–1880-е гг. состояло примерно из 100 (кредиторы) – 200 (должники) человек. Вышеприведённый материал таблицы 4 это подтверждает. Конечно, часть уфимских предпринимателей (В.И. Нестеров или Ф.С. Стуколкин)³ вели дело по-старинке, преимущественно с оборота, редко прибегая к заимствованиям. Но среди более-менее значительных купцов таких оставалось единицы.

¹ Ещё долг по векселедательству в Москве на 933 руб. 30 коп.

² Видимо, и кредит и долг Утямышева были в Москве.

³ См.: Иванов В.А. Стуколкин Филипп Сергеевич – купец второй гильдии // Исторические портреты. Т. 1 / сост. и ответ. ред. М.И. Роднов. Уфа, 2019.

В рядах уфимского купечества присутствуют иногородние. Кроме «своих», бирских и стерлитамакских уездных торговцев, есть лица, записанные в купеческие гильдии самых разных городов. Часть из них осела в Уфе, другие лишь наездами здесь вели дела. Если исключить эту группу, то таблица 4 позволяет составить список «элиты» уфимского бизнеса на 1880 г.

В отделении ВККБ внимательно отслеживали состояние дел каждого клиента и размер открытого кредита фактически характеризовал степень надёжности, устойчивости торгово-промышленного предприятия. Из таблицы 4 видно, что не всем открывалась кредитная линия, вексель учитывался, полагаясь на кредитоспособность предъясвителя. Установление максимально допустимого кредита было необходимо, чтобы учётный комитет при Уфимском отделении ВККБ не собирался постоянно. Тот решал, что у Ф.Е. Чижова всё идёт отлично, и служащие банка без возражений и справок принимали к оплате его векселя, они следили лишь затем, чтобы не превысить лимит в 70 тыс. руб.

По величине кредитной линии в ВККБ лидерами уфимского делового мира являлись: Ф.Е. Чижов – 70 тыс. руб., П.С. Колмацкий и А.И. Кугушев – по 40, М.М. Гирбасов, А.К. Кондратьев, А.Ф. Мамин, П.Г. Михайлов и Н.А. Пенна – все по 30 тыс. руб. Хотя ряд крупных бизнесменов той эпохи не прибегал к кредиту в Уфимском отделении ВККБ, пользовался услугами иных банков (столичных в первую очередь). Объёмы сделок под векселя у ряда предпринимателей достигали десятков тысяч рублей, в вексельные операции был вовлечён почти весь бизнес.

Это подтверждают аналогичные списки должников по векселям за вторую половину 1880-х гг. После кризиса 1883–1884 гг. состав уфимского предпринимательского сообщества сильно обновился. Так, в 1884 г. в списке должников Уфимского отделения ВККБ числилось почти столько же лиц – 130, но среди них много было новых персонажей (см. приложения).

Размеры векселей колебались вокруг 1–1,5 тысячи рублей. Например, в 1888 г. из 391 учтённого в Уфимском отделении ВККБ векселя в 291 случае сумма была меньше 1000 руб., в 88 – от 1000 до 4000 руб., 11 векселей составляли от 4000 до 10 000 руб. и имелся один вексель в 10 000 руб.

Почти всегда большинство заёмщиков предпочитали максимально долгий срок кредита, поэтому на время от 6 до 9 месяцев подписывали основную часть векселей, в 1888 г. – 212 из 390 (на 283 102,9 руб. из 478 779,27 руб.). Ещё в 130 случаях уплата долга отсрочивалась на 3–6 месяцев и в небольшой части векселей (49 в 1888 г.) кредитор заставил заёмщика рассчиты-

ваться через три месяца¹. Такая ситуация наблюдалась почти всегда в первый исследуемый период (1874–1888 гг.).

Суммируем сведения отчётов Уфимского отделения ВККБ о местах платежа учтённых векселей с 1874 по 1888 гг. (без 1876 г., итог подсчитан по всем городам, сумма в рублях).

Данные таблицы 5 подтверждают, что основной оборот векселей происходил внутри уфимского бизнес-сообщества. В Уфе (местном отделении ВККБ) за почти пятнадцать лет было учтено 78% всех принятых векселей на сумму почти в 5,2 млн руб., или 71% от общего количества.

Таблица 5. Учёт векселей по местам платежа за 1874–1888 гг.

Город	Векселей	Сумма (руб.)	Город	Векселей	Сумма (руб.)
Уфа	4048	5 169 704,54	Москва	26	56 044,85
Астрахань	357	530 695,18	Сарапул	8	9036
Нижний Новгород	266	450 259,52	Самара	10	8700
Рыбинск	58	277 814,53	Вятка	7	7600
Санкт-Петербург	27	212 456,8	Мензелинск	8	6217
Царицын	109	156 843,17	Симбирск	3	3928,55
Оренбург	118	115 813,65	Баку	2	3456
Ростов-на-Дону	61	98 454	Чистополь	2	3000
Казань	54	94 742,48	Воронеж	3	2200
Саратов	45	71 654,5	Сызрань	1	2000
Итого		5213 векселей		7 278 420,99 руб.	

Источники: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1177. Л. 7 об.; Д. 1178. Л. 7 об.; Д. 1180. Л. 7 об.; Д. 1181. Л. 7 об.; Д. 1182. Л. 7 об.; Д. 1183. Л. 7 об.; Д. 1184. Л. 7 об.; Д. 1185. Л. 7 об.; Д. 1186. Л. 7 об.; Д. 1187. Л. 7 об.; Д. 1188. Л. 7 об.; Д. 1189. Л. 7; Д. 1190. Л. 7 об.; Д. 1191. Л. 7 об.

Это и есть показатель величины внутреннего уфимского рынка, по крайней мере, один из основных. Но в Уфе проживали, вели дела предприниматели из самых разных регионов Империи. Некоторые приезжали на время, другие оседали. Вообще неместное происхождение уфимских купцов являлось не исключением, а, скорее, правилом. Ярославцы и нижегородцы, елабужане и вятчи выбирали Уфу, как перспективный, быстро развивавшийся экономический центр.

Естественно, они сохраняли хозяйственные связи со своими губерниями и Уфимскому отделению ВККБ изначально и во всё возроставших масштабах приходилось учитывать / поку-

¹ РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1191. Л. 9.

пать векселя (известных ему предпринимателей) с оплатой в других городах, где имелись филиалы Волжско-Камского банка или корреспонденты (банки-партнёры), например в Воронеже, Сарепуле и Ростове-на-Дону.

А география векселей резко отличается от экономических связей Уфы через трансферты (см. главу I). В первую очередь видим небольшой удельный вес столиц, особенно Москвы, и соседних Казани с Самарой. Зато Нижний опять «на коне» и рядом оказался Рыбинск. Туда шёл основной поток уфимского хлеба речным транспортом, логично, что оплата товара тоже часто производилась через Рыбинское отделение ВККБ.

С другой стороны, в лидеры вышли города Нижней Волги – Астрахань (твёрдое второе место), Царицын и Саратов. На них приходилось около 10% всех учтённых векселей, а если присоединить Ростов-на-Дону, то южные регионы становятся главным хозяйственным партнёром уфимского бизнеса через сделки под векселя. Именно в низовья Волги направлялся второй основной поток уфимской продукции – лес и лесоматериалы, а специфика торговли этими товарами требовала оплаты через векселя. Это подтверждает другая статистика по вексельной операции.

С самого начала в ежегодных отчётах после ведомости оборотов Уфимского отделения ВККБ (счетов актива и пассива) указывалась дополнительная информация, которая не включалась в обороты капитала. Она фиксировалась отдельно, в 1900-е гг. её стали именовать внебалансовыми счетами.

Неизбежно, что в таком крупном банке как Волжско-Камский, к началу 1870-х гг. создавшем обширную сеть из 20 отделений по всей Волге и её притокам, широкий масштаб приняли переводы векселей из одного отделения в другое. Уфимское отделение не могло не принимать к оплате векселя из других филиалов своего же банка, где тамошние учётные комитеты признали эти долговые обязательства надёжными. Ну и само Уфимское отделение действовало точно также.

Эти операции начались в первые же два месяца 1873 г., к 1 января 1874 г. в Уфе оставалось векселей, принятых на комиссию от своих контор, на 17 967 руб. 51 коп., а от посторонних мест и лиц – на 2331 руб. 13 коп. Затем, в течение 1874 г. Уфимское отделение ВККБ приняло на комиссию из других отделений Волжско-Камского банка векселей на внушительную сумму в 144 634 руб. 61 коп., а само отослало туда векселей на 118 389 руб. 22 коп. Со стороны (от банков-партнёров, корреспондентов) Уфимское отделение ВККБ приняло на комиссию в 1874 г. векселей на 18 877 руб. 14 коп., отправив в ответ долго-

вых обязательств на 8858 руб. 27 коп.¹

Эта дополнительная услуга по приёму и отправке векселей изначально приняла значительные масштабы. В 1874 г. через Уфимское отделение ВККБ прошло комиссионных векселей на общую сумму в 291 тыс. руб., тогда как обычный учёт векселей составил 539 тыс. руб. Вполне сопоставимые величины.

А так как эти (комиссионные) векселя также являлись краткосрочными, то к концу года накапливался их остаток, который фиксировался в годовом отчёте. Отсюда можно выяснить механизм операции, а также увидеть коммерческие связи уфимских предпринимателей с партнёрами из других регионов.

Так, к 1 января 1875 г. за Уфимским отделением ВККБ числился 21 «собственный» (то есть учтённый) вексель на 49 952,9 руб., отосланный на комиссию в другие отделения банка, но откуда деньги до нового года ещё не поступили. Срок уплаты по этим векселям колебался от января до августа.

Суть коммерческих сделок заключалась в следующем. Казанские предприниматели купили товар у уфимских купцов, заплатив не наличкой, а векселем. Так, М.Л. Свечников приобрёл у Е.Я. Груздевой что-то на 1600 руб., а Г.Л. Санин рассчитался с А.М. Бравиным двумя векселями на 2000 и 1000 руб. Груздева и Бравин сдали эти векселя в Уфимское отделение, откуда три расписки были отправлены в Казанское отделение ВККБ для оплаты в назначенные сроки (апрель и июль). Должники-векселедатели (Свечников и Санин) проживали / находились в Казани (в векселе указывалось место, где должен был произойти расчёт). После того, как они вносили причитающуюся сумму в Казанское отделение ВККБ, деньги переводились из Казани в Уфу для Груздевой и Бравина.

Просто и удобно, отделения ВККБ снимали за переправку векселей из Уфы в Казань и перевод денег из Казани в Уфу небольшие комиссионные. Подобные операции не случайно приобрели массовый характер. В другом городе уфимские предприниматели, продавая товар, совершали безналичные сделки, получая векселя от покупателя.

Таким же образом в 1874 г. уфимский помещик А.П. Тевкелев продал в Мензелинске товар П.К. Ушкову под вексель на 2000 руб., в Рыбинске Е.Я. Груздева (из бирских купцов) уступила, наверняка, хлеб купчихе М.П. Дедюхиной на 12 000 руб., а уфимец П.С. Гашев продал небольшую партию С.А. Ерыжнову за 951 руб., также получив не наличные деньги, а вексель.

Подобные сделки совершались в Астрахани и Царицыне, но

¹ Там же. Д. 1177. Л. 2 об. – 3.

больше всего в 1874 г. их случилось в Нижнем Новгороде. Уфимские купцы П.Г. Куликов, С.С. Софронов, А.Ф. Мамин, Ф.С. Софронов, К.Д. Яркин и пр. продавали в кредит под векселя привезённые, возможно на ярмарку, грузы. Потом в Уфе они все сдали эти векселя на комиссию, чтобы отделения банка в Астрахани, Нижнем и Царицыне получили деньги с должников и переправили им в Уфу.

И наоборот. Наши купцы в других городах заключали сделки, покупали товар не за наличные, а выписывая долговые расписки / векселя. Тамошние бизнесмены через свои отделения ВККБ пересылали векселя в Уфу, где наши их оплачивали, а деньги возвращались предъявителю по месту жительства.

Например, в 1880 г.¹ известный уфимский книготорговец Николай Кондратьевич Блохин получил товар у фирмы Э. Шаровского и К° (Санкт-Петербург), выписав два векселя на 269 руб. 80 коп. и 285 руб. с оплатой 11 января и 11 мая (1881 г.). Также он совершил покупку у оптовика-импортёра Николая Андреевича Шварцкопфа, работавшего при Петербургском морском порту². Блохин рассчитался векселем на 360 руб. 72 коп.

Предъявители, у которых в руках оказались векселя Н.К. Блохина – Шаровский и Шварцкопф – передали их в Санкт-Петербургскую контору ВККБ, откуда переслали в Уфу для оплаты. В указанные сроки Николай Кондратьевич рассчитался с питерскими поставщиками, а Уфимское отделение ВККБ отослало деньги в Санкт-Петербург. Некруглые суммы свидетельствуют о закупках партий каких-то конкретных товаров.

Другой известный уфимский купец Н.А. Пенна в 1880 г. у этих же питерских поставщиков тоже закупил что-то под векселя: у Шварцкопфа на 539 руб. 4 коп., у Шаровского на 1284 руб. 45 коп. Затем купец П.А. Одинцов заказал у Шварцкопфа товара на 800 руб. Последним рассчитался векселями с питерской фирмой Семёнов и К° какой-то наш Ф.А. Виноградов на 247 руб.

Во всех этих случаях подписанные уфимцами векселя совершили путешествие по почте из Петербурга в Уфу, дождались дня оплаты, и в обратном направлении отправились деньги, за вычетом небольших комиссионных Волжско-Камскому банку.

Подобных сделок под векселя в других городах в 1880 г. уфимцами совершено немало. Из Московского отделения ВККБ

¹ Здесь и далее: Там же. Д. 1183. Л. 80 и об.

² О нём вспоминал художник М.В. Нестеров: «Каждый год Москва, в лице гг. Дойниковых, Шварцкопфов и других изобретательных умов, наполняла игрушечный рынок своими диковинками, небывальными новинками» (*Нестеров М.В. Давние дни. (Воспоминания, очерки, письма). Уфа, 1986. С. 35).*

в Уфимское прислали на комиссию векселя П.С. Колмацкого (выписан на имя В.П. Франке – 1160 руб. 53 коп.), два Н.Л. Пенны (на И.П. Петрова – 555,9 руб. и И.С. Ильина – 368,55 руб.), Н.О. Першина (на И.П. Петрова – 372 руб.), И.И. Индлера (на М.В. Кислова – 100 руб.), два векселя А.Ф. Мамина (на А. Еремееву – 3200 и 866,27 руб.).

Наибольшее количество векселей было прислано на комиссию из Нижегородского отделения ВККБ. Но здесь векселя имели своеобразный характер. Видимо, на знаменитой ярмарке, превратившейся к тому времени в крупнейшую оптовую биржу, уфимцы брали в долг у ... своих же земляков. Суммы в основном уже были целые. Можно предположить, что при недостатке денег уфимские купцы в Нижнем одалживались у находившихся там знакомых предпринимателей под векселя. Последние сразу из Нижнего высылались в Уфу на оплату, сроки у большинства были январь – февраль, а Нижегородская ярмарка собиралась в конце лета. Значит выписывались векселя на шесть месяцев.

Это было очень удобно, вернувшийся на Южный Урал предприниматель быстро получал свои деньги, минус маленькая комиссия. Уфимский купец 2-й гильдии Пётр Григорьевич Михайлов в Нижнем в 1880 г. дал в долг деньги П.С. Колмацкому (два векселя на 2000 руб. каждый, срок уплаты 20 и 23 января 1881 г.), Н.Л. Пенне (1000 руб.) и В.В. Грену (2000 руб.).

Представитель многочисленного рода стерлитамакских предпринимателей П.З. Садовский получил в 1880 г. в Нижнем векселя от А.И. Попова (на 631 руб.), И.А. Гудкова (2000 руб.), П.И. Костерина (два на 1000 руб. каждый), М.И. Паршина (три на 2000 руб. каждый), К.Ф. Щипкова (160 руб.), Т.С. Антонова (450 руб. 42 коп.), Н.Л. Пенны (191 руб. 70 коп.) и В.С. Каблукова (на 493 руб. 98 коп.). Все эти 11 векселей П.З. Садовский сдал в Нижегородское отделение ВККБ с поручением отослать в Уфу для оплаты. Там к 7 февраля он и получил свои денюжки.

Бирский купец Е.Е. Ромадин таким способом профинансировал в Нижнем уфимца А.В. Константинова, получив два векселя на 3200 и 4000 руб. Сергей Львович Сахаров взял в долг 1400 руб. у Московского общества коммерческого кредита (так в источнике, Нижегородского филиала или временного ярмарочного отделения), Евграф Львович Бондаренко в Нижнем «перехватил» под вексель 200 рублей у наследников Мурашова.

Все эти векселя из разных городов Империи поступали в Уфимское отделение ВККБ, которое производило по ним платежи. Но кроме своих, уфимских купцов, на комиссию поступали векселя чужих предпринимателей. Это были покупатели уфимских товаров. Сделки совершались в иных городах под векселя.

А здесь картина складывается иная. В 1884 г. из Уфимского отделения отослали на комиссию два векселя в Казань (предъявитель А.С. Манаев), три в Нижний (Е.Е. Белов и Т.А. Яркина), шесть в Москву (А.С. Манаев, Г.Н. Кузнецов и С.Ф. Князев). Все остальные векселя ушли на Нижнюю Волгу!

В 1884 г. из Уфимского в Астраханское отделение ВККБ были отправлены на комиссию четыре векселя лесоторговца Андрея Степановича Манаева. У него в Астрахани купили товар, заплатив не наличностью, а долговыми обязательствами, фирма А. Орехова сыновья (два векселя по 4000 руб.), И. Шабанов (750 руб.), И.С. Хапров (635 руб.). Крупнейший землевладелец и лесопромышленник дворянин Николай Александрович Заварицкий в своём имении возле Охлебинина ожидал прибытие из Астрахани векселей от А.С. Гулина на 1276 руб. и Я.Я. Сафонцева на 1275 руб. Ещё С.П. Хорьков продал К.С. Синюкову лесу на 1000 руб. и тоже под вексель.

Бирский 2-й гильдии купец Андрей Дмитриевич Позолотин в 1884 г. реализовал в Астрахани очень большую партию товара, надо полагать, также лесоматериалов. Астраханские покупатели брали древесину под векселя. Некий А.Е. Миронов выписал Позолотину четыре векселя, два по 1500 руб. (один просрочен) и два по 1000 руб. Ещё у бирянина купили лес астраханцы Ф.И. Нестеров (150 руб.), Е.И. Агафонов (360 руб.), Уряпов и Маскин (600 руб.), М.О. Печёнкин (1000 руб.), Е.Я. Котельникова (200 руб.), Е.М. Зарщикова (200 руб.), П.Т. Марковин (вообще на 45 руб.), И.А. Назаров (800 руб.).

Преуспевавший лесопромышленник Андрей Степанович Манаев сбывал товар вдобавок в Царицыне. Там у него под векселя покупали в 1884 г. В.В. Скоробогатов (на 440 руб.), П.С. Неронов (300 руб.), Н.А. Лысенков (149 руб.), Н.И. Макаров (90 руб. 50 коп.), И.Г. Крючков (134 руб. 80 коп.) и И.С. Крючков (149 руб. 52 коп.).

Завершал картину тогда стерлитамакский 2-й гильдии купец (потом житель Уфы) Меркурий Лазаревич Созонов, чей племянник станет злодеем-террористом. У него в Саратове под векселя некий П.С. Шелекетов (фамилия не ясна) взял лесу на 1000 и 500 руб.¹ Все эти 27 векселей были оплачены в Астраханском, Царицынском и Саратовском отделениях ВККБ, откуда деньги были отправлены в Уфу, где вернувшиеся наши лесоторговцы (если сами ездили, а не приказчики) и получили их.

Вспомним приведённую выше таблицу 5 и лидирующие позиции городов с Нижней Волги в учёте векселей. Туда, в степные

¹ РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1187. Л. 74.

безлесные губернии вывозилось с Южного Урала огромное количество древесины на различные нужды, строительство, отопление, для рыбной промышленности и судостроения, лес в Царицыне перегружался в бассейн реки Дон, сплавлился к Ростову.

Это был своеобразный бизнес, совершенно непохожий на торговлю хлебом. Едва сходил лёд, как от пристаней с Уфимки, Белой и мелких притоков отчаливали барки с лесоматериалами (плашкой, доской, брусом, клёпкой для бочек, мочалом и т. п.), возле Уфы сколачивали из мелких, спустившихся с верховьев, большие плоты, дабы выдержали штормá на Волге. Опытные плотогоны проверяли качество связки, состав древесины, чтобы не тонущей хвой имелось в достатке, ставили шалаши и толпы нанятых мужиков помогали отчаливать. Только осенью, выдержав пороги, бури и ненастья, плоты дойдут до низовьев Волги.

А там уже ждали. Более того, провинциальная пресса даже собирала информацию, как в 1893 г.:

«Из Уфы пишут "Астраханскому Вестнику", что выработка леса в киргизских¹ лесных дачах производится энергично. Липка-кряж² для сплава в Астрахань закупается бойко. Закупщиков на липку, мочало, лубок и корьё наехало много. Вследствие высоких цен на липку, существовавших летом в Астрахани, многие занялись выработкой этого товара вновь. Больше всего вырабатывается липки, а бойкая закупка её послужила поводом к повышению цен. Приёмщики покупают товар в перебой. В настоящее время на местах выработки (по Белой) липовые кряжки принимаются от киргиз по 25 к. за дерево 15 ч. длины и 4 в. толщины в вершине. Липовый лубок принимается от 37 к. до 40 к. шт., мочало 50–55 к., корьё до 70 к. п. Цены эти крайне высоки, особенно по сравнению с прежними. В будущем году каждому сплавщику липка в Астрахани обойдётся до 60 р. за 1000 досок. Такая цена получается из следующего расчёта: кряжок-липка 25 к., доставка его до места погрузки 5 к., распилка 4 к., сплав до Астрахани 5 к., разного расхода 1 к.; из кряжа выходит 7 досок. Мочало, лубок и корьё вздорожали по следующим причинам. В прошлое лето, как известно, во всех лесах северных губерний появился на чернолесьи майский червь, который истре-

¹ В заметке башкиры называются киргизами.

² Кряж – отрезок нижней, комлевой части ствола дерева, предназначенный для выработки облицовочного шпона, тары, спичек, шпал, в основном из лиственных пород дерева, реже из хвойных. Толщина кряжей от 12 до 46 см (совр.), ружейный кряж для изготовления прикладов и пр. – до 0,5 м. Лубок – кора молодых липовых деревьев, кора использовалась в кожевенном производстве.

бил листья. Обстоятельство это особенно губительно подействовало на рост липы, ивы и дуба. В истекшее лето съёмка лубка и корья была крайне затруднительна. Поэтому мочала вздорожала на 30–40%, лубок до 50% и корьё 15–25%. Таким образом в будущую навигацию можно ждать много липки и очень мало мочала, лубка и корья. Дубовой доски вырабатывается много. Колотые плахи принимают от киргиз по прошлогодним ценам. Черёмухового обруча заготовлено много. На местах выработки его он принимался не дорого. Колёсных ободьев и санных полозьев вырабатывается также много. Товары эти принимаются несколько дешевле, чем в прошлом году¹.

В апреле все лесопильные заводы Царицына вставали на ремонт и чистку машин. В мае начиналось оживление, приходили первые суда с кулями (мешки из мочала, основной вид тары того времени). 28 мая 1894 г. из Царицына сообщали: «Лесной рынок находится накануне обычного весеннего оживления. С верховьев Волги, Камы и Вятки начались поступления белян [тип судна – *М.Р.*] с лесными материалами и продуктами их переработки». За неделю причалило 10 белян с мелким тёсом, пиломатериалами, смолой, скипидаром, лубом, мочалом².

В начале июля обороты оживились. «Сделки мелкими партиями происходили на условиях расчёта $\frac{1}{3}$ – $\frac{1}{2}$ наличными, остальная сумма векселями в 9–12 месячного срока» (срок векселей в частных сделках, не через банки). «Прибытия плотов с бревенником и брусьями усиливаются», в Царицын ко 2 июля пошло до 30 плотов, белян (барок) было всего около сорока³.

Обычно баржи с лесными грузами к началу июля все были распроданы, сами деревянные беляны также продавались на слом в месте разгрузки, как говорили в те времена, это были одноплетные суда.

Ниже приведён фрагмент картины Г.С. Верейского. Возле набережной на Васильевском острове (Малая Нева) в Санкт-Петербурге прибывшие деревянные однолетние суда разбирались на дрова и лесоматериалы.

А с июля «с плотовыми товарами дела только ещё начинаются», сообщал современник. «С началом поступления плотов с бревенником деятельность местных лесопильных заводов заметно оживилась»⁴. Последние плоты подходили уже осенью. В 1893 г., 10 октября, корреспондент сообщал: «На-днях ещё приплыл в

¹ Торгово-промышленная газета (СПб.). 1893. 26 ноября (8 декабря).

² Там же. 1894. 1 (13) июня; др.

³ Там же. 6 (18) июля.

⁴ Там же. 13 (25) июля, 21 июля (2 августа).

Саратов плот елового леса с рек Уфы и Белой. Часть его продана по ценам ниже ранее существовавших, часть-же осталась ещё непроданной»¹.

Верейский Г.С. Вид на Тучкову Набережную. Конец 1910-х гг. Фрагмент. Частное собрание, Санкт-Петербург. «Художники "Мира искусства". Исторические прогулки». К 120-летию основания объединения. Работы из частных коллекций. Каталог / Автор идеи И. Полтораки, авт.-сост. А. Мышкина, Е. Цикаришвили, авт. вступ. статей О. Глебова, В. Левшенков. СПб.: антикарная галерея «Петербург» и «Ленинград Центр», 2019. С. 84.

Реализация лесных грузов имела свои особенности. Товар надо было быстро продать до наступления зимы и замерзания Волги, часто лес покупали мелкие торговцы. Вспомним, что имелось много векселей на небольшие суммы, даже с копейками. И журналист добавлял, что мелкие сделки оплачивались наличкой на половину или даже на треть, на остальную сумму выписывался вексель (долговая расписка).

Существование в низовьях Волги крупных и мелких контрактов отмечал современник. Из Царицына 18 июня 1894 г. сообщалось, что «наличность мелких белянных товаров на рынке имеется значительная, на-днях ожидают прибытия плотов с бревенником и брусьями, но партионная деятельность на рынке ещё не начата»².

¹ Там же. 1893. 17 (29) октября.

² Там же. 1894. 23 июня (5 июля).

Приведённые выше материалы по комиссионным векселям из Астрахани и Царицына показывают и крупные контракты (партионные) и мелкие сделки. Спешившие сбыть доставленный за сотни и сотни вёрст груз уфимские лесопромышленники вынуждены были широко использовать векселя. У средних и мелких предпринимателей южных губерний просто не хватало наличности, поэтому продажа леса под векселя (с частичной оплатой наличкой) была постоянной практикой на протяжении десятилетий. А масштабы лесной торговли были громадными, вспомним, что многие богатейшие уфимские купцы (Ф.Е. Чижов, Манаевы, Лаптевы и др.) именно лесопромышленники.

Все 1880-е гг. операции с векселями, принимавшимися на комиссию от своих контор и посторонних, оставались значительными. К примеру, в 1885 г. таковых Уфимское отделение ВККБ приняло на 264 620,44 руб.¹, в 1888 г. – на 270 386,95 руб.² Это составляло 58 и 57% от учёта векселей. Уфимский бизнес в самых широких масштабах осуществлял коммерческие операции со своими иногородними партнёрами в кредит.

Второй период (1888–1906 гг.)

Второй период в истории Уфимского отделения ВККБ начался с первым гудком паровоза 8 сентября 1888 г., Уфа наконец соединилась с общероссийской сетью железных дорог. Более того, в начале 1890-х гг., когда развернулось строительство Транссиба, наш город оказался на великом пути из Европейской в Азиатскую Россию. Уфа стала стремительно развиваться, быстро увеличивалось количество жителей.

В период с 1889 по 1905 гг. размах использования векселей также резко возрос, что показывает таблица 6.

Таблица 6. Учёт векселей в Уфимском отделении ВККБ
с 1889 по 1905 гг.

Год	Число учтённых векселей	Общая сумма (руб.)	Средняя сумма векселя (руб.)	Число векселедателей / предъявителей
1889	482	659 817,76	1368,92	204 / 87
1890	386	435 398,85	1127,97	156 / 78
1891	374	454 649,85	1215,64	154 / 84
1892	457	614 881,68	1345,47	170 / 92
1893	512	740 123,41	1445,55	217 / 98
1894	672	852 585,48	1268,72	249 / 106

¹ РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1188. Л. 2 об. – 3.

² Там же. Д. 1191. Л. 2 об. – 3.

1895	750	982 620,48	1310,16	296 / 107
1896	796	1 030 210,19	1294,23	277 / 116
1897	742	968 040,38	1304,63	269 / 128
1898	768	857 029,8	1115,92	265 / 124
1899	1261	1 526 976,1	1210,92	447 / 174
1900	1755	2 090 523,46	1191,18	549 / 208
1901	2092	2 287 030,87	1093,22	631 / 221
1902	2716	2 633 770,11	969,72	833 / 260
1903	3124	2 894 364,09	926,49	926 / 287
1904	2431	2 431 230,72	1000	805 / 246
1905	1780	1 914 176,16	1075	576 / 187

Источники: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1193. Л. 4 об.; Д. 1195. Л. 4 об.; Д. 1197. Л. 4 об.; Д. 1198. Л. 4 об.; Д. 1199. Л. 4 об.; Д. 1201. Л. 4 об.; Д. 1203. Л. 4 об.; Д. 1204. Л. 4 об.; Д. 1206. Л. 4 об.; Д. 1207. Л. 4 об.; Д. 1209. Л. 4 об.; Д. 1211. Л. 4 об.; Д. 1212. Л. 4 об.; Д. 1213. Л. 4 об.; Д. 1214. Л. 4 об.; Д. 1215. Л. 4 об.; Д. 1216. Л. 4 об.

Информация по учёту векселей в общем подтверждает выводы по трансфертам (см. главу I). В начале 1890-х гг. ситуация не слишком отличалась от предшествующих лет. Крупный бизнес как бы присматривался к перспективам Уфы, которые станут очевидными лишь после строительства Транссиба. Вдобавок повлияли неурожайные годы (1890–1891).

Но с 1892 г. происходит бурный рост экономики Уфы, что отразила вексельная операция. Практически наблюдался непрерывный подъём до 1905 г. (с небольшим спадом после неурожая 1897 г.). Можно утверждать, и это подкрепляется данными по трансфертам, «Виттевское десятилетие», когда вводятся золотой рубль, казённая монополия на водку и пр., стало лучшим периодом для экономики Уфы и Уфимской губернии. Это было воистину «золотое» десятилетие!

А учёт векселей в первую очередь отражал внутрорегиональный рынок: с 1892 по 1903 гг. шестикратный рост по числу учтённых векселей и пятикратный по сумме (с 0,6 до 2,9 млн руб.). Особо впечатляет последний столбец в таблице 6. В 1890-е – начале 1900-х гг. происходило просто взрывное распространение практики использования векселей. В 1903 г. свыше 900 человек в Уфе совершали сделки в кредит, под векселя. Если в первые пореформенные десятилетия эта операция оставалась делом узкого круга «старого» уфимского купечества, теперь она получила распространение среди среднего и мелкого бизнеса.

С 1900 г. происходило неуклонное уменьшение среднего размера векселя, а в 1902–1903 гг. средняя сумма долгового обязательства даже упала ниже одной тысячи рублей, чего не наблюдалось ранее никогда! Расчёты под векселя стали обыденной практикой рядового уфимского предпринимателя. Любо-

пытно, что как раз к началу XX в. одна за другой сходят со сцены знаменитые династии уфимского купечества, десятилетиями доминировавшие в экономике города. Крупный традиционный бизнес потеснили молодые и дерзкие новые поколения предпринимателей, часто не обладавшие значительными капиталами.

Размах использования векселей «выплеснулся» за пределы Уфы. На рубеже столетий такие же темпы приобрели операции с «комиссионными» векселями. Так, в 1898 г. Уфимское отделение ВККБ приняло на комиссию от посторонних мест и лиц 1973 векселя на сумму в 1 098 807 руб. 34 коп. Это больше, чем было учтено «своих» векселей (таблица 6). Вдобавок, из других контор Волжско-Камского банка поступило на комиссию векселей на 386 179 руб. 87 коп.¹

В 1903 г. Уфимское отделение ВККБ учло / купило 3124 векселя на 2,9 млн руб., что стало рекордным показателем. Но в то же время от своих филиалов на комиссию поступило векселей на 743 467,8 руб., а от посторонних мест и лиц – 2 651 493,88 руб.² В итоге векселей на комиссию в Уфе приняли на 3,4 млн руб. Внебалансовые операции с векселями вышли на первое место примерно с 1891 г., хотя по-прежнему в отчётности не включались в оборот отделения.

Размаху операций с приёмом векселей на комиссию способствовало резкое увеличение количества отделений ВККБ и рост числа корреспондентов, банков-партнёров. Кроме того, судя по географии поступления долговых обязательств, изменилась политика банка. В правлении ВККБ, видимо, поняли коммерческую выгоду этой операции.

В ежегодных отчётах приводились только общие сведения по количеству принятых на комиссию векселей и остатки их на 1 января следующего года, по которым ещё не уплачены деньги. Географию сделок можно представить лишь по учёту векселей. С 1898 г. в отчётности Уфимского отделения стали фиксироваться корреспонденты, а не только отделения своего банка. Следующая таблица 7 показывает учёт векселей по местам платежа (без 1889 и 1900 гг.) в наиболее крупных городах-партнёрах.

Таблица 7. Учёт векселей по местам платежа за 1890–1905 гг.

Город	Векселей	Сумма	Город	Векселей	Сумма
Уфа	13 006	12 894 776,11	Бирск	86	73 216,39
Нижний Новгород	986	1 398 039,17	Чистополь	48	45 964,2

¹ Там же. Д. 1207. Л. 2 об. – 3, 42 об.

² Там же. Д. 1214. Л. 2 об. – 3.

Астрахань	1126	1 183 865,78	Троицк	18	41 975
Рыбинск	413	1 161 531,27	Вятка	33	37 272,3
Царицын	646	772 127,84	Пермь	38	35 014,76
Саратов	407	532 224,13	Иваново-Вознесенск	25	33 765
Казань	193	386 100,57	Екатеринбург	46	32 918,36
Москва	257	336 023,12	Воронеж	20	29 171,32
Санкт-Петербург	49	266 776,83	Баку	18	26 046,7
Самара	166	219 187,23	Ярославль	18	24 184,82
Оренбург	201	169 434,13	Козлов	19	16 519,66
Камышин	203	160 487,98	Челябинск	35	13 339,71
Стерлитамак	184	142 379,31	Киев	29	12 875,47
Сарапул	50	135 909,45	Мензелинск	6	10 475,77
Ростов-на-Дону	76	100 144,96	Таганрог	14	9068,75

Источники: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1195. Л. 7 об.; Д. 1197. Л. 7 об. – 8; Д. 1198. Л. 7 об.; Д. 1199. Л. 7 об.; Д. 1201. Л. 7 об.; Д. 1203. Л. 7 об.; Д. 1204. Л. 7 об.; Д. 1206. Л. 7 об.; Д. 1207. Л. 7 об.; Д. 1209. Л. 7 об. – 8; Д. 1212. Л. 7 об.; Д. 1213. Л. 7 об. – 8 об.; Д. 1214. Л. 7 об. – 8 об.; Д. 1215. Л. 7 об.; Д. 1216. Л. 7 об. – 8.

Кроме вошедших в таблицу 7 городов, в Уфимском отделении ВККБ учитывали / покупали векселя из Архангельска, Балаково, Балашёва, Белгорода, Белебея, Борисоглебска, Бугульмы, Бузулука, Верхнеуральска, Вильны, Витебска, Волхова, Вольска, Грозного, Данкова, Дербента, Ейска, Екатериненштадта, Елабуги, Ельни, Ирбитской ярмарки, Иркутска, Калуги, Каменской станицы, Кинешмы, Кирсанова, Костромы, Котельнича, Красноуфимска, Кузнецка, Кунгура, Кургана, Курска, Лебедяни, Либавы, Минска, Митава, Могилёва, Моршанска, Мурома, Нежина, Одессы, Омска, Орла, Острогжска, Пензы, Петровска, Петропавловска, Покровской слободы, Риги, Рославля, Рязани, Сердобска, Серпухова, Симбирска, Симферополя, Скопина, Смоленска, Ставрополя, Сызрани, Тамбова, Ташкента, Тифлиса, Токаревки, Томска, Туккума, Тулы, Тюмени, Уральска, Уржума, Харькова, Хвалынска, Херсона, Шавли, Шуи, Щигров, Эривани, Юрьева.

Всего из 108 городов, станиц и слобод Империи в Уфу поступали векселя, которое местное отделение покупало / учитывало и получало по ним платежи (то есть вексель учитывался в Уфе, отправлялся для оплаты, например, в Архангельск). В начале 1900-х гг. трансферты из Уфы уходили в 118 городов и иных населённых мест России (таблица 7 главы I).

Сведения по векселям и переводам приводят к единому выводу о сложившемся к XX в. общероссийском рынке банковских, финансовых услуг, о самых широких коммерческих (и бы-

товых) связях расположенной в Южном Предуралье Уфы буквально со всеми частями необъятной страны.

Но материалы по векселям меняют географию экономических отношений. Лидировали внутриуфимские сделки в кредит, но далее снова видны относительно слабые контакты со столицами и уральскими соседними городами. Если по трансфертам ведущими хозяйственными партнёрами Уфы были Миасс, Оренбург, Челябинск и пр., то векселей из Миасса вообще не встречено. Челябинск и Екатеринбург замыкают таблицу 7, да и Оренбург лишь на одиннадцатом месте.

Зато снова в лидерах города Верхней Волги, куда вывозился уфимский хлеб (Нижний Новгород, Рыбинск с Ярославлем), и Нижней Волги, куда отправлялись лесоматериалы (Астрахань, Царицын, Саратов с Камышиным и далее на юг). Торговля через векселя оставалась основной формой оплаты по сделкам с лесом и увеличивалась по контрактам на хлебные грузы.

Наконец, таблица 7 дублирует интересные наблюдения по трансфертам (таблица 12 главы I), из которой неожиданно большое значение приобрели свои, уездные города Уфимской губернии – Бирск и Стерлитамак. И по вексельной операции оба эти городка также в списке лидеров, опережая Екатеринбург с Челябинском.

Векселя уездного купечества в значительных масштабах покупало / учитывало Уфимское отделение ВККБ. Например, в 1905 г. в банке изменили кредитную линию для 58 предпринимателей, из них насчитывалось 10 стерлитамакских и 13 бирских, почти 40% (см. приложение 4). Для купечества из соседних уездных городов финансовые транзакции через банк в Уфе тоже стали обыденностью.

Третий период

Третий период в истории Уфимского отделения определим с 1906 г., наступило последнее десятилетие существования Империи. В больших масштабах продолжался учёт векселей, но в 1911 г. изменилась, сократилась отчётность. Поэтому только за первые годы известно количество векселедателей и предъявителей, в 1906 г. – 725 и 202, в 1908 г. – 2553 и 1406, в 1909 г. – 960 и 325, в 1910 г. – 1011 и 357 лиц. Число участников вексельной операции сильно колебалось, после «подъёма» в 1908 г., происходила стабилизация. Процентные ставки как и ранее, были гибкими, в 1911 г. – от 5¾ до 8%, в зависимости от клиента.

В следующей таблице 8 показан учёт векселей в Уфимском отделении ВККБ с 1906 по 1916 гг., нет сведений за 1907 г.,

средняя сумма векселя указывалась не во всех отчётах, высчитано мною (округлено до рубля).

Таблица 8. Учёт векселей в Уфимском отделении ВККБ с 1906 по 1916 гг.

Год	Число учтённых векселей	Общая сумма (руб.)	Средняя сумма векселя (руб.)
1906	2216	2 247 619,75	1014
1908	3729	4 087 336,48	1096
1909	3349	3 593 098,31	1073
1910	3585	3 384 282,87	944
1911	3698	2 807 158,38	759
1912	3059	2 320 083,78	758
1913	2354	1 782 200,02	757
1914	1897	1 615 576,67	852
1915	1111	1 132 906,03	1020
1916	488	4 940 502,09	10 124

Источники (и по тексту выше): РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1217. Л. 4 об.; Д. 1219. Л. 4 об.; Д. 1220. Л. 4 об.; Д. 1221. Л. 20 об.; Д. 1225. Л. 1 об. – 2, 18; Д. 1227. Л. 1 об. – 2, 17; Д. 1228. Л. 1 об. – 2, 18; Д. 1230. Л. 1 об. – 2, 17 об.; Д. 1231. Л. 1 об. – 2, 18 об.

Таблица 8 ещё раз подтверждает, что векселя – массовый инструмент среднего бизнеса. Средняя сумма векселя, которая и так была невысока по сравнению с предшествовавшими десятилетиями, вообще стабильно держалась ниже одной тысячи рублей с 1910 по 1914 гг. Что раньше являлось редким исключением из правил, теперь стало нормой.

Об этом же свидетельствует количество учтённых векселей. Если в конце XIX в. в год Уфимское отделение ВККБ покупало несколько сотен долговых обязательств (около 300–400), то в 1908 и 1911 гг. их число достигало 3,7 тыс. штук.

Интересна динамика учётной операции. Здесь необходимо сравнение с таблицей 8 главы I о трансфертах. После 1908 г. наблюдался устойчивый спад переводов из Уфы (и по числу, и по сумме). Вышеприведённая таблица также свидетельствует, что с 1908 г. было неуклонное сокращение общей суммы учтённых векселей. Предвоенное десятилетие, эпоха Столыпинских реформ (для Уфимской губернии точно) являлась периодом экономического спада, или, по крайней мере, застоя.

А продолжавшийся до 1911 г. рост числа векселей приводил к падению их средней цены, можно предположить, что мелкий и средний бизнес за счёт вексельного кредитования пытался противостоять негативным тенденциям в экономике.

Любопытны материалы военного времени, опять таки в сравнении с трансфертами. Если сумма переводов из Уфы с началом Первой мировой войны стабильно росла (в 1914–1916 гг.), достигнув рекордных показателей, то вексельная операция рисует несколько иную картину.

Падение предвоенных лет продолжилось, учёт / покупка векселей в Уфимском отделении ВККБ сокращалась всё военное время, но уже с 1914 г. наблюдается рост средней суммы векселя! Война привела к краху в первую очередь среднего и мелкого бизнеса, ориентированного на внутренний, больше потребительский рынок. А военные заказы стали мощным стимулом развития крупного предпринимательства. О чём свидетельствуют ярчайшие показатели 1916-го года.

Последний в истории отчёт Уфимского отделения ВККБ за 1916 г. просто переполнен рекордами – самый большой оборот капиталов (306,5 млн руб., с учётом военной инфляции), самая большая сумма переводов из Уфы (12 млн руб.) и наиболее крупный за весь период существования отделения масштаб учёта векселей – 4,9 млн руб.!

При этом количество учтённых векселей в Уфе за год упало вдвое, но средняя сумма векселя достигла просто небывалого размера – свыше 10 тыс. руб.!

Торжество, апофеоз крупного бизнеса! Именно он стал главным «выгодоприобретателем» от Первой мировой войны и порождённого ею невиданного в мировой истории хозяйственного кризиса. Крупные фирмы и предприниматели, выполнявшие заказы для армии и флота, сдавали свои векселя на огромные суммы в Уфимское отделение ВККБ, используя этот кредитный механизм для дальнейших оборотов капитала.

Векселя однозначно подтверждают цифровой материал по общей сумме оборотов Уфимского отделения ВККБ и трансфертам, что примерно с 1908 г. наступил самый длительный в истории края экономический кризис или застой. Радикальные преобразования П.А. Столыпина проходили в сложной ситуации.

Именно векселя дают ещё одно доказательство предвоенного кризиса. Выше кратко упоминались случаи протестов векселей, когда должник (векселедатель) не мог рассчитаться в срок с кредитором (предъявителем и уже купившим у последнего вексель Уфимским отделением ВККБ).

Действительно, протесты векселей были исключительно редким явлением, уфимский бизнес отличался высокой ответственностью и всегда платил по обязательствам. Так, в 1906 г. был протестован один единственный вексель на скромную сумму в 769,4 руб. Учётный комитет при Уфимском отделении ВККБ, со-

стоявший из авторитетнейших предпринимателей, работал исправно¹. В том же 1906 г. было отклонено от учёта 157 векселей на 117 250,5 руб.², в 1910 г. отделение не приняло к учёту (не купило) 792 предложенных векселя на общую сумму в 453 827,69 руб.³ Предлагавшиеся векселя проходили строгую проверку, у сомнительных личностей старались не брать.

И, тем не менее, с 1908 г. грянул обвал неплатежей. Когда за всю многолетнюю историю Уфимское отделение ВККБ не сталкивалось с подобным кризисом. К 1908 г. в банке лежало всего два протестованных векселя, В.И. Феофилов не расплатился по долгу перед В.В. Ванькиным, а Н.Е. Голдырев не оплатил вексель на имя П.А. Яковлева.

Уфимское отделение держало протестованные векселя у себя, не прибегало к судебным приставам и аукционной распродаже имущества, понимая, что вернуть сможет копейки. Банк, купивший эти два неблагонадёжных, как оказалось, векселя, скрупулёзно «работал» с должниками. При первоначальной сумме долга на двоих в 1769,4 руб., к 1 января 1908 г. размер задолженности составлял уже 1530,31 руб., а в течение 1908 г. банк сумел «выбить» из заёмщиков ещё 48 руб. 28 коп. В общем обычная, ничем не примечательная история.

И тут случился обвал! В 1908 г. было протестовано сразу 16 векселей на общую сумму в 15 960 руб. Причём в течение года полностью уплатили лишь по одному небольшому векселю в 360 руб., ещё по пяти векселям внесли 3520 руб., сократив задолженность частично.

Итого, к 1 января 1909 г. в Уфимском отделении ВККБ оказалось 15 неоплаченных новых (без двух старых) протестованных векселей на 12 080 руб. Они известны поимённо. Г.Г. Ремеев продал банку два векселя Ш.Г. Зямилова (на 500 руб.) и Ю.С. Урманцева (на 700 руб.), а оба векселедателя-должника ни копейки денег в срок не уплатили.

Также лежали в банке векселя М.Ф. Голубкова (на имя М.И. Коншина в 1000 руб.), М.Г. Надыршина (два на имя Ш. Уразаева в 300 и 200 руб.), А.В. Пискунова (пять на имя Т.Ф. Фёдорова в

¹ На 1902 г. членами учётного комитета являлись купцы А.С. Манаев (с 1887 г.), Д.П. Берштейн (с 1894 г.), С.М. Назиров (с 1900 г.) и И.К. Юдаев (с 1900 г.) (Личный состав Волжско-Камского коммерческого банка. К 1 мая 1902 г. [СПб., 1902]. С. 50). В 1912 г. выплатили вознаграждение членам учётного комитета: А.С. Манаеву – 150 руб., С.М. Назирову – 365, И.К. Юдаеву – 105, И.Е. Иванову – 420, Н.Н. Степанову – 460 и И.И. Лузину – 425 руб. (РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1225. Л. 47).

² РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1217. Л. 4 об.

³ Там же. Д. 1221. Л. 4 об.

600, 500 и три по 1000 руб.). Указанные в скобках предъявители мудро сообразили продать эти подозрительные долговые обязательства Уфимскому отделению ВККБ, пусть помучается.

Более сложная ситуация сложилась с долгами Товарищества А.И. Кузнецова и К°, руководство которого подписало пять векселей на Торговый дом Братьев Кузнецовых в 4000, 500, 300, 2000 и 2000 руб. Видимо, имели место какие то взаиморасчёты между родственниками. Именно по этим пяти векселям Товарищество в 1908 г. выплатило часть задолженности банку¹.

Неожиданные неплатежи по векселям в 1908 г. стали «первой ласточкой», лавина пошла. В 1909 г., кроме оставшихся 17 старых протестованных векселей, по которым Уфимское отделение продолжало выбивать долги, векселедатели не смогли уплатить ещё по 36 векселям на общую сумму 77 633 руб. 65 коп.

Кризисные явления затронули достаточно заметный бизнес. Кроме двух скромных векселей, выписанных на имя В.И. Сорокина, от О.О. Двинской (на 498 руб. 40 коп.) и В.М. Чушкина (на 115 руб. 75 коп.), настоящим потрясением стали неплатежи по обязательствам в адрес известных стерлитамакских купцов и мукомолов Аверьяновых Евдокии Кузьминишны и Сергея Афанасьевича (мать и сын). Они сдали векселя в банк, но их должники не смогли рассчитаться по кредиту.

К 1 октября 1910 г. в Уфимском отделении ВККБ лежали неоплаченные (бывшие аверьяновские) векселя от М.А. и И.Е. Поповых (стерлитамакские землевладельцы Мария Афанасьевна и Иван Евменьевич) на 5000 руб., три векселя и все тоже по 5000 руб. от Н.И. Шувалова, затем сразу 8 векселей известного в крае предпринимателя Халима Сабуровича Рахманкулова (два по 5000, два по 4000, а также в 3000, 2000 и два по 1000 руб.). Х.С. Рахманкулов (умрёт в марте 1909 г.) задолжал аж 25 000 руб. По всей видимости, неплатежи Рахманкулова «потянули» за собой банкротство фирмы Аверьяновых. Наконец, не смог оплатить вексель на имя Аверьяновых ещё Е.С. Попов на 2700 руб.²

В 1910 г. было протестовано 33 новых векселя на 43 520 руб.³, в 1911 г. – 21 на 13 818,69 руб.⁴, в 1912 г. – 72 векселя на 45 634,36 руб.⁵ К 1 января 1913 г. в Уфимском отделении ВККБ скопилось 97 старых, протестованных ранее векселей на 91 859 руб. 59 коп. За год банкиры сумели заставить полностью оплатить единственный крохотный вексель всего на 35 руб. 46 коп.,

¹ Там же. Д. 1219. Л. 48, 51 и об.

² Там же. Д. 1220. Л. 94, 98 и об.

³ Там же. Д. 1221. Л. 45.

⁴ Там же. Д. 1223. Л. 56 об.

⁵ Там же. Д. 1225. Л. 42 об.

да получить частичные уплаты по 6 векселям на 1261 руб. 88 коп. В итоге к 1 января 1914 г. на следующий финансовый год перешло 96 векселей с долгом в 90 562 руб. 25 коп.

При этом надо понимать, что в учётно-ссудном комитете Уфимского отделения ВККБ чётко видели наплыв протестованных векселей и пытались ужесточить требования, что подтверждает приведённая выше цифра о непринятых векселях. Но величина кризиса была настолько велика, что всё равно продолжались массовые отказы от уплаты долгов.

А всё новые и новые заимодавцы в течение благополучнейшего 1913-го года, который долгими советскими десятилетиями будет считаться образцом для сопоставлений в качестве «вершины» царской экономики, грустно объявляли Уфимскому отделению ВККБ, что не могут оплатить учтённые / купленные банком их векселя.

В этом самом урожайном, последнем мирном и благодатном 1913-м году был установлен антирекорд! Было протестовано, невероятно!, 130 векселей на 48 655 руб. 4 коп. За весь год сотрудники банка смогли уговорить полностью оплатить 12 векселей на 8812 руб. 50 коп., ещё по 9 векселям сознательные должники частично погасили 1386 руб. 88 коп. Но к 1 января 1914 г. оставалось 118 новых протестованных векселей на 38 455 руб. 66 коп.¹ А со старыми «хвостами» к 1914 г. в Уфимском отделении ВККБ лежало 214 неоплаченных векселей!

Список всех протестованных векселей за 1913 г. приводится в приложении 5 в конце книги. Анализ показывает преобладание небольших по величине сумм векселей, даже меньше ста рублей. Кризис поразил в первую очередь мелкий бизнес. Нанятые банком юристы вступали в длительные судебные процедуры в попытке вернуть хотя бы часть денег.

Протесты векселей продолжались, хотя и в меньших размерах в 1914 и 1915 гг. В итоге к 1 января 1917 г. хранилось 205 старых векселей на 77 113 руб. 38 коп., да ещё один новый должник прибавился в 1916 г. на 240,53 руб.² Вот кто, наверняка, точно обрадовался Великой Октябрьской социалистической революции.

Сокращение в условиях предвоенного «застоя» масштабов вексельной операции привело к неизбежному сокращению деловых контактов уфимских предпринимателей с партнёрами, что показывает таблица 9 (основные города).

¹ Там же. Д. 1227. Л. 39, 41 об.

² Там же. Д. 1231. Л. 40 об., 43.

Таблица 9. Учёт векселей по местам платежа в 1913 г.

Город	Векселей	Сумма	Город	Векселей	Сумма
Уфа	1816	1 283 283,52	Челябинск	17	21 286,44
Рыбинск	18	87 500	Красноуфимск	26	18 700
Стерлитамак	90	69 005,13	Бирск	33	17 264,8
Царицын	50	44 066,3	Камышин	20	12 999,48
Нижний Новгород	20	32 149,93	Казань	9	11 280
Саратов	31	31 974	Оренбург	14	10 575
Москва	18	28 197	Екатеринодар	13	6663,27
Астрахань	29	25 924	Калуга	9	6500,36

Источник: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1227. Л. 17–18 об.

В более скромных масштабах учитывались векселя ещё из 40 населённых пунктов Российской империи. Кроме Уфы в лидеры выбрался уездный город Уфимской губернии Стерлитамак, опередивший обе столицы. Недалеко и другой уездный центр Южного Предуралья – Бирск. А если к ним добавить остальные города Уфимской губернии – Белебей, Златоуст и Мензелинск, то сумма учтённых векселей из своих уездов составит 91 854,9 руб., обогнав даже Рыбинск. Внутригубернский, региональный рынок становится важнейшим фактором развития экономики. Заметим, что в списке ведущих партнёров Уфы по учёту векселей в 1913 г. находился Красноуфимск, приграничный городок соседней Пермской губернии, рядом Оренбург с Челябиной.

В остальном же данные за 1913 г. подтверждают информацию из предыдущих таблиц. Лидирующие позиции по сделкам через векселя занимали города Верхней (Рыбинск, Нижний) и Нижней (Царицын, Саратов, Астрахань, Камышин) Волги. Торговля хлебом и лесом в значительной части велась в кредит.

Завершая обзор вексельной политики Уфимского отделения ВККБ необходимо подчеркнуть, что «классическая» стратегия по учёту своих, внутриуфимских векселей к 1910-м гг. по масштабам операций безоговорочно отошла на второй план. А на первом давно уже был приём векселей на комиссию.

Из отделений Волжско-Камского банка, из самых разных финансовых структур Империи в Уфу поступали для оплаты векселя. Их насчитывалось значительно больше, чем учтённых, купленных векселей. Так, в 1911 г. в Уфимском отделении ВККБ было учтено 3698 векселей, а на комиссию в 1911 г. только «от посторонних мест и лиц» было принято 7280 векселей, оплачено 5602 векселя. В Уфе присланные на комиссию долговые обязательства также внимательно изучали. В 1911 г. было возвращено 1492 посторонних векселя на 978 851,82 руб. и своих, прислан-

ных из филиалов Волжско-Камского банка, на 263 778,46 руб.¹

В банке менялась отчётность, форма записи по принятым на комиссию векселям окончательно установилась только с 1912 г., поэтому в следующей таблице 10 приведены данные за 1911–1916 гг., с 1912 г. исчезло упоминание числа векселей на комиссии. Не забудем, что эта операция оставалась как внебалансовые счета, поэтому в отчёте о ней сообщалось кратко, несмотря на размах приёма векселей на комиссию.

В таблице показан только один показатель – оплата присланных на комиссию векселей, возврат всегда оставался значительным, даже из своих контор (ВККБ), иногородние векселя вызывали естественное повышенное внимание.

Таблица 10. Оплата векселей, присланных на комиссию, в Уфимском отделении ВККБ в 1911–1916 г. (руб.)

Год	От посторонних мест и лиц	От своих учреждений (ВККБ)
1911	2 665 189,85	1 211 348,8
1912	2 178 657,85	591 249,26
1913	2 586 988,52	758 800,99
1914	2 009 603,98	675 113,8
1915	1 503 720,99	461 464,35
1916	1 000 453,02	286 990,77

Источники: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1223. Л. 7 об. – 8; Д. 1225. Л. 6 об. – 7; Д. 1227. Л. 6 об. – 7; Д. 1228. Л. 6 об. – 7; Д. 1230. Л. 6 об. – 7; Д. 1231. Л. 6 об. – 7.

Приём и оплата векселей, присланных в Уфу на комиссию, в довоенное время превосходили учёт / покупку векселей, в 1911 г. – 3,9 млн руб. против 2,8 млн руб., в 1913 г. – 3,3 против 1,8 млн руб., только в 1916 г. случилось наоборот, было оплачено комиссионных векселей на 1,3 млн руб., а учтено 4,9 млн руб.

Приём (и отправка из Уфы) векселей на комиссию показывает размах торговых сделок в кредит уфимских предпринимателей с иногородними партнёрами. И вот здесь Первая мировая война сказалась самым негативным образом, произошло неуклонное сокращение операций в кредит, что было вполне естественно: инфляция, развал транспорта, проблемы с возвратом долгов. Единый общероссийский (финансовый) рынок разрушался, регионы замыкались, на смену долговым обязательствам приходили расплата только наличкой, а затем и бартер.

Таким образом, изучение операций с векселями в Уфимском отделении Волжско-Камского банка с момента его открытия в конце 1873 г. и по 1916 г. свидетельствует, что это была

¹ Там же. Д. 1223. Л. 7 об. – 8.

одна из основных функций кредитного учреждения, оказавшая огромное влияние на развитие финансовых, торговых, вообще экономических отношений внутри Уфимской губернии, способствовавшая формированию прочных хозяйственных связей с другими регионами Российской империи.

Различные формы использования векселей сразу стали важнейшим инструментом в хозяйственной деятельности уфимского купечества. Технология являлась стандартной, доступной мелким и средним предпринимателям. Вексель явился одним из основных способов получения краткосрочного кредитования.

Уфа по учёту векселей занимала среди всех провинциальных отделений Волжско-Камского банка скромное место в конце второй десятки, это был рядовой «среднячок». Но деятельность Уфимского отделения ВККБ практически всегда была рентабельной и самоокупаемость обеспечивалась в первую очередь за счёт доходов от вексельной операции.

Как и по трансфертам, выделяются три периода. В первый, с 1873 по 1888 гг., ситуация оставалась стабильной, если не застойной. Динамика роста по векселям ниже, чем по переводам из-за слабости внутреннего рынка. В вексельных операциях участвовал практически весь уфимский бизнес (до 200 чел.). Уфимское отделение ВККБ следило за клиентурой, открывая кредитную линию для благонадёжных заёмщиков, состав которых начал обновляться в 1880-е гг.

С самого начала вексельная операция не ограничивалась только внутриуфимским рынком. Немалая часть учтённых векселей (22% и 29% по сумме) была связана с иногородними партнёрами, чему способствовала обширная сеть филиалов ВККБ. Это в наибольшей степени проявилось во второй по значимости операции, приёме векселей на комиссию (или отправке их из Уфы в другие города). Масштаб операций с «комиссионными» векселями был велик, а сохранившаяся документация позволяет проследить межрегиональные связи уфимских предпринимателей. Особенно широкий характер сделки под векселя имели в торговле лесом на Нижней Волге (в Астрахани, Царицыне, Саратове и др.), куда вывозились почти все лесоматериалы из Уфимской губернии. Векселя стали главным инструментом в операциях лесоторговцев.

Второй период (1889–1905 гг.) явился эпохой наивысшего расцвета экономики, «золотым Виттевским десятилетием». Объём всех операций с векселями (учёт и комиссия) вырос до 5–6 раз, число участников сделок в кредит достигало тысячи. При этом средняя сумма векселя понизилась, его во всё больших масштабах использовали средние и мелкие предприниматели. А

обширная география, контакты со 108 городами и населёнными пунктами Империи, подтверждает формирование как общероссийского финансового рынка, так и регионального. Больших размеров приняли сделки под векселя с предпринимателями соседних уездных городов Стерлитамака и Бирска.

В третий период (1906–1916 гг.), после революционных потрясений и компенсационного роста, примерно с 1908 г. наступила длительная эпоха упадка (или застоя). Количество сделок с учтёнными векселями неуклонно сокращалось, с 1908 по 1914 гг. более чем вдвое. А средняя сумма векселя упала до самых низких показателей. Вексель стал инструментом преимущественно мелкого и среднего бизнеса. Кризис ярко проиллюстрировал обвал неплатежей (протест векселей), обрушившийся на Уфимское отделение ВККБ с 1908 г., чего ранее никогда не случалось.

Двояким оказалось воздействие Первой мировой войны. Она усилила предвоенный кризис, что ударило в первую очередь по мелкому и среднему бизнесу, работавшему в основном на внутреннем (потребительском) рынке. Но крупный капитал получал огромные военные заказы, что привело к росту операций с векселями в 1916 г. до рекордных значений (по сумме). В предвоенные годы приём векселей на комиссию превысил учёт векселей. Но война вызвала сильный спад в этих операциях, связанных со сделками на внутренних российских рынках.

Глава III. Текущие счета. Портрет уфимского купца

§ 1. Начало безналичного расчёта (1873–1888 гг.)

Среди многообразных функций частных коммерческих банков одной из ведущих, но слабо изученной в новейшей литературе, являются безналичные платежи через текущие счета, которые, вслед за Государственным, стали доступны всем желающим и в Волжско-Камском банке. Это явилось буквально революционным событием в экономической жизни региона. Впервые в истории края массовые масштабы принимает безналичный расчёт! Безденежные платежи, по терминологии той эпохи.

В отличие от векселей и трансфертов (переводов), которые в первую очередь предназначались для кредита и обращения, безналичный расчёт через текущие счета являлся важнейшим инструментом облегчения платежей, как в самой Уфе, так и с партнёрами в других городах Империи (где были отделения ВККБ или банки-корреспонденты).

Предприниматель (любой вкладчик) теперь был избавлен от всех проблем с домашним хранением денег, кражи, потери и прочие неприятности ушли в прошлое. Особенно это стало важным для крупных торговцев и промышленников, суммы оборотов у которых исчислялись сотнями тысяч рублей, «прощай Раскольников»...

Безналичные (безденежные) платежи также были крайне удобны для самих банков, исчезла необходимость держать в кассах «большие и непроизводительные запасы наличных денег». С 1865–1873 гг. впервые на Южном Урале, в Уфе заработала система безналичных платежей.

А механизмом безденежных перечислений стал чек. Клиент банка вносил деньги и получал чековую книжку (бланки банковских чеков, соединённых в виде книжки, обычно несколько десятков¹), по которой в любой момент на отрывном бланке делал поручение уплатить указанному лицу или фирме. Форма чека обыкновенно была такова: «СПб. 7 мая 1903 г..... банку. Прошу уплатить предъявителю 500 руб., списав сумму с моего счёта.

¹ Используется и в современной практике, в 2017 г. введено в действие новое Положение ЦБ РФ «О Платежных документах бухгалтерского учёта для кредитных организаций и порядке его применения». Чековая книжка является бланком строгой отчётности, хранится у главного бухгалтера организации. Чек состоит из двух частей: самого чека, который передаётся в банк, и корешка, остающегося у организации. Чек используется для получения наличности на хозяйственные нужды, выдачу заработной платы сотрудникам и пр. (https://www.banki.ru/wikibank/chekovaya_knijka/).

Подпись». Чек выдавался на предъявителя, самому владельцу (чекодателю) не обязательно было отправляться в банк. Чек «должен быть написан на бланке плательщика и содержать в себе: число, месяц и год выдачи; место выдачи; обозначение суммы; фамилию и фирму плательщика и подпись чекодателя». Чек оплачивался по предъявлении, без отсрочки¹.

Именная чековая книжка ВККБ (Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Родина В.И. Ленина», см.: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?pid=6670911>)

Использование чеков носило длительный характер, для чего в банке открывался *текущий счёт*. Клиент-вкладчик вносил на него суммы в неопределённом количестве и на неопределённый срок, получая деньги по мере необходимости. В отличие от вкладов до востребования, с текущего счёта можно было снимать деньги частями, текущий счёт находится в постоянном движении, отсюда название.

«Учреждение, открывающее текущий [счёт], становится как бы кассиром вкладчика, принимая от него (или за его счёт от других лиц) всякие суммы и производя за его счёт выдачи сумм на основании чеков, всегда оплачиваемых по предъявлению»². Банк выполнял функцию бухгалтерии вкладчика, который (или

¹ См.: В.Н. Чек // Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. XXXVIII (полутом 75). Цензурный Комитет – Человек. СПб., 1903. С. 460–461. При этом «в России не только нет закона о [чеке], но о них не упоминается даже в уставах банков. Тем не менее как государственный банк, так и частные занимают широко чековой операцией, создавшей своё обычное чековое право».

² См.: Барац С.М. Счёт текущий // Там же. Т. XXXII (полутом 63). Судходные сборы – Таицы. СПб., 1901. С. 198–199.

его доверенное лицо) приносил в банк чек с указанием финансовой операции, кассир сверял подпись и выполнял поручение. На текущий счёт поступали всевозможные платежи и переводы, которые в банке автоматически зачислялись на тот же текущий счёт вкладчика.

Естественно, при учреждении Волжско-Камского коммерческого банка среди всех предлагавшихся клиентам услуг присутствовали и текущие счета. Именно в этой операции в наибольшей степени, с моей точки зрения, наблюдается целенаправленная стратегия банков по поддержке провинциального бизнеса. Текущие счета открывались под самый низкий процент (до 4% в начале 1870-х гг. в Уфе) и доходы отделения от данной услуги не являлись самыми крупными.

Сразу, в 1870 г. в Волжско-Камском банке разработали правила о текущих счетах, по которым ВККБ становился кассиром вкладчика: принимал от него, или за его счёт от других лиц, всякие суммы, и производил за счёт вкладчика выдачи сумм по его чекам» (§ 5 правил). Были два вида текущих счетов.

Самые распространённые простые текущие счета открывались обычным образом (принимались наличные суммы от любых лиц, требовалось подать заявление с образцом подписи и внести не менее 100 руб., «которые и должны оставаться на этом счёте во всё время до окончательного закрытия счёта» (§ 4) (на практике сначала не всегда соблюдалось).

Вкладчик простого текущего счёта получал от банка две книжки: 1) расчётную и 2) книжку приказов или чеков (§ 6). Все поступления на счёт записывал кассир банка «в расчётной книжке на странице прихода (кредит)» (§ 7), а все платежи вкладчика с текущего счёта отмечаются в расчётной книжке на странице расхода (дебет) также в банке с точным указанием всех сумм (§ 8).

Вкладчики, имевшие текущие счета, могли «сами непосредственно получать суммы из Банка или предоставлять получение их другим посредством выдачи чеков на Банк» (чек должен быть не менее в 50 руб.) (§ 12, 13). Деньги уплачивались немедленно по предъявлении чека без всякого удостоверения личности получателя (§ 15). Получатель по чеку может перевести деньги на свой текущий счёт в банке, чек становился переводным (§ 16). Чек был действителен в течение семи дней (§ 17).

При этом, суммы, записываемые на текущий счёт, могли состоять из наличности, векселей и других торговых документов, перевода денег с одного текущего счёта на другой, «из условных чеков на разные Банки» в том же городе с их штампом (§ 18). Вкладчик мог с текущего счёта платить по векселям и иным торговым обязательствам, при этом банк не брал возна-

граждения (§ 20). Также вкладчик мог с текущего счёта переводить деньги в другие города (§ 21).

Текущий счёт закрывался по желанию вкладчика, или если был выдан чек на большую сумму, чем есть на счету вкладчика, или если на его счёте остаётся менее 100 руб. (§ 26).

Кроме простого вкладчик имел право открыть условный текущий счёт, по которому платился более высокий процент. Все правила были аналогичные, за одним исключением. Выдача денег по условным текущим счетам производилась не сразу, а «через два дня по предъявлении Банку чека» (§ 32)¹. Эта услуга получила в Уфе слабое распространение. О третьем виде текущих счетов – специальных текущих счетах будет сказано ниже.

Вклады на текущие счета были защищены от претензий, они не могли подвергаться запрещению или секвестру. Для этого требовалось специальное постановление суда². Клиент мог иметь несколько вкладов на своё имя, чем иногда пользовались.

Таким образом, услуги Волжско-Камского банка по безналичному расчёту были особенно удобны для достаточно крупного бизнеса, чтобы не оперировать большими объёмами наличности. Изначально банк постарался отсеять совсем мелких вкладчиков, установив минимальную величину чека в 50 руб., что в действительности, видимо, не соблюдалось, так как существовали счета на меньшие суммы.

Владелец текущего счёта оплачивал все свои сделки в Уфе и других местах, работал с векселями, для чего выписывались чеки, а Уфимское отделение ВККБ оперативно переводило деньги, снимало и зачисляло их на счёт вкладчика. Банк избавлял клиента от многих бухгалтерских и юридических хлопот³.

И с первых же лет работы Волжско-Камского банка именно на текущих счетах происходили самые значительные операции. Рассмотрим годовой отчёт ВККБ за 1874 г., когда уже действовало Уфимское отделение. По вкладам срочным во всех отделениях было принято 27,8 млн руб., возвращено – 20,4 млн руб., по безсрочным вкладам – 21,3 и 23,4 млн руб., а по вкладам на простые текущие счета в 1874 г. было принято взносов на 299,2 млн руб., произведено выдач на 297,4 млн руб., на условные текущие счета – ещё 71,8 и 72,3 млн руб.

¹ Волжско-Камский коммерческий банк. Правила о текущих счетах. СПб., 1870. С. 1–11.

² Устав Волжско-Камского коммерческого банка. СПб., 1870. С. 23.

³ См. также: *Роднов М.И.* Вокруг банка // Река времени. 2017. Уфа, 2017; *Он же.* Уфимское отделение Волжско-Камского коммерческого банка: начало истории (1873–1875 гг.) // Экономическая история: Ежегодник. 2016/17. М., 2017.

Итого оборот капиталов по всем текущим счетам в ВККБ в 1874 г. составил около 741 млн руб. При этом ещё выдавались ссуды по специальным текущим счетам под залог ценных бумаг (на 9,7 млн руб.). Ни одна другая банковская операция не приняла таких масштабов (общий оборот капиталов Волжско-Камского банка в том году составлял 4,6 млрд руб.).

Для сравнения в 1874 г. было учтено торговых векселей на 80,6 млн руб., получено по ним платежей на 82,1 млн руб., векселей под обеспечение ценными бумагами – 7,8 и 4,9 млн руб., соответственно. Остальные операции с векселями и торговыми обязательствами исчислялись ещё меньшими суммами. Ссуд под залог процентных бумаг и ценностей в банке выдали на 24,9 млн руб., выкуплено залогов на 25,5 млн руб., ссуд под залог товаров и товарных документов – на 28 и 23,5 млн руб. Даже трансфертов на свои конторы было в 1874 г. выдано на 166,8 млн руб., оплачено на 166,4 млн руб.¹

Операции с текущими счетами, включая ссуды под процентные бумаги, являлись самой масштабной услугой в Волжско-Камском банке. Именно безналичные перечисления денег через текущие счета стали основным инструментом востребованным российским бизнесом, проводившим операции через ВККБ. И это продолжалось все последующие годы. К примеру, в 1910 г. через все отделения ВККБ на обыкновенные текущие счета поступило взносов на 1 201 428 800 руб. 99 коп., а произведено выдач на 1 184 789 969 руб. 24 коп.² На текущих счетах обращались уже миллиарды.

Аналогичная картина наблюдалась в Уфимском отделении ВККБ с первых же лет его существования. Например, в 1913 г. на простые текущие счета было принято и возвращено 24,6 млн руб., тогда как на безсрочные вклады – 467 тыс. руб., на срочные – 1,4 млн руб., оборот трансфертов на свои отделения составил более 8 млн руб.³ Операции с текущими счетами оставались самыми значительными по величине сумм.

Сравнение Уфы с другими городами с отделениями ВККБ (таблица 1) показывает довольно неожиданную картину. С 1877 г. по 1905 г. рост оборотов по текущим счетам в Уфимском отделении ВККБ вырос в 8,5 раз, в то время как в Казани – в 1,8 раза, в Вятке – в 2,4, в Екатеринбурге – в 2,7, в Самаре – в 3,6 раза. Уфа отличалась самыми высокими темпами, причём каче-

¹ Отчёт Волжско-Камского коммерческого банка. За четвёртый отчётный 1874 год. СПб., 1875. С. 4–17.

² Отчёт Волжско-Камского коммерческого банка. За сороковой отчётный 1910 год. СПб., 1911. С. 6.

³ РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1227. Л. 4 об. – 5.

ственный рывок случился после 1888 г., когда в Уфу пришла железная дорога и город оказался на великом транспортном пути в Сибирь. Менее чем за два десятилетия оборот текущих счетов возрос примерно в пять раз!

Таблица 1. Движения вкладов на текущих счетах (обыкновенных и условных) в отделениях ВККБ

Город	Принято и выдано по текущим счетам вместе (руб.)			
	1877	1887	1897	1905
Астрахань	16 912 732,62	34 734 100,67	89 694 880,48	78 801 703,78
Вятка	5 678 184,8	8 837 127,37	9 784 145,06	13 448 631,48
Екатеринбург	17 775 071,5	27 118 678,06	29 021 160,95	47 358 671,6
Киев	12 825 408,62	31 367 425,07	62 996 664,06	76 830 828,39
Казань	32 298 595,05	36 673 488,06	48 104 521,78	57 885 521,11
Нижний Новгород	43 602 327,26	90 753 482,28	104 865 814,39	89 675 539,76
Пермь	11 735 856,78	11 655 985,41	27 337 598,26	62 373 743,23
Ржев	4 551 512,93	10 706 531	нет	нет
Рыбинск	23 317 325,58	34 299 506,41	32 317 491,5	50 050 835,32
Симбирск	9 078 544,85	14 941 821,27	22 485 405,31	37 191 387,55
Сызрань	5 074 101,74	7 713 929,75	7 270 788,79	12 969 882,84
Самара	18 791 238,3	41 989 611,5	31 858 789,44	67 623 343,76
Саратов	30 825 836,5	41 230 750,88	39 937 447,26	65 469 260,07
Уфа	5 450 218,77	9 845 058,51	19 920 388,3	46 207 217,5
Харьков	47 121 517,22	49 693 032,36	73 624 846,75	101 819 852,11
Царицын	9 016 798,79	16 780 544,82	31 351 900,6	40 702 720,14
Чистополь	5 016 716,88	нет	нет	нет
Ярославль	6 418 369,98	нет	нет	нет
Оренбург	нет	18 871 527,08	14 719 962,33	29 641 842,26
Баку	нет	нет	122 944 806,4	108 856 037,97
Ростов-на-Дону	нет	нет	75 620 398,19	85 884 720,38
Ташкент	нет	нет	5 333 471,67	8 715 381,09
Лодзь	нет	нет	нет	5 888 722,12
Омск	нет	нет	нет	3 681 104,91

Источники: Отчёт Волжско-Камского коммерческого банка. За седьмой отчётный 1877 год. СПб., 1878. Приложение к отчёту 3; Отчёт Волжско-Камского коммерческого банка. За семнадцатый отчётный 1887 год. СПб., 1878. Приложение 3; Отчёт Волжско-Камского коммерческого банка. За двадцать седьмой отчётный 1897 год. СПб., 1898. Приложение 3; Отчёт Волжско-Камского коммерческого банка. За тридцать пятый отчётный 1905 год. СПб., 1906. Приложение 3. Без Москвы в 1905 г.

А сопоставление этих данных с материалом таблицы 1 главы II (сведения по вексялям) показывает, что за 1877–1905 гг. прирост операций с вексялями в Уфе возрос меньше, хотя тоже немало, в 5,8 раза. Если по вексялям Уфа стабильно «болталась»

в конце второй десятки, то по текущим счетам наш град совершил впечатляющий рывок на 13-е место из 21 (на 1905 г.). Уфа опережала Вятку, Симбирск, Сызрань, Царицын, Оренбург и др., практически догнала Екатеринбург и Рыбинск.

В таблице 2 показано сравнение Уфы с тремя соседними крупными городами по обороту векселей и текущих счетов (источник – таблица 1).

Таблица 2. Сравнение Уфы с соседними отделениями ВККБ

Город	1877 г.	1905 г.	Город	1877 г.	1905 г.
	векселя			текущие счета	
Уфа	100%	100%	Уфа	100%	100%
Казань	398%	168%	Казань	593%	125%
Самара	223%	577%	Самара	345%	146%
Екатеринбург	426%	204%	Екатеринбург	326%	103%

Отрыв Уфы от соседей к началу XX в. стремительно сократился, хотя тут нужно ввести поправку. В трёх выбранных городах действовало несколько крупных частных банков, а в Уфе Волжско-Камский до 1905 г. оставался монополистом. Но общий вывод очевиден, из скромного административно-торгового центра южноуральской губернии (с отставанием от соседей в 3–6 раз), Уфа превратилась в мощный финансово-экономический центр на трансевразийской железнодорожной коммуникации.

Текущие счета принципиально иной маркер экономики, они показывают уровень бизнеса местных предпринимателей, отражают не только экспорт сырья, но и ввоз потребительских товаров, а также оптовые сделки, это более передовой критерий развития внутреннего рынка города и региона, чем векселя.

Не случайно векселя почти исчезли в современном финансовом мире, а безналичный расчёт практически завоевал планету. Именно текущие счета являлись самой передовой банковской технологией, которая вновь вернулась в российскую экономику в 1990-е гг., хотя и в советское время расчёты между предприятиями, министерствами и ведомствами также проводились исключительно в безналичной форме.

Анализ данных таблицы 1 позволяет утверждать, что текущие счета являлись инструментом в первую очередь крупного бизнеса. Именно операции крупных предпринимателей и компаний обеспечили впечатляющий рывок Уфы.

Лидерами среди всех отделений Волжско-Камского банка, к примеру, в 1897 г. являлись Баку (123 млн руб.), Нижний (105) и Астрахань (около 90 млн руб.), в 1905 г. – снова Баку (109), Харьков (102) и Нижний Новгород (около 90 млн руб.). В наи-

больших масштабах безналичный расчёт использовался в центрах добычи и транспортировки нефти (Баку и Астрахань), финансовой столице Донбасса (Харьков), а также в «кармане России» – Нижнем Новгороде с его знаменитой ярмаркой. Эти данные подтверждают сведения главы I, где Нижний был одним из ведущих партнёров Уфы по трансфертам. Да, ярмарочная торговля сходилась со сцены, но Нижний оставался важнейшим финансовым центром страны, здесь заключались контракты по крупным оптовым поставкам, которые и оплачивались безналом.

Отчёты Уфимского отделения ВККБ полностью подтверждают доминирование крупных вкладчиков в числе лиц, открывавших текущие счета. Так, уже в 1875 г. средний размер вклада до востребования составил 547 руб. 78 коп., срочного – 918 руб. 18 коп., тогда как по простым текущим счетам средний дневной взнос достигал величины в 7425 руб. 46 коп., а выдача – 7423 руб. 89 коп.¹

Исключительность текущих счетов повлияла на банковскую отчётность. Все вкладчики по всем текущим счетам указывались поимённо! Так финансовая документация сохранила персональные сведения почти о всех (абсолютном большинстве) местных предпринимателях. Ни по какой иной операции персональных сведений нет, личные данные указывались лишь об остатках на 31 декабря каждого года (не отосланных трансфертах, не оплаченных векселях). А причиной стала именно ведущая роль текущих счетов, ВККБ собирал и хранил информацию о самых крупных и уважаемых клиентах.

По результатам деятельности Уфимского отделения ВККБ в 1875 г., к 1 января 1876 г. оставалось 365 срочных вкладов и 126 вкладов до востребования, а также 138 простых текущих счетов². В принципе ничего не мешало отделению публиковать в своих отчётах персональные данные клиентов, имевших вклады на срок и до востребования. Число их не на много превышало имевших текущие счета. А сохранившиеся некоторые приложения содержат многостраничные поимённые списки лиц, за которыми числились учтённые векселя и пр., отдельные отчёты весьма объёмные.

Но ни разу Уфимское отделение не включило в отчёт поимённые списки вкладчиков на срок и до востребования. Даже когда проводились ревизии и составлялись полные списки клиентов, они безымянные, просто указывались номера счетов. На-

¹ РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1178. Л. 33 об., 36 об.

² Там же. Л. 33 об., 37.

верняка, в банке воспринимали этих вкладчиков не заслуживающими особого внимания, зачем забивать документацию именами рядовых обывателей? Иное дело солидные клиенты!

Списки вкладчиков, имевших текущие счета, открывают уникальную возможность увидеть мир провинциального бизнеса в лицах, проследить динамику оборотов, взлёты и падения «акул капитализма», крах семейных фирм и т. д. Ни один источник более не позволяет настолько подробно приоткрыть коммерческую тайну, банковские отчёты являлись конфиденциальной информацией, никогда не публиковались, эти сведения не подлежали огласке (под угрозой судебного преследования)¹.

Формуляр по текущим счетам (таблицы) за всю историю существования Уфимского отделения ВККБ оставался в целом единообразным, с небольшими изменениями, что облегчает изучение. Изначально годовые ведомости оборотов по текущим счетам состояли из семи столбцов: 1) порядковый номер, 2) фамилия вкладчика, 3) остаток к 1 января текущего года, 4) в данном году принято денег (руб. и коп.), 5) в данному году выдано денег, 6) остаток к 1 января следующего года, 7) начислено процентов за истекший год. Сначала указывались простые текущие счета, потом условные.

Сперва в Уфимском отделении пытались вести постоянную единую нумерацию вкладчиков, но уже в 1875 г. появились закрытые текущие счета (№ 16, 26, 27, 38 и пр.), которые пропускались в ведомости. Поэтому со следующего 1876 г. эти «пустые» номера передавались новым клиентам. К примеру, простой счёт № 16, первоначально открытый пароходным обществом «Самолёт» и закрытый к 1875 г., в 1876 г. был отдан Мамыкину. Однако, в 1886–1887 гг. в отделении отменили эту практику, теперь все новые клиенты получали следующие по очередности номера текущих счетов, а номера закрытых счетов уже не фигурировали в ведомости. И в 1908 г. список простых текущих счетов открывал А.Ф. Чижёв с № 3, затем шли М.С. Васильев (№ 7),

¹ Изучение текущих счетов только начинается в отечественной литературе. Так, в статье московских историков под специальными текущими счетами больше понимаются ссуды под залог процентных бумаг для операций с акциями. Лишь для части клиентов это был просто источник банковского кредита (см.: *Саломатина С.А., Куленкова Е.А.* Рынок ценных бумаг в Москве в 1910-е гг.: новый взгляд через архив Банка Рябушинского // Исторический журнал: научные исследования (М.). 2018. № 4. С. 3, 10–11).

В отчётности Уфимского отделения ВККБ ссуды под залог процентных бумаг и драгметаллов фиксировались отдельно (пункт 4 ведомости оборотов), а уже под следующим пунктом № 5 указывались ссуды по специальным текущим счетам (РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1177. Л. 1 об. – 2). Формы отчётности в частных банках различались.

Попечительство для пособия семейств нуждающихся воинов (№ 31) и далее № 37, 41, 56, 67...¹ Очевидно, это сделали для того, чтобы проще выделять новых клиентов.

В первые годы в ведомости указывались только фамилии, инициалы проставлялись лишь у однофамильцев и родственников. Но к 1880 г. у всех вкладчиков с текущими счетами обязательно записывали инициалы, что облегчило сбор информации о конкретных уфимских предпринимателях.

К 1886 г. в ежегодной ведомости добавилась новая графа: удержанный 5%-й налог на начисленную в банке прибыль. Это был совсем крохотный налог в пользу государства. На текущих счетах деньги не хранили, они использовались для безналичных платежей, пришли – ушли, часто даже крупные капиталы находились в Уфимском отделении ВККБ считанные дни или недели. Поэтому вкладчик получал в большинстве случаев символическую прибыль от своего простого текущего счёта.

Например, в 1886 г. на текущий счёт казанского купца П.В. Щетинкина поступило 159 218 руб. 83 коп., а убыло – 165 817 руб. За год ему начислили в Уфе процентов на 140 руб. 36 коп., с которых удержали 5%-го налога 7 руб. 39 коп.

Всего в 1886 г. из 182 клиентов Уфимского отделения ВККБ, имевших простые текущие счета, десять человек получили прибыль от 100 до 150 руб., четверо – по 150–200 руб., а девять лиц – свыше 200 руб. Крупнейший доход ждал В.И. Березина, с оборота в 1,6 млн руб. он заработал 1470 руб. 31 коп., более никто не достиг отметки даже в 400 руб. С Березина же удержали самую большую сумму налога – аж 77 руб. 39 коп. Почти 90% вкладчикам с текущих счетов начисляли крайне малые суммы, вплоть до копеек. Поэтому в дальнейшем эти два показателя (прибыль и удержанный налог) не рассматриваются.

Как сказано выше, по правилам на текущем счету к концу года требовалось оставлять не менее 100 руб., иначе счёт закрывался. Сначала это условие плохо выполнялось, но в 1880-е гг. в Уфимском отделении подтянули дисциплину, нарушения стали встречаться крайне редко.

В отличие от хранившихся в Уфимском отделении ВККБ вкладов на срок и до востребования, на текущих счетах к концу года оставались сравнительно небольшие суммы. Так, к 1 января 1886 г. имевшийся остаток на текущих счетах составил 396 474 руб. 2 коп., хотя в течение года поступило 6 695 296 руб. 78 коп., а сняли 6 806 377 руб. 53 коп. Остаток к 1 января 1887 г. исчислялся в 293 870 руб. 82 коп.

¹ РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1219. Л. 126.

Лишь у немногих (восьми) вкладчиков остаток к началу следующего года превышал 10 тыс. руб., наибольшая сумма лежала на счету И.А. Дедюхина – 28 100 руб., у самого крупного по обороту капиталов В.И. Березина хранилось лишь 476 руб. 90 коп.¹ Очень большие остатки являлись исключением, нередко они были связаны с зимними расчётами, как раз на Новый год проводилась крупнейшая в регионе Мензелинская ярмарка.

Вторым видом текущих счетов были условные текущие счета, по которым платился чуть больший процент, но выдача денег производилась через два дня после предъявления чека. Эта функция сохранялась в ВККБ всегда, хотя играла скромную роль. Так в 1910 г. всего в Волжско-Камском банке оборот по простым текущим счетам составил около 1,9 млрд руб., а по условным – всего 77 млн руб., при этом в Петербурге к этой услуге вообще не прибегали².

Аналогичная ситуация наблюдалась и в Уфимском отделении. В 1875 г. оборот денег на простых текущих счетах превышал 4,2 млн руб., на условных счетах – лишь 346 тыс. руб., а средний дневной взнос последних составлял 614 руб. 29 коп., выдача – 604 руб. 19 коп. При этом по условным счетам банк тогда платил 4,5% годовых, по простым – 3,5%³.

Условными текущими счетами в Уфе пользовались всего несколько лет. Первый был открыт в 1874 г. паровой компанией «Самолёт», в 1875 г. было 11 условных текущих счетов, в 1876–1877 гг. – по 12, включая у двух церквей. В 1877 г. банк снизил процент по этим вкладам до 4% и сразу половина счетов закрылась, в 1880–1881 гг. существовал опять единственный условный текущий счёт «Самолёта», к 1883 г. и его закрыли. Больше в Уфимском отделении к этой услуге не прибегали.

Эта, изначально второстепенная, небольшая операция Волжско-Камского банка, с моей точки зрения, отражала архаику первых пореформенных десятилетий. Вообще смысл этой услуги заключался в выдаче наличных денег с безналичных счетов. Поэтому и была введена отсрочка в два дня, чтобы отделение успело заказать требуемую сумму, в кассе могло не оказаться столько денег «в натуре».

Но предпринимательское сообщество сразу стремительно перешло к безналичным платежам по чековой книжке даже внутри города. Заниматься обналичкой просто не имело смысла, почему эта услуга в ВККБ десятилетиями в Уфе оставалась

¹ Там же. Д. 1189. Л. 78–81.

² Отчёт Волжско-Камского коммерческого банка. За сороковой отчётный 1910 год. С. 6.

³ РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1178. Л. 36 об.

«мёртвой», что ещё раз подтверждает безоговорочное торжество безналичных расчётов.

Наконец, существовал и третий вид – специальные текущие счета, они регулировались § 33 правил¹. При всём размахе безналичных платежей, у простых текущих счетов имелся один и весьма существенный недостаток. Вкладчик по чеку мог перевести деньги только ... если они у него имелись на счету. Это затрудняло, задерживало коммерческие операции, купцу приходилось ждать, когда его партнёры (покупатели) переведут средства. Лишь после этого он сам мог осуществлять операции со своего текущего счёта.

Но бизнес не ждёт, время – деньги, вот на этот случай банк и предлагал открыть специальный текущий счёт под залог векселей, процентных бумаг, документов на недвижимость и товары. Вкладчику в размере заложенных ценных бумаг открывалась кредитная линия, он мог осуществлять платежи, не дожидаясь, когда от партнёров поступят деньги.

Эта функция отличалась от простой выдачи ссуд под бумаги, товары и ценности, когда заключалась разовая сделка. По специальному текущему счёту клиент не получал от банка деньги, а обладал возможностью переводить безналичные платежи, осуществлять всевозможные сделки даже не имея средств.

В конце 1873 г., когда открылось Уфимское отделение ВККБ, «ссуд по специальным текущим счетам не было»². На следующий год (1874) клиенты также не заинтересовались данной услугой. Но в 1875 г. было взято и возвращено займов по специальным текущим счетам на 189 тыс. руб. Уфимское купечество сначала предпочитало просто брать в банке ссуду под залог процентных бумаг, драгметаллов и пр. В 1875 г. под такие ссуды Уфимское отделение выдало 309 035 руб., а получило уплаты – 214 246 руб. Были ссуды и под залог товаров³. Сначала в банковской отчётности никаких подробностей о вкладчиках, имевших специальные текущие счета, не приводилось.

Однако, очень скоро данной услугой заинтересовался крупный бизнес и уже в 1877 г. по специальным текущим счетам было взято и возвращено 1 092 000 руб.⁴ А с 1881 г. в отчётах Уфимского отделения сразу после информации о простых текущих счетах появилась «Ведомость об оборотах по текущим счетам специальным». Небольшой круг наиболее «передовых» предпринимателей, имевших пакеты ценных бумаг, стал регулярно

¹ Волжско-Камский коммерческий банк. Правила о текущих счетах. С. 13.

² РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1176. Л. 6 об.

³ Там же. Д. 1178. Л. 1 об., 2 об. – 3.

⁴ Там же. Д. 1180. Л. 2 об. – 3.

использовать эту услугу банка до самого падения Империи.

Как в случаях с трансфертами и векселями, выделим три периода в истории Уфимского отделения ВККБ и проанализируем каждый. Первый, дожелезнодорожный, с 1873 по 1888 гг. стал началом массового безналичного расчёта в истории края. В следующей таблице показано количество и движение простых текущих счетов в Уфимском отделении ВККБ (таблица 3).

Таблица 3. Число простых текущих счетов в Уфимском отделении ВККБ

Год	Оставалось на 1 января текущего года	Открыто текущих счетов	Закрыто текущих счетов
1873	нет	40	2
1874	38 или 39	73	?
1875	101	58	21
1876	138	62	?
1877	172	33	68
1878	137	25	55
1879	107	39	33
1880	113	37	24
1881	126	28	21
1882	133	33	40
1883	126	25	29
1884	122	24	24
1885	122	?	?
1886	147	35	28
1887	154	26	29
1888	151	21	26

Источники: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1176. Л. 11 об.; подсчитано по: Д. 1177. Л. 12 об. – 14; Д. 1178. Л. 37; подсчитано по: Д. 1179. Л. 7–9 об.; Д. 1180. Л. 37; Д. 1181. Л. 37; Д. 1182. Л. 37; Д. 1183. Л. 37; Д. 1184. Л. 35 об.; Д. 1185. Л. 35 об.; Д. 1186. Л. 35 об.; Д. 1187. Л. 35 об.; Д. 1189. Л. 35 об.; Д. 1190. Л. 35 об.; Д. 1191. Л. 35 об.

Динамика очевидная, сначала быстрый рост, на 1 января 1877 г. достигнут рекордный показатель, но затем резкое падение в годы русско-турецкой войны. Повлияла не только кризисная ситуация, когда пострадал ряд предпринимателей. В Уфе возникла мода на безналичный расчёт, текущие счета открывали интеллигенция, благотворительные организации, видимо, культурная прослойка горожан хвасталась чековой книжкой как показателем прогресса.

Накопилось большое количество мелких счетов и в годовом отчёте Уфимского отделения за 1877 г. чиновники главной конторы в Санкт-Петербурге карандашом приписали: «оч. много счетов с остатками менее 100 р., которые нужно закрыть, если они без движения. Остаток всегда должен быть не менее 100 р.»

В 1877–1878 гг. закрывают счета дворяне и интеллигенция (Шахурина, Тюнин, Лисневский, Резанцов, Черников-Анучин и др.), различные общественные организации (Уфимское епархиальное женское училище, Общество вспомоществования воспитанникам Уфимской гимназии, Уфимское духовное мужское училище, пр.), в массовом порядке ликвидируются небольшие вклады. Так, вернули в банк свои, наверняка пустые, чековые книжки А.П. Тарасова (к началу 1877 г. на её счету лежали 115 руб. 71 коп.), К.П. Тарасова (211 руб. 73 коп.), Е.П. Тарасова (363 руб. 15 коп.) и многие иные¹.

Мода прошла, а рядовому обывателю и совсем мелкому торговцу безналичный расчёт ни к чему. Кризис 1877–1878 гг. очистил ряды вкладчиков, остались действительно крупные предприниматели и в 1880-е гг. число простых текущих счетов стабилизировалось в районе 120–130, с середины 1886 г., как раз развернулось железнодорожное строительство, начался уверенный рост количества текущих вкладов. Безналичным расчётом пользовался преимущественно крупный и средний бизнес (по провинциальным меркам), что показывает таблица 4.

Таблица 4. Оборот капиталов на простых текущих счетах в Уфимском отделении ВККБ (прибыло + убыло в сумме) в 1874–1888 гг. (в руб. и коп.)

Год	Оборот	Год	Оборот
1874	3 414 775,02	1882	9 144 218,21
1875	4 217 207,46	1883	7 832 193,97
1877	5 319 150,71	1884	7 572 083,01
1878	7 023 944,88	1885	11 973 062,39
1879	9 130 916,86	1886	13 510 151,86
1880	8 212 973,58	1887	9 845 058,51
1881	10 210 475,65	1888	9 627 768,04

Источники: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1177. Л. 2 об. – 3; Д. 1178. Л. 36 об.; Д. 1180. Л. 36 об.; Д. 1181. Л. 36 об.; Д. 1182. Л. 36 об.; Д. 1183. Л. 36 об.; Д. 1184. Л. 35; Д. 1185. Л. 35; Д. 1186. Л. 35; Д. 1187. Л. 2 об. – 3; Д. 1188. Л. 2 об. – 3; Д. 1189. Л. 35; Д. 1190. Л. 35; Д. 1191. Л. 35. Данных за 1876 г. нет.

¹ Там же. Д. 1180. Л. 75 и об., др. По сведениям уфимского краеведа Т.В. Тарасовой, все они (номера счетов были по-соседству) происходили из семьи статского советника Александра Петровича Тарасова, служившего на 1873 г. в управлении государственных имуществ, агента Нижегородско-Самарского земельного банка.

Это сёстры Анна (около 1831 г. р.), Глафира (1834), Клавдия (1837) и Елизавета (1845 г. р.) Петровны Тарасовы. Единственный маленький счёт сохранила Г.П. Тарасова. Глафира Петровна скончалась в 1878 г.

Сравнение таблиц 3 и 4 подтверждает, что в годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг. экономика Уфимской губернии и крупный бизнес успешно развивались, хотя произошёл массовый отток мелких вкладчиков. Вообще текущие счета, как самая масштабная финансовая операция Уфимского отделения ВККБ, в наибольшей степени показывают состояние народного хозяйства. Стремительный рост оборотов был в 1870-е гг., когда они утроились, а война для тыловой губернии вообще была «мать родная», хлеб, металлы, оружие, лес – всё требовалось армии.

В начале 1880-х гг. Уфимская губерния пережила серьезнейший экономический спад, вызванный климатическими потрясениями, в 1885–1886 гг. – максимальный подъём из-за очень больших урожаев, хорошая ситуация для бизнеса сложилась в последующие два года.

Если в 1877 г. среднечасовой взнос на простые текущие счета составлял 9655,44 руб., выдача – 9408,9 руб., то в 1888 г. в среднем ежедневно в Уфимском отделении ВККБ получали безналичных платежей (взносов, переводов) на 16 857,09 руб., а сами выдавали (переводили по поручениям клиентов) на 17 283,92 руб. Известные ежемесячные ведомости (за 1877, 1878, 1884, 1886 гг.) показывают стабильную картину, клиенты непрерывно осуществляли сделки по своим текущим счетам.

Процентная ставка долгое время оставалась устойчивой, банк в 1875 г. начислял 3,5% годовых на простые текущие счета, в 1877 г. – 3,5 и 4%, в 1878 г. – 3 и 3,5 и даже 3,6%, в 1879–1880 гг. – 3,6 и 4%, в 1881 г. – только 3,6%, в 1882–1884 гг. процентную ставку подняли до 3,6 и 5%. Можно предположить, что в условиях тяжёлой экономической ситуации банк привлекал клиентов более высокой ставкой. Зато в 1887 и 1888 гг. начисления в Уфимском отделении ВККБ на простые текущие счета упали до минимума, вкладчикам начисляли за хранившиеся в банке капиталы всего 1%, 1,5% (большинство) и 3%¹. Возможно, это повлияло на сокращение оборотов капиталов.

Но в принципе для этой операции банковский процент не играл существенной роли. На текущих счетах не хранили деньги ради накоплений, здесь главным являлось облегчение платежей через безналичный расчёт. Скорее всего, средства вообще долго не лежали на текущих счетах, деньги должны работать.

В 1880 г., вероятно, в Уфимском отделении проводилась ревизия, сохранились более подробные сведения, среди них есть ведомость об остатках текущих счетов простых на 25 июля 1880 г. И в таблице 5 показано состояние счетов первых пяти (по

¹ Источники как в таблицах 3 и 4.

списку) вкладчиков Уфимского отделения ВККБ.

Таблица 5. Оборот капиталов на простых текущих счетах первых пяти вкладчиков в 1880 г. (руб., коп.)

Ф.И.О., номер счёта	Остаток на 25 июля 1880 г.	Весь оборот капитала в 1880 г.	Остаток к 1 января 1881 г.
1. Мухачёв Иван Миронович	106	7894	106
2. Кондратьев Иван Арсеньевич	219, 86	236 202	119,86
3. Чижёв Фёдор Егорович	95,87	266 682,35	124,22
4. Мамин Александр Фёдорович	153,1	58 800	153,1
5. Паршин Митрофан Иванович	16 100	276 910,37	1524

Источники: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1183. Л. 81, 107.

За исключением Мухачёва, остальные входили в ряды крупнейших и известнейших купцов Уфы. Несмотря на большие обороты капиталов, безналичные перечисления происходили очень быстро. В середине года только у Паршина хранился внушительный остаток, прочие все деньги уже пустили в дело. Да и у Митрофана Ивановича к концу 1880 г. эти средства тоже были использованы, к новому году лежало менее 10%. А у И.М. Мухачёва вообще все сделки на 7894 рубля были совершены в первой половине года, далее остаток в 106 руб. просто хранился, тоже наблюдалось у Мамина.

Не случайно, в Уфимском отделении ВККБ за истекший 1880 г. начислили процентов Мухачёву – 36 руб. 76 коп., Кондратьеву – 31,01 руб. (хотя оборот у него был несравненно больше), Чижёву – 283,17 руб., Мамину – вообще 7 руб. 26 коп., Паршину – 68,64 руб. Деньги на простых текущих счетах в банке у большинства предпринимателей «существовали» буквально считанные дни и недели. Капиталы действительно работали.

Не долго использовавшиеся условные текущие счета нет смысла выделять и анализировать, а вот специальные текущие счета под залог процентных бумаг имели важное значение не только потому, что они показывают провинциальный рынок ценных бумаг, на них обращались весьма крупные суммы.

Эта операция появилась в Уфимском отделении ВККБ в 1875 г. и первые годы являла собой единичные случаи. В 1879–1880 гг. специальные текущие счета держали всего два человека, известные местные деятели купец Ф.Е. Чижёв и помещик-

предприниматель князь А.И. Кутушев¹. Лишь с 1881 г. количество вкладчиков стало постепенно увеличиваться, а бум начался с урожайного 1886 г., что показывает таблица 6 (указано число лиц, чьи счета функционировали в данном году).

Таблица 6. Оборот капиталов на специальных текущих счетах

Год	Количество счетов	Оборот (выдано и уплачено, руб.)	Год	Количество счетов	Оборот (выдано и уплачено, руб.)
1881	5	348 340,31	1885	?	413 627,8
1882	8	587 535,23	1886	23	873 544,6
1883	9	561 185,85	1887	29	2 304 431,23
1884	9	355 262,84	1888	33	2 222 669,43

Источники: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1184. Л. 80; Д. 1185. Л. 22 об., 80 об. – 81; Д. 1186. Л. 81; Д. 1187. Л. 1 об. – 2, 79; Д. 1188. Л. 1 об. – 2; Д. 1189. Л. 82; Д. 1190. Л. 81; Д. 1191. Л. 1 об. – 2, 25.

Несмотря на тяжёлый кризис середины 1880-х гг., специальные текущие счета оставались востребованной услугой, а с 1886 г. происходит резкий рост числа вкладчиков и, самое главное, огромный размах принимают операции. В 1887–1888 гг. оборот на специальных текущих счетах превышает 2 млн руб., тогда как на простых текущих счетах он колебался около 10 млн руб. Почти пятая часть операций с безналичными перечислениями в Уфимском отделении ВККБ уже шла через специальные текущие счета.

Желающий открыть специальный текущий счёт относил в Уфимское отделение ВККБ пакет ценных бумаг в качестве залога, в этом размере ему открывалась кредитная линия, он мог проводить сделки по безналичному расчёту. В отделении строго следили, чтобы задолженность вкладчиков не превышала сумму залога. Так, к 1 января 1889 г. из 33-х клиентов лишь у двоих долг превышал обеспечение.

Разница была небольшая. В.Г. Груздев держал в банке ценных бумаг на 5055 руб., а долг составлял 5108 руб. 92 коп., то есть его сделки превысили лимит. Сходная ситуация случилась у С.Г. Рогова (разница менее 100 руб.). Банк входил в положение клиентов и не реагировал на такие незначительные отклонения.

А вообще уфимские предприниматели к 1 января 1889 г. хранили ценные бумаги на специальных текущих счетах как гарантированные правительством (дивиденд обязательно выплачивался), так и негарантированные (прибыль зависела от конъюнктуры на фондовых биржах), вторых было меньше.

¹ См.: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1182. Л. 23; Д. 1183. Л. 21 об.

Крупнейшие пакеты ценных бумаг принадлежали помещице М.Е. Ляховой (85 тыс. руб.), лесопромышленнику Ф.Е. Чижевцу (64 940 руб. и 3900 руб. негарантированных), приезжему предпринимателю В.К. Мирецкому (42 375 руб.). Всего же в Уфимском отделении на специальных текущих счетах хранилось гарантированных правительством ценных бумаг на 393 384 руб., негарантированных – на 19 495 руб.

В Уфимском отделении ВККБ, открывая кредит по специальному текущему счёту, учитывали курсовую стоимость ценных бумаг на бирже (Петербургской фондовой). Под высокодоходные бумаги открывался большой кредит, а под малоприбыльные – даже меньше стоимости по номиналу, что показывает таблица 7.

Таблица 7. Ценные бумаги, отданные в залог по специальным текущим счетам (обеспечение ссуд) в 1888 г.

Ценные бумаги	Стоимость по номиналу	Открытый кредит
Гарантированные правительством:		
5% билеты 1-го внутреннего с выигрышем займа	10 600	20 700
5% билеты 2-го внутреннего с выигрышем займа	13 900	26 135
5% билеты Банковые	77 200	64 739
5% облигации восточных займов	108 600	90 540
5% свидетельства железнодорожной ренты	138 200	117 720
5½% свидетельства Государственного банка	2200	1880
4% облигации внутреннего займа	7200	5040
5% консолидированные облигации Российских железных дорог	2900 (средняя стоимость)	21 750
5% билеты 7-го внешнего 1862 г. займа	2750 (средняя стоимость)	20 625
5% акции Юго-Западных железных дорог	9500	7725
Билеты Государственного казначейства (серии)	5900	5900
5% закладные листы Дворянского земельного банка	12 600	10 630
Негарантированные:		
5% закладные листы Общества взаимного земельного кредита, 100-рублёвые металлические	7800	8970
6% закладные листы Нижегородско-Самарского земельного банка, 100-рублёвые кредитки	2000	1600
5% облигации Московского городского кредитного общества	300	225
Акции Сибирского торгового банка	7250	8700
Итого	403 250	412 879

Источники: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1191. Л. 23 об. Итоговая стоимость ценных бумаг по номиналу немного отличается от приведённой выше стоимости ценных бумаг, так в источнике.

Таблица 7 показывает спрос на ценные бумаги среди уфимского бизнес-сообщества, которое отдавало предпочтение гарантированным бумагам, где всегда выдавался дивиденд. Рисковали покупкой акций частных компаний не многие.

Хотя в Уфе обращались самые популярные билеты выигрышных займов, сочетавших акцию и лотерею, всё же в основном покупались 5%-ные свидетельства железнодорожной ренты, облигации восточных займов и пр. Рынок ценных бумаг в Уфе успешно функционировал уже с 1870–1880-х гг., покупка и хранение всевозможных акций и облигаций стали обычным явлением у дворян, купцов, средних городских слоёв.

Всю выгоду операций через специальные, а не простые текущие счета осознала верхушка уфимского бизнеса, у которой имелись свободные средства, чтобы вложить их в ценные бумаги. С 1880-х гг. у некоторых клиентов Уфимского отделения ВККБ обороты по специальным текущим счетам стали превышать операции по простым текущим счетам.

Например, в 1887 г. у купца Ф.Е. Чижёва через специальный счёт прошло 388 038,12 руб., по простому счёту – 105 498 руб., у Г.С. Соловьёва – 336 581,03 и 205 523,97 руб., а проникший в Уфу в эти урожайные годы хлеботорговец Ю.Ф. Балъц вообще основной объём своих операций проводил через специальный текущий счёт (836 761,61 руб.), по простому текущему счёту состоялось сделок всего на 47 348 руб.¹

Специальный текущий счёт под залог (обеспечение) ценных бумаг был особенно выгоден приезжим предпринимателям, чьи офисы (конторы) находились далеко от Уфы, а также купцам-экспортёрам, вывозившим с Южного Урала хлеб, лес, металлы, у кого покупатели также проживали в отдалённых городах нижней и верхней Волги, обоих столицах. Сделки осуществлялись не дожидаясь пока барки с товаром достигнут пристаней, разгрузятся, будут оформлены все документы и произведён расчёт.

Сохранившиеся полные именные списки вкладчиков Уфимского отделения ВККБ, имевших текущие счета (за 1874–1877, 1880–1884 и 1886–1887 гг.) позволяет впервые реконструировать с максимальной точностью состав уфимских предпринимателей, проследить динамику семейного бизнеса, выделить основные группы местного купечества².

¹ Там же. Д. 1190. Л. 77 и об., 79, 81.

² Лишь немногие достаточно крупные купцы (клан Блохиных) слабо сотрудничали с Волжско-Камским банком, в 1876 г. был открыт Уфимский городской общественный банк. Изучение семейных историй также свидетельствует, что некоторые местные предприниматели вели дело по-

Правда, здесь возникает нерешённая проблема, кого считать мелкими, средними и крупными предпринимателями? Кроме того, текущие счета открывали рядовые «обыватели», благотворительные и иные общества, органы самоуправления, а затем с Уфимским отделением ВККБ стали активно сотрудничать местные коммерческие структуры.

Никаких более-менее обоснованных (объективных) критериев выделения групп в рядах российских предпринимателей мною не найдено. Дореволюционные критерии – две гильдии или разбивка предприятий по числу работников (данные фабричного надзора) неприменимы к торгово-финансовым структурам, а гильдии постепенно превращались в декорацию¹.

Перед мировой войной обсуждалось введение прогрессивного подоходного налога для лиц с годовым доходом в 1000 руб. Современники оперировали круглыми цифрами, то же применяется в современной научной литературе. Поэтому (в отсутствие объективных критериев) и мне приходится установить подобную градацию вкладчиков Уфимского отделения ВККБ, имевших текущие счета (все вместе).

Выделим семь групп:

- 1) с годовым оборотом до 1 тыс. руб.
- 2) с оборотом от 1 до 5 тыс. руб.
- 3) с оборотом от 5 до 10 тыс. руб.
- 4) с оборотом от 10 до 25 тыс. руб.
- 5) с оборотом от 25 до 50 тыс. руб.
- 6) с оборотом от 50 до 100 тыс. руб.
- 7) с оборотом свыше 100 тыс. руб.²

В качестве образца проанализируем два года – 1875 (Уфимское отделение начало успешно функционировать) и 1886 (рекордный показатель в дожелезнодорожную эпоху), разбив

старинке, с наличного оборота, не прибегая к кредиту.

¹ В современном российском законодательстве есть три критерия малого предпринимательства (юридические, по численности и по доходу), хотя в законодательстве постоянно говорится о предприятиях малого и среднего бизнеса. Микропредприятие должно иметь до 15 чел. работников и предельный доход до 120 млн руб., малое – от 16 до 100 чел. и до 800 млн руб., среднее – от 251 до 1000 чел. персонала и не менее 2 млрд руб. дохода (см.: <https://glavkniga.ru/situations/k505648>).

В Российской Федерации создан единый реестр субъектов малого предпринимательства (<https://ofd.nalog.ru/index.html>), критерии есть и для выделения крупнейших налогоплательщиков (https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/accounting/recording_y1/largest_taxpayers/).

² Похожие границы, но не по обороту, а по поступлениям на счёт, мною уже предлагались (*Роднов М.И.* Уфимское отделение Волжско-Камского коммерческого банка. С. 102).

всех клиентов, имевших текущие счета на указанные семь групп (оборот капитала – сумма денег, принятых и выданных со всех текущих счетов, простых и условных в 1875 г.), таблица 8.

Таблица 8. Состав клиентов, имевших текущие счета в 1875 г.

Группа вкладчиков с годовым оборотом	Количество	Сумма оборотов на всех их счетах (руб.)	Процент от общего оборота в 1875 г.
до 1 тыс. руб.	24	6289,99	} 5,7
от 1 до 5 тыс. руб.	46	125 870,41	
от 5 до 10 тыс. руб.	18	128 041,98	
от 10 до 25 тыс. руб.	34	563 287,11	12,4
от 25 до 50 тыс. руб.	20	737 660,77	16,3
от 50 до 100 тыс. руб.	13	947 814,86	20,9
свыше 100 тыс. руб.	12	2 030 244,69	44,7
итого	167	4 539 209,81	100

Источник: подсчитано по: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1178. Л. 83–88 об.

В таблице 8 приведено количество клиентов, а не вкладов. У некоторых имелось по два вклада (простой и условный, или два простых). Не удалось идентифицировать одного из Кондратьевых, имевшего условный текущий счёт № 8 (оборот в 107 123,5 руб.), у него не указаны инициалы. Крупные счета имели И.А. Кондратьев и К.Д. Кондратьев, видимо, это кто-то из них, но счёт № 8 числится в таблице отдельно.

Первое, что сообщает таблица 8 – условную границу между предпринимательскими и непредпринимательскими текущими счетами. В 1875 г. в Уфе ещё продолжалась мода на «прогрессивную» чековую книжку, её заводили дворяне (Пиглевский, Черников-Анучин, Ольшевский, Добротворский), губернатор Щербатский (оборот в 7813 руб.), заведующий Уфимским отделением ВККБ Кайгородов (6937,76 руб.), интеллигенция, чиновники, домовладельцы (Якушов), самые разные люди.

А рубеж между коммерческими счетами и бытовыми проходил в районе 10 тыс. руб. Из девяти различных обществ и учреждений у восьми оборот был меньше десяти тысячной отметки. Хотя мелких вкладчиков насчитывалось большинство, в первых трёх группах 88 из 167 (53%), им принадлежала мизерная величина денег, переводившихся безналичным способом, – менее 6%. Заметим, что преобладали совсем мелкие клиенты, безналичные перечисления у которых не достигали 5 тыс. руб.

Конечно, в этих группах тоже присутствовали уфимские купцы, в 1875 г. числилось три нулевых счёта, по которым не производилось никаких операций, из них два принадлежали из-

вестным предпринимателям (Блохин, Шварев). Некоторые только что открыли текущий счёт, у кого-то бизнес не сложился, но в целом доля коммерсантов в первых трёх группах минимальна.

Начиная с оборота в 10 тыс. руб. клиентуру Уфимского отделения ВККБ составляли почти исключительно деловые люди, крупные торговцы, помещики, страховщики, владельцы предприятий, например, граф С.С. Коссаковский, хозяин Архангельского медеплавильного завода.

Если взять за основу современную градацию, то владельцев текущих счетов с оборотом в 10–25 тыс. руб. можно именовать мелкими предпринимателями, от 25 до 100 тыс. руб. – средними, свыше 100 тыс. руб. крупными и крупнейшими.

Действительно, после 25 тыс. руб. оборота встречаются известные персонажи, уфимские купцы М(артемьян).С. Васильев, Зайков, Палатин, Одинцов, Сахаров и масса других, включая отца выдающегося русского художника М.В. Нестерова Василия Ивановича Нестерова (1818–1904).

Семья Нестеровых владела достаточно большой усадьбой с ягодным садом в самом центре Уфы, напротив главной Верхне-Торговой площади. По воспоминаниям сына-художника отец торговал модным товаром, стал одним из инициаторов создания Общественного городского банка. Товары ежегодно закупал на Нижегородской ярмарке, откуда ездил в Москву и Петербург. На продажу привозил в том числе игрушки, что запомнилось сыну: «в отворённые ворота въезжали подводы, а на них ящики с товаром. Всё складывали на галерее. У большого амбара, где обычно товар откупоривали, сверяли полученное по книгам-счетам, и тогда уже по частям отправляли в магазин». Тот находился рядом, куда, вспоминал Михаил Васильевич Нестеров, «мы с матерью отправлялись к отцу "на новоселье"... До центра, до Главного ряда, где торговал отец», шли сквозь гомон зимней уфимской ярмарки.

Сама галантерейная лавка купца В.И. Нестерова была украшена. «На коврах самые разнообразные сюжеты от одалисок и турок с кальяном, в чалмах, до бедуина на белом коне. В дверях стоит отец, какой-то обновлённый, "ярмарочный" – в длинной шубе, подпоясанный пёстрым кушаком; углы бобрового воротника "по-ярмарочному" загнуты внутрь; он в валенках».

Жили в достатке. На Пасху накрывался большой стол, «а на нём выстраивалось целое полчище разнообразных бутылок, графинов, графинчиков. Впереди них помещался слева огромный разукрашенный окорок, дичь, паштет, потом разные грибы, сыры, рыба, икра и прочее».

Художник, которого сначала старались приобщить к торго-

в тому делу, критически оценивал предпринимательский талант родителя. «Отец, быть может, тоже не был истинным купцом, но благодаря привычке, аккуратности дело шло. У отца не было совершенно долгов, он покупал и продавал только на наличные. Это было при его характере лучшее, хотя, быть может, и невыгодное. Отец не любил в деле риск»¹.

Однако, Василий Иванович Нестеров в 1875 г. проводил безналичные операции по чековой книжке через Уфимское отделение Волжско-Камского банка, до которого идти пешком было всего ничего от дома, почти на 21 тыс. руб. Затем он почему-то закрывает свой текущий счёт № 28, но в конце 1875 г. открывает новый под № 160. По нему В.И. Нестеров успел продать и купить товара почти на 6 тыс. руб.

Вспоминая картины уфимской зимней ярмарки, художник не забыл «и Главный ряд. Вот разукрашенная коврами лавка Пенны, первого конкурента отца, тоже галантерейщика, а напротив и наша». Да, дела у Николая Лаврентьевича Пенно шли получше, оборот торговли в 1875 г. превысил 32 тыс. руб.²

В целом, сыновняя характеристика родительского бизнеса вполне точна. Летом 1880 г. в Уфимском отделении ВККБ, видимо, проводилась ревизия, были собраны подробные сведения о всех клиентах, Василия Ивановича Нестерова среди них нет.

Сохранившиеся бытовые зарисовки о семье купца В.И. Нестерова подтверждают выводы по таблице 8, вкладчики с оборотом в 25–50 тыс. руб. – это *средние* предприниматели, имевшие хороший достаток, устойчивое дело (всего одну лавку!), работавшие преимущественно на внутренний (потребительский) рынок, но явно не «капитаны» уфимской деловой жизни. Значительный бизнес начинался примерно с оборотов от 50 тыс. руб.³ Таблица 8 ещё раз убедительно подтверждает, что операции с текущими счетами в первую очередь использовали крупные и крупнейшие купцы.

Особенно это очевидно при изучении состава уфимского бизнес-сообщества в урожайном 1886 г. (следующая таблица 9, объединены простые и специальные текущие счета⁴). Канула в

¹ Нестеров М.В. Давние дни. (Воспоминания, очерки, письма). Уфа, 1986. С. 23, 32–34, 37–38, 40–41.

² РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1178. Л. 83 об., 87 и об.

³ См. также: Роднов М.И. Лидеры уфимского бизнеса 1870–1880-х годов // Река времени. 2020. Уфа, 2020.

⁴ С этой таблицы и далее объединяются данные по простым и специальным текущим счетам. Это сделано для определения состава уфимских предпринимателей, для установления объёма их оборотных средств, хотя это разные банковские операции. Нельзя не согласиться с замечанием С.А. Сало-

лету мода среднего класса на чековые книжки, удельный вес мелких вкладчиков по сравнению с 1875 г. упал в 1886 г. с 53 до 33%, а доля их оборотов составляла микроскопическую величину в один процент.

Таблица 9. Состав клиентов, имевших текущие счета в 1886 г.

Группа вкладчиков с годовым оборотом	Количество	Сумма оборотов на всех их счетах (руб.)	Процент от общего оборота в 1875 г.
до 1 тыс. руб.	31	5742,61	} 1
от 1 до 5 тыс. руб.	18	44 580,25	
от 5 до 10 тыс. руб.	13	97 109,3	
от 10 до 25 тыс. руб.	34	589 243,01	4,1
от 25 до 50 тыс. руб.	29	1 013 377,2	7,1
от 50 до 100 тыс. руб.	24	1 558 379,52	10,8
свыше 100 тыс. руб.	39	11 066 787,39	77
итого	188	14 375 219,28	100

Источник: подсчитано по: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1189. Л. 78–82. Объединены счета братьев А.Д. и Д.Д. Дашковых, у которых был единый бизнес, у братьев Капустиных имелся дополнительный общий текущий счёт, учтённый отдельно от индивидуальных.

Особенностью этого года явилось большое число «пустых» счетов, по которым не производилось никаких перечислений, небольшие суммы лежали без движения (первая группа). Всего таких насчитывалось 16, включая счёт купчихи И.А. Чижёвой, куда ни копейки пока не было положено.

Удельный вес мелких и средних предпринимателей, несмотря на значительный рост оборотов, упал в два – три раза по всем группам. Зато крупный и крупнейший бизнес переживал подлинный расцвет. На уфимский рынок ворвался целый ряд иногородних купцов, двое из которых: В.И. Березин (оборот 1 582 623,1 руб.) и Ю.Ф. Бальц (743 628,02 руб.) возглавили «список Форбс», опередив местных крезов – братьев Груздевых (706 400 руб.), хлеботорговца К.И. Юдаева (628 585,85 руб.), лесопромышленника Ф.Е. Чижёва (549 192,43 руб.) и Г.С. Соловьёва (536 220,18 руб.).

Впервые в истории Уфимского отделения ВККБ безналичные перечисления по текущим счетам превысили миллион рублей у одного из клиентов и также впервые шесть предпринима-

матиной, что простой текущий счёт, как и прочие вклады, это депозитная группа операций – балансовые счета по пассиву. А специальный текущий счёт – это задолженность клиента перед банком, счёт по активу. Но так как цель данной работы – изучение деятельности уфимского купечества, сумма этих счетов (по пассиву и активу) показывает величину бизнеса.

телей пересекли черту в полмиллиона. Ещё у троих обороты составляли более 300 тыс. руб., у шести – более 200 тыс. руб.

В 1880-е гг. максимальных масштабов достигло сотрудничество Уфимского отделения ВККБ с возникшими местными финансовыми структурами – городским банком и обществом взаимного кредита. Обе эти организации именно через ВККБ, а не Госбанк, проводили свои платежи, открыв простые текущие счета. В отдельные годы обороты достигали 900 тыс. руб.

История двух местных «банков» совершенно не исследована, не ясны взаимоотношения с Уфимским отделением ВККБ, но в 1886 г. на текущий счёт Уфимского общества взаимного кредита поступило всего 500 руб., небольшие операции через Волжско-Камский банк проводила Уфимская уездная земская управа (около 22 тыс. руб.), зато продолжалось тесное сотрудничество с Уфимским городским общественным банком (оборот 453 512,5 руб.). По всей видимости, тот осуществлял свои операции (учёт векселей) через текущие счета в Волжско-Камском банке¹.

Таким образом, вслед за Государственным банком Уфимское отделение ВККБ с конца 1873 г. предложило местному бизнес-сообществу совершенно новую, передовую услугу – безналичные платежи по чековой книжке. Теперь купцы были избавлены от хранения больших объёмов наличности, могли быстро переводить платежи внутри губернии и фактически по всей стране, получать быстрые переводы от партнёров из других регионов. Операции с текущими счетами буквально в несколько лет приняли огромные масштабы. Именно банковская услуга по безналичным расчётам оказалась наиболее востребованной и стала самой крупной по объёму проходивших средств. Волжско-Камский банк во многом изменил практику ведения бизнеса, избавил предпринимателей от ярма ростовщиков, сформировал нового, современного бизнесмена рыночной экономики.

¹ Подробнее о деятельности этих финансовых учреждений см.: *Кириллов А.К.* Городские банки Западной Сибири (вторая четверть XIX – начало XX века). Новосибирск, 2003.

§ 2. Уфимские купцы Кондратьевы и практика текущих счетов (1860–1880-е гг.)

Изучение текущих счетов позволяет проследить историю уфимских купеческих династий, развитие и угасание бизнеса. Впервые куцые сведения о наличии лавок и заведений можно подкрепить точной (в рублях) информацией об обороте капиталов. Одной из самых значительных среди местных купцов в эти годы была обширная династия Кондратьевых.

Примерно к 1850-м гг. из Рыбинского уезда Ярославской губернии в Уфу переселяется несколько семей Кондратьевых¹. В 1850 г. в числе «средних» предпринимателей встречается торгующий крестьянин Дмитрий Кондратьев². Все состояли в родстве, регулярно крестили детей друг у друга, бывали на свадьбах. Среди создавших серьёзное дело выделяются три линии. Все они потомки Кондратия Иванова, который из государственных крестьян Макаровской волости Рыбинского уезда 24 декабря 1851 г. был причислен в уфимское купечество по 3-й гильдии. Но вскоре отец скончался, в 1853 г.

Из его сыновей первая линия восходит у упомянутому Дмитрию Кондратьевичу Кондратьеву (отчество превратилось в фамилию), в звании уфимского купца скончался 13 марта 1884 г. (в метрике ошибочно указан возраст 78 лет)³. Он женился ещё на родине, 3 июня 1829 г. на крестьянской дочери Ульяне Григорьевне. В первом браке было пятеро детей: Дмитрий Дмитриевич (род. 30 сентября 1833 г.), а также Иван (около 1837 г. р.) и дочери Маремьяна / Мариамна, Аграфена и Евлампия (1847 г. р.). То есть Д.К. Кондратьев переселился в Уфу вместе с семьёй, проживали в приходе Александро-Невского храма.

В Уфе Д.К. Кондратьев овдовел и примерно в 1854–1855 гг.

¹ Кроме трёх братьев, успешных купцов Дмитрия (1811 г. р.), Арсения (1818 г. р.) и Василия (1809 г. р.) Кондратьевичей Кондратьевых, в Уфе проживал также уфимский мещанин Михаил Кондратьевич Кондратьев. Он умер 16 декабря 1878 г. в возрасте 70 лет, то есть был 1808 г. р. (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 19. Л. 392 об.).

² Первую попытку проследить семейную историю Кондратьевых см.: *Роднов М.И.* Уфимское купечество середины XIX века: опыт реконструкции // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация России в XVIII–XXI вв. / отв. ред. Е.Ю. Рукосуев. Екатеринбург, 2018. Т. 1. С. 209–212.

³ НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 25. Л. 62 об. По сведениям Т.В. Тарасовой Дмитрий Кондратьев родился 4 февраля 1811 г. в семье крестьянина дер. Макаровой Кондратия Иванова (ГАЯО. Ф. 419. Оп. 4. Д. 57. Файл 086). Далее также использованы результаты генеалогических изысканий Т.В. Тарасовой, за что автор приносит глубокую благодарность.

вторично женится на Авдотье Васильевне (1829–1877), в метриках именуется Евдокией. Во втором браке также много детей: Константин (род. 12 сентября 1854 г.), Надежда (1857 г. р.), Агриппина (умерла от чахотки 19 марта 1863 г. в возрасте 16 лет), Олимпиада, Георгий (род. 23 апреля 1861 г.), Зиновий (род. 29 октября 1863 г.) и Александр (род. 23 августа 1866 г.)¹.

Многодетность Дмитрия Кондратьевича Кондратьева, одиннадцать детей в двух браках, повлияла на ситуацию с бизнесом. По всей видимости, он осуществлял общий контроль над семейной торговлей, но оформлялись документы на сыновей.

Постепенно старшие дети от первого брака создают свои семьи. 17-летняя Евлампия 8 ноября 1864 г. в самом модном тогда Спасском храме обвенчалась с 35-летним коллежским секретарём Н.А. Дмитриевым², стала чиновницей. Иван Дмитриевич Кондратьев в возрасте 21 года 20 июля 1858 г. поженился с 20-летней уфимской мещанской девицей Лидией Иосифовной (Осиповной) Прохоровой, у них 28 июня 1859 г. появилась на свет дочь Юлия³. В 1875 г. числится уже уфимским мещанином.

В семейной торговле участвовал Дмитрий Дмитриевич Кондратьев (1833 г. р.), от 1857 до 1862 гг. упоминался уфимским купеческим сыном (3-й гильдии). Он состоял в первом браке с Синклитией (Сигклитией) Семёновной (около 1830–1864) Дети: Александр (род. 16 августа 1857 г.), Клавдий (род. 14 декабря 1859 г.) и Елизавета (род. 23 апреля 1862 г.)⁴. Семейство проживало в приходе Александро-Невской церкви Уфы (последнюю дочь крестили однако в Троицкой церкви). Овдовев, Дмитрий Дмитриевич Кондратьев вторично женился⁵.

В 1865 г. Уфимская казённая палата собрала сведения о всех городских торговцах и промышленниках⁶, материалы пока-

¹ НА РБ. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 37. Л. 19 об.; Оп. 2. Д. 2. Л. 11 об.; Д. 4. Л. 24 об., 40 об.; Д. 7. Л. 19 об. Уфимская купеческая жена Евдокия Васильевна Кондратьева скончалась 8 июня 1877 г. в возрасте 48 лет от воспаления желудка (Там же. Оп. 2. Д. 18. Л. 41 об. – 42).

² Там же. Оп. 2. Д. 5. Л. 489 об.

³ Там же. Оп. 1. Д. 41. Л. 37 об.; Д. 42. Л. 14 об.

⁴ НА РБ. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 39. Л. 1 об.; Д. 40. Л. 18 об.; Д. 42. Л. 28 об.; Оп. 2. Д. 3. Л. 390 об. Даты без чисел установлены по косвенным сведениям.

⁵ Его семья проживала в приходе Успенской церкви, где 16 февраля 1866 г. у уфимского купца Дмитрия Дмитриевича Кондратьева и законной жены Натальи Ивановны родился сын Александр. Затем появились на свет Евдокия (25 февраля – 6 июля 1868 г.), Пётр (19 июня 1869 г.), снова Евдокия (25 февраля 1871 г.), Алексей (14 марта 1873 г.), Константин (род. 11 мая 1878 г.) (Там же. Оп. 2. Д. 7. Л. 458 об.; Д. 9. Л. 441 об., 538 об.; Д. 10. Л. 492 об.; Д. 12. Л. 531 об.; Д. 14. Л. 372 об.; Д. 19. Л. 460 об.).

⁶ Здесь и далее см.: Там же. Ф. И-139. Оп. 1. Д. 5.

зывают состояние бизнеса этой ветви Кондратьевых накануне открытия Уфимского отделения Волжско-Камского банка.

Купцу 2-й гильдии (билет получил 8 декабря 1864 г.) Дмитрию Дмитриевичу Кондратьеву принадлежало пять бакалейных лавок, где велась продажа бакалейных и колониальных товаров (чая, сахара, кофе, муки, крупы, специй и пр.).

В первой торговал приказчик, чебоксарский мещанин Александр Сандырцев, во второй – сам Д.Д. Кондратьев с приказчиком, троицким мещанином Петром Даниловым, в третьей (все в Гостином дворе) – тоже сам с приказчиком, крестьянином Костромской губернии Фёдором Кудрявцевым, четвёртая бакалейная лавка находилась в доме Кондратьева, там стояла за прилавком супруга Евдокия (отца, Дмитрия Кондратьевича Кондратьева), которой прислуживал удельный крестьянин Пётр Скорняков. Наконец, на другой усадьбе Д.Д. Кондратьева действовала пятая бакалейная лавка, где встречал покупателей уфимский мещанин Митрофан Семёнов.

Кроме пяти бакалейных лавок, в июне 1865 г. Д.Д. Кондратьев взял патенты на два питейных дома, которые располагались в двух его городских усадьбах. В первой «раздробительной продажей хлебного вина» (водки) занимался сиделец и бывший рядовой Дмитрий Слуцкий, во второй – мензелинский мещанин Илья Краснов.

На уфимском рынке бакалеи Д.Д. Кондратьев выступал одним из главных игроков, да два питейных дома, где посетителям предлагалось выпить или купить на вынос крепкое спиртное, обеспечивали благосостояние немалого семейства.

Дела у его брата, опустившегося в мещане Ивана Дмитриевича Кондратьева шли хуже. Но невестка Дмитрия Дмитриевича Лидия Кондратьева в марте 1865 г. приобрела промысловое свидетельство на торговлю, в июне взяла патент и (в доме родственника Арсентия Кондратьева) открыла штофную лавку (рюмочную), где сама же встала за прилавок. Доход семье приносила всё та же «раздробительная продажа хлебного вина», но без выноса, видимо.

Родоначальником второй линии уфимских Кондратьевых явился Арсений (Арсентий) Кондратьевич Кондратьев, купец 3-й гильдии, затем купеческий брат, в 1879 г. купец 1-й гильдии. Его семейство проживало в приходе той же Александро-Невской церкви, супруга – Анна Стефановна (Степановна), вольноотпущенная девица из дер. Кипячево¹.

¹ Жена уфимского купца Анна Степановна в возрасте 64 лет скончалась от водянки 31 марта 1887 г., правда в метрике супругом назван Аркадий

Детей вырастили немало: Иван (1848 г. р.), Евдокия¹ (1850 г. р.), Татиана (родилась 23 января 1854 г., крестными стали ярославские Кондратьевы), Александр (род. 8 марта 1855 г.)² и дочь с редким именем Павла (род. 24 июня 1857 г.)³. Был ещё сын Арсентий Арсентьевич Кондратьев (1852 г. р.), но он скончался в 22 года 25 апреля 1874 г. от брейтовой (брайтовой) болезни⁴, почки. В 1876 г. упоминался купеческий сын Павел Арсентьевич Кондратьев.

На 1865 г. бизнес уфимского купца 2-й гильдии Арсентия Кондратьева принципиально отличался от братьев. С одной стороны, ему также принадлежали бакалейная лавка и питейный дом на своей усадьбе по улице Ханыковской, в первой торговала его супруга Анна с подручным, стерлитамакским купеческим сыном Алексеем Тихановым, сидельцем во втором был государственный крестьянин Василий Гусев. Ещё одна бакалейная лавка располагалась в другой усадьбе, там торговал сын Иван Арсентьевич с приказчиком, крестьянином Дмитрием Межухиным (в мае 1865 г. отец выправил доверенность и свидетельство о принадлежности сына к купеческому сословию). Наконец, в Гостинном деревянном ряду находилась, наверняка, самая крупная бакалейная лавка Арсентия Кондратьева, где приказчиками служили крестьяне Иван Свешников и Василий Мельников.

Но, в отличие от Д.Д. Кондратьева, Арсентий вкладывает капиталы в производство. На главной усадьбе он открывает пряничное заведение (сам командовал, два работника), салотопенное и свечное (руководил мастер, государственный крестьянин Саратовской губернии Кузнецкого уезда Егор Кондратьев⁵, 6 рабочих), мыловаренное (заведующий мастер, оренбургский

Кондратьевич Кондратьев, видимо, опечатка, надо – Арсений (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 28. Л. 231 об. – 232).

¹ В возрасте 19 лет Евдокия Арсентьевна Кондратьева 9 ноября 1869 г. в Спасском храме Уфы обвенчалась с 20-летним стерлитамакским купеческим сыном Савелием Григорьевичем Михайловым (Там же. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 10. Л. 435 об.).

² Там же. Оп. 1. Д. 37. Л. 1 об. – 2; Д. 38. Л. 10 об.

³ Там же. Д. 40. Л. 14 об. В возрасте 17 лет Павла 8 ноября 1864 г. (в один день с Евампией Дмитриевной Кондратьевой и в том же Спасском храме) вышла замуж за 26-летнего уфимского купеческого сына Александра Степановича Майкова (Там же. Оп. 2. Д. 5. Л. 485 об.).

⁴ Там же. Оп. 2. Д. 15. Л. 269 об. В 1856 г. родился и вскоре умер Николай Арсеньевич (сведения Т.В. Тарасовой).

⁵ По другим сведениям, Егор Кондратьев являлся уроженцем деревни Макаровой Рыбинского уезда, скончался 3 февраля 1873 г. в возрасте 75 лет (Там же. Д. 14. Л. 324). Егор Кондратьев и крестьянка из той же деревни Макаровой Евдокия Семёновна Кондратьева (возможно, его жена) стали крестными дочери купца Татьяны Арсентьевны Кондратьевой в 1854 г.

купеческий сын Стуколов, трое работников). Пряники на продажу, свечи, мыло, товары народного потребления становились главной составной частью бизнеса Арсентия Кондратьева¹.

Последняя, третья линия уфимских Кондратьевых восходит с 1850-х гг. к государственному крестьянину деревни Чмутовой Рыбинского уезда Ярославской губернии Василию Кондратьеву². С ним проживал сын, изначально тоже государственный крестьянин, потом уфимский купеческий сын, а в 1860-е гг. купец 2-й гильдии Михаил Васильевич Кондратьев³.

М.В. Кондратьев с супругой Ириной Ивановной (около 1827–1892⁴) обитали в приходе Александро-Невской церкви, семья была многодетная: Мария (23 января 1859 – 25 июля 1861), Агриппина (род. 15 июня 1862 г.), Ольга (род. 9 июля 1864 г.), Ираида (род. 24 сентября 1865 г.), Стефан (30 июля – 6 августа 1869), Владимир (род. 15 июля 1871 г.), снова Мария (род. 22 января 1873 г.), Семён (2 февраля – 15 июня 1875)⁵.

Глава семейства, купец 2-й гильдии (билет от 23 декабря 1864 г.) Василий Кондратьев в своём доме на улице Александровской держал бакалейную лавку и питейный дом. Бакалею продавала жена Настасья Васильевна, водкой торговал самостоятельно. Ещё одна лавка бакалейных и колониальных товаров находилась отдельно, там стоял за прилавком родной сын Михаил. Третьи Кондратьевы имели самый скромный бизнес, всего две бакалейных лавки и одна питейная.

Таким образом, к моменту учреждения в Уфе в конце 1873

¹ На 1870 г. заводы Арсентия Кондратьева выпускали продукции: мыловаренный на 4 тыс. руб., салотопенный на 10 тыс. руб., свечной на 11 200 руб. (Памятная книжка Уфимской губернии с статистическою картой губернии / под ред. Н.А. Гурвича. Ч. I. Уфа, 1873. С. 164–165).

² Уфимский купец Василий Кондратьевич Кондратьев скончался от старости 30 июня 1881 г. в возрасте 73 лет (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 22. Л. 54 об.). Василий родился 1 марта 1809 г. в семье крестьянина экономической вотчины деревни Макаровой Кондратия Иванова (ГАЯО. Ф. 419. Оп. 4. Д. 44. Файл 104; сведения Т.В. Тарасовой).

³ Была сестра Онисья Васильевна Кондратьева, она в возрасте 24-х лет 2 ноября 1858 г. вышла замуж за уфимского купеческого сына Николая Леонтьевича Бондаренко, 24 года (Там же. Оп. 1. Д. 41. Л. 311 об.). Известны также брат Дмитрий Васильевич Кондратьев (на 1861 г. купеческий сын) и сестра Анна Васильевна Кондратьева (незамужняя по 1875 г.).

⁴ Жена уфимского купца Михаила Кондратьева Ирина Ивановна скончалась 23 июня 1892 г. в возрасте 65 лет, отпевали в Александро-Невском храме (Там же. Оп. 2. Д. 33. Л. 155 об.).

⁵ Был ещё ребёнок, появившийся на свет в январе 1867 г., метрическая запись плохо сохранилась (Там же. Оп. 1. Д. 42. Л. 3 об.; Оп. 2. Д. 2. Л. 59 об.; Д. 3. Л. 13 об.; Д. 5. Л. 16 об.; Д. 6. Л. 20 об.; Д. 8. Л. 1 об.; Д. 10. Л. 22 об., 70 об.; Д. 12. Л. 13 об.; Д. 14. Л. 5 об.; Д. 16. Л. 3 об., 52 об.).

г. отделения Волжско-Камского банка многолюдный клан Кондратьевых являлся одним из ведущих в Уфе по бакалейной торговле (десять лавок!), в сбыте хлебного вина они уступали только другой известнейшей уфимской фамилии Блохиных.

Как же отреагировал клан Кондратьев на принципиальное изменение ситуации на финансовом рынке Уфы? Когда в конце 1873 г. здесь открылось отделение Волжско-Камского банка вторым человеком, пришедшим открывать текущий счёт для безналичных платежей стал Иван Арсентьевич Кондратьев. Таблица 10 показывает состояние всех текущих счетов Кондратьевых с 1874 по 1887 г., за ряд лет сведения не сохранились.

Первая линия Кондратьевых находилась в твёрдых руках патриарха Дмитрия Кондратьевича Кондратьева. Они обосновались на северо-западной окраине Уфы, за храмом Святого и Благоверного князя Александра Невского, прихожанами коего являлось несколько поколений Кондратьевых.

В квартале № 11 Дмитрию Кондратьеву по данным городской переписи 17 июня 1879 г. принадлежало сразу четыре домовладения, включая один флигель (лёгкое летнее жильё)¹. Через три квартала на восток по улице Приютской (ныне Кирова) в квартале № 15 находилась большая усадьба наследников Сигклитиньи Кондратьевой (то есть детей Д.К. Кондратьева от первого брака, видимо, было составлено завещание). Наконец, в квартале № 23, что был аккурат напротив одиннадцатого чрез улицу Казарменную, Дмитрию Кондратьеву принадлежало ещё два домовладения, одно крупное по масштабам. В двух расположенных по-соседству кварталах лежало шесть городских усадеб Кондратьевых, седьмая в полчасе ходьбы.

Таблица 10. Вклады купцов Кондратьевых на текущих счетах в Уфимском отделении ВККБ с 1874 по 1887 гг.

№	вкладчик	принято	выдано	примечания
1874 г.:				
2	Кондратьев И.А.	188 243,8	188 981,46	
51	Кондратьев К.Д.	28 600	27 100	новый
1875 г.:				
2	Кондратьев И.А.	145 057,43	150 234,75	
51	Кондратьев К.Д.	25 436,9	27 025	закрыт
167	Кондратьев М.[В.] ²	1600	1300	новый
168	Кондратьев Д.К.	6000	0	новый

¹ Здесь и далее, см.: *Гурвич Н.А.* Справочная книжка Уфимской губернии. Сведения числовые и описательные относятся к 1882–83 гг. и только весьма немногие – к прежним годам. Уфа, 1883. Отдел IV.

² Инициалы ошибочно в 1875 г. записали как М.Д., это Михаил Васильевич.

8	Кондратьев [И.А.] ¹	53 573,5	53 550	условный
1876 г.:				
2	Кондратьев И.А.	104 287,25	104 313,75	
167	Кондратьев М.В.	2000	2200	
168	Кондратьев Д.К.	45 300	48 375	
8	Кондратьев И.А.	0	0	условный
1877 г.:				
2	Кондратьев И.А.	43 371,16	43 500	
167	Кондратьев М.В.	0	0	остаток 110,41
168	Кондратьев Д.К.	46 078	37 845	ост. 11 248,11
8	Кондратьев И.А.	7000	7104,73	закрыт
1880 г.:				
2	Кондратьев И.А.	118 040	118 162	
83	Кондратьев А.К.	45 000	44 900	новый
167	Кондратьев М.В.	1600	2300	
168	Кондратьев Д.К.	62 386	63 680	
1881 г.:				
2	Кондратьев И.А.	0	0	ост. 150,87
83	Кондратьев А.К.	98 200	98 148	
167	Кондратьев М.В.	0	0	ост. 259,31
168	Кондратьев Д.К.	69 830	67 400	ост. 2571,75
4	Кондратьев И.А.	25 795,66	27 449,42	специальный
1882 г.:				
2	Кондратьев И.А.	0	0	ост. 156,31
83	Кондратьев А.К.	9200	9300	
167	Кондратьев М.В.	0	0	ост. 268,66
168	Кондратьев Д.К.	71 370	73 500	
4	Кондратьев И.А.	весь пакет ценных бумаг 5072,5		
1883 г.:				
2	Кондратьев И.А.	4000	4000	
43	Кондратьев М.А.	1500	1400	новый
83	Кондратьев А.К.	3500	3500	
167	Кондратьев М.В.	0	0	ост. 278,3
168	Кондратьев Д.К.	22 400	20 240	ост. 2704,78
4	Кондратьев И.А.	44,33	5116,39	закрыт
1884 г.:				
2	Кондратьев И.А.	0	167,77	закрыт
43	Кондратьев М.А.	2500	1612,25	ост. 1000
83	Кондратьев А.К.	0	129,62	закрыт
167	Кондратьев М.В.	0	0	ост. 288,34
168	Кондратьев Д.К.	4400	7000,49	
1886 г.:				
43	Кондратьев М.А.	4000	3538,94	ост. 1000
167	Кондратьев М.В.	1600	200	ост. 1708,9
168	Кондратьев Д.К.	0	152,36	закрыт
1887 г.:				

¹ Инициалы владельца условного текущего счёта № 8 не указывались, но, с максимальной вероятностью, это Иван Арсентьевич.

43	Кондратьев М.А.	700	1728,04	закрѳт
167	Кондратьев М.В.	2550	4150	

Источники: таблицы 4 и 6. Курсивом выделена вторая линия Кондратьевых (Арсения).

Лишь семейство неудачливого внука Ивана Дмитриевича Кондратьева (1837 г. р.) далеко отселилось от фамильного гнезда. Делами заправляла его супружница Лидия Иосифовна (1838 г. р.). Именно Кондратьевой Лидии в 1879 г. принадлежало домовладение в квартале № 64 по улице Большой Успенской (Коммунистической) с большим участком в овраг. Там доньне сохранилась частная застройка.

Концентрация Кондратьевых в двух соседних кварталах (№ 11 и 23) не случайна. Престарелый глава рода Дмитрий Кондратьевич Кондратьев (1811–1884) возглавлял крайне многочисленное потомство. Сын продолжил традицию, Дмитрий Дмитриевич, в двух браках имел около десятка отпрысков.

Тем временем, дочь Д.К. Кондратьева Надюша, достигнув 17-ти годков, 12 мая 1874 г. выскочила замуж за 27-летнего уфимского купеческого сына Павла Тимофеевича Белякова и покинула родное общежитие¹. Главным же событием для всего обширного семейства стала женитьба 23-летнего Константина Дмитриевича Кондратьева. Он 29 октября 1878 г. в фамильной Александровской церкви повёл под венец 20-летнюю купеческую дочь девицу Евдокию Львовну Сахарову². Кондратьевы породнились с влиятельным семейством купцов Сахаровых.

Патриарх, Дмитрий Кондратьевич, наверняка, от души гулял на свадьбе сына от второго брака. Ведь именно с ним он связывал надежды на продолжение фамильного бизнеса. Остальные, видимо, большими способностями не отличались. А вот Константин Дмитриевич Кондратьев в 1874 г. открывает в отделении Волжско-Камского банка текущий счёт № 51, по которому за два года оборот капиталов превысил сто тысяч рублей (таблица 10). Можно предположить, что престарелый отец отправил младшего (20 лет) сына овладеть технологией.

¹ НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 15. Л. 39 об. Когда 18 декабря 1877 г. у четы Беляковых родилась двойня, девочки Евгения и Зоя, в крёстные собралась вся родня, братья Георгий и Зиновий Дмитриевичи Кондратьевы, сестра Олимпиада Дмитриевна уже в замужестве Дмитриева. Третью линию Кондратьевых представляла купеческая жена Ирина Ивановна (Там же. Д. 18. Л. 25 об. – 26).

² Там же. Д. 19. Л. 41 об. Первенец снова Дмитрий (род. 31 января 1880 г.), крёстными стали дед, глава рода Дмитрий Кондратьевич Кондратьев, а также уфимская мещанская жена Евгения Петровна Кондратьева. Затем 26 января 1882 г. родилась Анна (Там же. Д. 23. Л. 4 об.).

Для купца-бакалейщика, приобретающего товары у партнёров из самых разных городов, безналичные переводы по чековой книжке оказались чрезвычайно удобными. И в 1875 г. сынок закрывает свой счёт, а батя в 69 лет заводит собственный текущий счёт под номером 168.

Начинавший торговлю ещё в крепостную эпоху, Дмитрий Кондратьевич Кондратьев (в банковской отчётности указывались полные инициалы, как в 1880 г.) мастерски овладел передовой финансовой технологией, обороты капиталов на его текущем счету составляли 93 тыс. руб. в 1878 г., 84 тыс. в 1877 г., а в 1880–1882 гг. они стабильно превышали сто тысяч (до 145 тыс. руб.). Новый источник – документация Уфимского отделения ВККБ – полностью подтвердила крупные масштабы бизнеса.

На 1876 г. Д.К. Кондратьев отмечался как один из главных бакалейных торговцев Уфы (в Гостином дворе), купец 2-й гильдии Дмитрий Кондратьевич Кондратьев был даже избран гласным (депутатом) Уфимской городской думы¹. На нём держалось благосостояние обширной династии.

Можно восстановить ситуацию в семейном бизнесе. Глава фамилии Дмитрий Кондратьевич Кондратьев осуществлял общее руководство и контролировал финансы. А конкретной торговлей занимались младшие, как в 1865 г.

В 1873 г. купцу 2-й гильдии Дмитрию Дмитриевичу Кондратьеву принадлежала бакалейная лавочка «с табаком внутреннего приготовления», то есть российским, на улице Лазаретной. Здесь делами заведовала его супруга Наталья Ивановна. В этом же дома находилось питейное заведение, где разливал мастерской Симского завода Семён Сафронович Каряков².

В Гостинном ряду находилась бакалейная с продажей табака лавка купца 2-й гильдии Дмитрия Кондратьева (отца?), где руководил сын его Константин, тот самый, что первым открывает текущий счёт в Волжско-Камском банке, с подручными крестьянином Тимофеем Егоровичем Жуковым и городским мещанином Алексеем Бородулиным.

На верхней базарной площади в деревянном ряду действовала лавка с шорным товаром Дмитрия Дмитриевича Кондратьева, торговал уфимский мещанин Иван Степанович Петров. Наконец, самому купцу 2-й гильдии Дмитрию Кондратьевичу Кондратьеву принадлежала лавка с колониальным товаром, за прилавком находился крестьянин Рыбинского уезда Николай Ва-

¹ Памятная книжка Уфимской губернии с статистическою картой губернии / под ред. Н.А. Гурвича. Уфа, 1873. Ч. I. С. 65, 72.

² Здесь и далее сведения за 1873 г. см.: НА РБ. Ф. И-139. Оп. 1. Д. 71.

сильевич Орлов.

Итого, в 1873 г. у этой части Кондратьевых функционировало две бакалейных, колониальная и шорная торговля, одно питейное заведение. Меньше, чем в 1865 г. (5 бакалейных, 2 питейных). В целом дело преуспевало вплоть до 1884 г.¹, когда 13 марта «от старости» умирает родоначальник бизнеса Дмитрий Кондратьевич. Пока наследники разбирались, 11 апреля 1885 г. от чахотки скончался уфимский купеческий сын Константин Дмитриевич Кондратьев (29-ти лет, записал священник)², главная надежда семьи. И данные таблицы 10 свидетельствуют, что по текущему счёту Дмитрия Кондратьевича в 1884 г. совершили сделок чуть более на 11 тыс. руб., а к 1886 г. счёт закрыли. Новых текущих счетов не появилось, многолюдное семейство оказалось в сложной ситуации.

Во второй линии Кондратьевых также в 1870–1880-е гг. уверенно держал бразды правления патриарх Арсений Кондратьевич Кондратьев. Как брат, в конце 1873 г. он отправил в появившееся отделение ВККБ молодого, своего сына Ивана. Но история бизнеса второй ветви Кондратьевых была иная.

На плане города Уфы, составленном к переписи 1879 г., горизонтальной штриховкой выделены кварталы, где проживали Дмитриевичи из первой линии Кондратьевых (они в северной части). Зато кварталы Арсеньевичей (вертикальная штриховка) лежат южнее Верхне-Торговой площади и рядом с ней (№ 59, 69, 70 и в отдалении 78). Отчётливо видно, что семьи братьев обособились на достаточном расстоянии друг от друга.

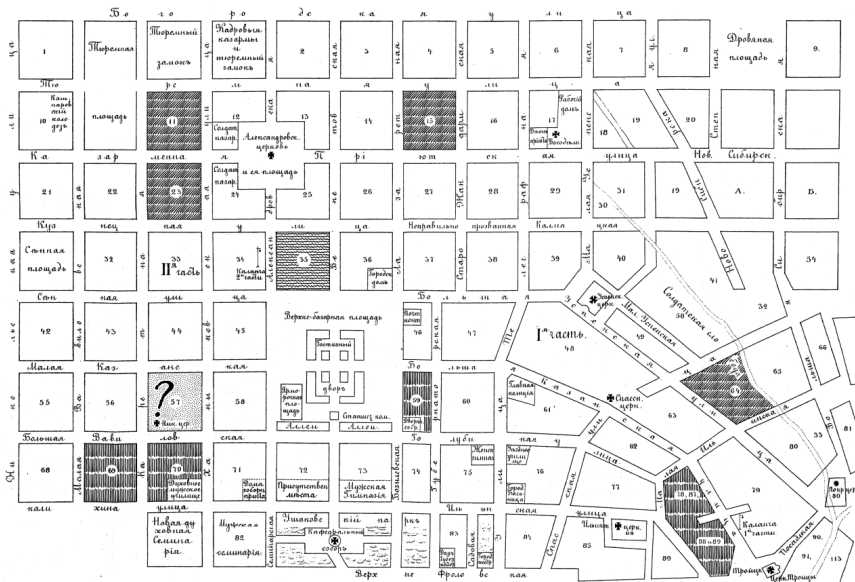
Основные домовладения Арсения Кондратьева также лежали в двух соседних кварталах № 69 (одно) и 70 (два, включая флигель), ещё одна усадьба была в квартале 59 (угол Большой Казанской / Окт. революции и площади), в самом престижном центре Уфы³. Наконец, последняя усадьба Арсения Кондратьева располагалась в нижней части улицы Большой Казанской, в квартале 78, там, скорее всего, стояли хозяйственные строения. В 1883 г. на Большой Казанской улице «при доме купца Арсен-

¹ В 1883 г. на городской выгонной земле на Никольской площади существовал склад керосина купца 2-й гильдии Кондратьева и Мамина (*Гурвич Н.А.* Справочная книжка Уфимской губернии. Отдел I. С. 95).

² НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 26. Л. 73 об. Также от чахотки умрёт его брат, Георгий Дмитриевич Кондратьевич, 31 июля 1890 г. в возрасте 30 лет (Там же. Д. 31. Л. 129 об. – 130).

³ В 1896 г. краевед Ф. Киселёв отметил: «Величественнее того выглядит vivienda ему [усадьбе Блохина], новый громадный 3-этажный, пока вчерне отделанный дом Поносова (бывший Кондратьева)» (*Киселёв Фёдор.* Из путевых впечатлений / публ. Я. Свице // Уфа: страницы истории. Книга первая / Сост. М.В. Агеева. Уфа, 2015. С. 277).

тия Кондратьевича Кондратьева, принимается: овёс, гречи, рожь и пшеница». Склад арендовал известный хлеботорговец К.И. Юдаев¹.

Условные обозначения:

- 1) кварталы, где были домовладения первой линии Кондратьевых (Дмитрия),
- 2) кварталы, где были домовладения второй линии Кондратьевых (Арсентия),
- 3) квартал № 35, где была усадьба третьей линии Кондратьевых (Василия)

В отличие от брата Дмитрия Кондратьевича, Арсений владел всего пятью городскими усадьбами, часть которых была не жилая. На 1873 г. в собственном доме во 2-й части Уфы у А.К. Кондратьева действовали пряничное, свечное и мыловаренное заведения, которыми он сам и управлял. Ещё ему принадлежали три бакалейных лавки с правом продажи табака: 1) на Старой

¹ Гурвич Н.А. Справочная книжка Уфимской губернии. Отдел I. С. 106–107.

Почтамтской улице в собственном доме, торговал крестьянин Василий Гусев¹, 2) в Гостином ряду, продавали купеческий сын Андрей Иванович Мартанов и крестьянин Степан Кочнев, 3) на верхней базарной площади в деревянном ряду (два приказчика), а также питейное заведение на Старой Почтамтской, за прилавком – крестьянин Иван Гусев. Итого три бакалейных и одна питейная, ничего не изменилось с 1865 г.

Вдобавок немолодой Арсений Кондратьевич, в отличие от брата Дмитрия, не испытывал чрезмерного демографического давления. Последняя дочь Татьяна Арсеньевна, в возрасте 21 года, 19 сентября 1876 г. вышла замуж за 38-летнего казанского купца 2-й гильдии Егора Герасимовича Захарова². По всей видимости, они с мужем не проживали в Уфе, в 1881 г. крестной племянницы стала нолинская купчиха 2-й гильдии Татьяна Арсеньевна Захарова.

С престарелым отцом оставались только сыновья. Продолжателем дела был старший Иван (1848 г. р.). Именно Иван Арсеньевич Кондратьев осенью 1873 г. стал вообще вторым клиентом Уфимского отделения ВККБ и таблица 10 показывает не просто успешный бизнес И.А. Кондратьева, в 1874 и 1875 гг. он был лидером уфимского купечества с самыми большими оборотами на текущих счетах. В 1876 и 1880 гг. по чековой книжке А.К. Кондратьев осуществил сделок более чем на 200 тыс. руб. Он стал самым лучшим клиентом банка, дружил с его служащими. Так, в декабре 1873 г. Ивана Арсеньевича пригласили в крестные сына Феодора Лаврентьевича Гопеева, уроженца города Кромы Орловской губернии³. Ф.Л. Гапеев служил бухгалтером открытого в Уфе отделения Волжско-Камского банка⁴.

Более того, 27 января 1874 г. в Спасском храме 26-летний купеческий сын Иван Арсеньевич Кондратьев обвенчался, а избранницей его стала Елизавета Павловна, дочь купца Павла Григорьевича Кайгородова, управляющего Уфимским отделением ВККБ. Свадьба, наверняка, была пышная, одних поручителей (свидетелей) пригласили пятерых, что являлось крайне редким случаем в то время. Среди последних присутствовал двоюродный брат Константин Кондратьев⁵.

¹ Реклама в 1877 г. извещала: «дрожжи самые лучшие как для домашнего печенья, так и для булочников и винокуров можно получать [...] в лавке г. Кондратьева, по Почтовой улице, на углу Каретной улицы» (Уфимский листок объявлений и извещений. 1877. 14 марта).

² НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 17. Л. 373 об.

³ Там же. Д. 14. Л. 314 об. – 315.

⁴ Роднов М.И. Вокруг банка. С. 123.

⁵ НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 15. Л. 252 об. – 253. В семье И.А. и Е.П. Конд-

Видимо, Иван Арсеньевич Кондратьев был личностью неординарной. Огромные обороты на его текущем счету, скорее всего, отражали не только семейный бизнес (промышленные заведения и торговлю). На 1876 г. И.А. Кондратьев являлся агентом страхового общества «Якорь», одного из крупнейших в Империи с основным капиталом в 2,5 млн руб. Оно занималось страхованием товаров, грузов, речных судов.

Вероятно, обороты на текущем счету И.А. Кондратьева в первые годы включали перечисления по страховке, но к 1878 г. Иван Арсеньевич покинул эту службу. А семейный бизнес процветал, в 1876 г. отец, Арсений Кондратьевич Кондратьев считался одним из главных в Уфе бакалейных торговцев, избирался гласным (депутатом) Уфимской городской думы. Его свечной заводик выпускал 5000 штук свечей на 20 тыс. руб., салотопенный давал продукции на 16 тыс. руб., мыловаренный выпускал 5000 кусков мыла на 20 тыс. руб.¹

Широкомасштабные операции Ивана Арсеньевича в Уфимском отделении ВККБ оборвались внезапно. После удачного 1880 г. (оборот 236 тыс. руб.), в 1881 г. (см. таблицу 10 выше) все сделки были перенесены на вновь открытый специальный текущий счёт под залог ценных бумаг (оборот 53 тыс. руб.).

И.А. Кондратьев приобрёл 22 билета 5%-го внутреннего с выигрышами займа на 2200 руб. номиналом, 6 билетов 5%-х банковых на 1050 руб. и два закладных листа Московского земельного банка на 200 руб. Под этот пакет ценных бумаг в ВККБ ему открыли кредитную линию на 5072 руб. 06 коп.² Весьма скромная сумма, под которую он в 1882 г. только и смог проводить платежи. На следующий год специальный текущий счёт Иван Арсеньевич закрывает, а по простому счёту № 2 было совершено сделок всего-навсего на 8 тыс. руб. Наконец в 1884 г. И.А. Кондратьев закрывает и его, совсем уходит из клиентов Волжско-Камского банка.

Буквально за несколько лет крупнейший по оборотам бизнес прекращает существование. Вообще, это были непростые времена. Как раз в 1881 г. А.К. Блохин закладывает свою недвижимость, что приведёт затем его к банкротству, продаёт свои лавки и мыловаренный заводик купец А.Ф. Мамин.

ратьевых появились дети: Маргарита (19 января 1876 – 10 мая 1888), Владимир (род. 4 августа 1877 г.), Елизавета (род. 20 июля 1881 г.), Николай (род. 16 августа 1882 г.) (Там же. Д. 17. Л. 313 об.; Д. 18. Л. 314 об.; Д. 22. Л. 345 об.; Д. 23. Л. 324 об.; Д. 29. Л. 278 об.).

¹ Памятная книжка Уфимской губернии с статистической картой губернии. Ч. I. С. 65, 72; Вып. 2. Уфа, 1873. С. 53, 109.

² РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1185. Л. 80 об. – 81.

Иван Арсеньевич не пропал. Он был, видимо, инициативным, грамотным человеком, участвовал в общественной деятельности, в 1876 г. (и далее) состоял членом благотворителем Попечительного о бедных комитета, главной благотворительной организации Уфы, где числилась почти вся элита.

Супруга, Елизавета Павловна состояла там же, в Дамском комитете, и вдобавок вступила в Уфимский дамский комитет Общества Красного Креста. А сам купеческий сын Иван Арсеньевич Кондратьев... поступает на службу! В 1883 г. он занимал пост секретаря Губернского по городским делам присутствия, избран гласным (депутатом) городской думы, состоял в Уфимском уездном земстве, не была забыта его недавняя успешная карьера бизнесмена. И.А. Кондратьева пригласили в члены учётного комитета Уфимского городского общественного банка¹. Образованное уфимское купечество переходило в ряды служащих, интеллигенции, «среднего класса».

Как и брат Дмитрий, глава семьи Арсений Кондратьевич Кондратьев сначала осторожно присматривался к незнакомым банковским технологиям, доверяя сыну Ивану. Сам же кредитовался по-старинке. Так, 6 февраля 1879 г. по закладной он под залог своего самого ценного дома в первой части Уфы (по улице Казанской 25 сажень, а по площади – 21,5 саж.) взял под проценты весьма крупную сумму в 11 тыс. руб. серебром у мещанки Таисии Никифоровны Годовиковой², происходившей из семьи управляющих миллионщиков Базилевских.

Но затем кредитоваться у ростовщиков Арсению Кондратьевичу надоело и в 1880 г. он открывает свой личный текущий счёт № 83 в Уфимском отделении ВККБ (оборот 90 тыс. руб., в 1881 г. – свыше 196 тыс. руб.). Но с 1882 г. его операции по чековой книжке резко падают и в 1884 г. он, одновременно с сыном, закрывает счёт и уходит из клиентов банка.

При этом промышленный комплекс А.К. Кондратьева продолжает функционировать. На 1882 г. пряничное заведение выдавало 7000 пуд. продукции на 28 000 руб., свечное – 2000 пуд. на 14 тыс. руб., мыловаренное – 12 000 пуд. на 60 тыс. руб. и салотопенное – 15 000 пуд. на 70 000 руб.³

Патриарх уфимского делового мира остаётся уважаемым человеком, на 1883 г. Арсений Кондратьевич даже состоял почётным мировым судьёй, но среди самых значительных торго-

¹ Гурвич Н.А. Справочная книжка Уфимской губернии. Отдел I. С. 9, 81–83, 87, 90, 111.

² Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на имения. 1879. 13 июня.

³ Гурвич Н.А. Справочная книжка Уфимской губернии. Отдел III. С. 77, 80.

вых заведений фамилия Кондратьевых не упоминается¹. Как и сынок, он резко меняет образ жизни, становится... помещиком.

Ещё 26 июля 1878 г. купец 2-й гильдии Арсений Кондратьевич Кондратьев купил усадьбу с выгоном (всего 15 дес.) в селе Топорнино, Покровское у дворянки Угличининой². Видимо, имелась в виду Софья Михайловна Топорнина, урождённая Угличинина³. А затем, в 1881 г. А.К. Кондратьев приобретает целое имение дворянки С.В. Реновой возле деревни Хлебодаровки Новосёловской волости Уфимского уезде, южнее Топорнина (совр. Благоварский район РБ).

Там имелась усадьба и за 1884 г. сохранилось описание имения А.К. Кондратьева, где было «пашни 450 дес., лугов 490, лесу 46. Засев: ржи 150, овса 209, гречи 100, прочих яровых хлебов 15 дес.

Отличительная черта хозяйства г. Кондратьева заключается в том, что работы на отряд не сдаются, а нанимается на каждую работу отдельно потребное число рабочих; при чём за пашню платится 4 руб. 50 коп., за жнитво 7 и 8 р., за косьбу ярового 4 руб. Овёс засеивается из полу крестьянами дер. Хлебодаровки, Горновой и Домбровки. Годовых работников 4 челов., получающих по 4 руб. в месяц, а во время пашни нанимаются до 10 челов., с платою по 6 руб. в месяц. Луга убираются своими рабочими. При имении находится 11 плугов и конная молотилка, обмолачивающая до 400 пуд. в день; рабочим при молотилке платится по 2 коп. с пуда.

Лошадей 30, рогатого скота 40, овец 250. Пастухов 3, по 5 руб. в месяц. Два прикащика получают по 300 руб. в год, староста 200 р.»⁴

Сельское поместье было реальным вложением капиталов в агропроизводство. Два приказчика-специалиста руководили организованным на предпринимательских устоях хозяйством. Статистик в 1884 г. специально заметил, «что работы на отряд не сдаются». То есть Кондратьев не прибегал к отработкам, когда за сданную в аренду землю крестьяне обрабатывали владельцу угодья. Лишь малотребовательный к почвам овёс сдавали на посев из половины урожая. Все остальные работы производились наёмными работниками и своими ресурсами, в имении бы-

¹ Там же. Отдел I. С. 111.

² НА РБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 407. Л. 232 об. – 233.

³ См.: *Роднов М.И.* Дворянская усадьба Уфимского уезда второй половины XIX в.: Забелье. Запад. Уфа: электронная монография, 2019. С. 62.

⁴ Сборник статистических сведений по Уфимскому уезду. Отдел хозяйственной статистики / Составлен Статистиком Уфимского Уездного Земства П. Резанцовым. 1884 г. Уфа, 1885. С. 12, 17, 50 (описание имения).

ло серьёзное поголовье скота и инвентаря, стояла даже дорогая конная молотилка.

Арсений Кондратьевич Кондратьев на склоне лет занялся агробизнесом, имение в Хлебодаровке не было летней дачей для отдыха. Для той эпохи, когда Россия всё ещё оставалась аграрным в основе обществом, это была типичная ситуация. Невдалеке такое же имение купил другой крупный уфимский купец В.Е. Поносов. Выходцы из деревенского мира, даже состоявшиеся предприниматели, наверняка, испытывали тягу к сельской жизни. Кроме того, особых вариантов для вкладывания накопленных капиталов у купцов того времени и не было.

Вторая линия Кондратьевых после кризиса начала 1880-х гг., сохранив промышленный комплекс в Уфе, поменяла стратегию. Выход из клиентов Волжско-Камского банка и начавшееся сокращение бизнеса подтверждается переходом в ряды служащих (Иван Арсеньевич) и помещиков (Арсений Кондратьевич). Информация по текущим счетам снова оказывается весьма точным индикатором экономического (и социального) положения.

По соседству с усадьбами Арсентия Кондратьева в усадьбе по улице Ханыковской в квартале № 57, на карте стоит знак вопроса, находилось домовладение Александра Кондратьева. По данным за 1882 г. в Уфе имелось пряничное заведение купца А.Д. Кондратьева, где выпекали 1500 пуд. пряников на сумму 10,5 тыс. руб.¹ Это заставляет предположить, что речь идёт об Александре Дмитриевиче Кондратьеве из первой линии, сыне Д.Д. Кондратьева 1-го (1857 г.), хотя в фамилии имелись ещё два Александра: у Д.Д. Кондратьева 2-го (1866 г. р., но он был тогда ещё очень молод) и Александр Арсентьевич (1855 г. р.). По всей видимости, племянник научился у дяди изготовлению пряников и открыл собственный бизнес поблизости.

Даже на карте Уфы за 1879 г. хорошо видно, что третья линия Кондратьевых (Василия) проживала посередине между владениями двух других братьев. В квартале 35, рядом с Верхне-Торговой площадью располагалась, видимо, обширная усадьба Василия Кондратьева (совр. угол Маркса и Чернышевского).

Здесь, в собственном доме по улице Александровской в 1873 г. была лавочка с бакалейным товаром и торговлей табаком купца 2-й гильдии Василья Кондратьевича Кондратьева, за прилавком стоял бугульминский мещанин Осип Шукаев. Да на верхней базарной площади в деревянном ряду скобяной товар можно было купить в лавке Василия Кондратьева (торговал уфимский мещанин Николай Андреевич Золотов). И там же рас-

¹ Гурвич Н.А. Справочная книжка Уфимской губернии. Отдел III. С. 77.

полагалась бакалейная лавка с табачной торговлей, где делами заведовал сын Михаил Васильевич Кондратьев с подручными крестьянином Верхне-Троицкого завода Яковом Ивановым и уфимским мещанином Иваном Кондратьевым. Последний, видимо, это Иван Дмитриевич Кондратьев (жена у коего Лидия).

Глава семейства В.К. Кондратьев был уже стар (почил в 1881 г.), всеми делами заправлял его сын Михаил (род. 2 января 1829 г.). Он открыл в 1875 г. текущий счёт в Уфимском отделении Волжско-Камского банка. Эти Кондратьевы были самыми скромными торговцами, что точно отражает банковская отчётность. В первые годы обороты капитала у Михаила Васильевича колебались в пределах 3–4 тыс. руб., затем целых пять лет счёт лежал без движения, никаких сделок не совершалось. Но М.В. Кондратьев его не закрыл и в 1886 г. по безналу совершил сделок на 2800 руб., в 1887 г. – даже на 6600 руб. Снова видно как банковская документация реально отражает состояние бизнеса.

И последнее, из ежегодных ведомостей по текущим счетам с 1883 по 1887 г. видно, что небольшие сделки (не более 7,5 тыс. руб.) совершал некий М.А. Кондратьев. Составленные выше родословные трёх братьев не позволяют связать его с ними. Возможно, однофамилец. Среди уфимских домовладельцев в 1879 г. было ещё четверо Кондратьевых, один Андрей. Наконец, 21 ноября 1887 г. в семье уфимского купеческого сына Петра Алексеевича Кондратьева и законной супруги Марии Тихоновны появился на свет сын Александр¹. В Уфе проживали и другие Кондратьевы.

Таким образом, сравнительное изучение семейной и финансовой истории трёх ветвей уфимских купцов Кондратьевых однозначно свидетельствует о высокой репрезентативности документации Уфимского отделения ВККБ по текущим счетам. Она точно отражает расцвет и упадок Дмитриевичей и Арсеньевичей, скромный бизнес Васильевичей. Для крупных и средних предпринимателей операции с безналичным расчётом по чековым книжкам стали общепринятой практикой, они прекращались только в связи с кризисными явлениями.

К концу дожелезнодорожной эпохи (1888 г.) многие старинные, ещё дореформенные купеческие династии сошли со сцены. Можно предположить воздействие комплекса факторов, тяжёлое экономическое положение Уфимской губернии в первой половине 1880-х гг., конкуренцию более молодых и передовых предпринимателей. Хотя на последнем я не стал бы делать акценты. Оба весьма престарелых купца Дмитрий и Арсентий

¹ НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 18. Л. 468 об.

Кондратьевичи успешно овладели банковскими технологиями.

Вероятно, у старого уфимского купечества происходили процессы, наблюдавшиеся у также стремительно уходящего с исторической сцены дворянства¹. Сильное давление, видимо, оказывал демографический фактор. Наблюдалась чрезвычайно высокая рождаемость и, к стати, низкая смертность, богатые купцы могли себе позволить профессиональную медицинскую помощь и уровень гигиены грамотного населения был выше.

При этом, как у дворян, среди купцов сформировались высокие стандарты потребления, внуки обязательно учились (так, в 1884 г. в уфимской гимназии обучался Иван Михайлович Кондратьев из третьей линии). Содержание обширных семейств ложилось тяжёлым бременем на бизнес, «съедало» значительную часть ресурсов, которых не хватало в трудные времена. Обращает внимание очень большой управленческий аппарат, как в помещичьих хозяйствах. За прилавком по данным переписей торгово-промышленных заведений Уфы в 1865 и 1873 гг. самих купцов и членов их семейств было немного. Приходилось содержать внушительный штат приказчиков, хотя купеческие фамилии отличались многолюдностью.

Также чётко прослеживаются проблемы в третьем поколении. Среди молодёжи многие не желали торговать, начался отток купечества в ряды среднего класса. Упадок первых двух ветвей Кондратьевых начался после отхода от дел патриархов-основателей (умер Д.К. Кондратьев, увлёкся на старости лет сельским хозяйством А.К. Кондратьев), а потомков с предпринимательскими способностями не оказалось (скончался успешный наследник К.Д. Кондратьев), вчерашний лидер уфимского делового мира Иван Арсеньевич Кондратьев предпочёл интеллигентский труд. Как и у дворян-помещиков плохо функционировал механизм трансляции профессиональных навыков, наблюдался немалый разрыв социокультурных традиций. Кризисные явления в экономике края наложились на смену поколений, что и привело к краху старых купеческих фамилий.

¹ Подробнее см.: *Бурлуцкая Е.В., Шлеюк С.Г., Абдрахманов К.А.* Оренбург купеческий. Городской ландшафт как пространство повседневности. Оренбург, 2018; другие работы Е.В. Бурлуцкой.

§ 3. Экономическое развитие Уфимской губернии на рубеже веков и операции по текущим счетам

Революционные перемены в жизни всего Южного Урала наступили с приходом в 1888 г. железной дороги, Уфа в полной мере вкусила плоды «золотого Виттевского десятилетия». Бурный рост экономики сопровождался увеличением вкладов по текущим счетам. Если в 1891 г. их в Уфимском отделении ВККБ насчитывалось 147 простых и 18 специальных, то в 1904 г. – уже 317 простых и 35 специальных. А среднедневной оборот в 1904 г. по простым текущим счетам составлял: взнос 61 925 руб., выдача 61 498 руб.¹ В первые годы нового столетия в Уфе вновь вспыхнула мода на чековые книжки.

Следующая таблица 11 показывает обороты на всех (простых и специальных) текущих счетах в Уфимском отделении ВККБ с 1889 по 1905 г. (нет сведений за 1900 г.).

Таблица 11. Оборот капиталов на простых и специальных текущих счетах в Уфимском отделении ВККБ (прибыло + убыло в сумме) в 1889–1905 гг. (в руб. и коп.).

Первая цифра – оборот на простых текущих счетах, вторая – по специальным текущим счетам

Год	Оборот	Год	Оборот
1889	10 440 814,9 1 334 256,84	1897	19 920 388,3 561 742,07
1890	9 582 347,65 954 805,6	1898	23 021 205,3 778 007,63
1891	11 335 923,55 826 673	1899	31 459 822,94 1 238 504,03
1892	16 104 047,81 1 246 051,06	1901	36 797 420,23 2 369 491,54
1893	20 044 074,06 911 154,7	1902	31 552 707,9 2 754 611,83
1894	21 114 320,2 909 275,77	1903	35 656 302,73 полных данных нет
1895	20 870 971,68 953 604,1	1904	35 298 991,2 3 646 273,95
1896	20 664 924,63 742 523,89	1905	46 207 063,74 3 762 148,77

Источник: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1194. Л. 9 об., 12; Д. 1196. Л. 8 об., 10; Д. 1197. Л. 2 об. – 3, 22 об.; Д. 1198. Л. 77 об., 78; Д. 1200. Л. 10–11; Д. 1202. Л. 10–11; Д. 1203. Л. 73 об., 75; Д. 1204. Л. 22 об., 34; Д. 1206. Л. 74 об., 75; Д. 1208. Л. 18–19; Д. 1209. Л. 34; Д. 1210. Л. 17; Д. 1212. Л. 86, 87 об.; Д. 1213. Л. 79 об., 80 об.; Д. 1214. Л. 9 об.; Д. 1215. Л. 44, 58; Д. 1216. Л. 124, 125 об.

¹ РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1197. Л. 22 об., 35 об.; Д. 1215. Л. 44, 58 и об.

В документации изредка встречались несовпадения, но очень малые, так в 1904 г. итоговая разница в годовом отчёте отделения и в поимённом списке вкладчиков составила всего три рубля. С 1902 г. единственный специальный текущий счёт открыли под залог векселей (у И.А. Чижевской).

А общая картина очевидна. После прихода в Уфу стальной магистрали оборот капиталов на текущих счетах удвоился, с 10 до 20 млн руб. На этом уровне он держался с 1893 по 1897 гг., затем новый впечатляющий рывок до 30–36 млн руб., а в военном пятом году был установлен рекорд – почти 50 млн руб. За полтора десятилетия финансовый оборот вырос примерно в пять раз! Материалы таблицы 11 подтверждают сравнительные данные таблиц 1 и 2, Уфа (и губерния) стремительно развивались. Это был период наивысших темпов прогресса.

Заметим, что операции с ценными бумагами, под залог которых открывались специальные текущие счета, не приобрели особенно значительных размеров и, самое главное, не имели тенденции к росту. В 1889 г. размер оборота капитала по специальным текущим счетам по отношению к простым составлял 13%, а в 1905 г. – чуть более 8% (если исключить персональный счёт купчихи Ираиды Алексеевны Чижевской под векселя, то ещё меньше). В уфимском бизнес-сообществе большого интереса к покупке ценных бумаг не наблюдалось. Видимо, имевшихся финансовых инструментов было вполне достаточно¹.

Выше уже говорилось, что преимущественно безналичными платежами пользовались крупные предприниматели. Тенденция оставалась неизменной, к примеру в 1905 г. из общего оборота почти в 50 млн руб. на всех текущих счетах, у 12 крупнейших клиентов сумма превысила 25 млн руб., тогда как в 1905 г. функционировали 366 только простых текущих счетов.

Именные списки клиентов, имевших текущие счета, позволяют впервые реконструировать состав крупнейшего бизнеса Уфы и Уфимской губернии, определить, так сказать, «список Форбс»², который демонстрирует таблица 12 (первая десятка вкладчиков, все счета объединены, простые и специальные, у некоторых было по два счёта, нет данных за 1900 г.).

¹ В основном в Уфе ценные бумаги приобретались (рядовым населением и предпринимателями) преимущественно с целью сбережений (см.: *Роднов М.И. Уфимская товарная биржа (1905–1917 годы). Уфа, 2016*).

² Аналогичный список за предшествующие годы опубликован, см.: *Роднов М.И. Лидеры уфимского бизнеса 1870–1880-х годов // Река времени. 2020. Уфа, 2020*.

Таблица 12. Уфимский «Форбс» с 1889 по 1905 гг.

Фамилия, фирма	Оборот (руб.)	Фамилия, фирма	Оборот (руб.)
1889 год:		1890 год:	
1. Торговый дом братьев Груздевых	797 721,64	1. Уфимский городской общественный банк	1 185 976,78
2. Абдулхакимов А.	686 274	2. Грибушина А.И.	609 000
3. Уфимский городской общественный банк	647 436,02	3. Соловьёв Г.С.	433 457,54
4. Березин В.И.	539 980,93	4. Першин Н.А.	385 785,49
5. Чижёв Ф.Е.	466 084,55	5. Мирецкий В.К.	378 050,06
6. Першин Н.А.	456 071,29	6. Березин В.И.	363 848,62
7. Соловьёв Г.С.	442 032,48	7. Торговый дом братьев Груздевых	360 639,77
8. Мирецкий В.К.	403 135,25	8. Щетинкин П.В.	345 773,31
9. Щетинкин П.В.	365 336,53	9. Абдулхакимов А.	255 317,95
10. Братья Ушковы	270 151,42	10. Манаев А.С.	251 613,24
1891 г.:		1892 г.:	
1. Уфимский городской общественный банк	1 312 628,96	1. Торгово-промышленное товарищество «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К°»	2 029 560,91
2. Контора Симских Гг. Балашёвых заводов	1 218 000	2. Торговый дом «Г. Стахеева С-я»	1 991 285,72
3. Торгово-промышленное товарищество А. Кузнецов и К°	903 000	3. Контора Симских Гг. Балашёвых заводов	1 114 794,96
4. Першин Н.А.	624 845,1	4. Щетинкин П.В.	919 977
5. Щетинкин П.В.	585 965,94	5. Торговый дом братьев Груздевых	806 233,99
6. Торговый дом «Григория Стахеева сыновья»	537 518,65	6. Уфимский городской общественный банк	620 631,62
7. Контора Белоречских заводов	443 187,34	7. Грибушина А.И.	580 800
8. Абдулхакимов А.	403 892	8. Управление Миасского золотопромышленного дела В.К. Асташева и К°	572 665,28
9. Грибушина А.И.	394 308,83	9. Першин Н.А.	493 986,55
10. Чижёв Ф.Е.	275 093,82	10. Чижёв Ф.Е.	457 986,55
1893 г.:		1894 г.:	
1. Торгово-промышленное товарищество «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К°»	2 525 382,54	1. Торгово-промышленное товарищество «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К°»	2 427 564,85
2. Торговый дом «Г. Стахеева С-я»	1 984 206,85	2. Главная контора Катав-Ивановских и Юрюзанского заводов князя и княгини Белосельских	2 328 447,29
3. Контора Симских Гг. Балашёвых заводов	1 052 000	3. Березин В.И.	1 197 362,79
4. Щетинкин П.В.	896 394,24	4. Контора Симских Гг.	1 150 000

		Балашёвых заводов	
5. Торговый дом «Бр. Груздевы»	838 354,19	5. Назиров С.М.	936 089,9
6. Грибушина А.И.	760 794,25	6. Торговый дом «Г. Стахеева С-я»	852 301,53
7. Назиров С.М.	736 869	7. Щетинкин П.В.	797 775,76
8. Манаев А.С.	665 680,78	8. Фон-Дервиз С.П.	731 200
9. Управление Миасского золотопромышленного дела В.К. Асташева и К°	603 294,96	9. Манаев А.С.	729 084,58
10. Губайдуллин С.С.	577 200	10. Губайдуллин С.С.	714 119,22
1895 г.:		1896 г.:	
1. Главная контора Катав-Ивановских и Юрюзанского заводов князей Белосельских-Белозёрских	2 831 386,24	1. Торгово-промышленное товарищество «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К°»	2 628 990,12
2. Торгово-промышленное товарищество «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К°»	1 977 797,29	2. Главная контора Катав-Ивановских и Юрюзанского заводов князей Белосельских-Белозёрских	2 428 386,57
3. Товарищество «Григория Стахеева сыновья»	1 223 844,94	3. Контора Симских Гг. Балашёвых заводов	1 325 200
4. Контора Симских Гг. Балашёвых заводов	1 043 200	4. Торговый дом «Г. Стахеева С-я»	957 041,66
5. Березин В.И.	974 223,26	5. Щетинкин П.В.	908 199,41
6. Назиров С.М.	973 881,11	6. Назиров С.М.	860 804,23
7. Щетинкин П.В.	810 710,42	7. Торговый дом «Вогау и К°»	753 318,93
8. Фон-Дервиз С.П.	791 100	8. Губайдуллин С.С.	692 647,58
9. Управление Миасского золотопромышленного товарищества	729 408,08	9. Фон-Дервиз С.П.	668 000
10. Грибушина А.И.	678 200	10. Управление Миасского золотопромышленного товарищества	663 100
1897 г.:		1898 г.:	
1. Контора Симских Гг. Балашёвых заводов	1 635 219,65	1. Урало-Волжское металлургическое общество	2 266 779,91
2. Торгово-промышленное товарищество «А. Кузнецов и К°»	1 629 817,52	2. Контора Симских Гг. Балашёвых заводов	1 712 215,72
3. Фон-Дервиз С.[П.]	1 345 799,28	3. Фон-Дервиз С.П.	1 477 113,3
4. Урало-Волжское металлургическое общество	1 287 646,64	4. Торговый дом «Вогау и К°»	1 414 234,14
5. Торговый дом «Г. Стахеева С-я»	1 138 922,41	5. Торгово-промышленное товарищество Преемник А. Губкина А. Кузнецов	1 264 338,25
6. Щетинкин П.В.	1 060 708,4	6. Щетинкин П.В.	1 186 617,93
7. Торговый дом «Вогау и К°»	872 400,02	7. Торговый дом «Г. Стахеева С-я»	1 037 990,52
8. Назиров С.М.	734 451,3	8. Торговый дом М.И. Грибушина наследники	678 487,06
9. Главная контора Ка-	718 651,8	9. Большаков Е.А.	641 780,93

тав-Ивановских и Юрю- занского заводов			
10. Торговый дом Гри- бушина Наследники	621 341,99	10. Юдаев Д.К.	629 007,45
1899 г.:		1901 г.:	
1. Торгово-промышленное товарищество Преемник А. Губкина А. Кузнецов	2 591 318,16	1. Товарищество А. Кузнецов и К°	3 894 964,99
2. Контора Симских Гг. Балашёвых заводов	2 152 278,44	2. Товарищество Ка- раван	2 757 110
3. Щетинкин П.В.	1 403 242,23	3. Контора Симских Гг. Балашёвых заводов	2 038 013,36
4. Стахеев И.Г.	1 324 000	4. Хакимов А.А.	1 869 029,49
5. Усть-Катавский желе- зодельный и вагоно- строительный завод	1 294 402,34	5. Торговый дом Л. Дрейфус и К°	1 678 584,4
6. Торговый дом Луи Дрейфус и К°	1 160 994,39	6. Торговый дом М.И. Грибушина наследники	1 668 639,63
7. А.Хакимов А.А.	1 038 877,16	7. Щетинкин П.В.	1 593 930,81
8. Лемезинский завод Урало-Волжского метал- лургического общества	1 025 000	8. Чижёв А.Ф.	1 378 613,93
9. Уфимское Горное акционерное общество	819 814,65	9. Берштейн Д.П.	991 753,42
10. Назиров С.М.	807 045,24	10. Стахеев И.Г.	934 360,36
1902 г.:		1903 г.:	
1. Товарищество Ка- раван	2 962 002	1. Товарищество Ка- раван	3 573 428,8
2. Товарищество А. Кузнецов и К°	2 264 200	2. Товарищество А. Губ- кин А. Кузнецов и К°	3 030 504,79
3. Контора Симских Гг. Балашёвых заводов	1 782 966,46	3. Хакимов А.А.	2 122 620,26
4. Хакимов А.А.	1 658 560,76	4. Контора Симских Гг. Балашёвых заводов	2 085 638,34
5. Щетинкин П.В.	1 275 515,07	5. Дашков А.Д.	1 747 333,76
6. Торговый дом М.И. Грибушина наследники	1 270 172,74	6. Щетинкин П.В.	1 384 860,06
7. Чижёв А.Ф.	954 894,11	7. Назиров С.М.	1 125 335,8
8. Назиров С.М.	883 237,27	8. Торговый дом М.И. Грибушина наследники	1 112 272,76
9. Берштейн Д.П.	858 111,21	9. Берштейн Д.П.	881 220,59
10. Стахеев И.Г.	853 773,24	10. Стахеев И.Г.	809 356,72
1904 г.:		1905 г.:	
1. Товарищество А. Губкин А. Кузнецов и К°	2 748 242,58	1. Меньков Н.С.	3 599 232,3
2. Русское товарищество под фирмой «Караван»	2 400 891,28	2. Товарищество А. Губ- кин А. Кузнецов и К°	3 499 292,21
3. Контора Симских Гг. Балашёвых заводов	2 323 577,26	3. Товарищество Ка- раван	3 392 125,11
4. Хакимов А.А.	2 249 412,42	4. Хакимов А.А.	2 258 220,23
5. Щетинкин П.В.	1 450 679,8	5. Щетинкин П.В.	2 047 910,28
6. Торговый дом Л.	1 361 935,68	6. Контора Симских Гг.	1 957 328,59

Дрейфус и К°		Балашёвых заводов	
7. Меньков Н.С.	1 305 591,88	7. Торговый дом Л. Дрейфус и К°	1 806 677,96
8. Торговый дом М.И. Грибушина наследники	1 019 219,27	8. Чижёв А.Ф.	1 499 767,99
9. Чижёв А.Ф.	958 171	9. Торговый дом М.И. Грибушина наследники	1 441 105,09
10. Берштейн Д.П.	888 296,37	10. Уфимское общество взаимного кредита	1 411 455,13
		11. Назиров С.М.	1 179 772,75
		12. Берштейн Д.П.	1 109 427,12

Источники: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1194. Л. 7–12; Д. 1196. Л. 6–10; Д. 1197. Л. 75–79; Д. 1198. Л. 75–78; Д. 1200. Л. 7–11; Д. 1202. Л. 7–11; Д. 1203. Л. 71–75; Д. 1205. Л. 9–12; Д. 1206. Л. 73–75; Д. 1208. Л. 15–19; Д. 1210. Л. 13–17; Д. 1211. Л. 81–87; Д. 1212. Л. 81–87 об.; Д. 1213. Л. 74–80 об.; Д. 1214. Л. 75–92; Д. 1215. Л. 100–126 об.; Д. 1216. Л. 118–125 об.

Данные таблицы 12 усиливают впечатление, если в 1889 г. в первой десятке самых богатых вкладчиков не было ни одного «миллионщика», то в 1905 г. случился просто *апофеоз*, вся «верхушка» состояла из одних миллионеров, двое из которых даже не поместились в первой десятке. При этом видно, что обороты капиталов конкретных клиентов стабильно росли, отражая подъём экономики, как у Д.П. Берштейна, владельца кондитерской и мыловаренной фабрик¹. У ряда вкладчиков безналичные обороты превысили два, а потом и три миллиона рублей.

Таблица 12 ярко иллюстрирует как на рынок Уфимской губернии буквально ворвались крупнейшие компании и предприниматели общероссийского масштаба. Они в единичных случаях присутствовали и раньше, доминировали поволжские хлеботорговцы. Так, в 1889 г. из десяти крупнейших клиентов Уфимского отделения ВККБ четверо были неместные (скупали хлеб, торговали мануфактурой – Березин, Мирецкий, Щетинкин, также в Уфе действовала семейная фирма Ушковых из Вятской губернии, родоначальники химической промышленности в крае, они имели многоотраслевое дело). Но большинство (6 из 10) лидеров уфимского бизнеса представляли местное купечество.

С начала 1890-х гг. происходит выдавливание уфимских предпринимателей на вторые роли. Их бизнес продолжал существовать и в весьма крупных масштабах, но явно уступал начавшим проводить здесь операции с безналичным расчётом крупнейшим «корпорациям».

Уже в 1891 г. число своих и чужих в первой десятке срав-

¹ Подробнее о нём см.: *Ергин М.Ю., Свище Я.С.* Уфимский предприниматель Дмитрий Петрович Берштейн (1852–1911) // Исторические портреты. В 5 т. Т. 2 / составитель и ответственный редактор М.И. Роднов. Уфа, 2019.

нялось, а с 1892 г. началось абсолютное господство приезжих. Таблица 12 в первую очередь показывает присутствие представителей крупнейших, общероссийского (или регионального) масштаба, фирм и предпринимателей. С 1895 по 1900 гг. вообще в первой десятке оказывался единственный уфимский купец, лишь с 1901 г. доля местных снова стала возрастать.

Состав ворвавшихся на уфимский рынок иногородних предпринимателей был разный. Самую традиционную часть представляли хлеботорговцы и мануфактурщики. Наличие удобной транспортной речной коммуникации (Волга – Кама – Белая с притоками) позволяло легко проникать сюда и разворачивать в больших масштабах заготовку хлеба на здешних пристанях. Кроме названных выше, это елабужане Стахеевы, Губайдуллин (видимо, казанский¹), возможно, Большаков, фирма Луи Дрейфус и К°, самарская «дочка» известной транснациональной корпорации, крупнейший хлеботорговец из Вольска Н.С. Меньков. Некоторые выходцы из соседних регионов прочно обосновались в Уфе, здесь проживали члены их семейств (Ушковы, Стахеевы). Любопытна история П.В. Щетинкина.

Известный казанский предприниматель Павел Васильевич Щетинкин (1845–1918) входил в ряды крупнейших мануфактурных торговцев не только Казани (где он постоянно жил), но и всего Поволжья², включая Уфу. Здесь он обзавёлся недвижимостью, помещал свою рекламу в местных изданиях. Более того, Павел Васильевич – *единственный*, кто неизменно с 1889 по 1905 гг. присутствовал в первой десятке крупнейших предпринимателей Уфимского отделения ВККБ, а в 1899 г. даже занял третье место по безналичным расчётам. По всей видимости, фирма Щетинкина являлась одним из главных оптовых поставщиков разнообразной мануфактурной продукции на рынок Уфимской губернии.

Однако, среди развернувших финансовые операции через Уфимское отделение ВККБ лидировали не торговцы хлебом и тканями, а две другие группы. Владельцы многочисленных горных заводов Уфимской и Оренбургской губерний быстро увидели преимущества безналичных платежей через Уфу, до которой теперь по железной дороге стало легко добраться (путь прошёл через многие горные заводы). Ранее они пользовались услугами столичных банков. И с 1892 г. среди крупнейших вкладчиков постоянно присутствовали различные предприятия Уфимской

¹ По всей видимости, это Салих Губайдуллин, торговля мануфактурой (История татар с древнейших времён. Т. VI. Формирование татарской нации XIX – начало XX в. Казань, 2013. С. 305, 313).

² См.: (<http://www.missiakryashen.ru/history/figures/Shetinkin-life/>), материал А.М. Елдашева); др.

губернии – Симские (Балашёвы), Белорецкие (Вогау), Катав-Ивановские (Белосельский-Белозёрский), Инзерские (Фон-Дервиз) и другие заводы, одно время через Уфу проводило свои финансовые операции Миасское золотопромышленное товарищество из соседней Оренбургской губернии¹.

Расцвет горнозаводчиков пришёл на вторую половину 1890-х гг., когда в 1895 и 1897 гг. они возглавляли «список Форбс», а в 1898 г. вообще заняли весь пьедестал. Но в начале XX в. грянул кризис в металлургии и с 1901 г. крупные операции через Уфимское отделение ВККБ проводило только правление Симских заводов (Сим, Аша, Миньяр), расположенных всего в нескольких часах езды от Уфы². В уральской историографии кризис металлургической промышленности часто переносится на всю экономику, но обороты по текущим счетам в Уфимском отделении ВККБ это не подтверждают, они устойчиво росли.

Уход горнозаводчиков из лидеров компенсировался уверенным развитием других отраслей экономики. С конца 1880-х гг. вперёд вырвались торговцы чаем, Уфа стала одной из чайных столиц Российской империи (чаем торговали и местные купцы и в довольно крупных масштабах, как Г.С. Соловьёв³).

Едва стальной путь перевалил через Уральские горы, как в Уфе обосновались крупнейшие пермские, из Кунгура, чаеоторговцы Грибушины (Антонина Ивановна, затем торговый дом). Теперь караваны с китайским чаем из Кяхты доходили до ближайшей выстроенной станции Транссиба, товар грузился в вагоны и отправлялся... в Уфу.

Следом в Уфе открывает своё представительство одна из крупнейших в России и мире, основанная также пермским купцом А.С. Губкиным, чайная фирма «Торгово-промышленное товарищество Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К°». Обороты чаеоторговцев через Уфимское отделение ВККБ исчислялись миллионами, в 1892–1894, 1896, 1899, 1901, 1904 гг. фирма А.Г. Кузнецова занимала первые места в «списке Форбс». В начале XX в. конкуренцию ей составила фирма «Караван», дочернее предприятие торгового дома мо-

¹ О нём подробнее: *Вишев И.И.* Южноуральское золото. XIX век. Челябинск, 2004; *Гудкова З.И.* Предприниматели Южного Урала. Уфа, 2004; др.

² Крупный оборот на счетах владельца Благовещенского завода А.Д. Дашкова в 1903 г. был связан с его кончиной, продажей предприятия и всего горнозаводского округа. См.: *Роднов М.И.* Финансовая история Благовещенского завода Дашковых (вторая половина XIX – начало XX века) // *Magistra Vitae* (Челябинск). 2020. № 1.

³ На чайном рынке работали многие фирмы, например, Торговый дом Собенников и братья Молчановы, активно торговавший на ярмарке в Ирбите (Торгово-промышленная газета (СПб.). 1894. 8 (20) февраля).

сковских немцев Вогау. У них действовали три чаерассыпчных фабрики – в Москве, Одессе и Уфе¹. До сих пор в центре Уфы возвышаются корпуса фирмы «Караван». В 1902 и 1903 гг. именно она лидировала среди клиентов Уфимского отделения ВККБ.

Господство крупнейших общероссийских фирм и предпринимателей можно воспринимать двояко. С одной стороны, это убедительное свидетельство складывания в Империи единого рынка, в котором Уфа заняла важное место как крупный торгово-финансовый, транспортно-логистический центр, меньше промышленный. Без сомнения, столь значительные обороты капиталов оказывали большое влияние на местную экономику, создавали рабочие места, способствовали развитию самого города Уфы, расширяли торговую сеть в крае.

Но нельзя не отметить, что капиталы металлургов и чаеоторговцев в значительной степени только проходили транзитом через Уфимское отделение ВККБ, здесь находился удобный центр для финансовых расчётов, сами же потоки денег, да ещё в безналичном виде, здесь не задерживались.

Из местных же «крезов» большинство составляли экспортёры, чьё процветание базировалось на вывозе леса (Груздевы, отец и сын Чижёвы, Манаев) и хлеба (Груздевы, Першин, Юдаев, Хакимов), лишь Соловьёв в это время преимущественно торговал чаем, да Першин владел буксирами. Исключение составлял Д.П. Берштейн, чей капитал был создан за счёт производства потребительских товаров, в основном для внутригубернского рынка. К последнему можно присоединить оба местных кредитных учреждения (городской банк и общество взаимного кредита), также действовавших исключительно в пределах края.

Экономика Уфимской губернии в значительной степени продолжала носить сырьевой характер. А открытием стало присутствие в «списке Форбс» двух татарских купцов. Причём, из 16 учтённых в таблице лет, 12 лет оба по девять раз были представлены в числе крупнейших клиентов отделения Волжско-Камского банка, в отдельные годы Назиров являлся единственным местным предпринимателем, способным конкурировать с общероссийскими и межрегиональными фирмами.

Если бугульминский купец Абдуллатип Абдулхакимович Хакимов (Абдулхакимов) упоминается в местной литературе (торговал хлебом, мануфактурным и бакалейным товаром, владел мельницей в селе Дюртюли, благотворитель)², то Садретдин

¹ См.: Гудкова З.И. Указ. соч. С. 142–145.

² Энциклопедия предпринимательства Башкортостана. Уфа, 2006. С. 197 (автор С.Х. Хакимов).

Мифтахитдинович Назиров, владелец нескольких домов и лавок в Уфе не удостоился внимания исследователей. А, судя по величине оборотов, это был выдающийся предприниматель.

Реклама в 1904 г. сообщала, что в магазине уфимского купца 1-й гильдии Садретдина Мифтахутдиновича Назирова в новом корпусе № 6 в Гостинном дворе в Уфе производилась оптовая реализация мануфактурных товаров, сукон, трико, пряжи. Он также занимался торговлей на местных ярмарках: Мензелинской, Белебеевской, Стерлитамакской, в деревне Тураевой, селе Топорнино и других¹.

Таким образом, составление списка крупнейших вкладчиков Уфимского отделения ВККБ, производивших безналичные платежи по чековой книжке через текущие счета, ещё раз свидетельствует о высокой точности данного источника. Практически все сколько-нибудь «заметные» по иным изданиям фигуры местного бизнеса присутствуют в списке клиентов с текущими счетами. А изучение динамики оборотов капитала подтверждает взлёты и падения купеческих династий, что было показано на примере семейств Кондратьевых.

Наступление новой эры после прихода железной дороги первая линия Кондратьевых (потомки Дмитрия Кондратьевича) встретила с небольшой торговлей. Безналичным расчётом уже не пользовались, но материалы Волжско-Камского банка показывают использование векселей З.Д. Кондратьевым (по 1894 г.). Именно Зиновий Дмитриевич возглавил семейный бизнес. На 1887 г. ему принадлежало небольшое пряничное заведение в Уфе (три работника, продукции 400 пудов на 1100 руб.). В 1889 г. З.Д. Кондратьев являлся членом приёмного комитета местного общества взаимного кредита².

5 февраля 1892 г. в семейной Александровской церкви 28-летний уфимский купец 2-й гильдии Зиновий Дмитриевич Кондратьев обвенчался с 20-летней дочерью очень богатого бирского купца Анной Васильевной Уткиной. Родились дочери Евдокия (23 мая 1893 г.) и Вера (27 июля 1894 г.). Но 27 июля 1895 г. З.Д. Кондратьев в возрасте всего 31 года внезапно скончался от воспаления мозга³. Молодая (24 года) вдова, Анна Васильевна, 31 января 1897 г. вторично выходит замуж за 34-летнего временно управлявшего акцизными сборами Уфимской губернии

¹ Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1904 год. Уфа, 1904. Рекламные приложения.

² Памятная книжка Уфимской губернии 1889 года / сост. Н.А. Гурвич. Уфа, 1889. Отдел I. С. 122; Отдел II. С. 44.

³ НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 33. Л. 107 об.; Д. 34. Л. 51 об.; Д. 35. Л. 67 об.; Д. 37. Л. 142 об.

техника Уфимского акцизного управления, коллежского assessора Александра Павловича Виссонова¹. К ним переходит кондратьевский бизнес. На 1899 г. известна бакалейная и колониальная торговля Н.П. Виссонова на Ханыковской улице в доме Кондратьева. Там же находилась мастерская дамского белья и платья А.А. Адамовой, помещения сдавали в аренду².

Крёстным обоих дочерей Зиновия стал уфимский купец (потом купеческий брат) Александр Дмитриевич Кондратьев. А.Д. Кондратьев упоминался в операциях с векселями в 1896 г. В календаре за тот год указывалась торговля чаем в магазине Кондратьева. В 1887 г. мыловаренный завод в Уфе купца М.В. Кондратьева (из третьей линии) находился в аренде у купца А. Кондратьева (1500 пуд. изделий на 4500 руб., четыре работника)³. А 23 декабря 1897 г. умер, отпевали в Александро-Невском храме, 30-летний уфимский купец Александр Дмитриевич Кондратьев⁴, сын Дмитрия Дмитриевича Кондратьева.

В начале 1890-х гг. здравствовал и купец 2-й гильдии Дмитрий Дмитриевич Кондратьев, 8 января 1891 г. в Успенском храме он выдал замуж свою дочь от второго брака 19-летнюю Евдокию за 22-летнего отставного рядового Георгия Семёновича Логинова. Свидетелями на свадьбе (поручителями) были одни мещане⁵. Статус семейства понижался.

В метриках Никольской церкви встречается уфимский купеческий сын, на 1898 г. уже мещанин Михаил Александрович Кондратьев, вероятно, также из первой линии Кондратьевых⁶.

В 1890-е гг. бизнес первой линии Кондратьевых (мелкая торговля) постепенно затухает, они переходят в мещане. Чиновничью карьеру сделал Иван Дмитриевич Кондратьев, сын Дмит-

¹ Там же. Д. 42. Л. 322 об. 6 января 1898 г. родился сын Александр (Там же. Д. 43. Л. 5 об.). Портрет Анны Васильевны Виссоновой, в первом браке Кондратьевой, см.: *Ергин М.Ю., Свище Я.С.* Указ. соч. С. 199.

² Адрес-календарь и справочная книжка Уфимской губернии на 1899 год. Уфа, 1899. С. 196, 197. Бизнес А.В. Виссоновой дожил до начала XX в., в 1912 г. оборот средств на двух её текущих счетах составил 40 683,56 руб. (РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1226. Л. 35 об. – 36).

³ Памятная книжка Уфимской губернии 1889 года. С. 47. Или, возможно, это Александр Михайлович, сын М.В. Кондратьева.

⁴ НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 41. Л. 167 об.

⁵ Там же. Д. 32. Л. 793 об. – 794.

⁶ Супруга Параскева Андреевна, дети: Евгения (23 декабря 1892 – 30 декабря 1894), Антонина (30 мая – 23 июля 1895), Александра (род. 6 апреля 1897 г.), Михаил (род. 1 ноября 1898 г.) (Там же. Д. 33. Л. 409 об.; Д. 35. Л. 410 об.; Д. 37. Л. 400 об., 453 об.; Д. 41. Л. 387 об. – 388, в крёстных уфимский купеческий сын Феодор Александрович Кондратьев, видимо, дядя; Д. 43. Л. 447 об.). Мещанин Михаил Александрович Кондратьев в 1896–1899 г. упоминался как член вольного пожарного общества.

рия Дмитриевича (1837 г. р.). На 1896 г. служил помощником губернского тюремного инспектора, надворный советник. По адрес-календарям он затем коллежский советник, состоял в обществе спасения на водах. Достиг высокого чина статского советника и 6 мая 1900 г. Иоанн Димитриевич Кондратьев скончался от гнойного плеврита в возрасте 63 лет¹.

В 1904 г. уфимская полиция составила справочник всех домовладельцев Уфы². Если большая усадьба Сигклитиньи Кондратьевой на углу совр. улиц Ленина и Кирова (магазин Спорттовары) сохранялась за наследниками до 1886 г., потом была продана (сведения Т.В. Тарасовой), то в двух соседних кварталах № 11 и 23 судьба кондратьевских усадеб сложилась иначе.

На углу улиц Ханьковской, потом Гоголевской / Гоголя и Казарменной (Красина) до сих пор возвышается большой двухэтажный деревянный дом Дмитрия Кондратьева, оказавшийся у Анны Васильевны Виссоновой с наследниками. Это почти единственный дом из обширных кондратьевских усадеб дошедший до наших дней.

Напротив, в квартале № 23 ещё в 1897 г. имелось домовладение временного купца Александра Дмитриевича Кондратьева, но к 1904 г. собственники были другие. Из шести обширных усадеб в кварталах 11 и 23 уцелела одна, обедневшие потомки всё продали. Проживавшая в отдалении на улице Большой Успенской, 105 (ныне Коммунистическая, 109) Лидия Осиповна овдовела в 1883 г., затем сочеталась вторым браком и стала Васильевой, она оставалась владелицей усадьбы и в 1904 г.

Самая успешная и богатая вторая линия Кондратьевых исчезла как дым. 23 марта 1891 г. скончался уфимский купец Арсений Кондратьевич Кондратьев, отпевали в Никольском храме (возраст в метрике не указан)³, родоначальник фамилии. Судьба его сына, успешного предпринимателя 1870-х гг. Ивана Арсеньевича не известна. Но семья оставалась в Уфе. Из четырёх детей купца двое скончались: Владимир (21 февраля 1901 г., в возрасте 22 лет «от истощения сил», отпевали в Скорбященской церкви Богоугодных заведений, куда часто отвозили умерших бедняков) и Елизавета (14 декабря 1900 г. от плеврита, отпевали в окраинной Крестовоздвиженской церкви, где также проживал небогатый люд)⁴.

¹ Там же. Оп. 5. Д. 1. Л. 157 об.

² Здесь и далее: Список улиц и домовладений гор. Уфы и адреса должностных лиц и общественных деятелей / Сост. А.Ф. Сильвестров, В.А. Ошурко. Уфа, 1904.

³ НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 33. Л. 431 об.

⁴ Там же. Д. 49. Л. 550 об. – 551; Оп. 5. Д. 1. Л. 108 об.

Мыловаренное и кондитерское производства этих Кондратьевых уже к 1887 г. либо закрыли, или они перешли в руки родни. К 1897 г. (сведения Т.В. Тарасовой) все кондратьевские усадьбы в кварталах 69–70 были проданы. Однако, супруга (вдова?) Ивана Арсеньевича Елизавета Павловна Кондратьева (урождённая Кайгородова, дочь первого управляющего Уфимским отделением ВККБ) проживала в Уфе, к 1889 г. она состояла членом Дамского отдела Уфимского попечительного о бедных комитета (по 1905 г.), главной благотворительной структуры города, куда входила почти вся элита.

Именно невестка, купчиха Елизавета Павловна Кондратьева унаследовала поместье Арсения Кондратьева в Новосёлдовской волости. 22 июня 1895 г. она его продала, все 1494 дес. 1225 саж. земли при Хлебодаровке, переселенцам из Курской губернии (95 домохозяев) за 55 296 руб. Сделка была осуществлена при содействии Крестьянского поземельного банка, выдавшего крестьянам ссуду¹. Дольше за Кондратьевыми (неизвестно кем²) сохранялась усадьба в прибельском селе Топорнино, лишь 23 июня 1905 г. земля с постройками перешла к купцу А. Ефимову, но по данной записи³. Возможно, участок был продан с торгов.

Представитель третьей линии Кондратьевых – Михаил Васильевич последним держал текущий счёт в Уфимском отделении ВККБ. Но никаких операций по нему не проводилось и в 1891 г. М.В. Кондратьев снимает остаток (134 руб. 48 коп.) и закрывает свой простой текущий счёт № 167⁴.

Эти, изначально самые «скромные» предприниматели Кондратьевы старались сохранить бизнес. До 1897 г. купец Михаил Васильевич Кондратьев торговал бакалейным товаром, в Волжско-Камском банке его кредитная линия под векселя на скромные 6 тыс. руб. была закрыта как раз в том году⁵.

Кроме вышедшей замуж дочери Марии⁶, у Михаила Ва-

¹ Там же. Ф. И-132. Д. 396. Л. 233 и об. Купчихе Е.П. Кондратьевой также на 1895 г. принадлежал небольшой участок в 25 дес. (преимущественно лес, без усадьбы, небольшое сельхозпроизводство) к югу от города, в Осоргинской волости (Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. VII, ч. II. Уфа, 1901. С. 128–129).

² На 1895 г. 15 дес. земли (большая усадьба на площади в 6 дес. и 9 дес. выгона) числилась за купцом А.К. Кондратьевым (Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. VII, ч. II. С. 140–141). Видимо, наследники Арсения Кондратьевича ещё не поделили собственность.

³ НА РБ. Ф. И-132. Д. 396. Л. 232 об. – 233, 262 об. – 263.

⁴ РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1197. Л. 76.

⁵ Там же. Д. 1206. Л. 76.

⁶ В Александровском храме 2 июня 1891 г. венчались 26-летний запасной прапорщик Михаил Сергеевич Дезорцев и 18-летняя купеческая дочь Ма-

сильевича Кондратьева были ещё сыновья, не упомянутые выше. Так, М.В. Кондратьев становился крёстным детей у Ивана Михайловича Кондратьева и Варвары Семёновны – Нины (род. 11 апреля 1893 г., второй крёстной стала сестра мужа Агриппина Михайловна) и Сергея (род. 4 сентября 1895 г., крёстная – уфимская мещанка Татиана Алексеевна Кондратьева)¹. Если в 1892 г. Иван Михайлович Кондратьев назван уфимским купеческим сыном, то через три года он уже акцизный чиновник.

Торговля прекращается к 1897 г., тогда же домовладение в 35-м квартале эти Кондратьевы продают. Но в источниках упоминается ещё Александр Михайлович Кондратьев, в 1890-е гг. он числится уфимским купцом. Известно, что 19 декабря 1893 г. скончалась 14-летняя Елена, дочь А.М. Кондратьева, отпевали в Никольской церкви². Она была примерно 1879 г. р., а отец появился на свет не позже середины 1850-х гг. (старший сын Михаила Васильевича Кондратьева?).

Дело в том, что в квартале № 57 (на карте выше стоит знак вопроса), где в начале 1880-х гг. находилось пряничное заведение А.Д. Кондратьева, на 1897 г. большая усадьба принадлежала как раз мещанину Александру Михайловичу Кондратьеву. Там возвышался деревянный дом с антресолями, рядом стояли второй дом, четыре флигеля (один даже каменный), баня, каретник, два погреба (сведения Т.В. Тарасовой). Внушительной усадьбой (снесена в прошлом году) А.М. Кондратьев владел до революции. Это был состоятельный человек.

У него к востоку от города, в Зауфимье возле деревушки Тауш имелась земля, 7 дес. под усадьбой и 10 дес. лугов, купленные 11 октября 1900 г., видимо, дача. В августе 1905 г. мещанин А.М. Кондратьев за 1200 руб. приобрёл ещё участок в 15 дес. 1600 кв. саж. у дворянина П.П. Подашевского при той же деревне Тауш. Участок сей А.М. Кондратьев уже 10 мая 1906 г. подарил подпоручику Фёдору Александровичу Кондратьеву, а также пол десятины под усадьбу и половину лугов³.

Таким образом, и третья линия Кондратьевых к концу 1890-х гг. ликвидировала остатки бизнеса. Потомки бывших купцов перешли в мещане, стали чиновниками, военными, домовладельцами-рантье. А текущие счета Уфимского отделения Волжско-Камского банка чётко фиксируют прекращение сколько-нибудь заметной торгово-предпринимательской деятельно-

рия Михайловна Кондратьева (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 32. Л. 95 об.).

¹ Там же. Д. 34. Л. 34 об. – 35; Д. 37. Л. 64 об. – 65.

² Там же. Д. 34. Л. 424 об.

³ Там же. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 407. Л. 292 об. – 293; Д. 408. Л. 325 и об., 330 и об.

сти. Изучение гибели бизнеса клана Кондратьевых ещё раз подтверждает достаточно высокую достоверность отчётности ВККБ как исторического источника.

* * *

Последний период истории Уфимского отделения ВККБ (1906–1916 гг., за революционный 1917-й отчётность, естественно, не сохранилась) оказался сложным и противоречивым. Данные по общему обороту отделения, трансфертам и вексялям однозначно показывают снижение деловой активности. Самая крупная финансовая операция – безналичные переводы через чековые книжки по текущим счетам – также это подтверждает. К сожалению, документация за последнее десятилетие сохранилась не полностью, два дела (1218 и 1224) не выдаются в архиве из-за плохого физического состояния, именные списки вкладчиков по текущим счетам сохранились только за 1906, 1908, 1909, 1912 гг. Наконец, в 1910-е гг. происходили изменения в самой отчётности Волжско-Камского банка.

Так, статистика по специальным текущим счетам поменялась в 1910–1911 гг. Ссуды в Уфимском отделении ВККБ стали выдавать не только под залог процентных бумаг, но и под векселя (началось в предыдущие годы для купчихи И.А. Чижёвой), затем под залог товаров и торговых обязательств и даже имений (с краткосрочными соло-вексялями). Эта практика получила достаточно большое распространение и была связана с махинациями, а затем банкротством И.А. Чижёвой¹.

Если раньше ссуды под специальные текущие счета, выдававшиеся под векселя и имения, указывались в виде приложения, то с 1911 г. в отчётности они фигурировали отдельно. Поэтому в следующей таблице 13 оборот капиталов по специальным текущим счетам показан только под процентные бумаги, как и было все предыдущие десятилетия.

Кроме того, с 1912 г. перестали указывать количество текущих счетов. Их было много, операции с безналичными платежами по чековой книжке по-прежнему пользовались популярностью, теперь уже у мелкого бизнеса. Например, в 1910 г. имелось 446 простых текущих счетов на начало года, в течение которого ещё 84 счёта открыли и 124 закрыли, в 1911 г., соответственно, 406, 77 и 79 счетов². Специальных счетов тоже было немало: 42 в 1906 г., 46 в 1910 г., 55 в 1916 г.³

Если в начале 1900-х гг. оборот по простым текущим сче-

¹ Подробнее см.: *Роднов М.И.* Уфимская товарная биржа. С. 143–145.

² РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1221. Л. 32 об.; Д. 1223. Л. 44 об.

³ Там же. Д. 1217. Л. 23 об.; Д. 1221. Л. 17 об.; Д. 1231. Л. 27 об. – 28.

там в Уфимском отделении ВККБ стабильно составлял около 35 млн руб., поднявшись в военном 1905 г. до рекордных 46 млн руб., то в 1906–1909 гг. он немного опустился до 33–34 млн руб., а с 1910 г. пошло неуклонное падение: 28 млн руб. в 1910 г., 27 млн руб. в 1911 г., 23 млн руб. в 1912 г., около 25 млн руб. в 1913 г. Даже в урожайном 1913-м году, считающимся чуть-ли не эталоном экономического развития Империи, прирост был весьма скромным.

Не на много обороты по простым текущим счетам возросли в 1914 г. (около 29 млн руб.), война стимулировала в первую очередь крупный бизнес, обороты в 1915 г. (44 млн руб.) не достигли уровня пятого года. И лишь в 1916 г. был установлен «вечный» рекорд – 69 млн руб. были перечислены в безналичном виде через простые текущие счета (таблица 13).

Таблица 13. Оборот капиталов на простых и специальных текущих счетах в Уфимском отделении ВККБ (прибыло + убыло в сумме) в 1906–1916 гг. (в руб. и коп.).
Первая цифра – оборот на простых текущих счетах,
вторая – по специальным текущим счетам
(с 1911 г. только под залог процентных бумаг)

Год	Оборот	Год	Оборот
1906	33 736 663,02 3 832 629,21	1912	23 399 467,19 1 055 345,2
1908	33 103 313,86 7 641 172,46	1913	24 575 300,03 1 246 742,46
1909	33 886 963,92 6 300 467,65	1914	28 587 122,13 609 471,99
1910	28 134 997,21 3 784 156,16	1915	44 361 315,94 630 319,56
1911	26 708 847,52 2 224 342,82	1916	69 031 200,44 853 794,67

Источники: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1217. Л. 185 об., 187 об.; Д. 1219. Л. 23, 37; Д. 1220. Л. 70, 85; Д. 1221. Л. 17 об., 32; Д. 1223. Л. 33, 43 об.; Д. 1225. Л. 2 об. – 3, 4 об. – 5; Д. 1227. Л. 2 об. – 3, 4 об. – 5; Д. 1228. Л. 2 об. – 3, 4 об. – 5; Д. 1230. Л. 2 об. – 3, 4 об. – 5; Д. 1231. Л. 2 об. – 3, 4 об. – 5.

Информация по специальным текущим счетам неоднородна, но и здесь видно очевидное падение с 1910 г. Предвоенные годы (Столыпинской реформы) для Уфимской губернии стали, между прочим, единственным в истории, затяжным длительным экономическим упадком, охватившим, судя по материалам ВККБ, почти пятилетний период.

Хотя все проанализированные ранее материалы Уфимского отделения ВККБ свидетельствуют о спаде в предвоенные годы, попробуем разобраться почему произошло такое значительное

(почти на треть) сокращение деловой активности. Конечно, все факторы невозможно привлечь, к примеру, конкуренцию новых уфимских отделений других частных банков (они открылись в 1905 г., а спад у ВККБ грянул позже, к 1910 г.).

Безналичный расчёт по текущим счетам в первую очередь использовал крупный бизнес и документы свидетельствуют об уходе ряда крупных фирм с уфимского рынка, в первую очередь чаеоторговцев. В приложении № 6 в конце книги приведены обороты по текущим счетам в 1906 и 1912 г. Без учёта местных чаеоторговцев, в 1906 г. три иногородних чайных компании: Товарищество Преемник А. Губкина А. Кузнецов и К°, Торговый дом наследников М.И. Грибушина (два счёта) и Русское товарищество для торговли чаем под фирмой «Караван» вместе провели через Уфимское отделение ВККБ перечислений на 4 656 370,9 руб., что составило 13,8% от всего оборота по простым текущим счетам, специальными не пользовались.

А в 1912 г. эти же три компании в Уфе осуществили сделок всего-навсего на 133 404 руб. 3 копейки, что составило 0,6% (Кузнецов – около 2 тыс. руб., Грибушины – около 30 тыс. руб., Караван – около 102 тыс. руб.). Прекращение к началу 1910-х гг. крупномасштабных операций чаеоторговых фирм в Уфе явилось одной из причин спада деловой активности.

Горнозаводские компании сократили свои обороты задолго до наступления кризиса 1910-х гг. Так, в 1906 г. четыре фирмы (Симские и Катав-Ивановские заводы, общества Комаровское и Южно-Уральское) провели сделок через Уфимское отделение ВККБ на сумму в 1 916 088,06 руб., а в 1912 г. – на 4 254 555,41 руб. У металлургов никакого спада не было, наоборот, обороты удвоились. Кроме основного клиента – Симских заводов Балашёвых, добавилась Контора Катав-Ивановского имени (два завода К.Э. Белосельского-Белозёрского обанкротились).

Падение оборотов чаеоторговцев, без сомнения, сказалось. Но их доля (14%) не покрывает всю сумму сокращения оборотов по простым текущим счетам с 1906 по 1912 г., составившую 31%. Кризисные явления затронули все отрасли экономики, что показывает сравнение списка крупнейших вкладчиков Уфимского отделения ВККБ, имевших текущие счета за эти годы (таблица 14, более поздние персональные данные, к сожалению, не сохранились).

На 1912 г. нет сведений по специальным счетам под залог ценных бумаг, но в том году они были только у А.С. Манаева и А.Ф. Чижёва, матушка которого как раз разорилась и сын не попал в список Форбс.

Таблица 14. Крупнейшие клиенты Уфимского отделения ВККБ, имевшие текущие счета в 1906 и 1912 гг.

1906 г.:		1912 г.:	
1. Товарищество Преемник А. Губкина А. Кузнецов и К ^о	2 544 793,04	1. Контора Симских заводов	3 745 348,32
2. Меньков Н.С.	2 235 335,38	2. Товарищество Н.С. Менькова	1 780 913,62
3. Щетинкин П.В.	2 028 417,23	3. Манаев А.С.	901 635,02
4. Контора Симских Гг. Балашёвых заводов	1 807 770,54	4. Товарищество Треугольник	662 798,55
5. Манаев А.С.	1 754 469,79	5. Товарищество Г.С. Соловьёв и К ^о	533 803,49
6. Уфимское общество взаимного кредита	1 562 196,65	6. Галанов И.А.	521 927,7
7. Торговый дом М.И. Грибушина наследники	1 076 276,36	7. Лузин И.И.	514 883,77
8. Русское товарищество для торговли чаем под фирмой «Караван»	1 035 301,5	8. Администрация Аверьяновых	497 256,22
9. Берштейн Д.П.	1 030 799,18	9. Мешков Н.В.	491 825,14
10. Чижёв А.Ф.	947 056,81	10. Контора Катав-Ивановского имения	468 565,5

Источники: приложение 6. В 1906 г. Манаев, Берштейн, Чижёв, Грибушины, общество взаимного кредита имели по два счёта, как и Щетинкин (один именной, второй на торговый дом). В 1912 г. Соловьёву принадлежали два счёта (именной и товарищеский). В 1912 г. оборот капиталов у Манаева мог быть больше, нет данных по специальному текущему счёту.

Разница очевидна. Нижний показатель в 1912 г. соответствовал уровню 1892 г., произошёл «откат» на двадцать лет. Если в 1906 г. лишь лесоторговец Александр Фёдорович Чижёв чуть-чуть не дотянул до миллиона, то в 1912 г. «миллионщиков» было всего два (или три с Манаевым). Обратим внимание, за шесть лет только тройка лидеров в 1912 г. продолжала входить в список Форбс, все прочие новички. Состав «капитанов» уфимского бизнеса кардинально обновился, причём в их рядах оказались управления двух обанкротившихся фирм (металлургических заводов Катав-Ивановского горнозаводского округа и мукомольной мельницы Аверьяновых в Стерлитамаке), которые производили распродажу имущества и расчёты по долгам.

В число лидеров уфимского бизнеса в 1912 г. вошли «Треугольник» – знаменитое ТРАРМ (товарищество российско-американской резиновой мануфактуры) из Петербурга, снабжавшее всю Россию резиновыми галошами, известный пермский пароходчик, предприниматель и меценат Николай Васильевич Мешков (1851–1933), обративший внимание на Южный

Урал, он стал инициатором проекта железной дороги Оренбург – Уфа – Кунгур.

Рядом с богатейшим волжским хлеботорговцев Меньковым и двумя конторами соседних горнозаводских округов, находились «ветераны» уфимского бизнеса лесоторговец Манаев и семейное дело Соловьёва, а также Галанов и Лузин. Но обороты их капиталов были меньше примерно в два раза, чем у коллег в 1906 г. Это наводит на мысль об упадке крупного бизнеса, при увеличении значения мелкого и среднего предпринимательства.

Уфимские купцы – клиенты Уфимского отделения ВККБ

Действительно, знакомство со списком клиентов Уфимского отделения ВККБ, имевших простые текущие счета в 1912 г., позволяет выдвинуть версию о «демократизации» бизнеса. Как

раз в том году вышла книга экономиста П.И. Лященко, отмечавшего значение мелкого («демократического») капитала в хлебной торговле¹. Ведомость о простых текущих счетах за 1912 г. обращает внимание большим количеством вкладчиков (число функционирующих счетов достигло 457), они ежегодно пополнялись новыми персонами. Так, в 1912 г. было вновь открыто 57 счетов, преимущественно мелких и средних (см. приложение 6). При этом, среди них насчитывалось по меньшей мере десять женщин, включая двух мусульманок, а всего магометан было семеро. Сведения за 1912 г. показывают «броуновское движение» мелкого предпринимательства, непрерывно открывались и разорялись владельцы небольших торговых заведений.

В следующей таблице 15 приведена обработанная информация о текущих счетах за 1912 г. Она отличается от аналогичных предыдущих таблиц 8 и 9. Здесь показаны не клиенты, а счета. В 1912 г. было очень много пустых и не функционирующих счетов (например, два у Красникова и три у Менькова), объединять их не имело смысла. Кроме того, из-за обилия мелких и средних вкладчиков оказалось много однофамильцев (Кузнецовы и пр.), которых, в отличие от известных купцов, сложно идентифицировать.

Таблица 15. Состав клиентов, имевших простые текущие счета в 1912 г.

Счета вкладчиков с годовым оборотом	Количество счетов	Сумма оборотов на всех их счетах (руб.)	Процент от общего оборота в 1875 г.
до 1 тыс. руб.	147 (72)	25 515,28	} 2,3
от 1 до 5 тыс. руб.	68	171 365,28	
от 5 до 10 тыс. руб.	47	341 565,4	
от 10 до 25 тыс. руб.	57	938 976,39	4
от 25 до 50 тыс. руб.	47	1 704 872,16	7,3
от 50 до 100 тыс. руб.	39	2 795 701,08	12
свыше 100 тыс. руб.	52	17 291 501,28	74,4
итого	457	23 269 496,87	100

Источник: подсчитано по: Приложение 6.

Материалы за 1912 г., приходившийся как-бы на середину, «разгар» предвоенного кризиса, показывают просто огромное количество пустых счетов (72 в первой группе), по которым не производилось никаких операций, или лежала маленькая сумма.

¹ Лященко П.И. Хлебная торговля на внутренних рынках Европейской России. Описательно-статистическое исследование. СПб., 1912; о подобных процессах см. также: Роднов М.И., Дегтярёв А.Н. Хлебный рынок Уфимской губернии в конце XIX – начале XX века. Уфа, 2008. С. 207, 211 и др.

Так, у владельца винокуренного завода Цезаря Адольфовича Ландсберга на счету № 425 в 1912 г. хранилось 147 руб. 72 коп. Никаких поступлений денег на этот счёт не было, как и переводов с него. За хранение этой крохотной суммы банк ему начислил проценты – 4 руб. 44 коп.¹ Бизнес не ратал. Свидетельством также кризисной ситуации было массовое закрытие текущих счетов в конце года (№ 336, 664, 744, 758, 768, 778, 825, 941, 875, 877, 888, 890 и др.). Треть всех простых текущих счетов (32%) составляли мельчайшие – либо вообще пустые, либо с оборотом до 1 тыс. руб.

А общую картину за 1912 г. (таблица 15) сравним с ситуацией в 1886 г. (таблица 9). И тут нас ждёт сюрприз. Распределение вкладчиков осталось практически неизменным. Если в 1886 г. на крупных клиентов, имевших текущие счета с оборотом более 100 тыс. руб., приходилось 77% всего капитала, то в 1912 г. – 74,4%. Увеличение доли мелкого и среднего предпринимательства действительно произошло, но в совершенно незначительном масштабе – с 23 до 25,6%. Операции по текущим счетам по-прежнему оставались прерогативой в основном крупного бизнеса. Мода на чековые книжки и безналичные платежи сохранялась, например выдающийся уфимский статистик Николай Александрович Гурвич держал на счету № 848 целых 118 руб., но большой роли в экономике края не играла.

Главная роль оставалась за крупным бизнесом. Но внутри него в кризисные / застойные 1910-е гг. произошли изменения. Материалы за 1912 г. позволяют утверждать о своеобразном перераспределении в рядах верхушки. Крупнейшие «корпорации» в массе сходят со сцены, доминирует, как и в конце XIX в., так сказать, средне-крупный капитал с оборотами от 100 до 500 тыс. руб., среди которого вновь возрос удельный вес предпринимателей из Уфимской губернии.

Таким образом, в предвоенный период безналичный расчёт по текущим счетам оставался по-прежнему самой крупной операцией Уфимского отделения ВККБ. Как и все предыдущие войны Российской империи Первая мировая вызвала резкий рост оборотов крупного бизнеса, что привело к максимальному увеличению до 70 млн руб. в 1916 г.

Текущими счетами преимущественно пользовался крупный бизнес, даже рост числа клиентов принципиально не изменил ситуацию, на крупных и крупнейших (свыше 100 тыс. руб. оборота) клиентов приходилось 4/5 всего оборота капиталов.

Но кризис / застой в экономическом развитии Уфимской

¹ РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1226. Л. 31.

губернии в предвоенное пятилетие привёл не только к падению оборотов примерно на треть, произошла перегруппировка в рядах самых крупных клиентов. Снизилась роль общероссийских компаний с оборотами в миллионы рублей, вновь на лидирующие позиции вышел местный бизнес.

Уфимское отделение Волжско-Камского коммерческого банка, как и Государственный банк, а с 1905 г. два других частных банка (при участии местных финансовых структур) способствовало широкому распространению передовой практики безналичных платежей через чековую книжку. Периодически вспыхивавшая в Уфе мода на безналичные платежи охватывала средний класс, чиновничество, интеллигенцию, способствовала внедрению оборота ценных бумаг. Новейшие банковские технологии являлись зримым доказательством неуклонного прогресса социально-экономических отношений в крае.

Наконец, изучение текущих счетов показывает их значение как достоверного и весьма точного исторического источника, отражающего развитие бизнеса. История семейств купцов Кондратьевых подтверждает, что использование текущих счетов являлось неотъемлемым спутником развития бизнеса, а прекращение операций с безналичным расчётом свидетельствовало об упадке семейного дела и, в конечном итоге, к полному прекращению коммерческой деятельности.

Заключение

Уфимское отделение Волжско-Камского коммерческого банка предоставляло своим клиентам широкий спектр услуг, но для купечества, вообще предпринимательского сообщества, основными являлись три: трансферты (возможность быстро переводить и получать деньги по всей России), векселя (краткосрочный кредит с возможностью быстрого возврата основной части выданных должнику средств) и текущие счета (безналичный расчёт по чековой книжке). Ни одна иная банковская операция не могла сравниться с ними по величине сумм и массовости применения.

Сплошное изучение годовых отчётов Уфимского отделения ВККБ с 1873 по 1916 г. свидетельствует, что сам банк, открытие филиала в столице Уфимской губернии явились важнейшим фактором быстрого экономического развития региона. Появление (внедрение) передового финансового института стимулировало основную часть уфимского купечества трансформировать свой бизнес и отказаться от устаревших технологий, со всеми вытекающими социокультурными последствиями. Конечно, в моём исследовании есть неопределённая составляющая – роль Уфимского отделения Государственного банка, которое открылось в Уфе раньше (в 1865 г.) и предоставляло во многом аналогичные услуги¹.

Но сам факт быстрого роста оборота капиталов в отделении Волжско-Камского банка, обогнавшего почти вдвое конкурента от государства, свидетельствует не только о налаженной работе, но и слабостях соперника. Видимо, Уфимское отделение Госбанка не могло предоставить купечеству высокое качество услуг.

Также за пределами данного проекта осталась часть уфимских предпринимателей, которые либо не сотрудничали с Волжско-Камским банком, либо вообще не прибегали к банковскому кредитованию и иным операциям, вели дела по-старинке, с оборота. Но, по всей видимости, последних имелось относительно немного и они всё же постепенно начинали использовать передовые банковские инструменты (Стуколкины, Нестеровы).

Когда в 1905 г. в Уфе учредили товарную биржу, в её ряды хлынул поток мелких и средних предпринимателей, общее число членов доходило до 200 чел.² По приведённым выше в данной

¹ Оба первых финансовых учреждения в Уфе были привнесены извне (государством и частным капиталом), но местное бизнес-сообщество созрело для инноваций, чему доказательством служит быстрое и широкое распространение передовых банковских услуг.

² *Роднов М.И.* Уфимская товарная биржа (1905–1917 годы). Уфа, 2016. С.55.

книге сведениям, в 1903 г. число векселедателей, бравших деньги в долг под долговые расписки, доходило до 926 (максимум), а число предъявителей – кредиторов составляло 287. Если учесть, что должники обычно (это подтверждается в главе о векселях) подписывали несколько векселей, то реальное число предпринимателей в Уфе колебалось в пределах 200–300 душ. Это подтверждает количество текущих счетов, в 1904 г. чековой книжкой обзавелись 317 лиц и компаний.

Можно утверждать, что клиентами Уфимского отделения ВККБ являлось абсолютное большинство местных предпринимателей, лишь владельцы мелкого бизнеса (например, бань и трактиров) не прибегали к банковским услугам. Пофамильное изучение состава клиентов также показывает неучастие одного крупного купеческого клана – Блохиных. Их бизнес к моменту открытия филиала ВККБ в Уфе держался на производстве и торговле крепким спиртным, почему у них всегда был большой оборот наличности (как у банщиков и трактирщиков). Они не особо нуждались в банковских услугах и, даже можно предположить, оказывали финансовую «помощь» другим купцам. Именно Блохины выступили одними из главных инициаторов создания местных, независимых от ВККБ, финансовых структур – городского общественного банка и общества взаимного кредита. Их поддерживало земство, в первую очередь в лице крупных землевладельцев. Наверняка, жёсткая политика частного банка, да ещё столичного филиала, абсолютно независимого от региональной власти, не устраивала часть местных элит. Но, в итоге, обе провинциальные структуры всё же перешли к сотрудничеству с ВККБ, в 1880-е гг. даже в очень крупных масштабах.

Таким образом, можно утверждать, что вокруг Уфимского отделения Волжско-Камского банка концентрировалась основная часть местного предпринимательского сообщества (Уфы, Бирска и окрестностей, Стерлитамак был представлен слабее, часть южных предпринимателей пользовалась услугами банков в Оренбурге и, видимо, в Самаре). Через ВККБ проходило до 60% финансовых потоков края, его отчётность можно в немалой степени воспринимать как общегубернские показатели.

Волжско-Камский банк в 1870-е гг. создал первую частную общероссийскую сеть межбанковских переводов, объединившую десятки городов, что явилось одной из причин успешного развития самого банка. Быстро и за умеренную плату уфимские купцы получили возможность осуществлять сделки по всей стране.

Рост числа трансфертов (переводов денег) сразу приобрёл взрывной характер, выделялись переводы по телеграммам, исчислявшиеся в тысячах рублей, использовавшиеся исключительно

но предпринимательским сообществом. Ежедневно Уфимское отделение ВККБ проводило платежи по всей Империи. И суммы трансфертов непрерывно росли – с 1 млн руб. до 2 млн в начале 1880-х гг., трёх к концу десятилетия, 5–6 млн руб. в 1890-е гг. и 9–10 млн в начале 1900-х гг.

Главным финансовым партнёром Уфы на протяжении десятилетий безоговорочно была Москва, на долю которой приходилось свыше половины всех переводов. Далее Санкт-Петербург спорил со старыми волжскими торговыми «гигантами», Казанью и Нижним. Именно трансферты показывают место Уфы в общероссийском финансовом рынке, который несомненно сложился в пореформенные десятилетия (как в масштабе всей страны, так и на региональных уровнях). А деятельность ВККБ явилась одним из важнейших факторов, обусловивших формирование единого общероссийского рынка капиталов. В начале 1900-х гг. Уфа и только через местный филиал ВККБ поддерживала финансовые контакты со 118 городами и населёнными пунктами Российской империи (за исключением Финляндии).

Трансферты также чётко показывают изменения в экономических связях Уфы, с 1880-х гг. они увеличивались с Оренбургом и, особенно, с Самарой. Железные дороги соединили между собой эти города и Самара уверенно вошла в число основных финансовых партнёров уфимского купечества.

Но примерно с 1908 г. в системе трансфертов происходят глубокие перемены, резко падает величина переводов (до 3,3 млн руб. в 1912 г. на свои конторы). И, самое главное и неожиданное, рухнула десятилетиями доминировавшая роль Москвы, её удельный вес в трансфертах с 50% сократился до 15–18% в 1913–1914 гг., а по сумме переводов падение было почти десятикратным! На первое место в финансовых контактах уфимских предпринимателей вышли соседние губернии Поволжья и Урала, на которые в 1910–1914 гг. пришлось 53,5% трансфертов. Это можно трактовать как рост значения локальных рынков.

Другой важнейшей институциональной операцией Волжско-Камского банка стало краткосрочное кредитование предпринимателей через векселя. Но здесь ВККБ (на уфимском рынке) не был единственным игроком (тем более монополистом). Большую роль в вексельных операциях играли региональные финансовые структуры, по всей видимости, бравшие на себя более рискованное кредитование, Уфимский городской общественный банк и Общество взаимного кредита.

Векселя преимущественно обращались на внутригубернском рынке, лишь сделки уфимских лесопромышленников изначально проводились в значительной мере под векселя с пред-

принимателями из Нижнего Поволжья, что было вызвано спецификой лесной торговли.

Масштабы вексельной операции росли медленнее (около полумиллиона в первый период), Уфа являлась скромным средним среди других филиалов Волжско-Камского банка. Но именно информация по векселям позволяет примерно установить численность бизнес-сообщества в Уфе (по количеству предъявителей – кредиторов). Банк через учётный комитет строго следил за качеством (надёжностью) клиентуры, десятилетиями протесты векселей являлись редчайшим исключением.

В 1890-е и начало 1900-х гг. операции по учёту векселей быстро растут (почти до 3 млн руб.), увеличивается доля иногородних векселей. Но после максимума в 1908–1909 гг. (до 4 млн руб.) вексельная операция в Уфимском отделении ВККБ переживает непрерывный и длительный спад, до 1,1 млн руб. в 1915 г. Кризис (или застой) выразился в эти годы в беспрецедентном обвальном росте протестованных векселей, когда клиент (уже ВККБ) не мог вернуть полученные деньги.

Вслед за Госбанком Волжско-Камский коммерческий банк в начале 1870-х гг. создаёт общероссийскую систему безналичных платежей. Чековой книжкой обзавелись практически все крупные и средние купцы Уфы и окрестностей, впервые в истории края поистине огромные масштабы принял безналичный расчёт. По величине сумм – операции с текущими счетами сразу стали самой крупной функцией Уфимского отделения ВККБ. Это явилось качественным изменением в самом характере бизнеса и здесь Уфа стремительно прогрессировала, в начале XX в. почти догнав соседние города.

Операции с безналичным расчётом по текущим счетам в основном использовал крупный бизнес, эпизодически вспыхивавшая в Уфе среди интеллигенции и среднего класса мода на чековые книжки быстро проходила. Безналичный расчёт потянул за собой рост операций с ценными бумагами.

Стремительное увеличение сделок по безналу (с 3,4 млн руб. в 1874 г. до 12 млн в 1885 г., 21 млн в 1895 г. и 46 млн руб. в 1905 г.) свидетельствует о востребованности этой банковской услуги, зрелости уфимского купечества к передовым финансовым технологиям.

Изучение текущих счетов позволило предложить группировку вкладчиков. Оборот капиталов примерно в 10 тыс. руб. можно считать условной границей, отделяющей предпринимателей от бытовых (личных) накоплений. Я предлагаю текущие счета с оборотом капитала в 10–25 тыс. руб. относить к мелкому купечеству, в 25–100 тыс. руб. – к среднему, и свыше 100 тыс.

руб. к крупным предпринимателям. Последние всегда доминировали, в 1886 г. на их долю приходилось 77% от общей суммы вкладов на простые текущие счета, в 1912 г. – 74%.

За небольшими исключениями, практически все крупные и средние уфимские купцы (а также иногородние предприниматели) держали текущие счета. Изучение семейного бизнеса клана Кондратьевых свидетельствует, что операции по текущим счетам достаточно точно отражают расцвет и гибель купеческих капиталов, подтверждаются генеалогическим материалом.

Анализ состава крупнейших вкладчиков не просто устанавливает динамику, впервые можно предельно точно выявить присутствие на уфимском рынке иногородних купцов, обычно не попадавших в поле зрения местной статистики, показать их значение, например, как превратилась Уфа в одну из чайных столиц России.

Наконец, самая крупная по обороту средств операция Уфимского отделения ВККБ также фиксирует с 1910 г. устойчивый спад вплоть до 1914 г. С уфимского рынка уходит ряд крупных фирм, экономику края сотрясают банкротства известных купеческих фамилий и компаний (Чижёвой, Аверьяновых).

Последний этап в истории ВККБ подтверждает, что все войны приводили к подъёму (тыловой) экономики Уфимской губернии, в годы Первой мировой войны (1915 и 1916) зафиксированы рекордные показатели по трансфертам, векселям и текущим счетам (в 1916 г.). Подъём деловой активности фиксируется также в годы русско-турецкой и русско-японской войн. Военные заказы приводили к расцвету экономики Южного Урала.

Обработка почти всех годовых отчётов Уфимского отделения ВККБ позволяет проследить динамику хозяйственной активности по общим оборотам капиталов, главной и первой цифры, которая указывалась в ежегодном отчёте. В следующей таблице показаны обороты Уфимского отделения Волжско-Камского коммерческого банка за 1874–1916 гг. Исключены сведения за неполный первый (1873) год работы Уфимского отделения, не сохранился отчёт за 1876 г. (в архиве есть только приложение к отчёту), а отчёт за 1907 г. мне не выдали из-за плохого физического состояния.

Обороты капиталов Уфимского отделения Волжско-Камского
коммерческого банка за 1874–1916 гг.

Год	Оборот капиталов (руб.)	Прирост или убыль	Год	Оборот капита- лов (руб.)	Прирост или убыль
1874	25 178 507,38		1896	99 301 740,28	+ 2%
1875	31 297 497,8	+ 24%	1897	86 723 351,26	- 13%
1877	34 163 223,20	+ 9%	1898	102 022 721,36	+ 18%
1878	39 513 886,18	+ 16%	1899	131 296 062,64	+ 29%
1879	56 096 582,36	+ 42%	1900	171 909 625,28	+ 31%
1880	51 011 233,52	- 9%	1901	168 989 884	- 2%
1881	59 494 455,50	+ 17%	1902	158 334 294,72	- 6%
1882	60 064 611,44	+ 1%	1903	170 532 103,78	+ 8%
1883	49 299 006,90	- 18%	1904	164 858 717,74	- 3%
1884	47 646 572,64	- 3%	1905	200 909 002,42	+ 22%
1885	65 182 771,98	+ 37%	1906	155 839 762,34	- 22%
1886	73 625 745,44	+ 13%	1908	164 482 391,9	+ 6%
1887	63 097 039,66	- 14%	1909	100 159 531,44	- 29%
1888	59 157 196,04	- 6%	1910	138 718 972	+ 39%
1889	61 164 536,70	+ 3%	1911	123 056 377,54	- 11%
1890	58 116 870,56	- 5%	1912	105 618 864,84	- 14%
1891	65 935 240,10	+ 14%	1913	109 656 661,32	+ 4%
1892	91 233 322	+ 38%	1914	118 302 710,24	+ 8%
1893	102 996 020,18	+13	1915	195 011 645,98	+ 65%
1894	95 636 800,20	- 7%			
1895	97 053 774,10	+ 2%	1916	306 533 887,24	+ 57%

Источники: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1177. Л. 1; Д. 1178. Л. 1; Д. 1180. Л. 1; Д. 1181. Л. 1; Д. 1182. Л. 1; Д. 1183. Л. 1; Д. 1184. Л. 1; Д. 1185. Л. 1; Д. 1186. Л. 1; Д. 1187. Л. 1; Д. 1188. Л. 1; Д. 1189. Л. 1; Д. 1190. Л. 1; Д. 1191. Л. 1; Д. 1193. Л. 1; Д. 1195. Л. 1; Д. 1197. Л. 1; Д. 1198. Л. 1; Д. 1199. Л. 1; Д. 1201. Л. 1; Д. 1203. Л. 1; Д. 1204. Л. 1; Д. 1206. Л. 1; Д. 1207. Л. 1; Д. 1209. Л. 1; Д. 1211. Л. 1; Д. 1212. Л. 1; Д. 1213. Л. 1; Д. 1214. Л. 1; Д. 1215. Л. 1; Д. 1216. Л. 1; Д. 1217. Л. 1; Д. 1219. Л. 1; Д. 1220. Л. 1; Д. 1221. Л. 1; Д. 1223. Л. 6 об.; Д. 1225. Л. 5 об.; Д. 1227. Л. 5 об.; Д. 1228. Л. 5 об.; Д. 1230. Л. 5 об.; Д. 1231. Л. 5 об.

Исследователи давно выделяли цикличность в развитии банков Российской империи. Суммировал показатели Л.Е. Шепелёв, который связывал развитие банков с тремя этапами: 1) промышленным подъёмом 1893–1899 гг., 2) кризисом и последующей депрессией 1900–1907 гг. и 3) промышленным подъёмом 1908–1913 гг.¹

Опираясь на труды И.Ф. Гиндина, Софья Александровна Саломатина использовала почти аналогичную периодизацию: промышленный подъём (1893–1898 гг.), кризис (1899–1902 гг.),

¹ Шепелёв Л.Е. Архивные фонды акционерных коммерческих банков // Проблемы источниковедения. VII. М., 1959. С. 63.

послекризисная депрессия (1903–1908 гг.), предвоенный промышленный подъём (1909–1913 гг.) и война¹.

Вообще проблемы экономической динамики Российской империи остаются в поле внимания историков². В последних своих работах Ю.А. Петров отмечал, что в канун мировой войны Россия «вышла на траекторию здорового экономического роста»³, в 1909 г. «после длительного застоя в России начался новый промышленный подъём»⁴.

Данные Уфимского отделения Волжско-Камского банка, которое, напомним, концентрировало до 60% оборота капиталов Уфимской губернии, показывают несколько иную картину. Без сомнения, 1890-е гг. стали, по оценке Т.М. Китаниной – «золотым Виттевским десятилетием». Это был период наивысшего подъёма экономики Южного Урала. Причём, подъём начался раньше – с 1892 г. и продолжался дольше, по 1905 г. включительно. В первые годы нового столетия, действительно, наблюдалось сокращение оборотов (1901, 1902, 1904 гг.), но совсем небольшое, ничего «кризисного» не происходило. А тут грянула очередная война с японцами – «мать родная» для нашей экономики, пошли военные заказы и в 1905 г. был установлен рекорд – около 201 млн руб. оборота.

Потом экономика «зализывала» раны после революции, а с 1909 г. обороты рухнули резко вниз, даже успешный 1910-й год не компенсировал провала. Если в 1899–1908 гг. среднегодовые обороты Уфимского отделения держались на уровне 150–200 млн руб., то в 1909–1914 гг. они обвалились до 100–120 млн руб. Причём первый военный (1914-й) год продолжил в общем негативную тенденцию.

Все приведённые в работе показатели: трансферты, векселя, текущие счета однозначно свидетельствуют о кризисных явлениях именно в предвоенное пятилетие. К примеру, учёт векселей в Уфимском отделении с 1908 г. стабильно падал каждый год (таблица 8 главы II), хотя по данным С.А. Саломатиной по акционерным банкам наблюдался средний ежегодный прирост

¹ Саломатина С.А. Коммерческие банки в России: динамика и структура операций, 1864–1917 гг. М., 2004. С. 120.

² См., напр.: Гарскова И.М. Историческая информатика: эволюция междисциплинарного направления. СПб., 2018. С. 235.

³ Петров Ю.А. Экономический рост поздней имперской России и система С.Ю. Витте // Исторические вызовы и экономическое развитие России. Екатеринбург, 2019. С. 36.

⁴ Он же. Государство и экономический рост в поздней имперской России // Уральский исторический вестник (Екатеринбург). 2020. № 1 (66). С. 19.

все указанные годы¹. Никакого расцвета экономики в годы Столыпинской реформы по финансовым показателям Уфимского отделения ВККБ не наблюдается.

Возможно, сказывалось общее «отступление» Волжско-Камского банка на шестое место, что специально выделяла С.А. Саломатина, как замедление темпов развития «депозитных банков». Вероятно сказалась региональная специфика, правда, не ясно, в чём она могла заключаться. Попытки увидеть воздействие появившихся новых банков тоже пока не дают ничего определённого. Спад оборотов фиксируется с 1909 г., к тому времени конкуренты уже пять лет работали в Уфе. В любом случае никакого процветания банковская документация не отмечает.

Итак, история Уфимского отделения Волжско-Камского коммерческого банка свидетельствует о возникновении в провинции, на Южном Урале мощной институциональной структуры поддержки местного купечества, национальной (региональной) экономики в целом. Уфимский филиал ВККБ не спекулировал ценными бумагами, а собирал и хранил деньги населения, предпринимательского сообщества, последнему предоставляя широкий комплекс услуг.

Само появление в Уфе передовых банковских технологий оказало огромное прогрессивное воздействие на развитие местного бизнеса, облегчило и ускорило ведение операций, сократило транзакционные издержки, сыграло существенную роль в успешной модернизации общества.

¹ Саломатина С.А. Указ. соч. С. 121.

Приложения

Приложение 1. Список кредитовавшихся лиц, чьи векселя учитывались в Уфимском отделении ВККБ в 1884 г.

№	Предприниматель, сословие	Долг ¹
1	Бондаренко Александр Васильевич, уфимский 2-й гильдии купец	3000 / -
2	Блохин Николай Кондратьевич, уфимский 2-й гильдии купец	- / 1438,66
3	Белов Степан Макарович, бирский 2-й гильдии купец	4200 / 4370
4	Белов Егор Евлампиевич, бирский 2-й гильдии купец	1500 / 6200
5	Бурджаловы братья Никита и Михаил Аввакумовичи	3930 / -
6	Бушков Миней Степанович, уфимский временный 2-й гильдии купец	- / 9975
7	Блинов Григорий Максимович, бирский 2-й гильдии купец	2500 / -
8	Воробьев Василий Григорьевич, уфимский мещанин	2000 / 2000
9	Важнин Андрей Дмитриевич, уфимский мещанин	100 / -
10	Вагин Иван Матвеевич старший, бузудук. мещанин	1200 / -
11	Вторыгин Игнатий Данилович, стерлитамакский 2-й гильдии купец	600 / -
12	Ветлугин Николай Андреевич, красноярский купец	1500 / -
13	Васильев Яков Акимович, казак войска Донского	1200 / -
14	Гашев Прокопий Степанович, бирский 1-й гильдии купец	- / 3460
15	Гирбасов Михаил Миронович, уфимский 2-й гильдии купец	- / 6510,85
16	Груздевы братья Торговый дом	- / 25 000
17	Глухов Михаил Васильевич, уфимский мещанин	- / 1100
18	Гудкова Анна Павловна, уфимск. 2-й гильдии купчиха	- / 2173,6
19	Гайнуллин Мустафа, белеевский 2-й гильдии купец	2000 / -
20	Гительман Борис Абрамович, уфимский 2-й гильдии купец	- / 1442,4
21	Дракин Константин Дмитриевич, ростовский 2-й гильдии купец	500 / -
22	Дашков Андрей Дмитриевич, уфимский 2-й гильдии купец	- / 2600
23	Дюков Николай Андреевич, оренбургский 1-й гильдии купец	1700 / -
24	Догадин Егор Михайлович, астраханский мещанин	701 / -
25	Дурасов Дмитрий Николаевич, землевладелец	2000 / -

¹ В приложениях 1–3 в таблицах долг: первая графа – по векселедательству (то есть данное лицо взяло кредит, подписало долговую расписку), вторая графа – по предъявительству. В этом случае предприниматель являлся кредитором, он дал деньги в долг под вексель (расписку), а затем продал данный вексель Уфимскому отделению Волжско-Камского банка немного ниже номинальной стоимости. И уже банк в назначенный срок получал деньги с должника – векселедателя.

26	Егоров Матвей Владимирович, уфимский мещанин	300 / -
27	Еропкин Виктор Васильевич, уфимский временный 2-й гильдии купец	- / 3000
28	Жирков Фёдор Иванович, оренбургский 2-й гильдии купец	600 / -
29	Желтоухов Григорий Иванович, уфимский 2-й гильдии купец	2500 / -
30	Жданов Тихон Поликарпович, стерлитамак. мещанин	700 / -
31	Захаров Ефим Тимофеевич, царичинский 2-й гильдии купец	3700 / -
32	Зинин Фёдор Матвеевич, царичинский купец	1240 / -
33	Иванов Евдоким Фёдорович, уфимский 2-й гильдии купец	- / 2700
34	Ипатов Иван Павлович, казанский 2-й гильдии купец	6400 / -
35	Иванов Пётр Гаврилович, уфимский мещанин	1000 / 1100
36	Каблуков Василий Степанович, уфимский временный 2-й гильдии купец	2000 / -
37	Киселёв Прокопий Лукич, уфимск. 2-й гильдии купец	4942,4 / -
38	Кобяков Афонасий Петрович, уфимский 2-й гильдии купец	- / 400
39	Кожевников Степан Авгарович, нахичеванский 2-й гильдии купец	1000 / 3095
40	Константинов Алексей Васильевич, уфимский 2-й гильдии купец	1000 / 2800
41	Коровин Григорий Иванович, уфимский 2-й гильдии купец	- / 1000
42	Костерин Павел Иванович, уфимск. 2-й гильдии купец	- / 1500
43	Куликов Пётр Гаврилович, уфимский временный 2-й гильдии купец	1500 / 6600
44	Круглов Иван Сидорович, уфимск. 2-й гильдии купец	1600 / -
45	Карнаухов Григорий Матвеевич, уфимский мещанин	- / 1200
46	Карпов Владимир Григорьевич, стерлитамакский 2-й гильдии купец	- / 4700
47	Кроль Яков Соломонович, оршанск. 2-й гильдии купец	2000 / -
48	Кудрявцев Сергей Яковлевич, стерлитамак. мещанин	- / 3000
49	Кобяков Егор Васильевич, уфимск. 2-й гильдии купец	- / 2200
50	Киселёв Василий Яковлевич, уфимский 2-й гильдии купец	1000 / 4000
51	Коровкин Михаил Евграфович, уфимский мещанин	- / 1500
52	Карнаухов Иван Дмитриевич, уфимский мещанин	1500 / -
53	Коровин Пётр Константинович, уфимский мещанин	1000 / 1500
54	Косулина Прасковья Мартыновна, уфимская 2-й гильдии купчиха	500 / -
55	Кузнецов Алексей Васильевич, уфимский 2-й гильдии купец	1000 / -
56	Кобяков Андрей Иванович, крестьянин, торгующий по свидетельству	- / 1300
57	Кобяков Павел Васильевич, уфимский мещанин	- / 500
58	Клюшкины братья, наследники Шульгина, Торговый	4000 / -

	дом	
59	Кленчин Иван Андреевич, стерлитамакский 2-й гильдии купец	1000 / -
60	Комов Яков Иванович, астраханский купец	2000 / -
61	Ларионов Семён Миронович, уфимский 2-й гильдии купец	2700 / -
62	Ляуданский Никодим Францевич, землевладелец	2500 / -
63	Ляхов Владимир Эпинетович, землевладелец	500 / -
64	Мамыкин Василий Яковлевич, стерлитамак. мещанин	1000 / 1000
65	Матросов Андрей Николаевич, елабужский 2-й гильдии купец	- / 1000
66	Манаев Андрей Степанович, уфимский временный 2-й гильдии купец	3000 / 8931
67	Макаров Степан Федотович, уфимский мещанин	400 / 3000
68	Максимов Василий Михайлович, белебеевск. мещанин	1500 / 500
69	Мамаев Дмитрий Афонасиевич, белебеевск. мещанин	1200 / -
70	Максимов Пётр Романович, ростовский 1-й гильдии купец	1095 / -
71	Максимов Иван Иванович, уфимский временный 2-й гильдии купец	2000 / -
72	Михайлов Савва Григориевич, уфимский 2-й гильдии купец	2000 / -
73	Мореновы Фёдор и Яков Григорьевичи, крестьяне Муромского уезда	1000 / -
74	Мазин Михаил Иванович, царицынский купец	970 / -
75	Нехаев Михаил Михайлович, уфимский мещанин	- / 2070
76	Нехаев Фёдор Михайлович, уфимский мещанин	- / 3000
77	Николаев Алексей Петрович, бирск. 2-й гильдии купец	2000 / -
78	Одинцов Пётр Андреевич, уфимс. 2-й гильдии купец	- / 2000
79	Павлов Гавриил Александрович, уфимский мещанин	1400 / 400
80	Палатин Иван Константинович, уфимский 2-й гильдии купец	2873,6 / 3500
81	Петров Фёдор Иванович, уфимский мещанин	400 / 3200
82	Попов Николай Иванович, уфимский мещанин	- / 1500
83	Позолотин Андрей Дмитриевич, бирский 2-й гильдии купец	- / 4160
84	Поляков Николай Васильевич, уфимский временный 2-й гильдии купец	- / 500
85	Плесцов Андрей Фадеевич, бирский 2-й гильдии купец	- / 2710
86	Плотников Иван Степанович, уфимский мещанин	- / 500
87	Прокофьев Кирил Алексеевич, уфимский 2-й гильдии купец	- / 1500
88	Попов Василий Степанович, стерлитамакский 2-й гильдии купец	- / 5200
89	Петров Григорий Васильевич, стерлитамакский 2-й гильдии купец	3000 / -
90	Пантелеев Илья Пантелеевич, уфимский 2-й гильдии купец	- / 1500
91	Платонов Родион Петрович, уфимский мещанин	500 / -

92	Попов Иван Данилович, уфимский 2-й гильдии купец	1600 / 1000
93	Путолов Яков Алексеевич, оренбургский 2-й гильдии купец	2100 / -
94	Попов Иван Фёдорович, стерлитамакский 2-й гильдии купец	500 / -
95	Павлов Лаврентий Константинович, уфимск. мещанин	500 / -
96	Позолотин Тимофей Савватеевич, бирский 2-й гильдии купец	1460 / -
97	Пилипенко Иван Семёнович, ростовский купец	2000 / -
98	Рыбников Василий Васильевич, уфимский временный 2-й гильдии купец	700 / -
99	Серебренников Аркадий Николаевич, уфимский мещанин	1500 / -
100	Софронов Фёдор Семёнович, белебеевский 2-й гильдии купец	2000 / 6900
101	Сухарев Фёдор Иванович, оренбургский 2-й гильдии купец	9470 / -
102	Смирнов Корнилий Иванович, уфимский 2-й гильдии купец	- / 2000
103	Степанов Михаил Андреевич, уфимский 2-й гильдии купец	- / 1000
104	Степанов Пётр Андреевич, уфимск. 2-й гильдии купец	- / 2000
105	Сурков Порфирий Семёнович, уфимский мещанин	1000 / 500
106	Сорокин Фёдор Иванович, крестьянин, торгующий по свидетельству	1000 / -
107	Свистунов Андрей Максимович, крестьянин, торгующий по свидетельству	500 / -
108	Стуколкин Филипп Сергеевич, уфимский мещанин	500 / 400
109	Сапегин Андрей Григорьевич, крестьянин, торгующий по свидетельству	2800 / -
110	Смирнов Василий Иванович, астраханский купец	2600 / -
111	Турганов Алексей Никитич, бирск. 2-й гильдии купец	2500 / 500
112	Титов Михаил Ильич, уфимский мещанин	1100 / -
113	Турецков Аристарх Гаврилович, оренбургский 2-й гильдии купец	1800 / -
114	Толкачёв Матвей Михайлович, московский купец	4000 / -
115	Татаркин Михаил Иванович, дубовский 2-й гильдии купец	1600 / -
116	Фунин Алексей Васильевич, оренбургский мещанин	900 / -
117	Хлебникова Анна Семёновна, стерлитамакская 2-й гильдии купчиха	1438,66 / -
118	Чижёв Фёдор Егорович, уфимский 1-й гильдии купец	- / 2500
119	Чевелев Василий Никитич, московский купец	3940,85 / -
120	Чубукова Ирина Фёдоровна, уфимская 2-й гильдии купчиха	- / 400
121	Чиков Павел Степанович, уфимск. 2-й гильдии купец	- / 2000
122	Шаршавин Иван Никифорович, уфимский 2-й гильдии купец	1000 / 3500
123	Шмидт Пётр Иванович, саратовск. 1-й гильдии купец	3575 / -

124	Шмелёв Пётр Ксенофонтович, уфимский временный 2-й гильдии купец	500 / -
125	Шабрин Федот Федотович, стерлитамакский мещанин	750 / -
126	Эманин Николай Михайлович, нолинский 2-й гильдии купец	- / 1500
127	Юдаев Клементий Иванович, бирск. 1-й гильдии купец	25 000 / -

Источник: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1187. Л. 94–99.

Приложение 2. Список кредитовавшихся лиц, чьи векселя учитывались в Уфимском отделении ВККБ в 1886 г.¹

№	Предприниматель, сословие	Долг
1	Авдонин Ермолай Самойлович, крестьянин, торгующий по свидетельству	- / 11 200
2	Аверьянов Афанасий Яковлевич, стерлитамакский 2-й гильдии купец	- / 2000
3	Антонов Трофим Семёнович, уфимский 2-й гильдии купец	1000 / -
4	Бондаренко Евграф Львович, уфимский 2-й гильдии купец	- / 1800
5	Бондаренко Александр Васильевич, уфимский 2-й гильдии купец	- / 2500
6	Блохин Николай Кондратьевич, уфимский 2-й гильдии купец	1500 / 3150
7	Бальц Юлий Фёдорович, инженер, уфимский 1-й гильдии купец	8600 / -
8	Белов Егор Евлампиевич, бирский 2-й гильдии купец	5300 / 3656
9	Белов Константин Макарович, бирский 2-й гильдии купец	2500 / 1402
10	Белов Степан Макарович, бирский 2-й гильдии купец	- / 4000
11	Бернштейн Дмитрий Петрович, уфимский 2-й гильдии купец	1700 ² / -
12	Блинов Григорий Максимович, бирский 2-й гильдии купец	1300 / -
13	Бунаков Александр Григорьевич, землевладелец	- / 500
14	Баторгин Матвей Павлович, сарапульский 2-й гильдии купец	400 / -
15	Воробьёв Василий Григорьевич, уфимский 2-й гильдии купец	500 / -
16	Вурцель Евгений Дмитриевич, инженер, землевладе-	3000 / -

¹ В списке (лист 85) вложена отдельная справка (текст не очень ясен). Попова Вера Трифоновна, пароходовладелица, «доверие по векселедательству» Василия Ефимовича Мякинкова на 9 марта 1887 г. 29 000 (руб.). Далее, «по отзыву Уф. Отд. от 3/6. 86 № 75 – сын Поповой женат на дочери Мякинкова и всё имущество – дом и два парохода находятся в залоге у Мякинкова; что учтённые от Мякинкова в Оренбурге вексел(я) Поповой вытекают каким либо случаем из залоговой сделки. Мякинков торгует скотом, хлебом, кредит ему открыт в Оренбурге 100/т.».

² Приписано карандашом: «с Гительмана Б.А.».

	лец	
17	Веревочников Матвей Филиппович, уфимск. мещанин	1400 / -
18	Васильев Павел Николаевич, уфимский мещанин	600 / -
19	Воробьёвы братья Н.Н. и В., Торговый дом	1650 / -
20	Гаазе Карл Иванович, уфимский 2-й гильдии купец	1000 / 600
21	Глухов Михаил Васильевич, уфимский мещанин ¹	- / 900
22	Гительман Исай Романович, уфимский 2-й гильдии купец	- / 1000
23	Гительман Борис Абрамович, уфимский 2-й гильдии купец ²	- / 4700
24	Герасимов Дмитрий Семёнович, бирский 2-й гильдии купец	- / 3300
25	Гутоп Григорий Владимирович, землевладелец	2000 / -
26	Губин Иван Иванович, астраханск. 2-й гильдии купец	600 / -
27	Гладков Павел Александрович, муромский мещанин	550 / -
28	Дашков Андрей Дмитриевич, уфимский 2-й гильдии купец	- / 19 372
29	Деев Александр Мартынович, уфимский 2-й гильдии купец	- / 400
30	Добротворский Пётр Иванович, землевладелец	1200 / -
31	Духиновы братья, Торговый дом	25 250 / -
32	Елисеев Николай Иванович, стерлитамак. мещанин	- / 5800
33	Евстифеев Василий Петрович, уфимский мещанин	800 / -
34	Ерхов Иван Фёдорович, самарский купец	2250 / -
35	Ерлыкины Савелий и Григорий Николаевичи, казанские купцы	1300 / -
36	Жданов Тихон Поликарпович, стерлитамак. мещанин	500 / -
37	Желтоухов Григорий Иванович, уфимский 2-й гильдии купец	1000 / 1500
38	Жуковский Иван Григорьевич, землевладелец ³	- / 8600
39	Жирнов Фёдор Иванович, оренбургский 2-й гильдии купец	2100 / -
40	Жуков Пётр Иванович, самарский купец	1200 / -
41	Житков Григорий Иванович, чистопольский купец	1500 / -
42	Зайков Алексей Петрович, уфимск. 2-й гильдии купец	- / 800
43	Зайцев Павел Ефимович, землевладелец	- / 4000
44	Звездин Михаил Евсеевич стерлитамакский 2-й гильдии купец	1000 / -
45	Золотов Александр Фёдорович, уфимский 2-й гильдии купец	- / 3000
46	Зыбгостев Александр Ермолаевич, уфимский временный купец	240 ⁴ / -

¹ Добавлено карандашом: с Михаилом Ильичём Титовым.

² Приписано: «торгует готовым платьем, с Д.П. Берштейном и Н.В. Поляковым».

³ Добавлено карандашом: торгует хлебом и лесными изделиями, имеет поташный, стеклянный и дегтярный заводы, «преимущественно с Н.Ф. Балца».

⁴ Карандашом приписано: повторный вексель.

47	Иванов Евдоким Фёдорович, уфимский 2-й гильдии купец	5000 / 3450 ¹
48	Иванов Пётр Гаврилович, уфимск. 2-й гильдии купец ²	5000 / 1000
49	Ипатов Иван Павлович, казанский 2-й гильдии купец	6000 / -
50	Иванов Николай Васильевич, уфимский мещанин	800 / -
51	Иванов Михаил Петрович, уфимский мещанин	300 / -
52	Иванов Иван Николаевич, уфимский мещанин	300 / -
53	Капустин Пётр Степанович, бирск. 2-й гильдии купец	6000 / -
54	Капустин Никанор Степанович, бирский 2-й гильдии купец	6400 / -
55	Кобяков Сергей Петрович, оренбургский 2-й гильдии купец	- / 4034
56	Кобяков Дмитрий Андреевич, оренбургский мещанин	300 / -
57	Кобяков Егор Васильевич, уфим. 2-й гильдии купец	- / 6500
58	Кобяков Ларион Васильевич, уфимский мещанин	250 / 800
59	Кобяков Павел Васильевич, уфимский мещанин	3000 / 1000
60	Кобяков Афонасий Петрович, уфимский 2-й гильдии купец	- / 300
61	Киселёв Николай Васильевич, уфимский мещанин	660 / -
62	Киселёв Василий Яковлевич, уфимский временный 2-й гильдии купец	2640 / 3625,75
63	Кожевников Иван Дмитриевич, чистопольский 2-й гильдии купец	2000 / 6556,8
64	Кожевников Степан Авгарович, нахичеванский 1-й гильдии купец	2000 / 7855
65	Коломкин Василий Анисимович, оренбург. мещанин	694 / -
66	Колмацкий Павел Степанович, уфимский 2-й гильдии купец	- / 3000
67	Константинов Алексей Васильевич, уфимский 2-й гильдии купец	2800 / 1800
68	Карелин Василий Васильевич, уфимский временный 2-й гильдии купец	600 / -
69	Кудряшов Сидор Герасимович, дубовский 2-й гильдии купец	2000 / -
70	Комов Яков Иванович, астраханский купец	4000 / -
71	Коровин Григорий Иванович, уфимский 2-й гильдии купец	700 / 400
72	Костерин Павел Иванович, уфим. 2-й гильдии купец	- / 1500
73	Кузнецов Николай Александрович, стерлитамакский мещанин	1000 / -
74	Корнилов Егор Тимофеевич, оренбургский мещанин	- / 5300
75	Коротков Иван Игнатьевич, уфимский 2-й гильдии купец	3450 / -
76	Кугушев Александр Иовович, князь, землевладелец	- / 300
77	Куликов Пётр Гаврилович, уфимский временный 2-й гильдии купец	3000 / 2350
78	Куликов Трофим Гаврилович, стерлитамакский 2-й	- / 1000

¹ Добавлено: с Ег. Вас. Кобяковым.

² Приписано: с И.К. Палатыным.

	гильдии купец	
79	Кудрявцев Сергей Яковлевич, стерлитамак. мещанин	- / 3500
80	Карпов Владимир Григорьевич, стерлитамакский 2-й гильдии купец	1000 / 2150
81	Коровкин Михаил Евграфович, уфимский мещанин	- / 2000
82	Комелов Алексей Алексеевич, землевладелец	- / 1500
83	Кузнецов Иван Филиппович, бирский временный 2-й гильдии купец	1000 / -
84	Калязов Ксенофонт Михайлович, уфимский 2-й гильдии купец	2000 / -
85	Кленчин Иван Андреевич, стерлитамакский 2-й гильдии купец	1500 / -
86	Кислов Гавриил Иванович, крестьянин, торгующий по свидетельству	1200 / -
87	Кислов Степан Иванович, крестьянин, торгующий по свидетельству	900 / -
88	Краснов Ефим Алексеевич, астраханский купец	1402 / -
89	Ключикины братья Ф. и Л., наследники Шульгина, Торговый дом	10 150 / -
90	Королёв Михаил Егорович, Страхов Василий Макарович и Теплов Николай Сергеевич, крестьяне, торгующие по свидетельству	1100 / -
91	Ларионов Семён Миронович, уфимский 2-й гильдии купец	2000 / -
92	Лебедевков Николай Денисович, стерлитамакский временный 2-й гильдии купец	1000 / -
93	Ляуданский Никодим Францевич, землевладелец	3000 / -
94	Ляхов Владимир Эпинетович, землевладелец ¹	7772 / -
95	Макаров Степан Федотович, уфимский мещанин	- / 5286
96	Макаров Василий Аверьянович, елатомский 2-й гильдии купец	4000 / -
97	Мамыкин Василий Яковлевич, уфимский мещанин ²	- / 2800
98	Манаев Андрей Степанович, уфимский 2-й гильдии купец	- / 27 322
99	Матвеев Корнилий Кузьмич, крестьянин, торгующий по свидетельству	1000 / -
100	Матросов Андрей Николаевич, уфимский временный 2-й гильдии купец	- / 5040
101	Максимов Василий Михайлович, белебеев. мещанин	- / 2500
102	Максимов Иван Иванович, уфимский временный 2-й гильдии купец	3700 / -
103	Михайлов Савва Григорьевич, уфимский 2-й гильдии купец	3500 / 3200
104	Маршалов Андрей Иванович, уфимский мещанин	- / 2000
105	Мамаев Дмитрий Афонасьевич, белебеев. мещанин	600 / -
106	Медведев Пётр Михайлович, уфимский временный купец	600 / -

¹ Приписано: с А.Д. Дашковым.

² Приписано: с А.В. Константиновым.

107	Мясников Алексей Алексеевич, серпуховский купец	4000 / -
108	Мокеев Иван Михайлович, нижегородский купец	1000 / -
109	Маневич Омер Шлеомович, климовичский купец	1000 / -
110	Мельцов Павел Константинович, бирский временный 2-й гильдии купец	925,75 / -
111	Нефёдов Пётр Андреевич, стерлитамакский 2-й гильдии купец	- / 1300
112	Нехаев Михаил Михайлович, уфимский мещанин (приписка: с Ф.И. Сухаревым)	1000 / 1772,6
113	Нехаев Фёдор Михайлович, уфимский мещанин	- / 250
114	Назаров Иван Алексеевич, гурьевский купец	2802 / -
115	Овсянников Фёдор Степанович, санктпетербургский 1-й гильдии купец	5056,8 / -
116	Орехова Андрея сыновья, Торговый дом	3125 / -
117	Осипов Александр Михайлович, стерлитамакский мещанин	1800 / -
118	Овчинников Матвей Ильич, уфимский мещанин	1200 / -
119	Павлов Гавриил Александрович, уфимский мещанин	1000 / 300
120	Палатин Иван Константинович, уфимский 2-й гильдии купец ¹	3650 / 5000
121	Петров Фёдор Иванович, уфимский мещанин	2000/5041,5
122	Петров Григорий Васильевич, стерлитамакский 2-й гильдии купец ²	2500 / -
123	Петров Михаил Григорьевич, стерлитамак. мещанин	1000 / -
124	Попов Николай Иванович, уфимский мещанин	- / 1000
125	Попов Василий Степанович, стерлитамакский 2-й гильдии купец	- / 3000
126	Попов Иван Данилович, уфимский 2-й гильдии купец	2400 / 1600
127	Попов Иван Фёдорович, стерлитамакский 2-й гильдии купец	500 / -
128	Плесцов Андрей Фадеевич, бирский 2-й гильдии купец	2000 / 2700
129	Позолотин Андрей Дмитриевич, бирский 2-й гильдии купец	1000 / 11552
130	Поляков Николай Васильевич, уфимский 2-й гильдии купец ³	3000 / -
131	Патокин Никифор Миронович, уфимский 2-й гильдии купец	2000 / -
132	Паршин Андрей Митрофанович, уфимский 2-й гильдии купец	- / 300
133	Пономарёв Калентий Фёдорович, стерлитамакский 2-й гильдии купец	1000 / -
134	Пономарёв Пётр Иванович, оренбургский мещанин	1000 / -
135	Поносов Василий Епифанович, пермский 1-й гильдии купец	11 200 / -
136	Пятибратов Григорий Филипович, уфимский 2-й гиль-	800 / -

¹ Добавлено: с Петром Гавриловичем Ивановым.

² Приписка: исключительно с сыновьями Кудрявцевыми.

³ Приписано: с Б.А. Гительманом, (торгует) «хлебом, лесными изделиями, вином».

	дии купец	
137	Полежаев Пётр Васильевич, землевладелец	300 / -
138	Платонов Родион Петрович, уфимский мещанин	1000 / -
139	Путолов Яков Алексеевич, оренбургский 2-й гильдии купец	2000 / -
140	Пименов Лев Васильевич, астраханский мещанин	1497 / -
141	Першин Николай Андреевич, ковровский 1-й гильдии купец	3200 / 35250
142	Першин Фёдор Андреевич, ковровский 1-й гильдии купец	10 000 / -
143	Плотников Иван Алексеевич, самарский купец	750 / -
144	Рогов Григорий Егорович, белебеевский 2-й гильдии купец	1000 / -
145	Розенман Август Иванович, иностранец, торгующий по свидетельству	1800 / 1000
146	Серебренников Аркадий Николаевич, уфимский 2-й гильдии купец	8000 / -
147	Софронов Фёдор Семёнович, белебеевский 2-й гильдии купец	6700 / 9200
148	Сахаров Сергей Львович, уфимский 2-й гильдии купец	- / 13 400
149	Сахаров Василий Авдеевич, уфимский 2-й гильдии купец	1000 / -
150	Смирнов Корнилий Иванович, уфимский 2-й гильдии купец	- / 9000
151	Степанов Михаил Андреевич, уфимский 2-й гильдии купец	500 / 3400
152	Степанов Пётр Андреевич, уфим. 2-й гильдии купец	4500 / -
153	Сурков Порфирий Семёнович, уфимский мещанин	- / 500
154	Стуколкин Филип Сергеевич, уфимский мещанин	568 / 1300
155	Стрелков Михаил Владиславович, землевладелец	- / 1800
156	Созонов Меркурий Лазаревич, стерлитамакский 2-й гильдии купец	- / 4000
157	Свистунов Степан Максимович, крестьянин, торгующий по свидетельству	800 / -
158	Стобеус Алексей Викторович, землевладелец	- / 2000
159	Сухарев Фёдор Иванович, оренбургский 2-й гильдии купец	10 814,1 / -
160	Смирнов Василий Иванович, астраханский купец	4000 / -
161	Титов Михаил Ильич, уфимский мещанин ¹	900 / -
162	Турганов Алексей Никитич, бирский 2-й гильдии купец	- / 1500
163	Тарпанов Алексей Михайлович, уфимский купец	800 / -
164	Туфтин Василий Иванович, нижегородский 2-й гильдии купец	556 / -
165	Татаркин Михаил Иванович, дубовский 2-й гильдии купец	1700 / -
166	Тогуновы Л. и П. братья и К°, Торговый дом	1000 / -
167	Фунин Алексей Васильевич, оренбургский мещанин	1800 / -

¹ Приписка: с Михаилом Васильевичем Глуховым.

168	Фёдоровы-Дубровины братья и К°, Торговый дом	605 / -
169	Холкин Александр Лукиянович, уфимский 2-й гильдии купец	2000 / -
170	Чижёв Фёдор Егорович, уфимский 1-й гильдии купец	- / 7700
171	Чиков Павел Степанович, уфимский 2-й гильдии купец	- / 1960
172	Чубукова Ирина Фёдоровна, уфимская купчиха	- / 500
173	Шаршавин Иван Никифорович, уфимский 2-й гильдии купец	1100 / -
174	Шестаков Никита Данилович, уфимский 2-й гильдии купец	3000 / -
175	Шмелёв Пётр Ксенофонович, уфимский 2-й гильдии купец	1000 / -
176	Штанге Анастасия Александровна, землевладелица	400 / -
177	Шамов Никита Дмитриевич, уржумский временный купец	4000 / -
178	Шапошников Ион Петрович, астраханский мещанин	750 / -
179	Шапошников Иван Петрович, астраханский мещанин	3200 / -
180	Штыков, Поляков, Ашмарин и К°, Торговый дом	250 / -
181	Эманин Николай Михайлович, нолинский 2-й гильдии купец	- / 3500
182	Юрьев Александр Макарович, уфимский 2-й гильдии купец	2000 / 1540
183	Яркины Михаил и Яков Кассияновичи, крестьяне, торгующие по свидетельству	4540 / -
184	Яскин Гавриил Емельянович, крестьянин, торгующий по свидетельству	350 / -

Источник: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1189. Л. 84–93 об.

Приложение 3. Список кредитовавшихся лиц, чьи векселя учитывались в Уфимском отделении ВККБ в 1887 г.

№	Предприниматель, сословие	Долг
1	Антонов Трофим Семёнович, уфимский 2-й гильдии купец	1000 / -
2	Авдониин Ермалай Самойлович, уфимский временный купец	- / 5500
3	Аверьянов Афонасий Яковлевич, стерлитамак. купец	- / 2000
4	Александров Александр Николаевич, потомственный почётный гражданин, землевладелец	1000 / -
5	Андреев Василий Андреевич, саратовский купец	1000 / -
6	Аров Гавриил Васильевич, дубовский мещанин	700 / -
7	Бондаренко Евграф Львович, уфимский купец	1000 / 2000
8	Бондаренко Александр Васильевич, уфимский купец	745 / 1000
9	Блохин Николай Кондратьевич, уфимский купец	- / 2000
10	Белов Степан Макарович, бирский купец	8200/20934,2
11	Баранов Василий Николаевич, елабужский купец	770 / -
12	Белов Егор Евлампиевич, бирский купец	- / 16 400
13	Белов Константин Макарович, бирский купец	4500 / 7880

14	Бурджаловы Никита Аввакумович, технолог и Михаил Аввакумович, потомственный почётный гражданин	7431 / -
15	Берштейн Дмитрий Петрович, уфимский купец	2490 / -
16	Блинов Григорий Максимович, бирский купец	2000 / 1000
17	Большаков Ефим Антонович, уфимский купец	3000 / -
18	Бережной Иван Степанович, киевский купец	500 / -
19	Бальц Юлий Фёдорович, инженер, уфимский купец	7000 / -
20	Бунаков Александр Григорьевич, землевладелец	- / 500
21	Бир Филип Христофорович, новоузенский купец	786 / -
22	Верёвочников Матвей Филиппович, уфим. мещанин	1500 / -
23	Васильев Павел Васильевич, стерлитамакский купец	500 / -
24	Волков он же Афонасьев Михаил Григорьев, уфимский мещанин	1000 / 1200
25	Вавилов Василий Макарович, елабужский купец	- / 4500
26	Видяев Иван Андреевич, енотаевский купец	460 / -
27	Гаазе Карл Иванович, уфимский купец	1000 / 700
28	Глухов Михаил Васильевич, уфимский мещанин	- / 1100
29	Губин Иван Иванович, астраханский купец	6000 / -
30	Гительман Борис Абрамович, уфимский купец	- / 5000
31	Глухов Михаил Александрович, бирский купец	1000 / -
32	Губин Александр Иванович, астраханский купец	10 136 / -
33	Герасимов Дмитрий Семёнович, бирский купец	- / 5865
34	Гусев Яков Петрович, землевладелец	2000 / -
35	Гительман Исай Романович, уфимский купец	- / 1000
36	Гоголев Алексей Филипович, елабужский купец	- / 7170
37	Глезденев Тихон Ильич, мензелинский купец	4000 / -
38	Дашков Андрей Дмитриевич, уфимский купец	- / 7400
39	Дурасов Дмитрий Николаевич, землевладелец	1000 / -
40	Егоров Матвей Владимирович, уфимский мещанин	300 / -
41	Ермолов Николай Александрович, землевладелец	4000 / -
42	Житков Григорий Иванович, чистопольский купец	1500 / -
43	Жуковский Иван Григорьевич, землевладелец	- / 7000
44	Зайков Алексей Петрович, уфимский купец	- / 2000
45	Зекмянов Андрей Павлович, елабужский купец	2000 / -
46	Золотов Александр Фёдорович, уфимский купец	- / 1000
47	Зылёв Иван Николаевич, сарапульский купец	2000 / -
48	Заварицкий Николай Александрович, землевладелец	- / 4000
49	Зайцев Василий Григорьевич, саратовский купец	1000 / -
50	Иванов Евдоким Фёдорович, уфимский купец	- / 3800
51	Ипатов Иван Павлович, казанский купец	9000 / -
52	Иванов Пётр Гаврилович, уфимский купец	4000 / 2345
53	Иванов Николай Васильевич, уфимский мещанин	800 / -
54	Кобяков Сергей Петрович, уфимский купец	- / 1500
55	Кожевников Степан Авгарович, нахичеванский купец	2500/16645,62
56	Кожевников Иван Дмитриевич, уфимский купец	4370 / 1500
57	Колмацкий Павел Степанович, уфимский купец	1000 / 1450
58	Константинов Алексей Васильевич, уфимский купец	2000 / 300
59	Костерин Павел Иванович, уфимский купец	- / 1800
60	Корнилов Егор Тимофеевич, оренбургский мещанин	1000 / -

61	Кугушев Александр Иовович, князь, землевладелец	1496 / 400
62	Карпов Владимир Григорьевич, стерлитамак. купец	2000 / 1000
63	Кудрявцев Сергей Яковлевич, стерлитамак. мещанин	- / 1990
64	Кобяков Егор Васильевич, уфимский купец	- / 7100
65	Киселёв Василий Яковлевич, уфимский купец	1600 / 1800
66	Коровкин Михаил Евграфович, уфимский купец	2900 / 4000
67	Кобяков Павел Васильевич, уфимский мещанин	2000 / 1000
68	Кузнецов Алексей Васильевич, стерлитамакский купец	2000 / -
69	Кобяков Андрей Иванович, крестьянин, торгующий по свидетельству	1000 / 1000
70	Клюшкины Ф. и Л. братья, наследники А.Т. Шульгина, Торговый дом	4000 / -
71	Кленчин Иван Андреянович, стерлитамакский купец	800 / -
72	Калязов Ксенофонт Михайлович, уфимский купец	3000 / -
73	Кузнецов Иван Филиппович, бирский купец	5000 / -
74	Куликов Трофим Гаврилович, стерлитамакский купец	- / 950
75	Капустин Пётр Степанович, бирский купец	6000 / -
76	Каратанов Фёдор Афонасьевич, уфимский мещанин	- / 5000
77	Коновалов Сергей Автономович, уфимский мещанин	800 / -
78	Калинин Артемий Васильевич, астраханский купец	1000 / -
79	Кокурин Александр Ильич, пучежский купец	3000 / -
80	Котельников Иван Константинович, бирский купец	2000 / -
81	Кобяков Пётр Иванович, крестьянин, торгующий по свидетельству	- / 1000
82	Качков Александр Викулович, касимовский купец	2000 / -
83	Климовы братья П. и В., Торговый дом	650 / -
84	Ларионов Семён Миронович, уфимский купец	1000 / -
85	Ляуданский Никодим Францевич, землевладелец	- / 3000
86	Мамыкин Василий Яковлевич, уфимский купец	- / 2000
87	Матросов Андрей Николаевич, уфимский купец	- / 4500
88	Матвеев Корнилий Кузьмич, крестьянин, торгующий по свидетельству	500 / -
89	Манаев Андрей Степанович, уфимский купец	3765 / 33776
90	Макаров Степан Федотович, уфимский купец	- / 3000
91	Максимов Василий Михайлович, белебеевский купец	- / 500
92	Максимов Иван Иванович, уфимский купец	4000 / -
93	Михайлов Савва Григорьевич, уфимский купец	1500 / 1900
94	Мочалов Ипполит Васильевич, потомственный почётный гражданин	700 / -
95	Матюхин Емельян Яковлевич, крестьянин, торгующий по свидетельству	2000 / -
96	Маршалов Андрей Иванович, уфимский мещанин	- / 400
97	Маневич Омер Шлеомович, климовичский купец	800 / -
98	Мокеев Иван Михайлович, нижегородский купец	1000 / -
99	Нехаев Михаил Михайлович, уфимский мещанин	1000 / 1000
100	Нехаев Фёдор Михайлович, уфимский мещанин	- / 807,5
101	Недорезов Асаф Фёдорович, енотаевский купец	1000 / -
102	Назаров Иван Алексеевич, гурьевский купец	2273 / -
103	Овсянников Фёдор Степанович, санктпетербургский	6276 / -

	купец 1-й гильдии	
104	Орехова Андрея сыновья, Торговый дом	5800 / -
105	Ольшевский Владимир Людвигович, землевладелец	4000 / -
106	Осипов Александр Михайлович, стерлитам. мещанин	1500 / -
107	Опочинина Александра Фёдоровна, землевладелица	5000 / -
108	Павлов Гавриил Александрович, уфимский мещанин	1600 / 1300
109	Палатин Иван Константинович, уфимский купец	2500 / 4500
110	Першин Николай Андреевич, ковровский 1-й гильдии купец	3000 / -
111	Петров Фёдор Иванович, уфимский мещанин	1800 / 2000
112	Попов Николай Иванович, уфимский мещанин	- / 1000
113	Позолотин Андрей Дмитриевич, бирский 2-й гильдии купец	1000 / 9980
114	Паршин Андрей Митрофанович, уфимский 2-й гильдии купец	- / 1500
115	Платонов Родион Петрович, уфимский мещанин	1000 / -
116	Попов Иван Данилович, уфимский 2-й гильдии купец	3700 / 1000
117	Палатин Марк Яковлевич, стерлитамакский купец	6000 / -
118	Петров Михаил Григорьевич, стерлитамак. мещанин	1000 / -
119	Пименов Лев Васильевич, астраханский мещанин	2490 / -
120	Полежаев Пётр Васильевич, землевладелец	400 / -
121	Павлов Нефёд Николаевич, землевладелец	1000 / -
122	Рогов Григорий Егорович, белебеевский купец	1450 / 4500
123	Розенман Август Иванович, иностранец, торгующий по свидетельству	2000 / 1500
124	Рябицев Иван Ефимович, астраханский купец	600 / -
125	Рыбников Василий Васильевич, уфимский купец	950 / -
126	Рукавишников Егор Спиридонович, астраханский мещанин	2000 / -
127	Ралль Фёдор Александрович, землевладелец	- / 1496
128	Репьёв Ефим Яковлевич, белебеевский купец	1500 / -
129	Рябицев Осип Ефимович, крестьянин, торгующий по свидетельству	700 / -
130	Степанов Пётр Андреевич, уфимский купец	- / 5000
131	Серебренников Аркадий Николаевич, уфимский купец	3000 / -
132	Софронов Фёдор Семёнович, белебеевский купец	6400 / 9000
133	Сухарев Фёдор Иванович, оренбургский купец	3807,5 / -
134	Смирнов Корнилий Иванович, уфимский купец	- / 5500
135	Сахаров Сергей Львович, уфимский купец	- / 27 600
136	Сладков Константин Павлович, стерлитамак. купец	- / 2000
137	Степанов Михаил Андреевич, уфимский купец	4100 / 600
138	Свечников Михаил Лукич, казанский купец	2400 / -
139	Степанов Григорий Андреевич, уфимский мещанин	600 / -
140	Стрелков Михаил Владиславович, землевладелец	- / 1500
141	Стуколкин Филип Сергеевич, уфимский мещанин	- / 1000
142	Созонов Меркурий Лазаревич, стерлитамакский купец	- / 6736
143	Сиротский Василий Адамович, уфимский мещанин	1000 / -
144	Сахаров Василий Авдеевич, уфимский купец	3000 / -
145	Сундуков Артемий Григорьевич, астрахан. «армянин»	2750 / -

146	Сурков Порфирий Семёнович, уфимский мещанин	- / 1500
147	Сахаров Николай Авдеевич, уфимский мещанин	2000 / -
148	Скрипов Александр Алексеевич, уфимский купец	2000 / -
149	Тихомирнова Матрёна Матвеевна с сыновьями, Торговый дом	7000 / -
150	Турганов Алексей Никитич, бирский купец	3600 / -
151	Титов Михаил Ильич, уфимский мещанин	1100 / -
152	Тарпанов Алексей Михайлович, уфимский купец	2000 / -
153	Уткин Василий Алексеевич, бирский купец	6200 / 2824
154	Фунин Алексей Васильевич, оренбургский мещанин	800 / -
155	Фёдоровы и Дубровины братья и К°, Торговый дом	1385,62 / -
156	Филипов Павел Павлович, вольский купец	1000 / -
157	Фёдоров Михаил Фёдорович, астраханский купец	604,2 / -
158	Холкин Александр Лукьянович, уфимский купец	2000 / -
159	Халилов Измаил, астраханский мещанин	1000 / -
160	Чубукова Ирина Фёдоровна, уфимская купчиха	1600 / -
161	Чиков Павел Степанович, уфимский купец	1100 / -
162	Шмелёв Пётр Ксенофонович, уфимский купец	1000 / -
163	Шабрин Федот Федотович, стерлитамакский мещанин	1500 / -
164	Штанге Анастасия Александровна, землевладелица	1000 / -
165	Шапошников Иван Петрович, астраханский мещанин	4200 / -
166	Шлыков Александр Михайлович, царьцынский купец	1824 / -
167	Шипов Михаил Иванович, нижегородский купец	2500 / -
168	Шперль Андрей Андреевич, новоузенский купец	3950 / -
169	Эманин Николай Михайлович, нолинский купец	- / 2870
170	Юрьев Александр Макарович, уфимский купец	1800 / 1000
171	Яркин Михаил Кассианович, уфимский купец	4360 / -
172	Якимов Мирт Родионович, крестьянин, торгующий по свидетельству	3700 / -

Источник: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1190. Л. 82-87 об.

Приложение 4. Сведения об изменении кредитов в Уфимском отделении ВККБ в 1905 г. (тыс. руб.)

№	Предприниматель, сословие, род торговли	Кредит бывший / новый	Примечания
Хлебом:			
1	Маурцев Аммос Серапионович, бирский купец	- / 10	вновь
2	Шестаков Никита Данилович, бирский мещанин	3 / закрыт	умер
Хлебом и крупчаткой:			
3	Аверьяновы Евдокия Кузьминишна и Сергей Афанасьевичи, стерлитамакская купчиха и купеческий сын	20 / 50	
4	Кудрявцев Сергей Яковлевич, стерлитамакский мещанин	5 / закрыт	расстроено дело, протестованы векселя

5	Петров Григорий Васильевич, стерлитамакский 2-й гильдии купец	5 / закрыт	не торгует и не кредитруется
Хлебом, мёдом и воском:			
6	Иванов Иван Евдокимович, уфимский купец	- / 10	вновь
Хлебом, спиртом и сельскохозяйственными продуктами:			
7	Груздевых Братьев Торговый дом	- / 50	
8	Дубинины Александра Малафеевна, Викторин и Александр Фёдоровичи, мензелинские купцы	6 / закрыт	не кредитуются
Хлебом, чаем и сахаром:			
9	Карелин Дмитрий Арефьевич, бирский купец	- / 5	вновь
10	Максютов Давлетша Гайнуллович и Сахибзада Давлетшинович, торгуют в Бирском уезде	10 / закрыт	протестован вексель, затруднения в торговле
11	Рахманкулов Халим Сабурович, торгует в Стерлитамакском уезде	- / 10	вновь
12	Рязанов Николай Васильевич, мензелинский мещанин	- / 5	с благонадёжными 2 подписями (вексель), сосредоточена (торговля) в Уфе
13	Трапезников Адриан Зотеевич, крестьянин Бирского уезда, торгует по свидетельству	20 / закрыт	передал дело сыну Ивану
14	Трапезников Василий Адрианович старший, крестьянин Бирского уезда, торгует по свидетельству	- / 5	с благонадёжными 2 подписями (вексель)
15	Трапезников Василий Адрианович второй, то же, то же	- / 5	то же
Хлебом, чаем, сахаром и лесными изделиями:			
16	Яркина Татьяна Александровна, уфимская землевладелица	5 / закрыт	кредит перевела на сына
17	Яркины Татьяна Александровна и Фёдор Касьянович, уфимские землевладельцы	- / 10	вновь
Хлебом, лесными изделиями и кожевенное производство:			
18	Егупов Филимон Степанович, стерлитамакский мещанин	- / 8	вновь
Хлебом, лесом и лесными изделиями:			
19	Баисланов Камалетдин Шайахметович, башкир Бирского уезда, торгует по свидетельству	- / 10	вновь
20	Гороховы Евстолия Степановна и Сергей Петрович, бирские мещане	- / 20	вновь
21	Макаев Фахретдин Мухитдинович, башкир Бирского уезда, торгует по свидетельству	- / 2	с благонадёжными 2 подписями (вексель), сосредоточена (торговля) в Уфе
22	Софронова Екатерина Александровна	- / 5	тоже (без Уфы)

	ровна, бирская купчиха		
23	Пастухов Паисий Парфёнович, крестьянин Бирского уезда, торгует по свидетельству	2 / 5	
24	Фек Карл Фридрихович, землевладелец	/ 25	сосредоточена в Уфе (торговля)
Лесом и лесными изделиями:			
25	Волков Григорий Фёдорович, уфимский мещанин	3 / 5	
26	Исламгулов Шамсимухамет, башкир Уфимского уезда, торгует по свидетельству	4 / 7	
27	Заварицкий Николай Александрович, землевладелец	25 / закрыт	не кредитруется
28	Зайцев Павел Ефимович, землевладелец	5 / закрыт	то же
29	Круглов Григорий Иванович, уфимский купец	10 / 25	
30	Кленчин Павел Адрианович, чистопольский мещанин	- / 5	вновь
31	Куликов Трофим Гаврилович, временный стерлитамакский купец	3 / закрыт	умер
32	Лаптев Виссарион Артемьевич, уфимский купец	5 / закрыт	дела не ведёт, не кредитруется
33	Мельников Александр Иванович, чистопольский мещанин	- / 5	сосредоточено (дело) в Уфе
34	Петунин Василий Афанасьевич, уфимский купец	3 / 5	
35	Титов Михаил Ильич, чебоксарский мещанин	2 / закрыт	дел не ведёт
Мануфактурными товарами:			
36	Зайков Сергей Петрович, уфимский купец	- / 15	вновь
37	Синицын Иван Фёдорович, стерлитамакский 2-й гильдии купец	8 / закрыт	прекращена торговля по расстройству дел
Мануфактурными товарами, чаем, сахаром, сырьём:			
38	Усманов Гайфулла Галиуллич, стерлитамакский купец	- / 5	с благонадёжными 2 подписями (вексель)
39	Усманов Гибадулла Галиуллич, стерлитамакский купец	- / 5	то же
40	Шамгулов Сабирзян Сейфутдинович, торгует во свидетельству в Уфе	- / 5	сосредоточено (дело) в Уфе
Бакалейными товарами, чаем, сахаром:			
41	Дементьев Иван Андреевич, уфимский мещанин	- / 3	вновь
42	Желтоухов Григорий Иванович, уфимский 2-й гильдии купец	4 / закрыт	не кредитруется

43	Циглинцев Павел Фёдорович, бирский мещанин	- / 3	сосредоточено (дело) в Уфе
Рыбой, персидскими товарами, спичками:			
44	Катаев Александр Фёдорович, крестьянин Вятской губернии	2 / 3	кредит переведён из Вятки
Железными, скобяными, москательными товарами:			
45	Бондаренко Александр Васильевич, уфимский купец	6 / закрыт	дело передал другим лицам
46	Бондаренко Евграф Львович, уфимский 2-й гильдии купец	3 / закрыт	умер
47	Звездины Марфа Васильевна и Василий Михайлович, стерлитамакские купцы	- / 10	вновь
48	Шварев Василий Павлович, уфимский купец	- / 10	вновь
Кожевенными товарами:			
49	Вязмин Павел Андреевич, крестьянин	3 / закрыт	дело не ведёт
50	Кобяков Пётр Иванович, крестьянин-собственник Уфимского уезда	2/ закрыт	то же
51	Кобяков Иван Васильевич, крестьянин Уфимского уезда, торгует по свидетельству	5 / закрыт	умер
52	Солдатов Василий Тимофеевич, крестьянин Уфимского уезда, торгует по свидетельству	5 / закрыт (приостановлен)	остановлено дело, расстроено дело
Валеной и кожаной обувью, шапочным товаром:			
53	Егоров Матвей Владимирович, уфимский мещанин	2 / закрыт	умер
Посудюю:			
54	Козлов Трофим Петрович, уфимский 2-й гильдии купец	3 / закрыт	не кредитуются
Механический чугуно-литейный завод, пожарные машины:			
55	Гутман Иосель Идеилович, шавельский 1-й гильдии купец	- / 5	с благонадёжными 2 подписями (вексель), сосредоточено (дело) в Уфе
Строительные подряды, хлебом:			
56	Кошкин Илья Дмитриевич, крестьянин	- / 5	сосредоточено (дело) в Уфе
Буксирное пароходство, хлебом:			
57	Першин Иван Николаевич, потомственный почётный гражданин	- / 25	то же

Источник: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1216. Л. 130–132.

Приложение 5. Список протестованных векселей
в Уфимском отделении ВККБ,
оставшихся непоплаченными к 1 января 1914 г. (руб.)

Протестованные старые векселя:				
№	векселедатель (должник, кто не расплатился)	предъявитель (у кого взяли в долг и кто продал вексель в ВККБ)	Сумма первоначальная	Сумма, оставшаяся после уплат
1	Феофилов В.И.	Ванькин В.В.	1000	880,2
2	Голдырев Н.Г.	Яковлев П.А.	769,4	601,83
3	Зямяев Ш.Г.	Ремеев Г.Г.	500	2,49
4	Урманцев Ю.С.	он же	700	700
5	Надыршин Н.Г.	Уразаев Ш.	500	500
6	Рахманкулов Х.С.	Аверьяновы Е.К. и С.А.	5000	4827,7
7	он же ¹	они же	10 000	8528,26
8	Попов Е.С.	они же	2700	2700
9	Рахманкулов Х.С.	они же	5000	5000
10	Аверьянова Е.К.	Аверьянов С.А.	2700	2700
11	она же	он же	18 000	18 000
12	Капорский К.Н.	Мамькин А.Г.	1000	741,41
13	Бауров В.И.	Товарищество Братья Аминовы и К ^о	300	194,01
14	Басыров Ф.	они же	200	200
15	Габдулманафов Ш.	они же	100	100
16	он же	они же	200	200
17	Шведов В.Г.	они же	100	100
18	Скорняков Д.А.	они же	100	100
19	Жуков И.	они же	100	100
20	Волков Я.И.	Рябинин И.Е.	500	500
21	Кузнецов В.Я.	он же	300	300
22	Зорин С.К.	Стахеев И.В.	2000	2000
23	Казаков И.А.	он же	1870	1870
24	Кожевников А.И.	Чуприков Ф.Ф.	1000	1000
25	Сырцов А.П.	Щавелев М.С.	1000	1000
26	Николаев В.И.	Тупеев М.Г.С.	1000	1000
27	Сырцов А.П.	Чуприков Ф.Ф.	500	350
28	Халфин М.З.И.	Губайдуллины М. и М.	400	400
29	Зайнулгабутдинов Ф.	они же	495	288
30	Иванов П.А.	Щавелев М.С.	1000	1000
31	он же	он же	500	500
32	Имангулов Х.	Байбурины Г.Г. и М.А.	1000	1000
33	Аллагулов С.	они же	200	200
34	Байбурин А.М.	они же	900	900
35	Байбурин Г.	они же	100	100
36	он же	они же	300	300
37	Аллагулов И.М.	они же	260	260

¹ В Уфимском отделении ВККБ иногда объединяли задолженность.

38	Мусин Г.	они же	400	400
39	он же	они же	400	400
40	Аллагулов М.С.	они же	500	500
41	он же	они же	255	255
42	он же	они же	500	500
43	он же	они же	500	500
44	Иванов Н.А.	Посконов Н.Ф.	100	100
45	он же	он же	100	100
46	он же	он же	100	100
47	он же	он же	100	100
48	он же	он же	100	100
49	он же	он же	200	200
50	он же	он же	96,4	96,4
51	Мотыгин М.Ф.	он же	100	100
52	он же	он же	50	50
53	он же	он же	50	50
54	он же	он же	100	100
55	он же	он же	100	100
56	Крапивин П.Н.	Федюков М.Я.	1000	1000
57	Барабанов А.К.	он же	1000	1000
58	он же	он же	1000	1000
59	Чечуров А.М.	он же	1000	1000
60	он же	он же	1000	1000
61	Челнынцев С.В.	он же	400	350
62	Федюков А.Я.	он же	500	500
63	Дуборенко И.Д.	Кобяков В.Е.	400	200
64	Афонасьев М.С.	он же	200	100
65	Агапов П.И.	Максимовских М.А.	600	600
66	Иванов П.А.	Петерсон С.Н.	1000	1000
67	Сутырин И.Н.	он же	500	500
68	Видинеев С.В.	Видинеев А.П.	1700	1430,7
69	Максютов М.С.	Тупеев М.Г.С.	1000	1000
70	он же	он же	1000	1000
71	он же	он же	300	300
72	он же	он же	700	700
73	Имакаев Н.М.	он же	2000	1500
74	Дедюхин Н.А.	Мансуров Л.Я.	3000	3000
75	Петерсон С.Н.	Щавелев М.С.	1000	1000
76	Федюков М.Я.	Шутемов И.Д.	1000	881,43
77	Товарищество Т.О. Тихомиров и Сыновья	Чижёва И.А.	2000	1666,7
78	Товарищество А.О. Тихомирова Наследники	она же	674	308,12
79	они же	она же	2000	2000
80	Князев Н.М.	Рассомахин И.А.	800	800
81	он же	он же	1000	1000
82	Карпов Л.Г.	Павлов Л.К.	500	500
83	Максимов И.Ф.	он же	500	500
84	Сиразиев Г.	он же	500	500

85	Поддипаев И.П.	Гордеев Н.А.	500	500
86	он же	он же	300	300
87	Патрикеев А.Г.	Коробов А.А.	500	500
Протестованные новые (1913-го года) векселя:				
88	Карпов Д.Г.	Павлов А.К.	500	500
89	Попов Я.В.	он же	500	456,17
90	Алексеев А.С.	он же	500	500
91	Иванов Д.И.	Рассомахин И.А.	1000	1000
92	Разказанов Г.П.	Стрелковы В.П. и Л.И.	387,54	387,54
93	Леонтьев И.А.	они же	500	500
94	Любишев Л.Ш.	они же	500	500
95	Жеребов П.	они же	500	500
96	Нестеров А.М.	они же	1000	1000
97	Резчиков С.Т.	они же	200	200
98	Попов Н.С.	они же	400	400
99	Нестеров Л.М.	они же	400	400
100	Дегтярёв Н.В.	они же	400	400
101	он же	они же	240	240
102	Якимов П.П.	они же	280	280
103	Неволин Т.П.	они же	240	240
104	Алябушев М.Е.	Товарищество Преем- ницы С.В. Белова	160	160
105	он же	О.Д. Белова и К°	128	128
106	он же	они же	100	100
107	он же	они же	41	41
108	он же	они же	100	50
109	он же	они же	80	80
110	он же	они же	100	100
111	он же	они же	100	100
112	Пупышев А.П.	они же	100	100
113	он же	они же	80	80
114	Аношин И.П.	они же	100	100
115	Бердин И.С.	Товар-ство Преемницы С.В. Белова, О.Д. Белова и К°	80	80
116	он же	они же	90	90
117	он же	они же	30	30
118	Попов В.И.	они же	80	80
119	он же	они же	80	80
120	он же	они же	100	100
121	Царёв В.Я.	Лысанов Д.С.	700	562
122	Константинов И.А.	он же	500	500
123	он же	он же	500	500
124	он же	он же	500	500
125	он же	он же	500	500
126	Качкаев И.С.	он же	200	200
127	Посконин К.А.	Пугин С.А.	290	290
128	он же	он же	300	300
129	Посконин Г.Ф.	он же	300	300
130	Сёмин И.И.	он же	300	300

131	он же	он же	300	300
132	Кобяков П.С.	он же	200	200
133	Ледеков А.К.	он же	300	300
134	Минеев Е.Г.	он же	160	160
135	он же	он же	400	400
136	Солдатов Я.А.	он же	200	200
137	он же	он же	250	250
138	он же	он же	400	400
139	Малаховы А.Г. и Н.	Смирнов А.К.	300	300
140	Чаньшев М.Р.Х.	Яньшев С.М.	700	465
141	Рафиков Х.	он же	600	600
142	Чаньшев С.С.	он же	700	700
143	Ибрагимов Х.	он же	300	300
144	Русин Ф.А.	Кривцов И.П.	1000	1000
145	Мохнаткин Ф.А.	Блинов В.Г.	600	600
146	Сухов А.Г.	Бугаковы А.М. и М.А.	600	600
147	он же	они же	613	613
148	Мурадшин С.	они же	500	500
149	он же	они же	206	206
150	он же	они же	280	280
151	он же	они же	286	286
152	он же	они же	303	303
153	Сухов С.А.	они же	600	600
154	он же	они же	305	305
155	он же	они же	488	488
156	Бикбулатов А.	он же	они же	274
157	Алпаров С.	Бугаков И.	493	493
158	Кальметов И.	он же	578	578
159	Сапожников А.А.	Сапожников А.А.	100	100
160	он же	он же	100	100
161	Коцеев Г.Ф.	Кичигин А.С.	290	290
162	Бисеров Г.П.	он же	300	300
163	Субуханколов М.А.	Искандаров Ф.Х.	495	495
164	Вавилов П.Е.	Вавилов Г.С.	300	300
165	он же	он же	300	300
166	он же	он же	300	300
167	он же	он же	200	200
168	он же	он же	200	200
169	Манин Д.И.	Орлов С.З.	400	400
170	он же	он же	500	500
171	Зайцев Б.П.	Товарищество Ф.Е. Самсонов и К°	200	200
172	Вахрушин И.Ф.	Товарищество А. Корноухов и К°	256	256
173	Акатъев А.Е.	они же	200	63,95
174	Корноухов А.А.	они же	235	235
175	он же	они же	80	80
176	он же	они же	255	255
177	Крогов А.Ф.	они же	200	200

178	он же	они же	256	256
179	он же	они же	288	288
180	он же	они же	200	200
181	он же	они же	100	100
182	он же	они же	100	100
183	Корноухов М.И.	они же	150	150
184	он же	они же	90	90
185	он же	они же	270	270
186	он же	они же	100	100
187	он же	они же	350	350
188	Корноухов Г.И.	они же	200	200
189	Корноухов В.И.	они же	350	350
190	Корноухов Н.В.	они же	200	200
191	он же	они же	200	200
192	он же	они же	200	200
193	он же	они же	220	220
194	он же	они же	400	400
195	он же	они же	190	190
196	Федосеев И.И.	они же	400	400
197	он же	они же	300	300
198	Мещеряков А.А.	они же	400	260
199	Зайцев П.П.	Товарищество А. Корноухов и К ^о	200	200
200	Бусов Г.А.	Ларионов М.С.	1000	500
201	Морозов И.Ф.	он же	1500	1500
202	Ахмедшин Д.	Шамсонова Б.	225	225
203	Кадырмаев Е.	она же	170	170
204	Морозов И.Ф.	Ларионов М.С.	1500	1500

Источник: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1227. Л. 39 об. – 44.

Приложение 6. Обороты на текущих счетах в 1906 и 1912 гг. (руб., коп.)
(знаком * указано наличие двух счетов клиента)

1906 год:			1912 год:		
простые текущие счета			простые текущие счета		
№	Вкладчик	Оборот	№	Вкладчик	Оборот
2	Щетинкин П.В.*	891 317,23	3	Чижёв А.Ф.	3316,95
3	Чижёв А.Ф.*	37 037	7	Васильев М.С.	26 040
7	Васильев М.С.	40 806	41	Коровкин М.Е.	363 031,68
31	Попечительство для пособия семьям нуждающимся воинам	0	67	Уфимское общество взаимного кредита	40 577,2
37	Соловьёв Г.С.*	0	78	Манаев А.С.	901 635,02
41	Коровкин М.Е.	264 437,57	110	Сладков К.П.	101 434,4
45	Першин Н.А.	0	128	Степанов П.А.	13 308,5
56	Дьяков А.Г.	0	204	Сурков П.С.	609,39
57	князь Кутушев А.И.	53,44	237	Капустин Н.С.	482,94
67	Уфимское общество	1 253 160,52	263	Кузнецов К.Г.	9592,48

	взаимного кредита*				
73	Решетников В.З.	0	283	Хакимов А.А.	91 965,9
78	Манаев А.С.*	1 343 545,22	288	Зеленцов А.А.	3436,5
90	Белов В.К.	84,33	304	Макаров С.Ф.	0
92	Гашев П.С.	0	328	Контора Симских заводов	3 745 348,32
109	Торговый дом А. Кропачёв с братом	0	332	Шамов И.Н.	166 816,2
110	Сладков К.П.	284 910,98	334	Торговый дом А. Шитов	103 125,71
114	Галанов Н.А.	0	336	Товарищество А. Губкин А. Кузнецов	1956,29
116	Васильев П.М.	0	343	Пенсионно-вспомогательная касса служащих ВККБ	7508,08
126	Утямышев З.И.	13 737,56	352	Фролов Ф.С.	0
128	Степанов П.А.	3014,58	363	Мешков Н.В.	491 825,14
134	Соколов Н.М.	0	365	Назирев С.М.	188 762,56
136	Турганов С.Н.	0	378	Матосов Т.Т.	14 380
145	Шавкунов А.Ф.	229,69	381	Лаптев М.А.	89 929,99
150	Першин Д.А.	0	386	Товарищество Бр. Крестовниковы*	46 642
204	Сурков П.С.	5000	408	Поспелова А.А.	800
206	Сахаров С.Л.	0	425	Ландсберг Ц.А.	0
216	Духинов И.Ф.	0	427	Никитин В.А.	700
223	Тевкелев К.Б.	0	429	Герасимов Д.С.	18 836,05
237	Капустин Н.С.*	93 631,59	432	Куликов Г.М.	0
246	Коротанов Ф.А.	0	433	Лебедев С.И.	332 004,28
251	Ляхова Е.П.	0	436	Петунин В.А.	17 407,74
263	Кузнецов К.Г.	6697,83	442	Черников С.А.	23 114,66
281	Александров В.Я.	0	443	Куликов В.Ф.	54 725,02
282	Кальсин Н.С.	0	445	Кобяков Т.П.	27 647,11
283	Хакимов А.А.	456 068	446	Кузнецов В.А.	0
285	Плесцов А.Ф.	0	450	Некрасов М.К.	5805,4
287	Злоказов Ф.А.	0	451	Колотов П.В.	284 063
288	Зеленцов А.А.	0	453	Торговый дом Наследники Грибушина	29 650,06
295	Чирков А.Н.*	63 056,8	455	Корноухов А.И.	0
304	Макаров С.Ф.	0	456	Шамин С.К.	13 556,78
328	Контора Симских Гг. Балашёвых заводов	1 807 770,54	458	Российское общество страхования кладей	0
332	Шамов И.Н.	27 011,04	459	Хасабов Э.Н.	80 612,38
334	Торговый дом «А. Шитов»	249 192,37	461	Манаев С.С.	175 291
336	Товарищество Премник А. Губкина А. Кузнецов и К°	2 544 793,04	464	Меклер С.С.	0
343	Пенсионно-вспомогательная касса служащих	7127,72	465	Шейхалиева М.С.	0

	ВКБ				
352	Фролов Ф.С.	23 800	472	Кугушев А.А.	15 899,23
353	Жуковский И.Г.	121 786,21	489	Карелин А.П.	3500
362	Харьков И.С.	0	492	Товарищество Т. Акчурина	102 704,37
363	Мешков Н.В.	194 059,01	504	Круглов Г.И.	344 712
365	Назирев С.М.	842 553,61	507	Ралль О.А.	26 659,25
367	Берштейн Д.П.*	974 277,63	521	Товарищество Братья Нобель	202 725,53
369	Степанов М.А.*	90	523	Боголюбов Н.И.	12 000
375	Першина А.П.	0	532	Дунаев П.В.	0
378	Матосов Т.Т.	16 012,25	534	Коробов С.И.	0
381	Лаптев М.А.	42 333,64	539	Сабитов Н.С.	8000
386	Товарищество Братья Крестовниковы	127 940	547	Торговый дом Л. Дрейфус и К°	103 150
389	Алексеева Н.Н.	0	548	Уфимское дворянское депутатское собрание	34 300
395	Плесцов И.В.	0	562	Наследница Д.Д. Якимова	170 181,21
399	Контора Катав-Ивановских заводов	76 229,94	573	Куликова Н.П.	25 500
405	Степанов Н.Н.	14 113,53	574	Капитонов М.С.	24 951,25
408	Беспалова А.А.	3000	577	Торговый дом Братья Юдаевы	41 638,69
414	Куликов С.Л.	0	579	Кленчин И.А.	101 057,38
415	Яркина Т.А.	58 401,25	582	Ахтямов Ф.Х.	78 700
421	Збитнев И.П.	144 908,26	584	Вавилова К.П.	224
422	Бушмарина А.С.	37 391,32	585	Ковардаков Ф.М.	73 059
425	Ландсберг Ц.А.*	0	589	Меньков Н.С.*	0
427	Никитин В.А.	56 525,91	590	Логутов В.П.	298,3
429	Герасимов Д.С.*	12 749,47	594	Загуменнов В.С.	29 145,1
431	Софронов В.В.	0	595	Зеленцов П.А.	0
432	Куликов Г.М.	0	597	Покровский М.В.	151,69
433	Лебедев С.И.	171 862,15	602	Сберегательная касса Уфимского окружного суда	0
435	Асеев А.Е.	15 770	608	Пастухов П.П.	75 196
436	Петунин В.А.	11 012	617	Позолотин И.А.	0
440	Кузнецов И.П.	0	619	Общество Мазут	16 637,12
442	Черников С.А.	0	620	Общество Комаровских заводов	10 946,5
443	Куликов В.Ф.	30 241,06	631	Гликберг А.Н.	6801,5
445	Кобяков П.П.	55 834,56	633	Золотов В.А.	0
446	Кузнецов А.В.*	459 030,13	636	Иванов Н.И.	55 478,33
449	Копылов А.Ф.	0	642	Платонов Р.П.	0
450	Некрасов М.К.	9654,43	650	Красников А.Ф.*	0
451	Колотов П.В.*	95 568,83	658	Товарищество Караван	101 797,68
453	Торговый дом	469 948,28	660	Султанова Х.К.	6150

	М.И. Грибушина наследники*				
455	Корноухов А.И.	31 119,71	664	Назиров Б.М.	132,06
456	Шамин С.К.	7420	668	Коновалов П.А.	3494,04
458	Российское общество страхования и транспортирования кладей	365 842,98	669	Еникеев М.К.	80
459	Хасабов Э.Н.*	101 034,69	682	Ибрагимов Ю.	0
461	Манаев С.С.	37 400	689	Созонов С.Л.	257 145,58
464	Меклер С.С.	250	690	Лузин И.И.	514 883,77
465	Шейхалиева М.С.	12 529,33	698	Рыбников В.В.	7152,25
467	Сельдимеров И.К.	400,26	703	Шамгулов С.С.	0
470	Третьяков Н.С.	0	705	Джантюрин С.С.	0
472	князь Кугушев А.А.	8986,75	710	Чижёв М.М.	300
475	Клементьев Ф.А.	71 743,81	718	Кугушева Е.М.	6571,06
478	Поликарпов И.В.	62 691	719	Тромпетт Н.Г.	1280
481	Софронова А.Н.	0	720	Вольмут А.Г.	10 920
483	Деев М.С.	0	727	Галанов И.А.	521 927,7
488	Прокофьев А.К.	60 724,9	735	Уфимский губернский предводитель дворянства	0
489	Карелин А.П.	41 099	738	Торговый дом В.Г. Стахеева наследники	4672
490	Накаряков С.М.	130,28	740	Яркин И.П.	16 660,4
492	Торгово-промышленное товарищество Тимебулата Акчурина	254 415	742	Фёдоров М.Г.	64 762,12
494	Стоилов Д.И.*	129,59	744	Якушев А.А.	2375,75
496	Вайднер О.Я.	300	747	Ревель-Муроз	0
501	Рябинина Г.Т.	108,54	750	Рахманкулов М.С.	0
504	Круглов Г.И.	212 729,06	754	Шубников Н.К.	41 597,61
506	Першин И.Н.*	72 075,18	756	Туров А.А.	0
507	Ралль О.А.	73 955,78	758	Куфтина К.Г.	103,44
509	Фек К.Ф.	100 724,77	760	Зайков С.П.	40 315,5
510	Торговый дом Собенников и братья Молчановы	6606,88	768	Паршин А.М.	131,19
514	Дворжец Л.Я.*	2000	772	Бедеров Д.А.	0
521	Товарищество нефтяного производства Нобель	542 330,01	776	Коншин Н.В.	0
522	Петров П.И.	0	778	Товарищество Тюрин и К°	73,04
523	Боголюбов Н.И.	29 138,52	781	Яркин М.К.	22 986
525	Бусова А.И.	18 000	783	Товарищество Братья Груздевы	0
526	Товарищество химических заводов	40 124,84	791	Гутман И.И.	9954,91

	П.К. Ушков и К°				
530	Константинов И.А.	242,12	793	Еникеев О.С.	6019,52
532	Дунаев П.В.	0	806	Ссудо-сберегательная касса Уфимской мужской гимназии	16 810,11
533	Аверьянов С.А.	565 242,91	808	Мельников А.И.	82 558,59
534	Коробов С.И.	16 016	812	Кузнецов И.Ф.	81 420,85
536	Мионов Т.Е.	0	815	Петровский И.К.	9000
539	Сабитов Н.С.	12 000	817	Аппак И.Э.	36 146,2
540	Алексеев И.П.	16 059,06	825	Быховский Н.Н.	134,36
547	Торговый дом Л. Дрейфус и К°	330 173,29	826	Южно-Уральское металлургическое общество	29 695,09
548	Уфимское дворянское депутатское собрание	17 039	827	Кузнецова М.Е.	900
551	Яркина А.М.	0	828	Попов Я.В.	0
553	Дурасов Д.Н.	0	830	Петтер Г.Л.	33 795
554	Белкин И.А.	970	832	Опекунша наследников Видинеева	98 077,66
557	Кауль И.Р.	360,19	834	Куликов А.М.	14 473,4
561	Беляков П.А.	0	839	Щеголихин А.И.	15 113,94
562	Якимова Е.В. наследница Д.Д. Якимова	223 851,08	841	Шварев В.П.	201,26
563	Белов В.К.	93,75	842	Симонов П.И.	0
568	Пупышев П.И.	25 409,5	848	Гурвич Н.А.	118
572	Бессарабов В.П.	18 504,26	852	Асеев С.А.	166 239,8
573	Куликова Н.П.	13 500	856	Подашевский П.П.	0
574	Капитонов М.С.	26 100	859	Пугин А.А.	63 760,77
577	Торговый дом Братья Юдаевы*	481 768,61	860	Харитонов П.Г.	0
579	Кленчин И.А.	60 006,5	863	Видинеев С.В.	0
582	Ахтямов Ф.Х.	50 900	864	Бутлеров М.А.	2587,59
583	Братья Полежаевы	0	865	Шилов М.В.	226 388,36
584	Вавилова К.П.	0	867	Маурцев А.С.	0
585	Ковардаков Ф.М.	22 630,25	870	Чижёв Н.М.	30 149,85
589	Меньков Н.С.	2 235 335,38	875	Польдяев Ф.Е.	191,45
590	Логотов В.П.*	82 990,64	877	Рязанов Н.В.	111,15
591	Познанский А.Н.	0	879	Исламгулов Ш.	0
594	Загуменнов В.С.	7756,24	888	Стахеев Д.П.	576,53
595	Зеленцов П.А.	42 767,35	890	Федюков М.Я.	118,57
597	Покровский М.В.	10 475	892	Товарищество Г.С. Соловьёв и К°*	520 770,02
602	Сберегательная касса служащих Уфимского окружного суда	3950	893	Торговый дом И.Г. Стахеев	128 938,32
604	Нестеров П.И.	22 702,54	894	Соловьёв А.Г.	12 033,47

608	Пастухов П.П.	73 582,42	895	Торговый дом Братья Каримовы	0
617	Позолотин И.А.	41 920,28	899	Иванов С.Е.	578,18
619	Общество Мазут	192 071,34	901	Харитонов К.П.	73 423,14
620	Общество Комаровских железорудных месторождений и Южно-Уральских заводов	130,7	902	Уфимское лесопромышленное товарищество	0
621	Удалова М.Н.	7925	903	Утопленников К.М.	45,14
622	Маркусон М.И.*	17 614,1	904	Пашкова А.И.	183 896,44
624	Поразинская Е.Е.	11 600	910	Усманов Г.	176,01
625	Белихов Д.С.	7689,46	916	Пароходство Сорочкина и Тупицыных	0
631	Гликберг А.Н.	25 561,57	925	Дезорцев М.С.	0
633	Золотов В.А.	94 092	929	Авдонин И.М.	259 126,6
636	Иванов Н.И.	37 968,54	933	Кленчин П.А.	163 847,81
638	Позолотин И.Д.	0	936	Зворыкин А.А.	270 036,7
642	Платонов Р.П.	400	938	Марков Н.Ф.	98 000
644	Ильинский А.А.*	8175	946	Дрягунов Е.Я.	102 872,17
645	Волков Г.Ф.	53 775,92	947	Остахов О.Я.	15 434,88
650	Красников А.Ф.	86 000	949	Ляуданский Н.Ф.	1180
653	Авдеев А.Т.	0	955	Иванов А.И.	14 500
654	Султанов М.М.	11 962	958	Братья А. и Д. Минины	49 179,78
658	Русское товарищество для торговли чаем под фирмой «Караван»	1 035 301,5	963	Куликов А.Ф.	4899,59
660	Султанова Х.К.	7326,83	966	Катаев А.Ф.	0
664	Назров Б.М.	7200	970	Губин И.А.	0
666	Иванова А.А.	219 884,61	978	Торговый дом П.В. Шетинкин	17 441,98
668	Коновалов П.А.	23 405,38	985	Катаев М.Ф.	73 433,92
669	Еникеева М.К.	529,34	986	Ковардаков П.М.	56 428,4
670	Поляков Н.В.	0	988	Кузнецов А.В.	62 690
671	Сосновский П.П.	0	993	Кичигин Е.С.	7384,32
672	Афанасьев Н.Е.	8300	997	Стахеев П.П.	25
673	Сергеев И.К.	0	1002	Куликов П.А.	109 878
676	Рахманкулов Х.С.*	254 661,59	1003	Андреев Т.Т.	3475
679	Петропавловский В.В.	12 200	1005	Трапезников И.А.	0
681	Одинцова Г.А.	24 400	1007	Борисоглебский А.А.	3016,72
682	Ибрашимов Ю.	11 000	1016	Смоленцев А.В.	127 238,11
683	Новиков И.И.	0	1021	Торговый дом М. Рыбников Сыновья	103 364,8
686	Карелин Д.А.	26 992,32	1023	Ахматов П.В.	101,82
687	Исаков А.А.	0	1024	Красников А.Ф.*	0
689	Созонов С.Л.*	272 755,07	1027	Таршин К.М.	12 112

690	Лузин И.И.	220 801	1030	Савельев С.О.	9936,37
692	Бухарина Е.В.	3376,14	1031	Волкова А.Т.	20 271,53
697	Кулинчев В.Р.	0	1033	Вейнберг Н.М.	1300
698	Рыбников В.В.	39 240	1034	Бокарев Ф.С.	21 987,01
700	Анненков К.М.	0	1037	Сыропятов К.С.	0
701	Николаев Н.М.	100	1049	Курчеев Е.Л.	99,15
703	Шамгулов С.С.	18 284	1059	Толкунов П.П.	77 545,43
705	Джантюрин С.С.	18 825	1061	Шабашев Х.Ю.	0
710	Чижёв М.М.	17 787,27	1062	Белоключёвская фабрика	176,8
712	Аптекарь М.О.	100,51	1064	Бармасов А.Ф.	2000
715	Яковлев П.А.	0	1065	Логинов Т.Ю.	2537,02
718	кн. Кугушева Е.М.	0	1066	Вагулкин Г.М.	5497,3
719	Тромпетт Н.Г.	3000	1074	Городецкий К.А.	65 738,5
720	Вольмут А.Г.*	56 400	1078	Торговый дом Наследники Александрова	81 200
722	Торговый дом Братья Степановы	13 187,88	1079	Корнилов Ф.Е.	122 775,09
727	Галанов И.Л.	364 786,16	1082	Першин А.Н.	550
733	Ахтямов М.Х.	523,28	1084	Ахтямова Г.С.	80
735	Уфимский губернский предводитель дворянства	0	1087	Кобяков И.П.	39 375
738	Торговый дом под фирмою «В.Г. Стахеева наследники»	49 500	1094	Фролов В.В.	42 785
740	Яркин И.П.	14 860	1096	Пестрово Н.А.	28 760,4
742	Фёдоров М.Г.*	40 025	1097	Чиков С.С.	452,91
744	Якушев А.А.*	11 461,29	1098	Комитет Уфимского епархиального свечного завода	193 780,22
746	Бессарабов М.П.	28 055	1099	Куликов П.Ф.	7000
747	Ревель-Муроз А.И.	0	1100	Иванов Н.В.	34 472,42
748	Страховое товарищество Саламандра	289 367,3	1101	Трапезников В.А. старший	73 489,53
749	Хромов Ф.Я.	60 160	1102	Трапезников В.А. второй	25 926,95
750	Рахманкулов Х.С.*	11 265	1104	Шестакова А.Г	3895,93
752	Контора нотариуса Залужного	159 720,05	1105	Хрящев А.К.	12 247,8
753	Осипов И.А.	228,68	1107	Чиков И.П.	18 800
754	Шубников Н.К.	21 618,5	1109	Куликов Н.И.	12 466,31
755	Видинеев Н.В.	0	1110	Кальсина Е.Н.	5104,8
756	Туров А.А.	7600	1113	Стопинский Б.А.	0
757	Гордеев Н.Л.	106,12	1116	Калинин В.М.	111,12

758	Куфтина К.Г.	1400	1118	Верниковский И.А.	4000
760	Зайков С.П.	11 845,08	1120	Кузякин С.Т.	100 303,18
765	«Союз» 2-го общества потребителей в Катав-Ивановском заводе	37 364,49	1122	Демидов Л.П.	12 694,41
766	Товарищество Магнезит	9993,55	1123	Федосеев Г.П.	10 122,55
768	Паршин А.М.*	0	1124	Совет Уфимского женского епархиального училища	74 552,5
772	Бедеров Д.А.	66 376,32	1126	Кобяков И.П.	0
776	Коншин Н.В.	0	1127	Пугина Ф.А.	40 905,72
778	Товарищество М.В. Тюрин, Кондручин и К°	22 350	1128	Давлеткильдеева	5380,9
781	Яркин М.К.	22 300	1131	Кочкина А.Ф.	8330
783	Торговый дом Братьев Груздевых	98 562,44	1132	Броневиц В.И.	84 510
786	Мееров Я.С.	0	1134	Львова А.А.(или А).	30 300
790	Дашков А.Д.	0	1135	Степанов Н.П.	39 864,02
791	Гутман И.И.	13 719,61	1138	Степанов А.Н.	7419,61
793	Еникеев Ф.С.	3352,75	1139	Сидоров И.И.	121 810,86
796	Софронова Е.А.	7464	1140	Солдатов К.И.	30 600
797	Товарищество Жигулёвского пивоваренного завода А. Вакано и К°	287 355,24	1143	Иванов П.В.	0
800	Чиков И.П.	3385,33	1146	Брусницын А.Ф.	70,25
801	Наследники В.А. Пашкова	0	1147	Пчелин В.В.	34 000
802	Тимченко Л.В.	8606	1148	Панина Е.И.	7546
806	Судосберегательная касса Уфимской мужской гимназии	12 728,36	1155	Пастухов В.П.	102 604,61
808	Мельников А.И.	65 584,58	1157	Никитин М.С.	1300
811	Правление Уфимского общества потребителей	40 298,33	1159	Беркович Р.Р.А.	2445
812	Кузнецов И.Ф.*	17 974,35	1164	Наследники Стуколкина	0
814	Новиков П.С.	0	1165	Ноздрин А.Ф.	68 541,82
815	Петровский И.К.	500	1167	Дмитриев Н.Н.	8340,63
817	Аппак И.Э.	12 100	1168	Макаренко И.В.	1800
821	Товарищество Братья Степановы	5150	1170	Башенин А.П.	135
822	Губайдуллин Х.З.	108,07	1172	Клементьева М.Т.	44 289,25
823	Июффе И.А.	0	1176	Орлов С.З.	132,88

825	Быховский Н.Н.	29 640	1177	Меньков Н.С.*	0
826	Южно-Уральское металлургическое общество	31 956,88	1180	Товарищество Чернонебова	0
827	Кузнецова М.Е.	48 700	1182	Ягодкин М.А.	43 327,22
828	Попова Я.В.	1600	1184	Ильинский А.А.	124,18
829	Мамыкин А.Г.	8000	1185	Колбасов П.А.	7444,5
830	Петтер Г.А.	6050	1186	Торговый дом А.А. Иванова	0
832	Опекунша над имуществом наследников В.И. Видинеева А.Д. Видинеева	509 182,6	1187	Товарищество Н.С. Менькова*	1 780 913,62
834	Куликов А.М.	23 450	1188	Товарищество Н.С. Менькова*	0
837	Беляков К.П.	95 887,64	1189	Видинеев В.П.	5400
839	Щеголихин А.И.	6700	1190	Торговый дом А.С. Петухов и К°	2706,32
840	Пузиков Н.Ф.	26 024,28	1194	Краснопеев М.К.	0
841	Шварев В.П.	29 192,89	1195	Степанов П.Х.	4666,43
842	Симонов П.И.	132 016,61	1197	Давыдов С.П.	1670
844	Торговый дом «Л.А. Богоров с Сыновьями»	847 270	1198	Султанов А.И.	0
846	Фёдоров Е.Ф.	11 883,6	1199	Торговый дом Р.П. Платонов с Сыном	45 598,53
848	Гурвич Н.А.	19 651	1200	Ишмухаметов	1625
850	Султанов Х.М.	4178,4	1201	Пинто М.М.	9870,32
851	Торговый дом М.И. Грибушина наследники*	606 328,08	1206	Лобанова М.А.	0
852	Асеев С.А.	217 837,36	1207	Душина Н.Г.	1400
853	Струйский П.П.	10 050	1209	Кузнецова Е.Н.	5140
854	Боков Ф.П.*	117,92	1210	Черникова Е.П.	700
855	Душеприказчик Баранцевой В.И. Ширяев	3010	1211	Авдеев Д.Т.	30 778,5
856	Подашевский П.П.*	250	1212	Израелитан И.Г.	114,36
857	Сорокин В.И.	15 100	1213	Зеленецкий А.И.	81 225,82
858	Пугин В.А.	26 296	1214	Звездин Н.А.	15 398
859	Пугин А.А.	16 620	1215	Белослудцев М.Ф.	522,17
860	Харитонов П.Г.	27 827	1216	Торговый дом Наследники Колокольникова	84 978,04
862	Усманов Г.Г.*	144,41	1218	Коробейников А.В.	117,02
863	Видинеев С.В.	0	1219	Лютгов П.М.	6800
864	Бутлеров М.А.	17 350	1221	Манаев А.С.	0
865	Шилов М.В.	0	1222	Яркин Ф.К.	0
866	Лапин И.Г.	14 020	1224	Поликарпов К.И.	106 600,67
867	Маурцев А.С.	47 000	1226	Можаров В.А.	7653,87
870	Чижёв Н.М.	59 300	1228	Поспелов А.П.	142 539,26
872	Иванов А.К.	104 875	1229	Ковардаков В.М.	15 900

873	Рывкинд К.С.	0	1231	Ноздрин П.А.	23 431,48
875	Пальдяев Ф.Е.	27 935	1232	Лошарёв В.Ф.	2218,86
876	Гурина Г.И.	86,95	1233	Королёв П.С.	261,28
877	Рязанов Н.В.	22 861,47	1237	Торговый дом Усмано- вы и К°	100,18
878	Рыбников М.В.*	118 996,45	1240	Шутемов И.Д.	1108,49
879	Исламгулов Ш.	31 000	1244	Думнова А.П.	287
881	Рябинин Ф.И.	2974,29	1245	Душин П.Р.	15 250
883	Чернонебов Я.С.	185 104,24	1247	Быковский С.С.	0
884	Селиванов М.К.	1670,5	1250	Чмыхова С.И.	0
885	Зайцева А.А.	10 576	1251	Князев М.Д.	0
886	Батц А.К.	5986,52	1253	Айхенвальд Л.И.	3120
887	Ковалевский А.Г.*	0	1254	Виссонова А.В.*	24 602,06
888	Стахеев Д.П.	83 219,38	1255	Исламгулов Ю.	0
889	Князь Кугушев В.А.	72,68	1257	Мейер А.А.	3093,04
890	Федюков М.Я.	2000	1259	Диц Г.Е.	105 520,69
891	Богомаз Н.Г.	6145	1260	Патокин Н.М.	0
892	Товарищество Г.С. Соловьёв и К°*	433 812,95	1261	Москвичёв В.П.	135 650
893	Торговый дом И.Г. Стахеев	627 849,99	1262	Безсчётнов В.И.	45 580
894	Соловьёв А.Г.	14 520,77	1265	Иоффе М.И.А.	114,63
895	Торговый дом Братья Каримо- вы	169 925,15	1268	Каминский М.В.	13 644
896	Мамыкин П.Г.	2000	1269	Пашкевич С.К.	500
897	Мальков Н.С.	47 200	1271	Нехаев Е.П.	2611,39
898	Снитко С.Г.	24 720	1272	Новиков П.С.	55 200
899	Иванов С.Е.	94 447,51	1273	Сивков И.С.	401
900	Коц М.М.	44 881,75	1274	Габова М.Н.	600
901	Харитонов К.П.	20 980	1276	Никишин С.П.	140,31
902	Уфимское лесопро- мышленное това- рищество	12 750	1277	Гуменский Д.И.	6341,85
903	Утопленников К.М.	150	1278	Устинов А.Н.	1250
904	Пашкова А.И.	106 087,55	1281	Судаков В.В.	3350
905	Рябинин И.Е.	7030	1283	Максимовских	0
906	Камелов Г.Л.	9618	1284	Бурков И.А.	0
908	Дормидонтов А.Н.	106,09	1285	Седлов Н.Т.	0
909	Андрюков К.И.	57 455,44	1286	Казанская Е.А.	105
910	Усанов Г.Г.*	78 545,36	1288	Согрин С.С.	902,21
911	Якупов З.	161,08	1289	Дункель Ж.Р.	542,98
912	Заруцкий М.Ф.	4000	1290	Сперанский В.В.	577,63
913	Унженин А.И.	1850,7	1291	Посконин В.М.	1274,28
914	Аппель С.Ш.	27 594,14	1292	Колесников Ф.П.	56 082

915	Еремеев И.Ф.	101,36	1293	Шутый Г.М.	83
916	Пароходство В.К. Сорокина и братьев Тупициных	230 102,3	1294	Лукин П.В.	11 012
918	Рабинович Х.Д.	30 000	1295	Шилов Д.И.	207 070
920	Кузнецов П.В.	244,03	1296	Красюков Ф.Е.	53 864,54
921	Чернышёв А.А.	101,49	1298	Церковно-строительный комитет	3770,5
925	Дезорцев М.С.	23 928,77	1301	Товарищество А.И. Галунова	320 000
926	Чайкин А.М.	2379,33	1302	Бындарь М.И.	321,31
927	Корнилов Е.Т.	40 319	1304	Контора Катав-Ивановского имения	468 565,5
928	Кошкин М.И.	6000	1306	Сукманов С.В.	16 434,05
929	Авдонин И.М.	56 555,24	1307	Пичугин П.П.	705
930	Жаренов С.П.	6222,36	1310	Видинеев А.П.	113,6
932	Бублевский В.Л.	100,77	1313	Слободчиков И.Ф.	5500
933	Кленчин П.А.	39 945	1314	Скляр В.И.	61 302,56
934	Дементьев И.А.	0	1315	Братья Бушарины	106 342
935	Судонкин А.А.	122,54	1316	Пастухов Г.П.	42 810,83
936	Зворыкин А.А.	81 047,78	1317	Шерстнёв И.И.	40 000
937	Лобанов А.И.	149 678,03	1318	Руднев А.Н.	1010,48
938	Марков Н.Ф.	134 700	1319	Уфимская губернс. земская управа*	0
939	Брудинский М.Д.	36 600,23	1321	Виссонова А.В.*	16 081,5
940	Лейкин Л.Д.	1408,83	1322	Будкевич Б.Л.	5500
941	Циглинцев П.Ф.	75	1325	Герошальев (?) М.Ф.	18 592,33
942	Зырянов Н.И.	4452,17	1326	Уфимская губернс. земская управа*	0
943	Заварихин И.А.	11250	1329	Торговый дом Веховы	0
944	Кожевников А.И.	3750	1331	Шаров А.С.	0
945	Петрова Е.Д.	3408,02	1333	Ефремов Д.М.	2033
946	Дрягунов Е.Я.	87 476	1334	Андрюков К.М.	38 977,93
947	Остахов О.Я.	10 100	1335	Кроткова А.В.	2103
948	Ширяев Е.В.	19 220,79	1336	Кузнецов А.И.	0
949	Ляуданский Н.Ф.	27 134,6	1337	Воробьёв И.Ф.	32 485,55
950	Осипов А.Н.	1751,84	1338	Галеев Ф.Г.	17 382,05
951	Авдеев И.Т.	124 162,3	1339	Козлов Г.В.	2314,25
952	Хазин Г.М.	18 555	1340	Заичек К.И.	118,46
953	Гинзбург Н.С.	10 503	1341	Райхер Х.И.	977,67
954	Наследники А.И. Галунова ¹	243 900	1343	Ицыксон И.И.	30 433
955	Иванов А.И.	40 340	1344	Степанов М.А.	2000
956	Годлевская С.А.	9600	1345	Товарищество Братья Крестовниковы*	15 231,27

¹ Простые текущие счета, начиная с номера 954, были открыты в 1906 г.

957	Ковалевский А.Ф.	2634	1346	Братья Вясьмины	964,34
958	Братья А. и Д. Минины	56 621,76	1347	Лейман М.И.	1880
959	Эверсман В.А.	11 795	1348	Костырко Е.В.	223 246,65
960	Вьюшков И.В.	7542	1349	Бушмарин А.Н.	0
961	Чайкина Ю.А.	3218,66	1350	Душеприказчик Брижского	160,96
962	Козьмин П.А.	38 900	1352	Администрация Аверьяновых	497 256,22
963	Куликов М.Ф.	47 728,77	1354	Гаврилов Н.С.	300
964	Гердт А.И.	11 950	1355	Шихалиев Д.М.	162,88
965	Воложанин А.И.	12 000	1356	Каминский А.М.	34 798,2
966	Катаев М.Ф.*	82 300	1358	Евглевская Л.А.	465,87
967	Боков Ф.П.*	20 700	1359	Кузнецов А.Г.	803,07
968	Товарищество К.Н. Попов и К°	76 000	1361	Корнилов Е.Ф.	6575,31
969	Комедант станции Уфа Самаро-Златоустовской железной дороги	8000	1363	Товарищество Братья Симоновы	83 356,27
970	Губин Е.Л.	3000	1365	Нестеров П.П.	7516
971	Тарусин А.В.	41 672,25	1366	Тромпеттовское товарищество	516,72
972	Калинина К.П.	1900	1367	Товарищество Треугольник	662 798,55
973	Горохова Е.С.	84,33	1368	Онацевич А.Н.	101,04
974	Коп Я.Я.	24560	1369	Поддерегин Г.А.	14 036,62
975	Артамонов М.В.	21 100	1370	Порошин В.П.	16 350
976	Боярницев Г.И.	20 000	1371	Панасенко А.И.	1300
977	Ефимов С.С.	5152	1374	Лысанов Д.С.	49 070
978	Торговый дом «П.В. Щетинкин»*	1 137 100	1375	Егоров Я.В.	2230
979	Оренбургское магометанское духовное собрание	5778,4	1376	Ефимов В.Е.	1400
980	Максимовы: М.Д.М.П.В. ¹	19 000	1377	Пашковский Н.И.	104,28
981	Пусторослев А.А.	6260	1379	Кирпичникова С.Н.	2765
982	Кох А.Ф.	140 900	1380	Волконский А.М.	34 304,75
983	Мешель А.А.	2900	1381	Городецкий Я.А.	20 905,85
984	Черняк Х.А.	78 950	1382	Смирнов Н.М.	5600
985	Катаев М.Ф.*	68 425,56	1383	Жоголев М.И.	2009,78
986	Ковардаков П.М.	4566,8	1384	Емельянов В.Н.	433,42
987	Николаев М.И.	9800	1385	Вегер И.С.	66 602
988	Кузнецов А.В.*	14 370	1386	Афанасьева Н.И.	14 400

¹ Так в источнике.

989	Маллеева В.А.	29 000	1387	Санаева Н.И.	2021,61
990	Усманов Г.Г.*	107 166,67	1388	Шкляев Л.И.	4394
991	Манзон Х.Г.	1300	1389	Рыбников М.В.	550
992	Николаева А.И.	5000	1390	Берштейн О.Д.	60 247,1
993	Кичигин Е.С.	22 500	1391	Товарищество братья Меркульевы	22 295,9
994	Мясников П.К.	4000	1392	Васильева В.Д.	3150
995	Кондратьева Е.И.	28 592,93	1393	Товарищество Сеятель	652,08
996	Фомин И.И.	1117	1394	Торочков А.В.	11 115
997	Стахеев П.П.	9902,35	1395	Колбасова А.И.	17 465
998	Андерсен Э.К.	10 295	1396	Заварзина М.А.	21 789,91
999	Стуколкин Ф.С.	4900	1397	Стрелков Л.И.	60 772,27
1000	Новиков А.В.	3892	1398	Титов Л.Н.	1185,47
1001	Горнштейн А.Н.	27 963	1399	Куликов Г.М.	5600
1002	Куликов П.А.	8816	1400	Якушева П.И.	20 995,75
1003	Андреев П.Т.	900	1401	Ляуданский Б.Н. ¹	8466,51
1004	Конечко С.И.	12 400	1402	Алексеева М.А.	20 000
1005	Трапезников И.А.	13 500	1403	Давыдов С.С.	1800
1006	Платонов Н.Г.	2200	1404	Ляхов Б.В.	6305
1007	Борисоглебский А.А.	4100	1405	Рогожников В.Г.	100
1008	Суходольский Д.П.	5600	1406	Мартемьянов Ф.Н.	6700
1009	Шестрем А.Г.	1450	1408	Аминова Ф.И.	39 000
1010	Круткин М.З.	1000	1409	Цаплин М.Г.	12 000
1011	Люттов П.М.	3400	1410	Матвеев В.Д.	67 301
1012	Сокуров П.М.	7500	1411	Ахтямова Б.И.	5800
1013	Надыршин М.Б.	100	1412	Бисярин В.П.	2217
1014	Медведев М.К.	1800	1413	Судаков А.А.	3900
1015	Косолапов-Соколов П.А.	200	1414	Берштейн А.А.	148 200
1016	Смоленцев А.В.	13 000	1415	Кайгулов К.Г.	59 916
1017	Пискунов А.В.	891,41	1416	Кайгулов Х.Г.	39 900
1018	Агапов Н.П.	350	1417	Абаймов И.А.	1250
1019	Багаев Л.Е.	1700	1418	Чиков Г.С.	7085
1020	Макаров В.А.	100	1419	Булатов И.Ф.	1000
1021	Торговый дом М.В. Рыбников с сыновьями*	6680	1420	Тукаев Ш.Х.	1400
1022	Кирюшкин И.М.	800	1421	Кирилов С.А.	60 953,63
специальные текущие счета			1422	Багаев И.Е.	4350
1	Чижёв А.Ф.*	910 019,81	1423	Управление 18 Уфимским удельным имением	109 304,5
50	Ландсберг Ц.А.*	269 490,71	1424	Чельшева К.А.	10 000
58	Шапин И.М.	1865,91	1425	Яркина А.М.	4500

¹ Начиная с номера 1401 текущие счета были открыты в 1912 г.

62	Соловьёв Г.С.*	32 101,89	1426	Рискин Л.В.	6819,03
67	Логутов В.П.*	31 790,14	1427	Багаева П.И.	8352,88
69	Чижёв А.Ф.*	53 572,81	1428	Мулин И.Ф.	3100
72	Капустин Н.С.*	16 765,38	1429	Товарищество Бобров и К°	43 857,45
73	Стрелкова В.П.	30 200,43	1430	Глушков Н.В.	3010
75	Степанов М.А.*	37 931,91	1431	Гайнуллин Г.М.	4550
76	Збитнев И.Т.	4035,46	1432	Гудков А.И.	10 000
77	Маркусон М.И.*	21 607,22	1433	Пиотрович В.П.	2860
84	Першин И.Н.*	85 435,56	1434	Зоеш (Зоем?) Е.А.	17 700
85	Созонов С.Л.*	1331,5	1435	Крутов Ф.М.	7600
86	Дворжец Л.Я.*	23 122,26	1436	Курбаков К.Ф.	11 410
87	Берштейн Д.П.*	56 521,55	1437	Павлов К.П.	9800
88	Груздев Н.А.	186,44	1438	Чельшев С.А.	600
89	Вольмут А.Г.*	19,42	1439	Барановская А.М.	950
92	Уфимское общество взаимного кредита*	309 036,13	1440	Гучева Н.П.	14 640
93	Рахманкулов Х.С.*	13 909,16	1441	Рахимов М.М.	500
94	Бережковский Н.В.	15 403,25	1442	Логвинов А.В.	3600
97	Торговый дом Братья Юдаевы*	28,13	1443	Стойлов Д.И.	26 300
100	Ковалевский А.Г.*	7,45	1444	Туздукова П.И.	27 100
101	Уфимский город- ской общественный банк	206 249,16	1445	Горшков С.Г.	1200
102	Паршин А.М.*	277,51	1446	Товарищество Бра- тья Банниковы	24 900
106	Колотов П.В.*	284 218,94	1447	Сорокин П.В.	1000
107	Якушев А.А.*	848,74	1448	Павлов Е.Г.	1300
108	Алексеева М.М.	23 494,7	1449	Облаев Ф.П.	64 100
110	Стоилов Д.И.*	6680,96	1450	Носков А.Н.	9750
111	Патокин Н.М.	55 824,69	1451	Зольшов(?) Ф.А.	5450
112	Скрипов А.А.	23 544,24	1452	Шамов Н.И.	50 000
113	Фёдоров М.Г.*	13,47	1453	Авдеев И.Д.	31 496
114	Чижёва И.А.*	145 065,14	1454	Королев В.Н.	4500
115	Герасимов Д.С.*	157 371,76	1455	Гутоп М.Г.	17 900
119	Чирков А.Н.*	370,43	1456	Королёв С.С.	1700
121	Бусов Г.А.	121 867,14	1457	Степанова Т.В.	550
122	Левков В.В.	32 253,41			
123	Ильинский А.А.*	16 824,29			
124	Подашевский П.П.*	29 573,45			
125	Торочкин А.В.	40 948,29			
126	Манаева Е.С.	3,81			
127	Хасабов Э.Н.*	1205,65			
128	Уткина А.М.	3889,37			

Сведения об оборотах капиталов вкладчиков, имевших специальные текущие счета в 1912 г., не сохранились. Есть только данные по задолженности на 1 января 1913 г., см. следующую таблицу (долг – не поступившие в Уфимское отделение ВККБ

130	Гутоп Г.В.	0	платежи на данный счёт; пакет ценных бумаг = размер кредитной линии клиента)
131	Манаев А.С.*	0	
132	Кузнецов И.Ф.*	501,81	
специальные текущие счета под векселя			
104	Чижёва И.А.*	356 294,86	
129	Манаев А.С.*	410 924,57	

Источники: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1217. Л. 179–185 об., 187 и об. (1906 г.); Д. 1226. Л. 31–38.

Приложение 7. Ведомость о лицах, имевших специальные текущие счета под залог процентных бумаг (руб., коп.) в 1912 г.

№	ФИО	Долг на 1 января 1913 г.	Бумаги гарантированные	Бумаги негарантированные
50	Ландсберг Ц.А.*	1158,99	35 850	
67	Логутов В.П.	1428,13	8994	
69	Чижёв А.Ф.	400,44	444	
75	Степанов М.А.	3336,81	300	3330
85	Созонов С.Л.	3600,69	8850	
92	Уфимское общество взаимного кредита	3,48	5490	
94	Бережковский Н.В.	34,69	1275	6550
97	Торговый дом Братья Юдаевы	201,5	9110	
111	Патокин Н.М.	23,97	37 200	
112	Скрипов А.А.	17 528,78	3205	14 250
114	Чижёва И.А.	38 195,14	34 100	800
124	Подашевский П.П.	26 901,87	78 463	7794
130	Гутоп Г.В.	4143,59	4290	
131	Манаев А.С.	3,64	108 414	
132	Кузнецов И.Ф.	4657,1	5502	
135	Зеленцов П.А.	93 600,98	96 348	
136	Фёдоров Е.Ф.	1928,2	11 820	
137	Шейхалиева М.С.	1226,19	2125	
142	Кальсина Е.Н.	598,14	2225	
146	Лебедев С.И.	145,68	6520	
149	Яркин М.К.	5563,34	5050	
154	Опекунша наследников Видинева	142,77	10 040	
157	Соловьёв А.Г.	11,21	1040	
159	Кугушева Е.М.	129,22	32 975	
161	Ландсберг Ц.А.*	4449,07	24 800	

164	Суйковский И.В.	3147,12	2530	
165	Толкунов П.П.	37,53	3060	
166	Платонов Р.П.	291,04	2200	
167	Козлов Г.С.	208,84	2460	3570
169	Гутман Э.Э.И.	30 221,25	1200	34 780
172	Савельев С.Ф.	11 774,11		11 100
175	Комарова Н.С.	5924,06	6548	
178	Куликов В.Ф.	6699,22		7030
179	Юдаева О.С.	21,75	5860	
180	Курбаков К.Ф.	5774,69	275	6860

Источник: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1225. Л. 27 об. – 28.

Список сокращений:

ГАОО – Государственный архив Оренбургской области;
ГАЯО – Государственный архив Ярославской области;
НА РБ – Национальный архив Республики Башкортостан (Уфа);
ПСЗ РИ – Полное собрание законов Российской империи;
РГИА – Российский государственный исторический архив
(Санкт-Петербург)

Научное издание

Роднов Михаил Игоревич

**Волжско-Камский коммерческий банк
и уфимское купечество
(вторая половина XIX – начало XX веков)**

Подписано в печать 08.10.2020.
Формат 60x84 1/16. Гарнитура «Bookman Old»
Усл. печ. 13,95. Уч. изд. 14,48.
Тираж 200 экз. Заказ № 150.

Отпечатано с готовых материалов
в авторской редакции
в ООО «КнигаПринт»
450106, РБ, г. Уфа, ул. Рабкоров, д. 2/7,
тел. 8 (347) 266-40-52